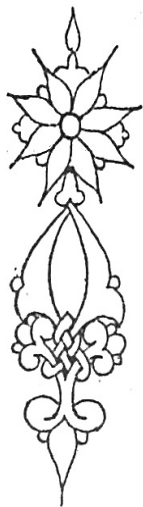

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В. Г. ТУНЯН

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2018

УДК 93/94
ББК 63.3
Т 840

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
исторического факультета Ереванского
государственного университета*

Рецензент: член.-кор. НАА А. Г. Симонян
д.и.н., проф. Э. Г. Минасян
к.ист.н., доц. Т. М. Асоян

Тунян В. Г.

Т 840 Фальсификация истории восстановления армянской государственности в азербайджанской историографии. В.Г.Тунян. - Ер.: Изд-во ЕГУ, 2018. - 396 с.

В монографии рассматриваются мифы об армянской государственности 1918-1924 гг. в азербайджанской историографии, призванной осуществить искажение исторической памяти и основные положения армянской истории. Научные знания позволяют выявить политизацию и фальсификацию истории армянской государственности в Закавказье, по новому взглянуть на прошлый исторический процесс, осознать связь происходящих событий с настоящим и будущим Армении.

Анализ созданных пропагандистских и исторических мифов позволяет представить реальный исторический процесс, неподвластный личностным амбициям, требующий учета многогранности всех факторов.

Исследование предназначено для историков, политологов и специалистов, интересующихся политисторическими мифами и развитием армянской государственности.

Карта Первой Республики Армения: дизайнер Ш. Саргсян

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-8080-2314-5

© Издательство ЕГУ, 2018
© Тунян В. Г., 2018

Содержание

Введение	5

Глава I. Мифы о формате территорий Первой Республики Армения

1. Создание границ Первой Республики Армения	14
2. Установки Парижской мирной конференции	40
3. Девиантность положения Республики Армения.....	68

Глава 2. Критический анализ мифов об экспансионизме Республики Армения

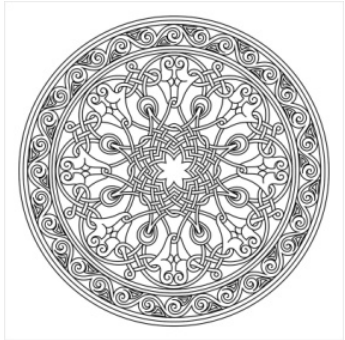
1. Обострение Армянского вопроса	96
2. Армянский вопрос и арбитражный подход	129
3. Знаковые договоры -Тифлисский и Севрский	176

Глава 3. Мифы о советско-кемалистском мезальянсе

1. Анализ мифов о советизации Армении	204
2. Конфликты Советской Армении	253
3. Утверждение границ Армении	315

Заключение	382

Список использованных источников	385

Введение

Миф - образ истории и отношений этносов, ставящий своей целью обосновать определенную политическую линию правящего режима. Историко-политическая мифология армянской государственности в азербайджанской историографии и агитпропаганде призвана осуществить искажение исторической памяти и положений армянской истории.

В постсоветское время в национальных образованиях Закавказья возникли политизированные центры изучения истории соседних государств и народов, ставящие своей целью удревление собственной истории и утверждение национальной идентификации. Среди исследуемых пластов истории важное место отводится армянской государственности, в частности периоду 1918 -1924 гг. В это время происходило утверждение формата границ Армении, Азербайджана и Грузии как независимых государств.

Несмотря на краткий период существования Первой Армянской Республики 1918-1920 гг., в ней бурлила бурная политическая жизнь. Её становление и развитие происходило во время импульсивного геополитического процесса. Определяющим процессом государственной жизнестойкости являлся конфликт политической ориентации между Антантой и Россией. Внешнее давление и внутренняя хрупкость сплелись воедино, обусловив существование и гибель республики. Но её существование обусловило возникновение Советской Армении и сохранение значения Армянского вопроса.

Современный Азербайджан находится в противостоянии с Республикой Армения в разных сферах - политической, экономической и пропагандистской. Каждая из них несет свою значимость. При этом пропагандистское противостояние носит открытый характер на уровне по-

---

литического руководства страны.¹ Открыто заявляется о необходимости “возврата” Еревана, Зангезура и Севана.²

Подход носит системный характер. Президент И. Алиев последовательно внушает азербайджанскому обществу идею экспансионизма Армении: “Мы и впредь будем разоблачать во всех международных организациях захватническую политику Армении. Число наших друзей в мире растет”.³ Сражение с армянской историей Алиев координирует с президентом Турции Р. Эрдоганом. Проявлением мифотворческого подхода является соглашение историков двух стран о написании новой истории региона. Целью является рассмотрение армянской государственности совместной проблемой, осуществление взаимодействия в вопросах искажения армянской истории. Насаждаемые мифы выступают средством манипулирования общественным сознанием для поддержания его в конфронтации с армянским народом и армянской государственностью.⁴

Изучение исторических манипуляций вокруг Армянского вопроса имеет прямое политическое значение с точки зрения исторической истины, поскольку она претендует на подрыв основных положений национальной деятельности и политики, искаженно представляет современные реалии.⁵

С учетом значимости политисторических мифов поставлена цель исследовать содержание следующих вопросов:

- мифологизированное представление армянской государственности в азербайджанской историографии;
- толкование перипетий армянской государственности в межнациональных отношениях;

---

¹ **Григорян Н.**, Ильхам Алиев в Баку заявил: “Армения сформировалась на землях Азербайджана”. - [http:// ru.aravot.am/2014/07/01/180804/](http://ru.aravot.am/2014/07/01/180804/)

² В МИД Армении советуют Ильхаму Алиеву продолжать политику отца, а не Эльчибея. - <http://analitikaua.net/2014/>

³ **Мелик-Шахназарян Л.**, Анекдот Ильхам Алиев возомнил себя врагом армянского народа. - <http://voskanapat.info/?p=123>

⁴ **Тарасов С.**, Гюль, Эрдоган, Алиев, Армяне. - <http://www.iarex.ru/articles/48284.html>

⁵ **Тунян В.Г.**, Лженаука поет без стеснения. Голос Армении. 2018, 23 февраля. - <http://www.golos.armenii.arm/article/63155>

-
- программных документов об армянской государственности в международных структурах;
  - возрождение и развитие армянской государственности;
  - критический анализ представляемых мифов и их соответствие с исторической реальностью;
  - использование и насаждение стереотипов для подрыва исторической памяти;
  - учет достижений историографической мысли в освещении мифов;
  - привлечение необходимых сведений для показа общего и частного, национального и антинационального воззрений в рядах мифотворцев.

Руководство Азербайджана, потерпев поражение в Карабахской войне (1991-1994 гг.), стало натружено искать способы поддерживать внутреннюю стабильность общества и агрессивную внешнюю политику против Республики Армения. Предпочтение было отдано нейролингвистическому программированию в информационной войне, призванному решать все негативные проблемы,¹ поддерживать образ внешнего противника и контролировать общественное мнение.

Антиармянская психоисторическая война основана на преднамеренном искажении исторической истины.² Она сопровождается антиисторическими построениями и имеет ряд составных: информационной, концептуальной и метафизической. Информационная составная содержит искажение фактов, концептуальная излагает теоретические умозаключения, а метафизическая определяет смысловую подмену истории противника, ставя целью осуществить моральное разложение.³ При этом используются определенные принципы военной пропаган-

---

¹ Простые и эффективные техники и упражнения НЛП. - <http://www.live-and-learn.ru/catalog/article>

² Ильхам Алиев спровоцировал представителей Армении.- <http://www.express.am/ru/2012/04/04/>

³ **Фурсов А.**, Психоисторическая война против России.- matveychev.oleg.livejournal.com/457967.html

---

ды,¹ когда мирному азербайджанскому народу противостоит “армянский агрессор”.²

Все это, в конечном счете, упирается в ложное представление истории и значение армянской государственности в ходе информационной борьбы,³ которая увязывается с терроризмом и Армянским вопросом. На основе ложной посылки национально-освободительного армянского движения делается далеко идущий вывод о неизменной сущности армянского государства в современной политике ведущих держав: “Иметь ясное представление о том, что и кто стоит за террористическими действиями армян, и в то же время не запутаться в теоретических рассуждениях, было бы особенно полезно сегодня. Кроме того, необходимо допустить, что различные государства могут стоять за армянскими событиями, произошедшими в прошлом и имеющими место по сей день, и что эти государства продолжают поддерживать армянских террористов. Рассмотрение определенных исторических истин, как и теорий “психологической войны”, прояснило, что государства действительно используют наряду с классическими доступными методами стратегии, являющиеся комбинацией пропаганды и разрушительных действий, с целью достижения корыстных целей во внешней политике. Геополитическая ситуация Турции и её экономический потенциал всегда привлекали интересы многих государств, как дружественных, так и враждебных”.⁴

Источниковую основу составили документальные сборники, акты, публикации, мемуары, исследования, мифы азербайджанских и ангажированных исследований по истории Республики Армения рассматриваемого времени.

В этом аспекте изучены документы об иностранной интервенции в Армении,⁵ даны представления советской дипломатии по кавказской

---

¹ **Сороченко В.**, Принципы военной пропаганды. - <http://psyfactor.org/propaganda3.htm>

² Армянские вандалы продолжают бесчинства на землях Азербайджана. - <http://news.day.az/politics/581594.html>

³ Ложь как средство информационной борьбы, или как Азербайджан “подарил” Эриванскую губернию Армении. - <http://bskavkaz.org/2012/09/>

⁴ Анатомия Армянского вопроса (Выдержки из книги “Армянский вопрос” в 1914 - 1923 гг.). - <http://armterror.info/index.php?p=reasons>

⁵ Из истории иностранной интервенции в Армении. Ред. Бадалян Х.А., Арутюнян

политике Турции и Германии.¹ Для оценки взглядов политического руководства этих стран значение имеют материалы сборника документов “Армянский вопрос и Геноцид армян в Турции (1913 - 1919), а также материалы политического архива Министерства иностранных дел кайзеровской Германии”, составленные В. А. Микаеляном.² Новую публикацию документов о Геноциде армян и германской политики осуществили исследователи В. и З. Густ.³ Привлечены материалы Института истории партии при ЦК КП Азербайджана “К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области”, позволяющие уточнить отдельные явления в сфере Карабахской проблемы.⁴

Представление истории Республики Армения мифотворцами осуществляется в разных направлениях: фейки, играющие роль однодневной бабочки, которая после привлечения внимания обречена на гибель; копирование положений турецкой и армянской историографии; использование достижений советских историков. Постепенно количество фальсификаций приобретает так называемое “академическое качество”, т.е. становится изощренным.⁵

В исследовательском плане интерес представляет ряд работ азербайджанских историков. Отметим второй том труда Дж. Гасанлы “История дипломатии Азербайджанской Республики”, характеризующий политику советской дипломатии, направленную на создание “искусственных территориальных споров”, как универсального средства по доминированию на Южной Кавказе. Втуне этой политики якобы находились армяне, “окопавшиеся в Центре”.⁶ Значительны разработки Га-

---

А.О., Ереван, 1970, N 124, с. 7 - 236.

¹ Документы внешней политики. СССР. Под ред. А. А. Громько. М., 1957, т.1, N 398, с. 565, 566.

² Армянский вопрос и Геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива Министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Сост. **В.А. Микаелян**.

³ **Густ В. и З.**, Геноцид армян. Сборник документов. Ереван, 2005, с.436.

⁴ К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР 1918-1925. Под ред. Д. П. Гулиева. Баку, 1989.

⁵ Национальный совет Азербайджана подарил Ереван армянам: вице-спикер азербайджанского парламента. - <http://www.regnum.ru/news/polit/1457022.html>; Симонян Г. Забытая фальшивка. - <http://www.historyofarmenia.am/images/menus/829>

⁶ **Гасанлы Дж.**, История дипломатии Азербайджанской республики. Москва, 2013, т 2 (1920-1939), с.11.

санлы в Карабахской проблеме и представление армянской государственности на разных этапах развития. Следует иметь в виду, что часто за именем историка с брендом стоит “бригада” ангажированных историков, обеспечивая должный уровень запускаемых исторических исторических опусов и проектов.¹

Работа И. В. Нифталиева “Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян” (20-е годы XX века)” содержит мифическую историю “территориальных притязаний армян к Азербайджану”,² представляя собой типичный продукт агитпропа, который был призван обосновать и обелить все действия азербайджанской власти.

Б. Наджафовым в опусе “Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX-начале XX вв.” выделены два главных постулата о Республике Армения с 1918 по 1923 гг.: “армянская агрессия” и “арменизация” советской власти в Азербайджане.³ Автору повсюду зрятя козни - “разоблачается проармянский курс большевистского руководства Азербайджана после 1920 г.”.⁴ Используются психотропные средства воздействия на массовое сознание читателей, призванные объяснить причину армянской стойкости и жизненности. Псевдоанализ “армянского национализма” обозначил его как явление “психоза” в широком диапазоне: от комплекса неполноценности до комплекса “сверхполноценности”.⁵

Представляются разные модели Армянского вопроса. Комбинированная модель “Как начинался армянский вопрос” содержит три этапа: 1) вторая половина XVIII в. - первая треть XIX в., когда армяне “помогали русской интервенции” на Кавказе; 2) предоставление “решающей роли” в Армянском вопросе той или иной ведущей державе, когда в начале 1914 г. доминантное значение приобретает Россия, которое растворяется с началом Первой мировой войны на Кавказском фронте;⁶ 3)

---

¹ Об азербайджанском “историке” Джамиле Гасанлы. - <http://blognews.am/rus/news/50826>

² **Нифталиев И.**, Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2009, с. 2,4.

³ **Наджафов Б.**, Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX -начале XX вв. Баку, 1994, ч.2, с. 42, 92.

⁴ Там же, с. 2.

⁵ Там же, с.129.

⁶ Как начинался “армянский вопрос”. - <http://news.day.az/poli-tics/479969.html>

завершение Армянского вопроса “восточными кампаниями” и Лозаннским мирным договором 1923 г.¹ Здесь игнорируются динамизм развития Армянского вопроса, изменение содержания и формата Республики Армения.

Азербайджанский проект армянской государственности игнорирует проблемы “объединенной Армении”, советско-турецкого мезальянса и азербайджанизации Красного Кремля при Н. Нариманове и Г. Алиеве. В целом концепция рассчитана не на научную аудиторию, а на потребительскую внутреннюю массу и наивного внешнего читателя. Академическая подготовка оставляет желать лучшего.

Армянскими историками уделено внимание историческим изыскам мифотворцев, поскольку фальсификации” азербайджанских, турецких и ангажированных историков представляют собой “необоснованные притязания”. Это обуславливает задачу раскрытия несостоятельности сказителей, а точнее - иносказителей реальной истории.² Затрагиваются проблемы искажения всего исторического цикла развития армянского народа, которому противопоставляется искусственно созданная история Азербайджана, фальсифицируются проблемы армянской государственности и Армянского вопроса, представлено искусственное оживление давно устаревших взглядов и представлений.³

Для освещения реального процесса становления территории Первой Республики Армения интерес представляет публикация Г. Махмурия “Независимость Республики Армения в протоколах заседаний Армянского Национального Совета”, где раскрыты содержания заседаний 28, 29 и 30 мая 1918 г. В них зафиксированы мнения участников заседания по провозглашению независимости Армении, трудности и преграды на этом пути, которые изучены в контексте рассматриваемой проблемы.⁴

---

¹ Анатомия Армянского вопроса... - <http://armterror.info/index.php?p=reasons>

² Сармакшян Г., Ничего, кроме исторической правды. - <https://www.golosarmenii.am/article/20270/>

³ Туян В.Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ереван, 2013; армянский вопрос: мифологический аспект. Ереван, 2015.

⁴ Махмурия Г., Независимость Республики Армения в протоколах заседаний Армянского Национального Совета. - Историко-филологический журнал. 2014, N 1, с. 223.

А. Казиняном изложены притязания Азербайджана в сфере урегулирования карабахской проблемы, стремящегося всеми способами обо-снова-ть “азербайджанскую принадлежность” армянских земель, ведение широкой антиармянской пропаганды, осуществляемой исполнительной и законодательной властью, общественными организациями и творческими союзами.¹ Обращено внимание на перманентный рост азербайджанского шовинизма как средства укрепления устоев правящего режима в условиях независимого Азербайджана.²

Гр.Г. Айвазяном показаны основные направления искажения истории Армении, несостоятельность так называемых “классической” и “новой” концепций истории Азербайджана, антинаучность мифа о “Великом Азербайджане”, банкротство приводимых аргументов и несостоятельность источниковой основы.³ Р. Галичяном исследован культурный экстремизм азербайджанских мифотворцев, которые пытаются обосновать пришлость армян в регионе. Созданные армянами памятники представляются албанскими, чтобы затем трансформировать их в азербайджанские. Не учитывается, что “большинство христианских памятников в регионе датируется XII-XVIII столетиями, когда уже не существовало христиан агванцев, которые могли бы их построить”.⁴

Ю. Гуляном затронута проблема фальсификации армяно-азербайджанских отношений 1918-1920 гг., где используются тенденция одностороннего представления фактов, их подтасовка и вольная интерпретация. В результате сеется межнациональная рознь и проводится дезинформация международного сообщества. Ставится цель представить “себя в облике жертвы”, которую необходимо освободить от “поползновений” армянской историографии.⁵

---

¹ Казинян А., От февраля до февраля в контексте бакинской пропаганды. - <http://www.golosarmenii.am/article/17380>

² Казинян А., Об эволюции азербайджанского радикализма в условиях независимой государственности. - <http://defacto.am/85831.html#.VWRaiNLtmko>

³ Айвазян Гр. Г., Основные тенденции искажения ключевых вопросов Армении и “Азербайджана” в азербайджанской историографии 1945-2011 гг. Автореферрат на соискание ученой степени к. ист.н. Ереван, 2014, с.19, 20.

⁴ Галичян Р., Мифологизация истории: Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. Ереван, 2010, с.8.

⁵ Гулян Ю., Фальсификация истории армяно-азербайджанских отношений 1918-1920

Представляются высоты истории, которую штурмуют мифотворцы в попытке создать альтернативную историю, “согласно постулатам которой, пришлыми элементами в регионе являются вовсе не они разномастные тюрки, а прилетевшие на межзвездных кораблях из глубин космоса армяне”.¹ Исторические измышления возведены в ранг политики,² которую осознанно проводит руководство Азербайджана.³ Территориальные претензии вменяются окружающим странам - Грузии, Персии и Дагестану, которые обставляются “историческими фактами”. При этом выбирается определенный сегмент исторических взаимоотношений, который возводится в догматику и канонизируется официальной бакинской пропагандой.⁴

Для историко-психологической войны Азербайджана характерны штампы, насаждение ксенофобии в обществе, запрет на позитивное отношение к армянам, измышления вокруг исторического прошлого, армянофобия на высшем уровне власти, осуществление дегуманизации и демонизации образа армян, официальная паранойя и её экспорт на международный уровень. Антиармянская истерия пронизывает все уровни информационной насыщенности идеологического пространства.⁵ Исключением являются работы ряда авторов по показу надуманности мифа о “коварных происках армян”.⁶

гг. в современной азербайджанской историографии, с.1-7.- <http://www.academhistory.am/upload/files/GULYANY.pdf>

¹ Панаптикум. Подарить Ереван, или Миссия дашнака Ализаде. - <http://pandukht.Livejournal.com/163153.html?thread=1414993>

² Ложь как средство информационной борьбы, или как Азербайджан “подарил” Эриванскую губернию Армении (I). - <http://bs-kavkaz.org/2012/09/>

³ Ильхам Алиев, президент Азербайджанской республики. - <http://www.erevangala500.com/?direct=sitati>

⁴ Учебники азербайджанских школ в Грузии порождают дипломатический скандал. - <http://www.nv.am/region/39447-2014-11-18-06-16-48>; Тифлис азербайджанский город, оккупированный грузинами. - <http://kornelij.Livejournal.com/595271.html>; Гилянский прецедент. - <http://k4500.com/history/1442.html>; Голос из Баку: “Россия должна вернуть Азербайджану нашу историческую землю Дагестан”. - <http://www.iarex.ru/articles//48457.html>; В Азербайджане требуют у России “вернуть” Баку исторические земли Дагестана и Армении. - <http://artsakhpress.am/rus/news/2257/>

⁵ Адибеян А., Элибегова А. Армянофобия в Азербайджане. Ереван, 2013, с. 8-182. - <http://stophtespeech.net/screen.html>

⁶ Юнусов А., Мифы и образы “врага” в исторической науке и учебниках по истории независимости Азербайджана, с.7, 8. - <http://www.amudarya.net/fileadmin/amudarya/bs/ay.pdf>

Глава I. Мифы о формате территорий Первой Республики Армения

1. Создание границ Первой Республики Армения

Торжество Советской власти в России стало началом новейшего периода развития мирового сообщества. Крушение Российской империи содействовало становлению национальных образований в Закавказье. 10 февраля 1918 г. состоялось провозглашение Закавказского Сейма, составленного из депутатов региона в Учредительном собрании России и местных политических сил, занявших отрицательную позицию к Советской власти.¹ Во имя сохранения власти большевизм 16 марта 1918 г. подписал Брестский мир с Турцией, передав ей территории Карса, Ардагана и Батуми, что не признал Закавказский Сейм.²

С 1 марта по 23 марта 1918 г. в Трапезунде состоялись переговоры между представителями Турции и закавказской делегацией, состоящей из армян, грузин и мусульман.³ Представители “татар” стали поддерживать турецкие требования,⁴ грузины стремились сохранить Батуми, а армяне отстаивали автономию Западной Армении в Турции. Председатель турецкой делегации и конференции вице-адмирал Гусейн Реуф бей считал: “Армянский вопрос внутренний, а Брест-Литовский договор окончательный”.⁵ 30 марта 1918 г. Турция ультимативно затребовала от Закавказского сейма сдачи районов Карса, Ардагана и Батуми.

---

¹ Меликян В. Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917 г.-февраль 1918 г.). Ереван, 2010, с. 247-252 (на арм. яз.)

² Независимость Закавказья в 1918 году - спасение или источник будущих бед? - <http://www.panarmenian.net/rus/details/179288/>

³ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, N 67, с. 137.

⁴ Архипова Е.В. Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи. - Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2014, N 5(29), с. 124.

⁵ Хачатрян А. Турецко-восточноармянские дипломатические отношения. Ереван, 2010, с. 141 (на арм. яз.).

---

1 апреля в частном порядке Реуф бей заявил о намерении разделить Кавказ на три этнические части - грузинскую, татарскую и армянскую,¹ представляющей собой дипломатическую интригу. Отрицательный ответ был использован турками для занятия Карса, Ардагана и Батуми.² Из 45 турецких дивизий 10 находились в Закавказье, которых поддерживали мусульманские нерегулярные формирования. Ставилась цель закрепление Западной Армении и Восточного Закавказья, захват железной дороги Тифлис-Баку. Главным являлось окончательное решение Армянского вопроса путем создания азербайджано-армянского объединения.³ 1(14) апреля 1918 г. младотурки заняли Батуми, что заставило Сейм 9 (22) апреля провозгласить Закавказскую демократическую федеративную республику.⁴

Подчиненный Кавказ должен был находиться под контролем Германии и Турции. 28 апреля 1918 г. Армянская национальная делегация представила обращение к правительству Германии о недопущении расправы турок над армянской нацией. На следующий день Министерству иностранных дел Германии была изложена программа гарантирования безопасности армянского населения на Кавказе: 1) остановить турецкое наступление; 2) запретить туркам нарушать Брестские границы; 3) реализовать принцип самоопределения для населения Карса, Ардагана и Батуми путем участия в референдуме бежавшего населения; 4) не допускать вмешательства турок во внутренние дела Кавказа; 5) осуществить “достаточное поручительство” безопасности армян, которые пожелали бы вернуться в Турецкую Армению.⁵

Тревога армянских деятелей являлась обоснованной. Почерк решения Армянского вопроса со стороны Турции был известен очень хорошо. 1 мая 1918 г. армянский политик И. Агафон поставил в извест-

---

¹ **Петросян Г.**, Трапезундская мирная конференция 1918 года: обсуждение Армянского вопроса. - <http://ysu.am/files/1p.pdf>

² **Саркисян Е.**, Из истории турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г. - Известия академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1958, N 7, с.27-31.

³ **Лудшувейт Е. Ф.**, Турция в годы первой мировой войны. М., 1966, с.173, 181, 182.

⁴ Закавказский сейм. - <http://www.hrono.ru/organ/ukaz/ru19170171.php>

⁵ Мемуары А.И. Хатисова. - Заря Востока. 1925, 1 февраля; Армянский вопрос и Геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического..., с.485, 486.

ность о младотурецких видах директора немецкой евангелической миссии К.Аксенфельда: “Высокопоставленные мусульманские деятели Турции, депутаты, члены комитета “Единение и прогресс”, прибывшие в Швейцарию, говорят совершенно без обиняков: “Мы решили. Как только наша армия вступит в Русскую Армению и на Кавказ, всех армян - мужчин, женщин и детей, без исключения -убить и не оставить в живых ни единого, чтобы в будущем раз и навсегда обрести от них покой!!!”¹

Доминантной установкой руководства Турции являлось обеспечение собственной гегемонии в регионе. Для реализации легитимности великодержавных видов турки открыли 11 мая 1918 г. Батумскую конференцию под председательством министра юстиции Халил бея Ментлаше. Присутствовал также командующий турецкой армией на Кавказском фронте Вехиб паша. Закавказскую демократическую республику представлял А. Чхенкели,² который изложил платформу мирных переговоров: “Закавказье провозгласило свою независимость и признает Брест-Литовский договор о границах между Османской империей и Советской Россией”.

Халил-Ментлаше обвинил закавказских представителей в противодействии реализации кавказской части Брест-Литовских переговоров. Он предложил начать переговоры с чистого листа и вскоре представил проект договора о мире и дружбе. Такой ход начавшихся переговоров явился обескураживающим для закавказских представителей. Тем более, что турки стали перманентно предъявлять все новые и новые требования.³

Начальный момент новейшей истории государственности закавказских народов является исходным импульсом творчества современных азербайджанских мифотворцев. Расхождение подходов армянских и азербайджанских историков определяется форматом отводимой территории под государственное строительство, где используются опреде-

---

¹ Там же, с. 489.

² **Меликян В.** Проблема власти в Закавказье и армянский фактор. - <http://russia-armenia.info/node/4590>

³ Мемуары А. Хатисова. - Заря Востока. 1925, 18 февраля.

ленные аргументы. В этом аспекте достойны внимания воззрения обеих сторон.

Таблица № 1

Азербайджанская сторона	Армянская сторона
1. Ереван - азербайджанская земля, который почему-то вдали.	1. Азербайджан - искусственный политический проект.
2. Принцип этнического расселения - статистические данные.	2. Принцип этнического расселения - статистические данные.
3. Жонглирование фразами, вырванными из контекста и материалами во имя прикрытия агрессивных установок.	3. Изложение исторической истины, подкрепленной архивными и материальными источниками.
4. Оказание содействия турок, "специально призванных" для освобождения столицы Баку в 1918 г.	4. Турки - создатели эфемерного азербайджанского государственного образования.
5. Экспансионизм армян на "азербайджанских землях".	5. Борьба Республики Армения за жизненную территорию.
6. Эффективность стратегии признания Еревана армянской столицей.	6. Нейтралитет во имя выживания нации.
7. "Громадные земельные притязания" Армении.	7. "Скромные земельные притязания Азербаджана". ¹

Тезис об азербайджанской принадлежности Еревана присутствует в опусах даже компетентных мифотворцев. Говоря о провозглашении Республики Азербайджан 28 мая 1918 г., Теймур Атаев в публикации "Ленин, нефть и судьба Эривани" отмечает значимость создания армянской государственности: "Одновременно Армянский национальный совет заявил о создании независимой Республики Армения, фактически без территории и столицы. 29 мая 1918 г. Азербайджан уступил Эривань (Ереван) армянской стороне. В последние месяцы аспект "попадания" нынешней столицы Армении армянской стороне после провозглашения независимости Азербайджана активно обсуждается в азербайджанском обществе".

Причины образования Республики Армения признаны требующими изучения архивных материалов, а при их отсутствии использовать имеющиеся источники: "Возможно, пролить свет на происхождение этого решения поможет придание гласности архивных документов

¹ Атаев Т., Ленин, нефть и судьба Эривани. - <http://forum.bakililar.az/?showtopic=87351>; Аббасов Э.: Неудачная попытка г-на Демояна... - <http://www.newsinfo.am>

многих стран. Мы же можем, на основе имеющейся легальной информации, лишь выдвигать предположения на этот счет”.

Логические рассуждения, при отсутствии обоснованной документальной базы, приводят к турецкому следу. Стамбул, отвергнув армянские предложения о создании западноармянской автономии в Анатолии, пришел к выводу о возможности её создания в Закавказье: “Не исключено, что на этапе батумских переговоров турки считали возможным иметь “под боком” независимую Армению, как часть буфера между Россией и Османской империей. Наличие Армянского государства под своим “крылом” позволяло Стамбулу надеяться на некоторое отдаление “армянского движения” от Петрограда или стран Антанты. Вариант с “армянской Эриванью” способствовал бы переезду туда османских и кавказских армян. Тем самым договор с независимой Арменией, которая постепенно должна была быть признана мировым сообществом, служил некоей гарантией к усложнению инициированных Западом (посредством “армянского движения”) территориальных претензий к Османской империи.

Кроме того, не исключено рассмотрение Эривани столицей независимой Армении с учетом ее абсолютно нестратегического значения в тот период”.

По сути дела, Атаев развивает младотурецкий план о создании армянской, грузинской и татарской автономий в Закавказье, рассматриваемый в августе-ноябре 1914 г.¹ применительно к новым условиям региона в 1918 г. Причем интерес в этом проявили армянская и турецкая стороны: “Получая нынешнюю столицу, армянское государство практически признавало принадлежность Стамбулу занятых им на тот период территорий. В данном контексте нельзя сбрасывать со счетов и тот ракурс, что “жест” с Эриванью мог рассматриваться как промежуточное решение, в особенности на фоне того, что 26 мая азербайджанское население Ахалцихского и Ахалкалакского уездов обратилось к туркам с просьбой о присоединении большей части этих территорий к Османской империи. Вполне очевидно, что этот шаг также был управ-

---

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2005, ч. 2, с. 482-486.

ляем, но в стройной цепи всех фактов он свидетельствует о целостности подхода Стамбула к Кавказскому направлению”.¹

Несмотря на кучерявость изложения Атаева, данное объяснение признания Еревана столицей Республики Армения требует ряда уточнений о процессе воссоздания армянской государственности в Закавказье.

Одновременно с военным продвижением в Закавказье турки начали мирные переговоры на Батумской конференции с 11 мая по 4 июня 1918 г. Турков представлял главнокомандующий Мехмед Вехиб паша и министр иностранных дел Халил бей, а армянскую сторону - А. Хатисян и О. Качазнуни. Вскоре сюда прибыл также Джемаль паша, наместник Сирии и Палестины, чтобы использовать ситуацию для поддержки Месопотамского фронта. 11 мая турки ультимативно затребовали сдачи железной дороги Александрополь -Джульфа, мотивируя это необходимостью переброски войск на Месопотамский фронт, обещая в противном случае легким маршем занять Ереван. Закулисно требовали уезды Сурмалу и Ахалцих. Отказ позволил им 15 мая занять Александрополь, а 21 - Сардарapat. По призыву верховного католикоса Геворга V, который отказался покинуть Эчмиадзин, началась самооборона. Был сформирован полк смертников. В части пошли священнослужители. По оценке немецкого военного атташе в Турции генерал-майора Отто Лосова сложилась критическая ситуация для армян: “Турки приступили к полному уничтожению армян и в Закавказье”.²

Командующий Ереванской группировкой ген.-м. Мовсес Силикян разработал план операции. Созданы Сардарapatский и Арагацский отряды, которыми командовали полк. Даниел Бек-Пирумян и Драстамат Канаян (Дро). Сардарapatский отряд 22 мая начал наступление и занял Сардарapat (Армавир). 26 -27 мая отряд Дро разбил турок в сражении Баш - Апарана. Актуальной стала проблема создания национального государственного аппарата в регионе по организации длительного во-

---

¹ Атаев Т., Ленин, нефть... - <http://forum.bakililar.az/?showtopic=87351>

² Барсегов Ю.Г., Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. М., 2003, т.1, ч. 2, N 322, с.127.

енного противостояния туркам.¹ По 29 мая проходили сражения под Каракилисой, где турки вышли на Дилижан.

В этих условиях Турция встала на путь раскола Закавказской республики. 26 мая 1918 г. Турция предъявила ультиматум правительству Закавказской федеративной республики, а точнее - армянам и грузинам. Турция требовала закрепить за ней ряд территорий: Нахичеванский район без Ордубада, половину Шарур-Даралагязского уезда и Ереванского уезда без Еревана, большую часть Эчмиадзинского уезда, г. Александрополь с прилегающими территориями, Ахалкалакский уезд и Батуми. Намечался беспрепятственный пропуск турецких войск по всем железным дорогам Закавказья. В этой ситуации Закавказская республика распалась, предоставив каждому местному этносу решать собственные проблемы.²

Майские сражения продемонстрировали боеспособность армянских частей, что обратило на себя внимание руководства Турции. В конце мая 1918 г. прошло несколько заседаний ЦК партии “Иттихиад”. Группировка Талаата выступила за создание маленькой Армянской республики. Это позволило бы прикрыть геноцид армян, захват Турецкой Армении и обратить новосозданное государство в сателлит. Группировка Энвера была против. Возобладал подход Талаата.

Между тем армянская сторона оказалась в сложном положении. 26 мая 1918 г. было запланировано провозглашение независимости Грузии под патронажем Германии. Ночью из Батуми должен был выехать Е. Гегечкори, бывший председатель Закавказского комиссариата. Узнав об этом, А. Хатисов спросил: “А как же мы”. Последовал обескураживающий ответ: “Вы, армяне, привыкли жить под турецким ятаганом, но не мы грузины”.³ Через два дня состоялось подписание германо-грузинского договора о признании Тифлисом Брест-Литовских границ, что означало статус-де факто, защиту Грузии от турок и при-

---

¹ **Асоян Т. М.**, Территориальные проблемы Республики Армения и Британская политика. М., 2005, с.55-57.

² Армения в документах государственного департамента США 1917-1920 гг. Сост. Г. **Махмурия**, Ереван, 2011, N 426, с. 28, 29.

³ Мемуары А. И. Хатисова ..., 24 февраля

обретение Берлином контроля над поставками бакинской нефти грузинской железной дорогой.

28 мая была провозглашена независимость “Республики Азербайджана”. В тот же день Армянский Национальный совет взял “управленческую функцию” над армянскими уездами Закавказья. В Батуми уполномоченными для ведения мирных переговоров с турками стали А. Хатисян, М. Пападжанян и О. Качазнуни. При этом была учтена позиция представителя Германии ген. фон Лосова о нежелательности конкретизации армянских территорий, чтобы иметь возможность их расширить. Это означало, что армяне могли выбирать самоопределение между видами Турции и Германии.¹

29 мая 1918 г. объединенное заседание Западного и Восточного бюро партии “Дашнакцутюн” (АРФД) утвердило О. Качазнуни премьер-министром Армении и город Ереван в качестве столицы. На следующий день возобновились мирные переговоры с турками в Батуми, где представитель Германии стремился играть роль посредника.² Осуществление мирного утверждения в Закавказье Германия видела в решении Армянского вопроса, хотя бы и во временной компромиссной форме.

В ходе Батумских переговоров Вехиб паша предложил знамя Армянской республики: белый флаг с крестом, наподобие современного флага Финляндии, учитывая христианскую принадлежность армян. Обусловленность хода и содержания переговоров в Батуми 2 июня 1918 г. председатель Национального совета А. Агаронян направил Ереванскому Национальному совету.

Под конец Агаронян выразил надежду, что в условиях длительного соглашения возникнет надежда на “созидательную деятельность, оставив военные действия туркам, “татарам”, русским и англичанам. Отмечалась скромность потерь Грузии, уступавшей Батуми и Ахалцха с окрестностями, что объяснялось поддержкой германской дипломатии.

---

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос...., ч.4, с.335, 336.

² Оганнисян Э., Закавказская республика. Сардарпатское сражение. - Независимость. - www.hayastan.ru “Армянский Вестник” № 1-2, 2002 г.

Выражалась надежда на установление добрососедских отношений с соседями-мусульманами. В то же время призывалось сохранить бое- способность национальных формирований. Отмечалась неполнота све- дений о боевых действиях в Араратской стране против турецких войск Вехиб паши,¹ но признавалось их значение: “Созданием независимой Армении мы обязаны героичесству нашего войска”.²

В ходе переговоров имелись определенные мотивы, действия и расчеты.

Таблица № 2

Мотивы переговоров	Действия и расчеты
1. Турецкий ультиматум, обеспечива- ющий главенство в Закавказье.	1. Переговоры - отсутствие возможно - сти длительного сопротивления.
2. Отношение к предстоящему Ба - тумскому договору.	2. Желание спасти “остатки” армян- ской нации.
3. Необходимость подписания дого - вора.	3. Отсутствие альтернативы нацио- нальной “тюрьме”.
4. Содержание договора.	4. Обрезанная государственность.
5. Предстоящее утверждение догово- ра в Константинополе с его допол- нением.	5. Надежда на расширение за счет Ахалкалака, Александрополя и ча- сти Карсской области.
6. Важность определения границы с соседями.	6. Необходимость разграничения с “местными турками”. ³

4 июня 1918 г. был подписан Батумский мирный договор. Терри- тория Республики Армения составила свыше 10 тыс. кв. км.⁴ В нее вошли Ново-Баязетский уезд, часть Ереванского, Александропольского и Эчмиадзинского уездов с населением в 310 тыс. чел. Число беженцев составляло 400 тыс. чел. Правительство Турции становилось арбитром в определении границ между Армянской и Азербайджанской респуб- ликами. Мусульманское население Республики Армения получало пра- во обучения и исполнения религиозных обрядов на родном языке. Му- сульманские общины должны были подчиняться главному муфтию в Ереване. В силу четвертой статьи армянское правительство могло об-

¹ Там же, с. 307-309.

² Там же, с. 309.

³ Арам Манукян. Сборник документов и материалов. Сост. Авагян Г., Аветисян М., Ереван, 2009, N 281, с.308.

⁴ Нерсисян А., Торосян Д. Конференция в Батуми. Вопрос границ в Батумском до- говоре. - Акунк, 2, N 2, с.17, 18 (на арм.яз.)

ратиться в Стамбул с просьбой об оказании военной помощи при утверждении “порядка и спокойствия” в стране. 12-й статьей соглашения Республика Армения признавала территориальные приобретения турок по Брест-Литовскому договору.¹ Тифлисский армянский национальный совет образовал правительство Демократической республики Армении. Премьер-министром стал Ованес Качазнуни, а министрами внутренних и иностранных дел - Арам Манукян и Александр Хатисян.

4 июня 1918 г. армянская государственность, как международная проблема самоопределения армянского народа, подошла к логическому развитию, хотя и в куцой форме. В этот день на Батумской конференции Турция признала независимость трех закавказских стран - Армении, Грузии и Азербайджана. Чаяния всех новых государственных закавказских стран на значительность территориальной основы оказались несостоятельными. Но из них в худшем формате оказалась Республика Армения. К Турции отходили Карсская область, Ахалкалакский уезд, г. Александрополь, шоссейная дорога Амамлы - Ереван, Сурмалинский уезд, половина Ереванского уезда и железная дорога Каракилис-Улуханлу. Восточная Армения теряла территорию в 28 тыс. кв. км.²

Армянская делегация недовольная абрисом турецкой границы создаваемого государства, запросила представления своего мнения в Константинополь. Создана маленькая Армения. В мемуарах Хатисян отмечает: “Есть Армения - но маленькая, обиженная”.³ Подход диктовался отрицательным отношением турок к созданию армянской государственности, в политических целях допустивших её создание в Закавказье, но в малом формате. В то же время не были определены границы с Грузией и Азербайджаном. Карабах де-факто являлся независимым образованием. В силу чего Вехиб паша, в ходе встречи с А. Хатисяном 2

---

¹ Роковые договоры. Сост. Х.Г. Азатян. Ереван. 1998, с. 64-80 (на арм. яз.).

² **Ви́рабян В. Г.**, Армения на апрельской конференции 1920 г. закавказских республик и межнациональные отношения. Ереван, 2004, с.24 (на арм. яз.).

³ Мемуары А. И. Хатисова ..., 24 февраля. 1998, с. 64-80 (на арм. яз.).

июня 1918 г., поставил проблему достижения мирного урегулирования отношений с Азербайджаном.¹

В этом положении Турция имела возможность видеть в Республике Армения государство-сателлит, а Азербайджан мог не беспокоиться о своем территориальном будущем. Младотурецкая Турция признанием маленькой Армении демонстрировала миру свое решение Армянского вопроса, чего не смогли добиться великие державы после известной статьи 61 Берлинского конгресса и русско-турецкого соглашения в январе 1914 г. о реформах в Армении. Если великие державы планировали образование армянской государственности на территории Западной Армении в Османской Турции, то младотурки сумели, используя военные достижения, осуществить это в Закавказье. Это позволяло младотуркам для себя надеяться на благоприятное решение Армянского вопроса на послевоенной конференции: прикрыть Геноцид армянского народа и захват как Западной Армении, так и Карсской области.

Азербайджану предоставлялся территориальный простор для становления как государства, осуществления доминирования в Закавказье, расширения своих владений как за счет закавказских земель, так и земель в Дагестане и Персии. Оба тюркских образования получали возможность объединенными усилиями доминировать на Кавказе, иметь непосредственную связь с окружающими мусульманскими этносами и использовать материальные ресурсы региона. Доминирующая в Азербайджане тюркская демократическая партия “Мусават” вооружила воинские части песней “Раз, два, Кавказ наш” (“Бир, ики, Кавказ бизимки”). На вопрос кто наш враг звучал ответ: “Армяне” (“Эрмани”).²

В этом контексте представляет интерес подход историка Дж. Гасанлы. В работе “Русская Революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917-1920)” им изложена позиция надуманной проблемы принадлежности Еревана: “Начатые закавказским правительством батумские переговоры были продолжены вновь созданными на-

---

¹ Хачатрян А. Турецко-восточноармянские..., с.10.

² Лео., Из прошлого. Ереван, 2009, с.377 (на арм. яз.).

циональными республиками, причем каждая из них выдвинула свои условия мира. На передний план вышла проблема определения границ между кавказскими республиками, и Армения оказалась в сложном положении. Еще до заключения договора армянские посланцы обратились за помощью к азербайджанскому правительству и получили доброжелательный ответ. 29 мая [1918 г.] премьер Хойский сообщил Азербайджанскому национальному совету о переговорах с Армянским национальным советом, в частности о том, что Армянская федерация нуждается в политическом центре. После захвата турками Александрополя таким центром мог быть город Эривань, поэтому есть идея этот город уступить”.¹

Приведен ход обсуждения и показано значение позитивного решения: ”Выступившие затем Х. Хасмамедов, М. Ю. Джафаров, А. Шейх-уль-исламов, М. Маггеррамов назвали уступку Эривани армянам неизбежным злом. Таким образом, собрание Национального совета выразило свое согласие на уступку Эривани армянам. Два дня спустя члены Национального совета эриванцы Мир Хидаят Сеидов, Багир Рзаев и Нариман-бек Нариманбеков выразили протест по поводу передачи города армянам, но состоявшееся 1 июня заседание Азербайджанского национального совета отклонило этот протест”.²

Информация Гасанлы основана на протоколе N 5 заседания Мусульманского национального совета (07.06. 1918) государственного архива Азербайджанской республики и содержит ряд любопытных положений. Достоверность, подтверждает сообщение о стремлении армян к созданию “Армянской федерации”, что, очевидно, являлось промежуточным планом партии “Дашнакцутюн”.

Дополнительный штрих рассматриваемой темы предоставляет Муса Марджанлы в работе “Карабахская проблема с позиций геополитики”. Здесь указываются итоги голосования: “За уступку Эривани подается 16 голосов из 28-ми общего числа, против - один, при трех воз-

---

¹ Гасанлы Дж., Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917-1920). Москва, 2011, с.169.

² Там же, с.169, 170.

державшихся”. Важным является комментарий Марджанлы: “Иными словами, уже наутро после провозглашения независимости Северного Кавказа и Кавказской Армении, Азербайджанский национальный совет сделал поистине царский подарок Армянскому национальному совету”. Мнение подкрепляется авторитетной сноской: “В тот же день столь дружеский жест был подкреплён директивой председателя Совета Министров АДР Фатали хана Хойского МИДУ АДР Мамед Гасану Гаджинскому: “С армянами мы покончили все ссоры, они примут ультиматум (турецкий) и покончат с войной. Мы уступили им Эривань”.¹

Как известно дарят то, что является собственной принадлежностью, а таковой г. Ереван не являлся. Между тем директор Института истории Я. Махмудов в творческом экстазе дополнил миф о передаче Еревана “новыми подробностями”, а именно - наличие в Батумском договоре статьи об обязательстве армянской стороны беречь как зеницу ока азербайджанские земли. При этом он уклоняется от документального обоснования приводимых утверждений.²

Для выдвинутой проблемы важное значение имеют три дефиниции - “наименьшее зло”, “доброжелательный ответ” и “царский подарок”. “Наименьшее зло” исходило из того, что Республика Азербайджан изначально создавалась как экспансионистское государство. Обоснованием мнения является первая статья “Акта о независимости” Азербайджана, принятая 28 мая 1918 г. на первом заседании Национального совета. В изложении Гасанлы она гласит: “Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, является полноправным, независимым государством”.³

Содержание первой статьи свидетельствует о намерении включить в состав Демократической республики Азербайджан армянские территории. По сути речь идет о реализации младотурецкого плана образо-

---

¹ Марджанлы М., Карабахская проблема с позиций геополитики: аналитический ракурс. СПб., 2009, с. 8.

² Обнаружены новые документы о передаче армянам азербайджанских земель. - <http://www.erevangala500.com/?direct=newspage&id=256>

³ Марджанлы М., Карабахская проблема..., с. 162.

вания азербайджано-армянского объединения в Закавказье в форме “Южнокавказской республики”, где армяне, памятуя судьбу армянского населения Нахичевана, были бы ассимилированы, либо уничтожены и выселены. О плане создания “Южнокавказской республики” из Азербайджана и Армении указано в сообщении посла в Константинополе Берндорфа Министерству иностранных дел 1 июня 1918 г. Источником информации являлся Халил бей.

“Доброжелательный ответ” на армянский запрос исходил из геополитической ситуации. Азербайджанское правительство находилось в г. Гяндже (Елисаветполе), куда оно переехало из Тифлиса 16 июня, а в намеченной столице г. Баку правила Советская коммуна во главе с комиссаром Советской власти на Кавказе Ст. Шаумяном. Именно Советская власть представлялась “наибольшим злом”, которая могла смести как мусаватистов, так и дашнаков в виде новосозданных государств.

В этом контексте так называемая уступка “Эривани” действительно выглядит “наименьшим злом”. Она представлялась временным размежеванием двух сиамских близнецов, из которых должен был выжить сильнейший. Основание к этому расчету имелось. По сообщению того же немецкого посла, брат главнокомандующего Турции Энвера, а именно - Нури паша, через Турцию перебрался в Елизаветполь для организации деятельности мусульман по “изгнанию большевиков” - освобождение Баку и наступление на Карабах.¹

Так называемый “царский подарок” руководства Азербайджана являлся проявлением реализма прагматичной политики. Если нельзя взять то, что хочется, но не принадлежит, то можно сорвать политические дивиденды. Главным же в туне “дружеского жеста” находилась младотурецкая перчатка о совместных действиях. Во имя продвижения собственных интересов младотурки пошли на признание Республики Армения с столицей в г. Ереване, заставив считаться с собой азербайджанских собратьев. Волей-неволей новоявленным азербайджанцам, вслед за турками, приходилось учитывать мощь Национального Совета Еревана, который не только организовал сопротивление турецким вой-

---

¹ Армянский вопрос и геноцид ..., с. 509.

скам и приостановил их продвижение, но и стал реальной военной силой.

Геополитический ракурс происходящих событий четко осознавали в Германии, которая считала, что Турция должна ограничиться соподчиненной ролью в регионе. По поводу подрыва младотурками “полюбовного соглашения с Кавказом” и распадом Закавказской республики Министерство иностранных дел 26 мая 1918 г. дало шифрованную телеграмму своему представителю о политической линии. Позиция Берлина в отношении Кавказа определена как карта-бланш: “1. Кайзеровское правительство сохраняет за собой свободу действий в отношении всех событий на Кавказе. Оно в основном оставляет за собой точку зрения на такие меры, принятые в пределах или за пределами уездов Карс, Ардаган, Батум, которые соответствуют Брест-Литовскому договору”.

Выражено критическое отношение к наступлению турок: “2. Дальнейшее наступление турецких войск на Кавказе и турецкую пропаганду за пределами упомянутых трех уездов кайзеровское правительство не может ни одобрять, ни поддерживать”.¹ Третьим, четвертым и пятым пунктами кайзеровское правительство соглашалось признать независимость Грузии де-факто, при обеспечении согласия Советской России, получить у Османского правительства гарантию на “соответствующее обращение с армянами” в оккупированных турками областях. Осуждались “самовольные военные и дипломатические акции” политики Турции.²

3 июня 1918 г. на совещании у канцлера Германии Бетмана-Гольвега в Берлине была констатирована активизация протурецких сил в Закавказье. Генерла Лосов заявил: “В восточной части Закавказья (Баку и Елизаветполь) Турция имеет уже давние панисламистские точки соприкосновения. У нее желание захватить весь Кавказ, но не для того, чтобы навести там порядок, а для того, чтобы ограбить страну”.

---

¹ Там же, с. 499.

² Там же, с. 499, 500.

Дана оценка Батумского соглашения, на основе мнения турецкого министра иностранных дел, как невыгодного интересам Германии: “Установление мира между Закавказьем и Турцией, по Халилу, даст Турции всю Армению, вплоть до подступов к Эривани и Эчмиадзину, далее - экономическое господство в Закавказье, контроль над железной дорогой на Баку”.¹

Итог совещания подвел статс-секретарь Кюльман, который 3 июня 1918 г. Телеграфировал кайзеровскому послу Бернсдорфу в Константинополь о неправомерности самостоятельных действий Турции по созданию закавказских республик: “Мирные договора, которые Турция заключила отдельно от своих союзников с кавказцами, не могут быть нами признаны, так как они противоречили бы выраженному в статье 3 немецко-турецкого договора от 28 сентября 1916 г. запрету любого сепаратного договора о мире. Мы можем считать действительными лишь такие договора, которые заключаются при участии четырех союзников”.² Затребовано проведение союзнической конференции по определению формата территорий и связей закавказских республик.

Так что так называемая уступка Еревана и джентльменское поведение Национального совета Азербайджана являлись временной мерой, призванной прикрыть содержание большой геополитической игры. На это указывает и содержание “Договора дружбы между императорским османским правительством и Азербайджанской Республикой” от 4 июня 1918 г., устанавливающего первой статьей партнерство, мир и дружбу. Третья статья декларировала необходимость заключения протоколов между Грузией, Азербайджаном и Арменией по определению их границ, которые должны были стать составной частью “настоящего договора” в Константинополе. Главным являлись положения четвертой и пятой статьей, предусматривающие военную помощь турецких сил по наведению спокойствия в Азербайджане, разоружение и уничтожение различных “банд”.³

---

¹ Барсегов Ю.Г, Геноцид армян..., т. 1, ч. 2, N 325, с. 130.

² Армянский вопрос и Геноцид армян..., с. 511.

³ Гасанлы Дж., Русская революция и Азербайджан..., с. 171.

По прибытии Нури паши в Гянджу была организована перетасовка рядов азербайджанских руководителей. 17 июня 1918 г., с учетом давления младотурок, создано второе временное правительство Азербайджана. Его возглавил, как и первое, Хан -Хойский, но с большей “сердцебольностью” к интересам Стамбула.¹

Сознательно или бессознательно, отводя взор от запланированного экспансионизма для Азербайджана, мифотворцы искусственно выдвигают значение принципа этнического расселения - статистические данные. Активно муссируется тезис о “пришлости” и “переселении” армян в XIX и начале XX вв. Тезис относительно Карабаха противоречит “ценнейшему источнику” по истории Азербайджану Мирзы Джемала Джаваншира Карабахского, который отмечает наличие карабахских меликств (княжеств) в XVIII в. (Хачена, Варанды, Гюлистана, Джраберда, Дизака): “Карабахский вилайет, илаты (кочевые племена), армянские магалы Хамсе, состоящие из магалов Дизак, Варанда, Хачен, Чиялбурд и Талыш, подчинялись Ганжинскому беглярбеку”.²

Демографическая ситуация имела своеобразный характер в Ара-ратской стране. После турецко-персидской войны начала XVII в. из Армении шах Аббас I в августе 1604 г. выселил около 605 тыс. армян, чтобы обеспечить процветание собственной страны.³ Переселение армян в центральные территории Ирана получили название “великий сюр-гюн”.⁴

Используя этот факт, азербайджанские историки указывают, что после Туркманчайского мира 1828 г. происходит переселение армян из Персии в Армянскую область. При этом мифотворцами допускается методическая ошибка в виде использования понятия “переселение”, заимствованного из армянской историографии. В армянской истории отмечается, что армяне переселялись из Персидской Армении в Русскую Армению, т.е. в рамках родной и коренной страны, где были автохтон-

---

¹ 1921 год: Энвер-паша-Константинополь, Нариманову- Карабах.- http://bs_kavkaz.org/2011/08/

² Мирза Джамал Джаваншир Карабахский., История Карабаха.Баку,1959, с. 65.

³ Малхасян М.А., Демографические процессы в Армении в XVI веке и в первой половине XVII века.Автореферат к.ист.н. Ереван, 2016, с.13,20 (на арм.яз.).

⁴ Сюргюн - депортация,

ным населением. В результате возникла этноконкуренция между пришлым тюркским элементом и коренным населением.¹

Отметим этническую картину г. Еревана по публикации “Военно-медицинского журнала” за 1843 г., а именно - “Медико-топографическое описание Эриванского уезда”. В нем отмечается: “Город Эривань имеет 10000 жителей - армян и татар, почти в равном числе; одну российскую православную церковь, шесть церквей армянских, семь караван-сараев, 796 лавок, семь общественных бань и 22 водяные мельницы”.² Четко и ясно указывается на наличие армянского и “татаро”-мусульманского населения (получившего спустя восемьдесят лет название “азербайджанец”). При этом значительная часть мусульман-татар в Ереванском уезде была представлена кочевыми племенами.³

В 1850 г. губернский город Ереван насчитывал 12603 жителей: армян - 6115 (муж. п. - 3260 и жен.п. - 2885) и мусульман-шиитов - 6488 (муж. п. - 3203, и жен. п. - 3285). С учетом административного характера и знойной жары в Ереване происходил процесс переселения части армянского населения в новосозданный г. Александрополь (Гюмри), отличающийся прохладным климатом и нахождением на стыке границ России, Турции и Персии.⁴

По данным 1909 г., в Ереванской губернии население составляло 892433. Из них - 510988 - армян (57,26%), 328851 - татар (36,8%), 41353 - курдов, 9579 - русских, 546 - айсор, 531 - греков, другие национальности - 623. Численность жителей г. Еревана равнялась 30670: 13815 - армян (45%) 13508 - татар (44%), 2763 - русских, 623 - других национальностей.⁵ Приводимая численность сама говорит об этническом представительстве Ереванской губернии и г. Еревана.

Суть мифологического подхода к Ереванской проблеме заключается в том, что майские победы 1918 г. армянского народа обеспечили возможность создания Армянской Республики со столицей в г. Ерева-

---

¹ **Тунян В. Г.**, Историческое пристрастие Азербайджана..., с.173.

² Медико-топографическое описание Эриванского уезда. - Военно-медицинский журнал. 1847, N 3, с.3.

³ Там же, с.14.

⁴ Эривань. - Кавказский календарь. Тифлис, 1851 г., с.438, 441.

⁵ Национальный архив Армении, ф.101, оп.1, д. 85, л.5.

не. Не будь этого, восточноармянство ожидала судьба западноармянства.¹ После 543-летней утери армянской государственности произошло ее восстановление.²

Тезис “Ереван - азербайджанская земля” несет взаимосвязанную конструкцию с процессом формирования армянской государственности в Закавказье, а именно – нелегитимность создания Армянской Республики. Такой любопытный настрой связан с молодостью азербайджанского этноса, а точнее - политической элиты, стремящейся стать выше всех и вся. Об этом говорят сами критически мыслящие азербайджанские исследователи, указывая, что это стремление может обернуться национальной катастрофой: “Некоторые страны просто придумали свои исторические тезисы. Так было в Турции, в СССР. Наша же нынешняя история основана на тезисах, что называется “нефтабеджар” (в смысле “винегрет”, “микс”). На основании наших исторических тезисов мы, “азербайджанцы” внуки Атропата, Джаваншира, Бабека, и в то же время внуки Огуз хагана, Шаха Исмаила и Махмуда Гезневи. По базовому тезису Советского Азербайджана уже сформировалось мнение, что это было инструментом в руках Сталина против Ирана. Однако наши историки довели проблему до такого абсурда, что все смешалось в микс. Окинув взором прошлое, мы увидим, что эта традиция во все не наследие СССР”.

Указан смысл происходящей фальсификации истории в самоутверждение: “У нашей истории есть одна исключительная, категорическая цель - “доказать” что армяне, как нация в истории вообще не существовали”.

Сделан объективный вывод: “Нельзя фальсифицировать историю в угоду обоснования примитивного принципа “Кто раньше пришел... Ни одна международная структура, по прошествии многих лет, не прогонит народ с той или иной территории лишь на том основании, что они

---

¹ Не будь майских побед над турецкой армией в 1918 г. Восточную Армению ждала бы участь Западной. Послание президента. - <http://www.panorama.am/ru/current-to-pics/2015/05/28/sargsyan-speech-1>

² Армения должна праздновать запрещенную в советские годы дату создания Первой Республики. Интервью с директором Военного музея МО. - <http://www.panorama.am/ru/interviews/2015/05/28/aharutyunyan/>

пришлые, вдумайтесь в суть, если мы признаем что тюрки пришли сюда из Центральной Азии, нас тут же отправят обратно в Монголию, в Казахстан? Какой здравый ум может так мыслить? Как говорит Рамиз Мехтиев, “думаю, что этому не стоит удивляться, ибо это удел тех, кто страдает синдромом - комплексом невосприимчивости, который доводит их до состояния, когда без клинического вмешательства невозможно избавиться от постоянных галлюцинаций.”

Революционно сказано о необходимости построения в Азербайджане демократического и гражданского общества: “Министерство образования должно вырастить граждан нашей страны не врожденными фашистами, а людьми со здравым умом, способных воспринимать исторические реалии. Фашисты же обречены в современном мире на вечное поражение”.¹ Все сказано четко и ясно, фальсификаторам не убавить и не прибавить.

Обобщающий вывод Атаева о создании Республики Армения гласит о стратегическом подходе младотурок к проблеме утверждения на Кавказе, с чем не желала соглашаться Германия в ущерб собственным интересам. Трактовка же этого факта в начале ХХI в. разная, хотя предлагается учесть её эффективность: “Безусловно, с позиций сегодняшнего дня факт германо-османского сотрудничества в рассматриваемый период может оцениваться по разному, в т. ч. в контексте получения армянской стороной Эривани в качестве столицы Армении. Однако последующий геополитический результат, достигнутый Стамбулом, несмотря на политическое и военное давление со всех сторон (под угрозой было само существование османских турок), свидетельствует о минимальной ошибочности в стратегии этой страны в 1918 г.”²

Проблему эффективности стратегии младотурок и Азербайджана попытался представить исследователь Гасанлы на основе планируемой мирной конференции в Константинополе, куда представители Армении - Агаронян и Хатисян прибыли 18 июня 1918 г., а 24 июня - азер-

---

¹ Ага Джавид., Фальшивая история Азербайджана. - <http://forum.openarmenia.com/topic/33084>

² Атаев Т., Ленин, нефть и... - <http://forum.bakililar.az/?Showtopic=87351>

байджанские делегаты. Из-за кулис патронаж проведения конференции осуществляла Германия. Немецкий посол Беренсдорф находил целесообразным проведение конференции лишь при выводе турецких сил из Кавказа и прибытии туда резидента Германии ген. Кресса. Наступление немецких войск заставило турок вывести войска из южной Грузии. 23 июня армянские представители в ходе встречи с великим визирем Талаатом и кайзеровским послом Бернсдорфом отметили о катастрофическом положении новосозданной государственности и необходимости “жизненных границ”, поскольку предстояло еще принять 600 тыс. армянских беженцев.¹ В ходе встречи с Талаатом и военным министром Энвером отмечена значимость Карабаха и Зангезура для Армении. Руководство младотурок указало на их значимость Турции для связи с Баку, а Ахалкалака и Лори - Казахом и Елизаветполем. Вожди младотуркизма лишь обнадежили возможностью рассмотрения проблемы границ Армении на Константинопольской конференции.²

Состоявшиеся встречи сформировали у армянских представителей наличие трех программ у Турции. Первая заключалась в доминировании на Кавказе с опорой на мусульманство, при ослаблении роли грузин и армян. Кавказ рассматривался опорой для распространения влияния в Туркестане и через Маку на Персидский Азербайджан. Вторая программа заключалась в создании союза государств Кавказа, как буфера против России, под покровительством Турции. Третья программа намечала синтезирование первых двух программ путем организации обширной Кавказской федерации под протекторатом Турции.³

Посол Бернсдорф высказался за предоставление Баку статуса вольного города и сообщил Министерству иностранных дел о желательности расширения границ Армении. При этом допущена возможность объединения Армении и Грузии.⁴ 28 июня 1918 г. статс-секретарь Кюльман указал послу Бернсдорфу на стратегическую линию в Закав-

---

¹ Армянский вопрос и геноцид..., с.538.

² Хатисян А.И. Происхождение и развитие Республики Армения. Бейрут, 1968, с.98 (на арм.яз)

³ Там же, с. 95-105.

⁴ Об одном заблуждении и одном уточнении. Г. Кочарян. - Хорурдаин Айастан. 1927, 7 августа;

казье - организация Закавказской федерации под протекцией Германии, а тактическая линия намечала отказ Турции от договора. Армянский вопрос должен был раствориться в Закавказской проблеме.¹

По мнению Гасанлы, армянская делегация являлась аморфной стороной в подготовительной стадии конференции: “Между Германией и Турцией развернулась жестокая борьба включить кавказские республики в сферу своего влияния. По ходу этой борьбы грузины демонстрировали приверженность германской стороне, азербайджанцы встали на сторону Турции. Армяне оставались в смятении и без помощи”. Хотя, как было показано выше, она прибыла раньше азербайджанских делегатов и представила свои виды о границах.

И вдруг, на основе сообщения председателя азербайджанской делегации М. Э. Расулзаде, следует пассаж об активизации армянской стороны. Она якобы представила проект Энверу относительно расширения своих границ за счет Турции и Азербайджана: “Армянский проект предусматривал передачу им округов Сурмалу, Нахичевань, Ордубад, Ахалкалаки, Эчмиадзин, Эривань, Борчалы, Казах, Карабах и Зангезур”.²

Хотя и неточно, но изложено понимание выдвинутой проблемы жизненных границ Армении. Представлена мотивация желательности этнической границы: “Эти требования они обуславливали тем, что якобы 70% населения этих земель составляют армяне”.³ Гасанлы подход армянской стороны сочтен исключительно завышенным: “Однако грандиозные территориальные требования армян не соответствовали их реальному положению и возможностям”.

В свою очередь, Гасанлы представляет скромные требования Азербайджана: “Азербайджанские делегаты уже представили и немцам, и туркам соответствующий документ о границах Азербайджанской Республики, куда входили: 1. Бакинская губерния, в состав которой входят наряду с Бакинским округом уезды - Бакинский, Джеватский, Гей-

---

¹ Армянский вопрос и геноцид..., с. 540, 541, 543, 544.

² Гасанлы Дж., Русская революция и Азербайджан..., с. 189.

³ Там же, с. 189, 190.

чайский, Шемахинский, Кубинский, Ленкоранский; 2. Гянджинская губерния, состоящая из уездов Гянджинский, Джеванширский, Нухинский, Арешский, Шушинский, Джебраильский, Зангезурский, Казахский; 3. Эриванская губерния, состоящая из частей Нахичеванского уезда, части Ново-Баязетского уезда, части Шаруро-Даралагызского уезда; 4. Тифлисская губерния - Борчалинский уезд, часть Тифлисского уезда, часть Сигнахского уезда; 5. Закатальский округ”.

Можно только удивляться содержанию азербайджанского проекта, который перекраивал территорию созданной Республики Армения, захватывал Зангезур, Карабах и Дилижан. Намечалось создание единого территориального тюркского массива в регионе: “По проекту и карте, составленной азербайджанской стороной, между Турцией и Азербайджаном открывался широкий коридор, проходящий через Борчалинский уезд”.¹ Указана и другая цель - захват Баку: “Этот проект продемонстрировал немцам, что азербайджанское правительство, находящееся под военным покровительством Турции, не собирается кому-либо уступать Бакинскую губернию, временно находящуюся в руках большевиков”.²

Вот так Гасанлы, сотворив миф о грандиозных территориальных требованиях армян в приглядный образ оформил проект “Большой Азербайджан” в Закавказье, представил азербайджанский экспансионизм в облике “скромных” азербайджанских территориальных требований.

Признаются виды Германии на Баку, которая пригласила советскую делегацию на конференцию для обсуждения этого вопроса. Более того, кайзеровская Германия составила также соглашение с донскими казаками для борьбы за Баку “против турок и англичан”.³ Естественно, что Константинопольская конференция не состоялась, а 15 сентября 1918 г. турки заняли Баку и вырезали более 30-тысячное армянское население.⁴ Азербайджанская Республика обрела лелеемую столицу.

---

¹ Там же, с. 190.

² Там же, с. 190, 191.

³ Там же, с. 191.

⁴ Захват Баку турецкими войсками. - Сигнал. 1996, N 3, с.31, 32.

Умалчивается финал планируемой конференции. Германия, раздраженная турецкой напористостью в регионе, перешла от слов к делу. Захват Баку оказался пирровой победой для младотурок. 20 сентября 1918 г. наркоминдел РСФСР Чичерин направил ноту Министерству иностранных дел Турции. В ней говорилось, что статья 4 Брест-Литовского договора предоставляла возможность населению округов Карса, Ардагана и Батума “установить новый строй с соседними государствами, особенно с Турцией”. Действия Турции представлялись нарушением Брест-Литовского договора.¹

Под давлением Германии и Советской России великий визир Талаат и статс-секретарь Хинтце 23 сентября 1918 г. подписали рамочное соглашение о Закавказье. Германия признавала независимость Грузии и де-факто Армении, и Азербайджана. Берлин обязывался добиться признания независимости и Армении, и Азербайджана у Советской России при выводе с их территории турецких сил. Страны Четверного союза получали доступ к экономическим ресурсам Кавказа.² Германия и Турция достигли временного компромисса. Турция обязывалась отойти к Брест-Литовским границам, а взамен брала на себя миссию представительства мусульман Кавказа и сопредельных территорий. Турции разрешалось проведение соответствующих переговоров в Константинополе относительно “территории с представителями кавказских правительств”. Компромисс был вынужденный, так как Германия угрожала разрывом дипломатических и “мирных отношений”.³

Таким образом, имела место не минимальная ошибочность стратегии Турции в 1918 г., а значительная. Из поставленных целей она лишь добилась создания Азербайджана и не решила Армянский вопрос в Закавказье. После соглашения с Советской Россией 25 октября последовала публикация турецкой ноты о возвращении Турции к Брест-Литовской границе. 29 октября военный министр Турции известил нотой Германию о выводе турецких сил с Кавказа, начиная с 24 октября в

---

¹ Республика Армения..., N 39, с. 62-64.

² Густы В. и З., Геноцид армян..., с. 436.

³ Армянский вопрос и геноцид..., с. 581- 584.

течение шести недель, к оговоренным Брестским договором границам.¹ Эти распоряжения показывают, что новый кабинет не желал отказываться от Кавказских трех санджаков по Брестскому миру, хотя Турция и потерпела поражение в мировой войне.

30 октября 1918 г. последовало подписание перемирия между Турцией и странами Антанты в порту Мудрос острова Лемнос. Подлежали оккупации в качестве морских баз Константинополь, Баку и Батум. Участки железных дорог, находящихся под контролем Турции, переходили в распоряжение союзников. 11 статьей Турция обязывалась отвести свои войска из Закавказья и Персии к довоенным границам, что для Турции означало потерю трех санджаков. 16 статья предусматривала вывод турецких сил из Киликии. 22-й статьей все интернированные армяне подлежали доставке в Константинополь и передаче союзным властям. Следующей статьей Турция порывала отношения с центральными державами.² Статья 24 непосредственно касалась Армянского вопроса в Османской Турции. В случае беспорядков в армянских вилайетах часть из них могла быть оккупирована войсками Антанты.³ Условия перемирия подлежали рассмотрению на послевоенной мирной конференции. 12 ноября Советская Россия денонсировала позорный Брестский договор.⁴

Мудросское перемирие изменило геополитическую ситуацию в Закавказье. В начале ноября 1918 г. взамен выводимых турецких сил правительство Азербайджана направило делегацию в порт Энзели на переговоры с командующим британскими войсками в Персии ген. Томсоном. Последний обязал к 17 ноября 1918 г. вывести турецкие и азербайджанские силы из Баку, с передачей оккупационным английским формированиям, взамен обещая от имени западных союзников устано-

---

¹ Германо-армянская переписка, опубликованная главным секретарем Германо – армянского общества, священнослужителем Штиром. - Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2005. Вып. 10 -11, с.241.

² Из истории иностранной интервенции в Армении..., N 124, с. 234 - 236.

³ Республика Армения в 1918-1920 гг. Отв. ред. Г.Галоян, В.Хазахемян. Ереван, 2000, N 42, с. 690 (на арм.яз.); Шамсутдинов А. М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918 -1923 гг. М., 1966, с. 16, 17.

⁴ Документы внешней политики СССР. Под ред. А.А. Громыко. М., 1957, т.1, N 398, с.565, 566.

вить отношения де-факто с местной властью. Правительству Азербайджана обещано участие на Парижской конференции, что позволяло добиться статуса легитимности. Британцы прибыли в Баку и постепенно стали распространять свое влияние в регионе, брать на себя функцию регулятора межнациональных отношений.¹

Ревизионизм истории в среде мифотворцев осуществляется часто под броскими заголовками, которые не соответствуют содержанию. Главное - произвести впечатление, а суть не важна. Такое впечатление производит фейковый тезис “Как армяне сорвали Стамбульскую конференцию 1918 года”. Приводится наличие территориальных пожеланий как армянской стороны, так и азербайджанской, что представляет собой естественный дипломатический процесс. Армяне не “игнорировали Батумские договоренности”, а высказали желание создать жизненную этническую территорию для армянской государственности.

Между тем в обоснование приведенного тезиса о срыве указываются совершенно иные причины: “Сроки предстоящей конференции в Стамбуле постоянно откладывались. Причиной этого были, прежде всего, острые противоречия между её участниками по вопросу о границах, борьба вокруг контроля над Бакинским районом, которая развернулась со второй половины августа 1918 года, когда к городу приблизились части Кавказской Исламской армии во главе с Нури пашой, а также стремительное изменение хода событий на фронтах Первой мировой войны в пользу стран Антанты”.²

Самое главное, утаивается причина проведения и провала конференции в Стамбуле. Обоснованно эту проблему представляет С.Тарасов. Им отмечено, что после заключения Брест-Литовского мира между Советской Россией и Германией действовали определенные договоренности о разделе сфер влияния в Закавказье.

В апреле 1918 г. нарком по делам национальностей Совета народных комиссаров Иосиф Сталин суть подхода изложил в письме к Сте-

---

¹ Казем заде Ф., Борьба за Закавказье (1917-1921). Стокгольм, 2010, с.159-162. - <http://www.1001kitab.az/pdf/kitabe08f1d397ad2dd3.pdf>

² Историческая призма: Как армяне сорвали Стамбульскую конференцию 1918 года. - <http://news.day.az/politics/417981.html?crnd=47610>

пану Шаумяну: “1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. 2. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана. 3. Немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти за эквивалент”.¹ Последующая роль Германии, заставившей провалить Стамбульскую конференцию, в умиротворении Кавказа нами представлена.

Следовательно, анализ мифов вокруг формирования территориальных границ Первой Республики Армения показывает их значительную политизированность, стремление исказить реальную историю, представляет необъективную тектонику создания территориальной конфигурации, прикрывает тенденцию создания “Большого Азербайджана” в регионе.

2. Установки Парижской мирной конференции

Реализацией интересов великих держав в регионе Англии, Франции и США стала Парижская мирная конференция с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. В начале конференции национальные ценности представляли армянские уполномоченные - Национальная делегация во главе с западноармянским деятелем Погосом Нубаром и делегация Республики Армения под председательством лидера партии “Дашнакцутюн” А. Агароняна.

12 февраля 1919 г. лидеры двух делегаций представили “Меморандум об армянских требованиях”, состоявший из ряда положений: создания объединенной Армении из Республики Армения (Восточная Армения) и Турецкой Армении (западноармянские вилайеты и Кили-

---

¹ Тарасов С., Мог ли “дарить” в 1918 году Азербайджан Эривань армянам? - <http://www.regnum.ru/news/1440901.html>

кия); гарантирование целостности армянской государственности одной из ведущих держав либо Лигой Наций; санкционирование армянского мандата на 20 лет;¹ осуществление наказания руководства истребительной политики младотурок; реституция за армянские потери в 1915 - 1918 гг. По оценкам иностранных экспертов, стоимость потерянных ценностей равнялась 3 миллиардам 750 долларов (19130932 франков: западноармянства - 14 млрд. 598.460, а восточноармянства - 4 млрд. 532472).²

Мудросское перемирие 30 октября 1918 г., предусматривающее возврат турецких сил к границе 1914 г., рассматривается негативно в азербайджанской историографии, так как оно лишало Азербайджан поддержки со стороны побежденной Турции. Ильгар Нифталиев обоснованно отмечает: “Это означало, что итоги переговоров в Батуми и Стамбуле и достигнутые ранее соглашения с участием представителей южнокавказских республик потеряли свой смысл, хотя и продемонстрировали сторонам наиболее острые углы двухсторонних отношений”.³ Как Республике Армения, так и Азербайджану предстояло выстраивать свою деятельность с чистого листа, но с определенным шельфом предшествующей деятельности. На первый план выдвигается деятельность Парижской мирной конференции, призванной подвести итоги мировой войны, принявшей Севрский договор. Возникло время розовых надежд - “новых возможностей и иллюзий” - для республик Закавказья. Перекраивался ближневосточный регион и активизировался Армянский вопрос, затрагивающий интересы соседних народов. Вначале в этом направлении активность проявляла Великобритания, которая затем уступила роль куратора южнокавказского направления политике США.

Стремления Туманного Альбиона состояли в закреплении бакинского нефтяного региона и Кавказа, где интересы “прогерманской Гру-

---

¹ Парижская мирная конференция 1919 - 1920 гг. - <http://www.genocide.ru/enc/paris-conference.htm>

² Барсегов Ю., Материальная ответственность за Геноцид армян. Ереван, 1999, с. 10-12.

³ Нифталиев И., “Историческая призма”: 1919. Капризы армян сдали Кавказ большевикам. - <http://news.day.az/politics/419928.html>

зии и проосманского Азербайджана” не вписывались в эту проекцию. Более того, утверждается, что командование английских вооруженных сил дало “армянскому движению” гарантии урегулирования “спорных территориальных вопросов в их интересах”.

По мнению Т. Атаева, это обусловило видимую двойственность политики Лондона: “Но, безусловно, британцы должны были как-то смягчить для Баку складывающуюся ситуацию. Отсюда - декларирование ими признания правительства Фатали Хан Хойского “единственно законной властью в Азербайджане”, инициирование решения (15 января 1919 г.) о создании Карабахского генерал-губернаторства в составе Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов и назначение временным генерал-губернатором Карабаха Хосров бека Султанова. Однако эти шаги несли отпечаток лишь внешнего прикрытия антиазербайджанской на тот период позиции Лондона”.¹

Атаев игнорирует процесс формирования карабахского вопроса. Еще 2 июля 1918 г. в Шуши состоялся первый съезд армянского населения Карабаха, который санкционировал организацию Нагорного Карабаха в качестве самостоятельного и независимого административно-политического образования. Состоялось избрание Национального совета и Народного правительства в составе семи лиц. 24 июля утверждена декларация Народного правительства Карабаха, содержащая установления государственной власти.

В ответ руководство Азербайджана задействовало турецкие части для подчинения Нагорного Карабаха. Командующий турок Нури паша ультимативно затребовал признания прерогатив властей Азербайджана, но второй съезд армян Карабаха 6 сентября отверг демарш.²

Не указывается и то обстоятельство, что в официальном извещении британской военной миссии населению Зангезура и Карабаха от 15 января 1919 г. шестым пунктом отмечается временность меры о создании генерал-губернаторства: “Все возникшие спорные вопросы будут окон-

---

¹ Атаев Т., В конце 1918-1919 гг. Великобритания, “фактор” генерала А. Деникина и новые очертания “армянского вопроса”. - <http://azeri.ru/papers/echo-azinfo/23308/>

² Нагорно-карабахская Республика. - <http://www.sarinfo.org/armw/?c=artsah&a=history>

чительно решены на Мирной конференции”.¹ 26 января 1919 г. последовала нота протеста министерства иностранных дел Республики Армения по поводу создания генерал-губернаторства внешнеполитическому ведомству Азербайджана.²

На основе фрагментарного осмысления исторического процесса сказителями выдвинут мегамиф Севрский договор - “новые очертания Армянского вопроса” как продукт установок западных стран и стремления армян по созданию Великой Армении”, который включает ряд положений. В этом подходе смыкаются положения Атаева-Гасанлы, получившие отражение в таблице, которым противостоят асимметричные аргументы.

Таблица № 3

Азербайджанская сторона	Армянская сторона
1.Парижская мирная конференция - попытка создания “Великой Армении”.	1.Парижская мирная конференция - попытка добиться исторической справедливости.
2.Кураторы армянских интересов - ведущие державы Англия и США.	2.Защита великими державами собственных интересов.
3. “Непомерные амбиции армян” - две национальные делегации.	3.Неоправданность наличия двух делегаций.
4. “Грандиозные претензии” армян и обиды соседей.	4.Выражение национальных интересов.
5.”Стремление присвоить часть территорий соседей”.	5.Воссоздание единства армянских территорий в Закавказье.
5.28 мая 1919 г. дашнакский акт о присоединении Западной Армении.	5.Акт о создании единой независимой Армении
6.Комиссия по Кавказу - “защита независимости региона”. ³	6. Армянская делегация - примат Западной Армении.
7.“Новые очертания” Армянского вопроса.	7.“Объединенная Армения” - Армянский вопрос
8.Севрский договор - “большие дивиденды для армян”. ⁴	8. Севрский договор - выражение национальных чаяний. ⁵

¹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Сост. Барсегов Ю.Г. М., 2008, т.1, N 240, с.245.

² Там же, N 241, с.245.

³ Гасанлы Дж., Русская революция и Азербайджан..., с. 407- 425.

⁴ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 193.

⁵ Оганян Д., Севрский договор: реалии и мифы- <http://k4500.com/history/276-sevrskij-dogovor-realii-i-mify.html>.

Основанием критицизма в адрес закавказской “игры” британцев указываются проармянские акции: “Проявилась эта игра в том, что одной рукой предоставляя верховенство в Карабахе Баку, другой - британцы инициировали принятие правительством Армении постановления (21 января 1919 г.), согласно которому Зангезур и Карабах объявлялись “нераздельной частью Армении”, а “управление краем” возлагалось на “Областной совет Зангезура-Карабаха” от имени Армении. Так, с легкой руки началось искусственное приращение Армении (при помощи нового “хозяина” Зангезура, того самого Андраника), приведшее к очередному этапу истребления мирных азербайджанцев”. К лету 1919 г. Армения завершила присоединение Нахичевана, что позволило открыть железнодорожное сообщение между Закавказьем с Персией.

Все эти рассуждения о политике Англии, передаче “эстафетной палочки” новому куратору региона, игнорировании гибели мирного населения от эксцессов азербайджанской власти понадобились для формирования мифа об “искусственном приращении Армении”, хотя речь идёт о восстановлении единства утраченных этнических территорий. При этом надежды армянского народа в этом тренде учитывались постольку-поскольку.

Представлена мотивация трансформационности английской политики, завершившаяся негативно для Азербайджана, в ходе которой англичане добились возвращения Карсской области Республике Армения. Учтена также усиливающаяся угроза возвращения в регион Советской России, желавшей вернуть утраченные территории царской России, столкновения с которой стремились избежать британцы: “Лондон пожертвовал южно-кавказским направлением в интересах укрепления позиций на Ближнем и Среднем Востоке, а “переходный период” использовал для подготовки к “прыжку” на Восток. Не исключено, что предстоящее “оставление” Азербайджана объяснялось также прогнозированием Британией столкновения с центральной российской властью, вне зависимости от нахождения во главе страны В. Ленина или новых “людей в погонах”. А Лондону это было ни к чему, в особенности с учетом военных неудач в Афганистане”.

Указано и время ротации политического лидера в регионе, когда США стали осознавать четко свои интересы в регионе: “С марта 1919 г., по взаимному соглашению между Дж. Ллойд-Джорджем, французским премьером Жоржем Клемансо и личным советником американского президента Э.М. Хаузом о будущем распределении мандатов, сферой влияния Лондона стали Палестина и Месопотамия, Парижа - Сирия и часть Киликии, США - Стамбул с проливами и “общая” Армения”.¹

Происходящий процесс учитывала армянская сторона, которая, якобы в угоду видам США, 29 (28) мая 1919 г. приняла “Акт декларации независимости “объединенной Армении”. Раскрытие мотивов принятия “Акта объединения” позволяет представить разъяснения премьер-министра О. Качазнуни 4 июня 1919 г. В нем указывалось, что границы Республики Армения достигли границ бывшей Турции. Под контролем республики находились три четверти Карсской области. Ахалцихский район был под контролем Грузии, а Ольтинский район Карсской области - местных мусульман, возглавляемых турецкими офицерами и солдатами. Вопрос подчинения Ольти сочтен делом ближайшего времени.

При этом не иссякал поток западноармянских беженцев, который нельзя было остановить. Только в Карсской области скопилось 300 тыс. беженцев. Это порождало политический аспект беженского вопроса, который в переговорах с западными союзниками требовалось объяснять: “На каких основаниях правительство Армении ходатайствует в пользу западных армян, какие есть гарантии, что оно пользуется доверием западных армян”.²

Пробел статуса становился значимым для союзников и Республики Армения: “Давалось объяснение, что фактически мы едины, но формальная раздельность становилась ощутимой повсеместно”. Процесс объединения являлся трендом времени. Совет Парижской мирной

---

¹ Атаев Т., В конце 1918 - 1919 гг... - <http://azeri.ru/papers/echo-azinfo/23308/>

² Протоколы заседания парламента Республики Армении 1918-1920 гг. Гл.ред. и сост. А.Вирабян. Ереван, 2010, с. 227 (на арм. яз.).

конференции, по предложению президента США В. Вильсона, изложил видение послевоенного устройства: “Цель конференции - отделить от турецкой империи определенные районы, например, Палестину, Сирию, арабские страны к востоку Палестины и Сирии, Месопотамию. Армению, Киликию и, быть может, дополнительные районы Малой Азии и поставить развитие их народов под руководство правительств, которые должны действовать как мандатарии Лиги Наций”.¹ Процесс “объединенной Армении” стимулировался постановлением Парижской мирной конференции.

Выделена главная политическая причина “Акта”: “Предпосылкой явилось и то подозрение, что Армения не стремится к независимости, еще колеблется”. По поводу создания Объединенной Армении делегация республики в Париже вела переговоры с меньшевистскими представителями России. Уполномоченный делегации Г. Аджемян, близкий к указанным представителям, сообщил правительству о необходимости опубликования акта о независимости Армении. На этой же позиции находился председатель делегации А. Агаронян.

Действовал военный фактор во имя Отечества. Имелась потребность создания единой и сильной армии из восточных и западных армян, которая могла решить задачу воссоединения двух частей Армении. Приходилось учитывать ментальность западных армян, считающих, что восточные армяне не хотят отделиться от России, стать независимыми, не желают вооружаться. Надлежало разрушить преграду на пути создания единой армии. В свою очередь, союзники разрешили поселение в районах Баязета и Алашкерта: “Нельзя войти в страну (Еркир) в качестве подданных либо гостя, необходимо войти в качестве хозяев. Необходимо было иметь легитимную правоспособность считаться хозяином”.² Существующие границы Армении признавались сцеплением ряда событий.

---

¹ Ованнисян Р., Геноцид армян и комиссии по послевоенному урегулированию. - Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3, с.79.

² Протоколы заседания парламента Республики Армения...., с. 227.

Вопрос объединения Армении назрел и требовал разрешения. Утверждение “Акта” произошло на заседании Совета кабинета 26 мая 1918 г., где приняли участие семь присутствующих министров (один отсутствовал). Голоса присутствующих распределились следующим образом: пять - “за”, один - “воздержался”, один - “против”. Воздержавшийся, вначале соглашавшийся с большинством, нашел, что утверждение “Акта” - функция парламента. На следующий день в парламенте выделено 12 мест для депутатов из западноармянского исполнительного органа, представляющего 200 тыс. человек. Это означало создание объединенного парламента Армении. Оба акта были опубликованы 28 мая, в торжественный день воссоздания независимости Армении.

В целом, по мнению премьер-министра, в этом вопросе правительство действовало очень осторожно, имея в виду высшие интересы государства. Отвергнута возможность какого-либо партийного воздействия.¹ Тем самым, миф о принятии “Акта” из-за США оказался несостоятельным. Действовал синтез внутренних и внешних факторов.

Переход от получения помощи со стороны правителя белогвардейского юга России ген. А. И. Деникина к англичанам Атаев представляет “конъюнктурной метаморфозой”, достойной оценки для армянских историков. Действительно, Армения, находящаяся в разрухе, войне и блокаде, получала военную и экономическую помощь, что позволило спасти не одну армянскую жизнь. Иной являлась ситуация в Азербайджане. Оттуда англичане с декабря 1918 г. по август 1919 г., время выхода из Баку и передачи “палочки курации”, сумели вывезти около 30 млн. пудов нефти стоимостью в 113,5 млн. руб.

Парадокс Атаева заключается в том, что добровольно поднимая тот или иной вопрос, он не стремится осветить его полностью, а представляет лишь с национальной позиции. Азербайджан сам проводил прагматическую политику, пользуясь дарами белогвардейцев. По неполным данным армянской разведки, помощь была значительной. Агентурные сведения указывают, что, “Азербайджан получил от Каспийской флотилии Добровольческой армии 6 горных орудий, 40 пуле-

---

¹ Там же, с. 226 -228.

метов (из коих 10 малопригодных), 1.200.000 патронов, 1000 винтовок, 1 броневой автомобиль, 3 грузовых и 7 легковых автомобилей, 2 аэроплана, требующих ремонта, 3 гидроплана (из коих 2 негодных), 1000 штук аэропланных бомб (без детонаторов); 15 тюков английского белья; до 100 пудов кожи; 25.000 пудов муки; в большом количестве ж. д. Имущество”.¹ К этому следует добавить, что Баку получал оружие как от большевиков, так и от Турции.² Более значительное вооружение Азербайджана в Армении компенсировали высоким национальным духом.

При этом Азербайджан и Грузия распространяли слух о том, что Республика Армения имеет секретный договор с Добровольческой армией о совместных действиях против них. Аналогичный подход демонстрировал и представитель Советской власти на юге России С. Орджоникидзе, находя, что такой союз позволит Республике Армении захватить Борчалинский уезд и Карабах. Дезинформация лишь обостряла отношения Республики Армения с Грузией и Азербайджаном, а Деникину помогала умерить активность Тифлиса и Баку против Добровольческой армии.³

Следует отметить, что тезис о проармянских акциях тех или иных стран либо политических сил пронизывает все творчество мифотворцев. Отрицание значимости Армянского вопроса приводит их к мифу отрицанию Геноцида армян. С этой точки зрения сущность послевоенных судебных процессов в Турции 1919-1920 гг., объединяемых понятием Стамбульский суд, им представляется не понятной.

По мнению Али Гаджизаде, процесс не являлся легитимным: ”Действие трибуналом или судом можно назвать только с очень большой натяжкой. Очень важно детально рассмотреть время и обстоятельства проведения суда. Османская империя проиграла войну, ее столицу заняли оккупационные силы, младотурецкое правительство пало, а сул -

---

¹ **Вирабян В.Г.**, Создание и деятельность государственной системы безопасности Республики Армения ...Приложение 4, N16, с. 548.

² Там же, N 11, с. 527.

³ **Петросян Г.А.**, Грузино-азербайджанские и антирусские военные договоры и Республика Армения (1919 г. июнь, сентябрь).- В кн.: Внешняя политика Республики Армения. Проблемы и вызовы. Ереван, 2014, с.31-33.- <http://ysu.am/files.pdf>

танская власть превратилась в марионетку в руках союзников”.

18 декабря 1918 г. был создан военный трибунал по рассмотрению “дел младотурецких преступников”. Целью Англии и Франции Гаджи-заде указаны: “Союзники в вопросе “наказания виновных” преследовали две цели: первая - это оправдать туркофобскую пропаганду, которую они вели в течение всей Первой мировой войны, вторая - удалить из столицы тех лиц, которые могли создать проблемы для оккупационных сил. В Стамбуле в то время проходили многотысячные митинги, на которых люди требовали ухода оккупационных сил из страны и призывали к вооруженной борьбе”.¹

Такое обезличенное понимание целей суда связано с желанием игнорировать связь между Армянским вопросом и Геноцидом армян, а соответственно, обоснованностью постановления Севрского договора о размерах территории объединенной Армении. Прежде всего отметим, что 24 мая 1915 г. Петроградское телеграфное агентство распространило совместную ноту стран Антанты Османскому правительству за истребительную политику армянского населения. Персональная ответственность за резню возлагалась на высшие и провинциальные власти. Провозглашалась угроза осуществить суд над организаторами армянской трагедии.² В канун деятельности Парижской мирной конференции союзники стали выполнять свое обещание, демонстрируя значимость Армянского вопроса.

55 подсудимым на Стамбульском процессе предъявлено обвинение в “преступлениях, связанных с депортацией армян” (16 человек обвинялись в совершении прочих преступлений преступной халатности, 17 должностных лиц - в халатности, 22 человека были задержаны в качестве подозреваемых в связи с резней).³ Итогом Стамбульского процесса явились приговор вождям младотуркизма, спасшимся за границей, и казнь ряда подсудимых. Именно приговор стал основанием для его приведения в исполнение над Талаатом, Энвером, Джемалем, Бе-

---

¹ Гаджи-заде А., Стамбульский военный трибунал 1919-1920 годов. - <http://gulustan.info/2011/05/>

² Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2010, т. 3, с.54.

³ Исмаил Х., Претензии о “Геноциде ...” - <http://minval.az/news/46342/>

хаэддин Шакиром.¹ Армянские участники операции “Немезис”² мотивировали свою деятельность решением Константинопольского суда.³

Значение имел также судебный процесс в Стамбульском военном суде над районными секретарями партии “Единение и Прогресс” (21 июня 1919 - январь 1920 г.). 8 января 1920 г. состоялся приговор по делу районных секретарей партии “Единение и Прогресс”. Отмечалось, что следствие выявило со стороны партии “Иттихиад” организацию депортаций, грабежа и убийства армянского населения. Обоснованным сочтен тот факт, что истреблением армян занималась созданная партией “Единение и Прогресс”(Иттихиад) специальная структура - “Особая организация”, деятельности которой содействовали районные секретари.⁴

Отсюда объективность армянского утверждения о том, что Стамбульский процесс - ранний аналог Нюрнбергского процесса, что пытается оспорить Гаджизаде.

Между тем англичане четко видели связь между Армянским вопросом и Геноцидом армян с последующим возмездием. Автор первого плана Лиги Наций Роберт Сессил, заместитель секретаря по иностранным делам Англии 3 октября 1918 г. направил письмо известному армянофилу лорду Дж. Брайсу по поводу значимости роли армян в Баку. Прежде всего объяснялась пассивность Национального Совета Еревана: “Городской совет г. Эривани прорвался через брешь, оставленную русскими в Азии, и после организации сопротивления туркам на Кавказе с февраля по июнь этого года был наконец вынужден главными силами приостановить военные действия. Великобритания и ее союзники понимают безжалостную необходимость, которая принудила армян пойти на этот шаг, и ожидать того времени, возможно не очень

---

¹ Геноцид армян по документам судебного процесса..., с19, 20; “Незавершенный Нюрнберг”. К 90-летию судебного процесса над младотурками. - [http:// www.genocidemuseum.am/rus/online-exhibition 9.php](http://www.genocidemuseum.am/rus/online-exhibition 9.php)

² Немезида - греческая богиня возмездия.

³ Шаан Натали и операция “Немезис”. - <http://fca.narod.ru/forum-kavkaza-nemezis.html>

⁴ **Анумян М.**, Признание и осуждение. Процессы младотурок (1919 - 1912 гг. и 1926 г.). Ереван, 2013, с.79 - 84

долгого, когда победа союзников поможет им избавиться от незаслуженного несчастья”.

Приоткрыта логистическая цепь событий между Армянским вопросом и Геноцидом армян с политикой Антанты. Роберт Сессил отмечал: “Между тем служба армян в общем деле, о котором Вы упоминаете в Вашем письме, конечно, не была забыта; я отмечаю четыре пункта обещания, которые армяне, по-моему, получили от Союзников в деле борьбы за свое освобождение.

1. Осенью 1914 г. турки послали эмиссаров на Национальный конгресс армян, заседавший в Эрзеруме для того, чтобы предложить им автономию, если они будут активно помогать Турции в войне. Армяне ответили, что они сделают все, что входит в их обязанности, особенно по оттоманскому вопросу, но что касается нации, они не будут работать в пользу Турции и ее союзников.

2. Частично из-за этого мужественного отказа турецкие армяне в 1915 г. систематически подвергались резне со стороны турецкого правительства. Две трети населения были истреблены самым хладнокровным и дьявольским методом - более чем 700000 человек мужчин, женщин и детей было истреблено этим методом.

3. С самого начала войны та часть армянской нации, которая была под суверенитетом России, организовала добровольческие силы и во главе с их героическим вождем Андраником выдержала главный удар самого тяжелого боя Кавказской кампании.

4. После развала русской армии в конце прошлого года эти армянские силы приняли на себя кавказский фронт и в течение пяти месяцев препятствовали наступлению турок, этим самым оказав важную услугу британским властям в Месопотамии. Эти операции в районе Александрополя и Эривани были, конечно, не связаны с событиями в Баку”.¹

В свою очередь. 4 января 1919 г. комиссар США в Константинополе Л. Хек сообщал послу во Франции В. Г. Х. Шарпу о значимо-

---

¹ Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920 гг. Отв. ред. А. Вирабян. Ереван, 2003, с. 109.

сти судебного процесса с Армянским вопросом: “Если будет учреждена независимая Армения, то официальное объявление следует отсрочить либо до утверждения в Малой Азии твердого военного контроля Союзников, либо пока не будет арестовано множество лиц, виновных в предыдущей резне, чтобы показать турецкому населению опасность потворства дальнейшим акциям резни”.¹ Этим миф отрицания значимости Армянского вопроса и Геноцида армян в Стамбульском суде приказал долго не жить.

Ряд других положений мифа об агрессивности Армении представлен в тезисе Ильгара Нифталиева о “враждебности армян” к интересам Кавказа на Парижской мирной конференции, что обосновано его созданием, как и в случае Атаева-Гасанлы, единым источником, а именно-использованием отчетных посланий председателя азербайджанской делегации А. Топчибашева к руководству страны.

Таблица № 4

Азербайджанская сторона	Армянская сторона
1. “Капризы армян сдали Кавказ бол - шевикам” якобы из-за амбициозности и недалёковидности.	1. Сдачу Азербайджана и Кавказа подготовили турки во имя создания тюркского государства.
2. “Всеармянский” подход - основа армянских делегаций.	2. Подход конференции к выделению Армении из Турции.
3. “Деконструктивизм” армян к проекту союза Кавказа и видам доминирования Азербайджана.	3. “Деконструктивизм” азербайджанцев и грузин к единой Армении.
4. Территориальные претензии армян к Османской Турции, Грузии и Азербайджану.	4. Восстановление контроля в Сюнике, Карабахе, Нахичеване и Карсе.
5. “Узкокавказский интерес” армян как текущая установка.	5. Всеармянская ориентация во имя жизнестойкости нации.
6. Армянский вопрос - международная проблема.	6. Неглижный подход Баку к союзу Кавказ, единение с турками.
7. Необходимость обеспечения безопасности региона	7. Оставление союзных войск на Кавказе.
8. Январь 1920 г. - признание независимости республик Кавказа.	8. Начало обострения борьбы за Кавказ. ²

¹ Армения в документах государственного департамента США..., N 44, с.39.

² Нифталиев И., “Историческая призма”: 1919.... - <http://www.memo.ru/d/174102.html>

Нифталиевым выдвинуты более вычурные положения, по сравнению с предшествующими сказителями, которые отстают также от реалий. В его представлении значительное внимание отводится миротворческой азербайджанской делегации на Парижской конференции, но здесь не все просто. Длительное пребывание в Стамбуле с 20 января по 22 апреля 1919 г. позволило получить информацию о западных установках. Одной из причин задержки стало требование Антанты о выводе из состава азербайджанской делегации Ахмеда Агаева - турецкого журналиста, советника Нури паши, члена парламента Азербайджана. Противодействие делегации союзники преодолели арестом Агаева с направлением на о. Мальту для выяснения его деятельности.¹

В Стамбуле был составлен "Меморандум Республики Кавказский Азербайджан".² Заголовок документа свидетельствовал о трудностях в наименовании, поскольку он совпадал с наименованием тюркоязычной провинции Азербайджан (Атрпатакан) в составе Персии. Лишь 7 мая 1919 г. делегация прибыла в Париж. По словам Нифталиева, состав делегации оказался компетентным по наитию: "Председатель делегации А.М. Топчибашев и другие ее члены, взявшие на себя ответственность представлять молодую республику на европейской арене, в самый короткий срок показали себя достаточно умелыми политиками, разбирающимися в политических процессах и весьма уверенно в них ориентирующимися, способными принимать верные решения".³

Во всяком случае делегация оказалась способной воспринять мирный посыл президента США Вудро Вильсона. Встреча состоялась 29 мая 1919 г., где на запрос о признании независимости Азербайджана прозвучал черствый ответ о позиции победивших союзников: "1) они не хотят делить мир на мелкие части; 2) что для нас было бы лучше, если бы мы прониклись идеей образования на Кавказе федерации; 3) что эта Конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы, по поручению Лиги Наций; 4) что вопрос не мо-

---

¹ Волхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской демократической республики. М., 2007, с. 107.

² Признание АДР на Версальской мирной конференции. - irs-az.com/pdf/1310133369359985452.pdf

³ Нифталиев И., "Историческая призма":... - <http://www.memo.ru/d/174102.html>

жет быть разрешен раньше русского вопроса” (Советской власти).¹ Ответ означал необходимость поступать так, как сказано, ждать очереди на признание их после решения русского вопроса, и не более.

Мнение руководства США оказалось очень ценным. В русле посылы азербайджанская делегация приступила к реализации объединения кавказских республик. Об этом Нифталиев указывает: “Азербайджанская делегация в Париже вела борьбу за признание независимости не только своей страны, но и всего Кавказа, за его политическое и моральное единство”. Интерес к этому проявили представители грузин и северокавказцы (Горская республика), что позволило создать смешанную комиссию. Оставалось заинтересовать армянскую сторону, поскольку такой состав не мог решить поставленную задачу.

В силу сказанного Топчибашев предпринял усилия по налаживанию отношений с возможными участниками союза. 8-10 июня 1919 г. председателю Совета министров Н. Усуббекову сообщено о разменном армянском предложении, а именно - признание объединенной Армении на участие в Кавказской конфедерации: “Армянские представители говорят только о единой Армении, образуемой и[з] Турецкой Армении и Кавказской Армении. Как они говорят, армяне приняли бы участие в общекавказской конфедерации, если бы в состав последней вошла вся Армения. Во всяком случае по возбужденному вопросу о Кавказской конфедерации они обратились к своему Правительству”.

Если армянская сторона сообщила о предложении своему руководству, то власть Персии изначально выступила против, так как в существовании Кавказского Азербайджана она видела посягательство на свою территорию. Более того, она считала желательным его упразднение и возвращение в состав Персии как утраченной территории. Топчибашевым отмечено “Еще более сдержанны представители персидской делегации, которая в поданном меморандуме заявляет претензии почти на весь наш Азербайджан. Впрочем, с ними еще будем встречаться и говорить”.²

---

¹ Волхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской..., с. 110.

² Топчибашев А.М., Письма из Парижа. Баку, 1998, N 7, с.24.- <http://elibrary.bsu.az/yenii%5C8XqFZJ1.pdf>

---

26 июня азербайджанская делегация на совместном горско-грузино-азербайджанском заседании предложила проект политико-экономического союза: совместная внешняя политика, объединение военных сил и ресурсов. Проект союзного договора прошел, но возник “каприз” азербайджанской делегации. Она отказалась послать проект собственному правительству, чтобы оно само разобралось в его необходимости, рекомендуя правительству ограничиться лишь “политическом объединением”.

Подход азербайджанской делегации горцы расценили как торпедирование идеи Кавказа. “Сообщая об этом постановлении делегации, - отмечает Топчибашев в очередном послании от 22-25 сентября 1919 г., - должен прибавить, что горские представители не только не согласились с нами, но даже, к сожалению, объяснили наше заключение в том смысле, что мы отклоняем предложенное ими объединение теперь, когда они не имеют ни Правительства, ни Парламента. Надо ли говорить, насколько именно такой отзыв вызван был тем до болезненности угнетенным состоянием, в каком, естественно, оказались представители горцев”.¹

Горская делегация распалась, а Азербайджан остался с союзником Грузией.² В этих условиях Топчибашев обратил внимание на активизацию в Турции национальных сил: “Мира с Турцией также пока не предвидится. Но дележом её усердно занимаются. Несколько все озадачены национальным движением в Анатолии. Тон здешней прессы, очень прежде суровый в отношении турок, как будто идет на понижение в смысле благоприятствования”.

Изоляционной сочтена позиция армян, которые сумели объединить делегацию в единую команду: “Я уже сообщал, что делегация турецких армян (Погос Нубар) и Кавказских (Агаронян) слились и действуют вместе. Это очень важное обстоятельство для наших соседей - армян, представители коих здесь явно придерживаются всеармянской ориентации, выходящей за пределы Кавказа. Тесно соединив судьбу

---

¹ Там же, N 9, с. 24.

² Волхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской..., с. 111.

Кавказских армян с таковой же турецких, они почти считают лишним находиться с нами и Грузией в каком-нибудь контакте: дорога шире, идеалы - великодушные”. Высказана обида за позицию: “Турция, которую наконец-то они сломили, для них теперь *quantite negligeable*” (не-что не стоящее внимания - фр.).

Причиной армянской позиции являлся отказ грузин и азербайджанцев признать “единую Армению”. По этому поводу Агаронян заявил: “У Вас узко- кавказские интересы, у нас же заботы об интересах всего армянского народа, всей объединенной Армении”.

“Всеармянскую ориентацию” Топчибашев определил обособленной, поскольку её разделяли в Европе и Америке различные круги: “И он не ошибается отчасти, ибо, действительно, редкий из последних не спрашивает нас об отношениях к армянам, советуя жить с ними в мире. Более полувековая работа армянской интеллигенции в европейских центрах, большие средства, коими она располагала везде, умение действовать на все фронты и привлекать лиц с именем на свою сторону, богатые сородичи в Америке - все это в связи с фактами жизни армян, особенно за последнее время (на коих не останавливаюсь), в результате сделало армян более известными с сочувственным к ним отношением. Это их большой плюс, предохраняющий их пока от собственных им минусов, всем хорошо известных”.

Сделан вывод о полезности поддержания нормальных отношений с армянской делегацией: “Нам приходится считаться с этим, и во имя интересов народов Азербайджанского и Грузинского, а может быть и армянского, стараться не только не прерывать с армянскими представителями сношений, но их поддерживать и при всяком случае действовать с ними совместно. Мы не только обменялись визитами со всеми их представителями (Кавказскими), но при наших с грузинами и горцами совместных шагах считаем долгом пригласить и их, несмотря даже иногда на уверенность в отрицательном ответе”.¹

Разлом в отношениях азербайджанской и армянской делегаций произошел 13 августа 1919 г. Азербайджанская делегация предложила

---

¹ Топчибашев А. М., Письма из Парижа..., N 9, с. 35.

вынести на конференцию вопрос о создании специальной комиссии по Кавказским делам. До этого вопрос был обсужден с грузинами без участия армянской стороны, что стало ей известно. В ходе совещания, где присутствовал также Чхеидзе, представители армянской делегации (Агаронян, Пападжанян, Качазнуни) предложили ответить им на три вопроса. Об их содержании Топчибашев сообщает: “1) Каково ваше отношение к объединенной Армении - Кавказской и Турецкой? 2) Признаете ли вы, что все вопросы пограничного и территориального характера в окончательной форме должны быть разрешены только здесь на Мирной Конференции? 3) Считаете ли необходимым немедленное обращение в Конференцию о невыводе английских войск с Кавказа?”

Постановка вопросов зондировала не только отношение к всеармянскому проекту - “Объединенной Армении”, но и затрагивала статус возможной Кавказской комиссии и отношений после мирной конференции. Значимость формулировок и содержания в кавказском формате выразил Качазнуни: “Это очень важные для нас вопросы, и пока мы с Вами не сговоримся по поводу них, нам трудно согласиться на совместное обращение в Конференцию о комиссии. Причем надо точно определить, что будет делать эта Комиссия, т.е. какие вопросы она будет рассматривать”.

Западноармянский аспект проблемы, в свете признания грузинской и азербайджанской государственности, изложил Пападжанян: “Мы не одни, а жизненно связаны с турецкими сородичами. Нам необходимо знать, как вы смотрите на наше объединение. Мы признаем, что существует независимый Азербайджан и независимая Грузия. Признайте и вы, что есть единая Армения: для нас и наших турецких сородичей в моральном отношении это важно”.

Качазнуни предложил выработать компромиссный подход, чтобы не отвергать предложение по Кавказской комиссии: “Если мы не сговоримся по этим вопросам, то не только мы не можем подписать с Вами вместе такое обращение в Конференцию, но будем даже стараться, чтобы такой Комиссии не было”. Агаронян поддержал мнение товарищей.

Рациональность позиции армянской стороны заставила азербайджанского и грузинского представителей согласиться с третьим предложением о гарантии мира на Кавказе при посредничестве войск Антанты, но взять тайм-аут по первым двум. Топчибашев пишет: “Г. Чхеидзе и я заявили, что относительно оставления английских войск на Кавказе и мы согласны, но по другим вопросам мы должны поговорить со своими делегациями. На этом и разошлись, чтобы через некоторое время опять собраться в большом числе делегатов”.¹

15 августа совещание членов четырех кавказских делегаций в азербайджанском представительстве выявило обеспокоенность представителей делегации Грузии. По их словам, армянам удалось трансформировать “Армянский вопрос” в международный. Отсутствие этнического доминирования армян над населением шести вилайетов Турецкой Армении, по их словам, не позволяло согласиться на признание проектируемой “Единой Армении”. Такой же подход продемонстрировал представитель азербайджанской делегации Дж. Гаджибеков, призвавший отвергнуть армянский проект. Единство подходов диктовалось тем, что 16 июня 1919 г. Грузия и Азербайджан подписали соглашение о взаимной помощи против наступления деникинской армии. По их мнению, Армения “мечтала” о вторжении Деникина в Закавказье, чтобы “отхватить” у Грузии Борчалу, Лори, Ахалцих, Ахалкалаки, а у Азербайджана - Карабах, Зангезур, территории Ереванской и Елизаветпольской губерний.² Во имя этого договора в Тифлисе и Баку муссировался слух о тайном военном союзе Республики Армения с Деникиным.

Из всего этого имело место лишь обращение от 28 августа об оставлении английских войск в Закавказье, поскольку грузин и азербайджанцев беспокоила внешняя угроза для их независимости со стороны русской Добровольческой армии, а армян - “внутренняя опасность” от Грузии и Азербайджана. После чего совместные заседания прекра-

---

¹ Там же, с. 36.

² **Наджафов Б.**, Лицо Врага..., с. 77.

тились.¹ Обращение не сыграло роли, так как англичане в конце августа 1919 г. покинули Баку.²

Армянские представители учитывали происходящие подвижки в Армянском вопросе. 28 августа 1919 г. в Париже состоялся доклад американской секции международной комиссии по мандатам в Турции. В разделе “Соображения о надлежащем разделе Турецкой империи” предлагалось учесть желание армян объединить Киликию с Арменией под американским мандатом, либо избрать альтернативу - “общий мандат одной из Великих держав на всю Малую Азию, что обеспечит равные права всем составляющим населения - всем расам и всем религиям”.

Однако из возможности сохранения в турецком государстве “старых пороков угнетения других рас” предпочтительным сочтен первый вариант:³ “Причинами для отдельной Армении можно назвать: продемонстрированную турками неспособность руководить другими и даже самими собой; применение повторяющейся резни как намеренной политики государства; почти полное отсутствие наказания за резню или отречения от этого преступления - ведь они скорее стремятся найти оправдания; практическая бездеятельность турок в вопросе репатриации армян или возмещения им ущерба - что не столь уже неожиданно предполагает повторение данного эксперимента турецкой властью; и тот факт, что напротив, имеются подтверждения все еще существующих сильных чувств против армян и скрытой угрозы резни; наличие достаточных доказательств, что для обоих будет лучше иметь отдельные государства”.⁴

Необходимость мандата определялась желанием подготовить армян к независимому управлению и составлению в течение времени отводимой территории. В силу чего создание большой Армении от Черного до Средиземного моря представлялось невозможным. Учитывались четкие соображения: “1. Армяне должны быть обеспечены кон-

---

¹ Топчибашев А. М., Письма из Парижа. ..., N 9, с. 30, 36.

² Нифталиев И., “Историческая призма”.... - <http://www.memo.ru/d/174102.html>

³ Армения в документах государственного..., N 199, с. 200 -204.

⁴ Там же, с. 204, 205.

кретной территорией; 2. Это пространство нужно взять как из турецкой, так и из российской территорий; 3. Армяне имеют право на часть турецкой территории, что учитывает их потери от резни 1894-1896, 1908-1909 и 1915-1916 гг.;

4. Им не нужно давать слишком большой турецкой территории, если их государство должно стать жизнеспособным:

а) Турки, курды и другие народы не должны получить почву для обоснованных сетований, поскольку это укрепит их обычную враждебность и настроит против Лиги Наций.

б) Поднимался вопрос, и даже многими из них самих. Готовы ли сейчас армяне к самоуправлению, и конечно ныне, или в будущем, не следует думать об имперском управлении с их стороны другими народами.

в) Если армянам определяют слишком большое пространство, то они никогда не смогут его оккупировать и удерживать...

5. Предложенную большую Армению, простирающуюся от Черного до Средиземного моря, вероятно, невозможно осуществить, а поэтому её не нужно и планировать. Это включает в себе уже упомянутые возражения”.¹

Подход к созданию большой Армении за счет частей Турецкой и Русской Армении исходил из принципа обладания жизненной территории (*lebens raum*), принципа исторической справедливости и геостратегии. Все это учитывало желание избежать волюнтаризма в “надлежащем разделе” Турецкой империи: “При этом причины правильного разделения Турции состоят не просто в “историческом произволе”, справедливо оспаривающем ее власть над любыми другими народами; но и в её полной непригодности для того стратегического положения на планете, которое оно занимает”.²

Сделана проекция возможного развития проектируемой Армении к 1925 г. в двух вариантах - большой и маленькой, с учетом возврата 250 тыс. армян и выезда аналогичного числа мусульман, но без подсчета

---

¹ Там же, с. 208, 209.

² Там же, с. 205.

естественного роста. Большая Турецкая Армения вместе с Российской Арменией к 1925 г. могла иметь следующий состав населения: мусульман - 2.317. 000 (53%), армян - 1.651.000(38%), греков - 282.000 (6,5%), других - 117.000 (2,5%), всего - 4.367.000.

Маленькая Турецкая Армения вместе с Российской Арменией к 1925 г. могла иметь более этническое представительство: мусульман - 1.231.000 (40%), армян -1.536.000 (50%), греков -172.000 (6%), других - 108.000 (4%), всего-3.047.000.¹

Сделан оптимистический вывод: “Общие расчеты показывают, что к 1925 г. армяне могут стать незначительным большинством в Армении, созданной на уменьшенной базе. Они составят около двух третей населения российской части и чуть более трети в турецкой части”.²

Расчеты по созданию объединенной Армении подготовила комиссия Кинга-Крейна. Генри Кинг являлся президентом колледжа Оберлен, а Чарльз Крейн был промышленник и другом президента Вильсона. В августе 1919 г. была создана американская военная миссия во главе с начальником штаба американских экспедиционных сил в Европе ген.-майром Джеймсом Дж. Харбордом, призванная представить политэкономическую и военно-стратегическую ситуацию на Ближнем Востоке. Полученная информация должна была быть представлена на рассмотрение конгресса для определения перспектив американской политической деятельности в регионе.³ Вывод Харборда заключался в требовании к “армянскому мандату” прибавить государство Константинополь с проливами.

Состояние внутривосточных отношений и слабость позиций на международной арене Азербайджана заставили его руководство искать компенсационные ресурсы. 29 октября 1919 г. состоялось подписание турецко-азербайджанского союза между уполномоченными от Оттоманского правительства, начальником Главного генерального штаба генералом Джемаль пашой и Азербайджана М. Керимовым. Обе сто-

---

¹ Там же, с. 209, 210.215, 216.

² Там же, с. 216.

³ **Ованнисян Р.**, Геноцид армян...,с. 80, 83-85.

роны обязывались обеспечить территориальную целостность их стран, а в случае нападения на одну из них - оказать военную помощь. Оттоманская империя обещала взять на себя подготовку азербайджанской армии.¹ Этим самым для Республики Армения создавалась военная угроза со стороны двух тюркских государств, поскольку Армянский вопрос рассматривался угрозой для их существования.

2-11 декабря 1919 г. в Баку состоялся II съезд партии “Мусават” (Тюркская демократическая партия федералистов-мусаватистов). Председатель партии М.Э. Расулзаде провел резолюцию о создании “свободного союза” Кавказской конфедерации из кавказских республик. Участники съезда призвали местные правительства и “кавказскую демократию” оказать содействие выдвинутой “идее”. В проектируемый союз должны были войти Азербайджан, Грузия, Армения и Северный Кавказ.² Велись переговоры о подписании азербайджано-персидского договора о союзе при сохранении независимости обеих стран, что, в конечном счете, оказалось нереализованным.³ Показная миролюбивость и создание военной угрозы отражали двойственность политики Азербайджана, от которой мифотворцы отмалчиваются. Более того, Азербайджан использовал ситуацию для нападения на армянские районы.

Между тем положение закавказских государств осложнилось. Советская власть России успешно преследовала формирования Деникина и продвигалась вдоль побережья Каспия. Активизировались младотурецкие силы внутри Азербайджана. Дипломатический представитель Агаронян 8 января 1920 г. изложил военному министру Англии У. Черчиллю два достижения нации в ходе Первой мировой войны: безоговорочная ориентация на Антанту и умение “мужественно сражаться”. Отмечена несостоятельность обращения руководства республики к западным странам об оказании военной помощи армянской армии. Факт

---

¹ Погромы армян в Бакинской..., N351, с. 418, 419.

² Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). М., 2009, с. 186, 189. - <http://www.anl.az/elru/b/bamer.pdf>

³ Кязем-заде Ф., Заинтересованная страна. - <http://azerhistory.ru/11/zainteresovannaya-strana/#more-141>

сочтен знаменательным в канун “большевистского продвижения” на Восток, затрагивающим армянские и английские интересы.

Геополитическая ситуация характеризовалась критической: грядущий натиск большевиков с севера, войска анкарского правительства Кемаль паши с юга и с востока, враждебные действия Азербайджанской Республики в Карабахе. От имени республики Агаронян запросил помощи западных держав, содействия в организации боеспособной армии численностью до 40 тыс.

Черчилль выразил понимание сложностью положения Республики Армения, заявив, что один в поле не воин. Отсутствие единства западных союзников в поддержке белогвардейского режима Деникина на юге России привели к грани поражения, хотя оставался шанс на исправление ситуации. Произшедшая метаморфоза с белогвардейским режимом сочтена отрезвляющим душем для западных союзников. Обещано проявить внимание к просьбе Республики Армения и стать для неё “хорошим каналом” в большой политике. На что Агаронян пожелал Черчиллю быть не только “каналом”, но и арбитром в потребностях Армянской республики.

Заявление означало предоставление Черчиллю статуса арбитра, изучающего суть проблемы, обсуждающего её с другими участниками политического процесса, выносившего решения обязательные для выполнения. По окончании аудиенции Агаронян с радужными надеждами отбыл в Париж на встречу с премьер-министром Англии Д. Ллойд-Джорджем, прибывшим туда с сонмом министров для обсуждения международных вопросов с французской стороной.¹

Важным являлся вопрос границ нового государства. 11 января 1920 г. в ноте главного секретаря французского внешнеполитического ведомства Ф.Бартелло министру иностранных дел Англии Дж. Керзону были изложены границы “объединенной Армении”: Араратская республика, западноармянские вилайеты - Эрзерум с прилегающей территорией, район Битлиса, окрестности озера Ван до персидской границы.

---

¹ Армения в международных документах дипломатии и советской внешней политики. Сост.: Дж.С. Киракосян, Р.Г. Сааакян. Ереван, 1972, N 323, 326, с.595-597, 601-605.

Безопасность нового государства должна была охранять армия численностью в 5-20 тыс. человек. Обеспечение жизнеспособности Армении предусматривалось через свободный и независимый порт Батуми. Другой вариант допускал решение выхода к морю через приобретение Трапезунда.

Трудности создания “объединенной Армении” были связаны с разбросанностью армянского населения в ходе продолжающегося геноцида со стороны Турции. Включение Киликии в состав Армянского государства исключалось, так как это грозило распылением армян, превращением их в национальное меньшинство на территории исторической Армении, требовало создания буферного пояса из неясных контуров с Великой Арменией. Жизненной перспективой для армян сочтено обладание территорией с преобладающим этническим составом. В отличие от европейских союзников, США высказывались за “историческую справедливость” в воссоздании армянской государственности, допуская образование Великой Армении с выходом через Киликию к Средиземному морю, что было призвано содействовать доминированию на Ближнем Востоке.¹

10 января 1920 г. Англия вынесла на рассмотрение Совета министров иностранных дел пяти великих держав (США, Франция, Англия, Италия, Япония) положение дел в регионе. Предложено решить Армянский вопрос в совокупности с “турецкой проблемой”: “На Кавказе есть три государства: Грузия, Азербайджан и Армения. Судьба Армении будет определена мирной конференцией, когда она примет решение по турецкой проблеме”. В силу “неустойчивости” положения Азербайджана и Грузии намечено признание их статуса на уровне “де-факто”, означающим поддержку со стороны союзных стран победителей, что было ранее осуществлено с прибалтийскими странами. Было решено предоставить им такой статус, но вопрос с Арменией был обойден.²

---

¹ Республика Армения..., N 146, с. 163, 164, 601 - 605.

² Армения в документах государственного..., N 286, с. 366.

---

11 января Верховный Совет Антанты признал де-факто правительства Азербайджана и Грузии, хотя японский представитель сделал это после консультации со своим правительством, а США отказались, не желая усиления влияния Англии в Закавказье. Решение о признании было зачитано 15 января представителям двух закавказских республик министерством иностранных дел Франции. Подход Верховного Совета был актуализирован предложением главы внешнеполитического ведомства РСФСР Г. В. Чичериным Азербайджану и Грузии от 2 января 1920 г. о составление военного союза против Деникина. Мусаватисты ответили негативной нотой. Поэтому 3 января 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) была принята критическая резолюция В. Ленина: “Поручить НКИдел вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующим против нас на Каспийском море”.¹ Мусаватисты и меньшевики запросили мнение Антанты, которая отреагировала оперативно, чтобы создать буфер в регионе против Советской власти.²

Ситуация в регионе продолжала обостряться из-за деятельности кемалистов и большевиков. 12 января 1920 г. британская нота Международному совету премьер-министров подняла полную тревогу: “Из-за поражения А. Деникина Закавказье стало мостом, который должен защищаться с союзниками, чтобы предотвратить объединение этих двух орд. Оно, включая Каспий и особенно Грузию, является природным барьером, разделяющим эти две силы”.³ Предложено осуществить возможное политэкономическое и военное содействие.

Вопрос Армении был обсужден на заседании Совета 19 января 1920 г. Инициатором выступил представитель Англии лорд Дж. Керзон, чтобы обозначить специфику взаимосвязи Армянского вопроса с турецкой проблемой: “Я бы хотел объяснить, почему, предоставив

---

¹ Аралов С.И., Воспоминания Советского дипломата 1922-1923. М., 1960, с.25, 26.

² Там же, с. 25.

³ Республика Армения..., N 289, с. 370.

признание Грузии и Азербайджану, оно не было предоставлено Армении. Причина, по которой я не предложил признать одновременно Армению, состоит в том, что вопрос Армении еще должен получить решение в мирном договоре с Турцией. Считалось, что предоставить тогда признание, значило бы предвосхитить работу мирной конференции”.¹

В то же время сочтено возможным осуществить акт признания Армении в качестве усиления антибольшевистского барьера. Керзоном указано: “Тем не менее, есть веские основания для предоставления признания Армении. Как и Грузия с Азербайджаном, нынешнее Армянское государство с его столицей в Ереване составляет часть прежней Российской империи. Более того, армянское государство готово присоединиться к совместной обороне закавказских государств от большевиков. Следовательно, думаю бы справедливым и мудрым предоставить ей признание, с ясным пониманием, что это не наносит ущерба окончательному размежеванию Армении, границы которой еще будут определены в мирном договоре с Турцией”.²

Присутствующие признали Республику Армения, хотя понимали трудность ее положения, как и Азербайджана и Грузии, оказавшихся в тисках: с юга турки, а с севера - большевики.³ При этом союзники отказались послать три дивизии в Закавказье, что обсуждалось в координационном Военном совете, выразив лишь желание снабжать их оружием.⁴ Союзники не поленились признать де-факто и Дагестана. Возникла коллизия желаний закавказских республик и возможностей западных союзников. Они руководствовались зыбким положением: спасение утопающих - дело рук самих утопающих. Армянам советовалось самим решать Армянский вопрос.

Следует отметить, что в азербайджанской историографии признание Азербайджана связывается с успешной деятельностью руководи-

---

¹ Там же, N 291, с. 379.

² Там же, с. 379, 380.

³ Республика Армения..., N 146, с. 163, 164.

⁴ **Махмурян Г.**, Дипломатия Республики Армения в январе-апреле 1920 г. - <http://hpj.asjoa.am/2392/1/2007-2%2882%29.pdf>

теля азербайджанской делегации Топчибашева, избегая анализа факторов признания Республики Армения.¹ Не касаясь личности и деятельности Топчибашева, отметим позитивные факторы в пользу Азербайджана: “окончательный отказ” западных союзников от военного присутствия в регионе, признание нецелесообразности вступать в столкновение с большевиками из-за Кавказа”. Альтернативное мнение обосновывает тезис о падении независимости стран Кавказа из-за отсутствия поддержки стран Запада: “Отказав в военной помощи, союзники фактически сдали Закавказье Советской России, которая не преминула этим воспользоваться, менее чем за два года восстановив полный контроль над регионом”.²

Также нельзя списать признание закавказских республик на Парижской мирной конференции лишь на благоприятный геополитический фактор или стечение обстоятельств: каждая из республик последовательно боролась за своё международное существование. 10 января 1920 года создана Лига Наций - всемирная организация для обеспечения стабильности в международных отношениях, проведшая первое заседание.³ 21 января 1920 г. Парижская мирная конференция завершила свою деятельность.

Следовательно, анализ мифов вокруг установок Парижской мирной конференции позволяет сделать ряд выводов. Их содержание свидетельствует о конкурентном построении в вопросе признания Азербайджана и Армении, представления первой в качестве миролюбивой страной, а Армении - экспансионистской. Между тем признание Азербайджана явилось результатом стечения обстоятельств, а Армении - закономерным в контексте решения турецкой проблемы. При этом созданием антибольшевистского барьера, но без реальной военной поддержки, западные страны подготовили потерю провозглашенной независимости. Представляемая историческая фактура “Объединенной Ар-

---

¹ Признание АДР на Версальской мирной конференции.- irs-az.com/pdf/1310133369359985452.pdf

² Волхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской..., с. 117.

³ Создана Лига Наций - первая международная политическая организация.- <http://www.calend.ru/event/5577/>

мении” в контексте проблемы “Армянский вопрос” свидетельствует о новом формате его содержания. Вместо традиционного упора на освобождение Западной Армении и создание на его основе армянской государственности доминантой стала борьба за воссоединение двух частей Армении. Созданная восточноармянская государственность - Республика Армения возглавила борьбу за выживание всего армянского народа. Наличие двух делегаций в решении Армянского вопроса на Парижской мирной конференции явилось переходом от старой его трактовки к новой. Создание “объединенной Армении” обеспечило более полное представительство и легитимность на мировом уровне.

3. Девиантность положения Республики Армения

Руководство Республики Армения трезво отнеслось к фактическому признанию. 23 января 1920 г. Министерство иностранных дел Армении циркуляром оповестило заграничные представительства в Тифлисе, Баку, Батуми, Екатеринодаре и Тавризе: “Настоящее признание, безусловно, касается Армении в её нынешнем составе со столицей в Эривани, но никоим образом не касается Турецкой Армении”.¹ Председатель-министр Хатисян считал: “Объявление независимости мы понимаем как один из способов борьбы с большевизмом: обстановка объективно наталкивает на эту мысль”.²

Прагматизм мнения учитывал внутреннюю обстановку республики, желавшую лучшего. Армянские деньги стоили в два раза меньше, чем грузинские и закавказские боны. Обменный курс равнялся 25 рублям за франк. Жизнь была “впроголодь”: фунт мяса стоил 50 руб., хлеб - 30 руб., литр керосина - 70 руб., рыба - 100 руб. Зарплата сторожа составляла 200 руб., а председателя-министра - 12000 руб. (оклад 8000 и представительство 4000). Укрепление курса армянского рубля ожидалось в случае внешнего крупного займа. Экспортными товарами, приносящими деньги, являлись хлопок, соль и дерево.³

---

¹ Республика Армения..., N 146, с. 163, 164.

² Там же, N 150, с. 170.

³ Там же, с. 171, 172.

Основным противником существующих порядков выступала коммунистическая организация Армении. 19 января 1920 г. первая конференция РКПб Армении в Ереване приняла решение о насильственном свержении власти дашнакского правительства: “РКП в Армении должна быть готовой, чтобы к моменту всеобщего восстания низвергнуть власть Дашнакцутюн, выровнять окончательный фронт её с внешнеимпериалистическим и при помощи народов Востока составить общий фронт с Советской Россией”.¹ Гражданская война в Республике Армения рассматривалась составной частью по низвержению правящих режимов меньшевиков и мусаватистов в Грузии и Азербайджане, переходу власти к коммунистическим организациям.²

Министр - председатель Хатисян 6 февраля 1920 г. очертил круг внешнеполитических задач перед дипломатическим представителем Агароняном на Парижской мирной конференции: вооружение Верховным Советом Антанты армий кавказских республик; осуществление Верховным Советом изоляции Азербайджана от большевизма и турок; ускорение процесса провозглашения независимости объединенной Армении, достижение возвращения турецких армян в Западную Армению и побуждение России признать независимость закавказских республик. С Европой намечалось определить границы Турецкой Армении, выяснить страну “мандатера” и обеспечить военную помощь.

В Закавказье актуальной проблемой рассматривались Грузия и Азербайджан. Несмотря на наличие территориальных споров с Грузией в Ахалкалакском и Борчалинском уездах и существование “нейтральной зоны” в Лори, отношения двух республик Хатисян характеризовал “хорошими”, а взаимоотношения с Азербайджаном из-за его притязаний на Карабах, Зангезур, Шарур-Нахичеван и Казах находил “отвратительными”.³

Решение всех этих вопросов, зависящих от воли Верховного Совета Антанты, рассматривалось судьбоносным. Без их решения существование Республики Армения представлялось сомнительным: “Мы

---

¹ Там же, N 14, с. 161.

² Там же, с. 159 -163.

³ Республика Армения..., N 150, с. 172.

очень боимся весны. Откроются дороги, отпадет снег, опять нападения, опять неприятности. Раз турки узнают свою судьбу, раз они поймут, где их государство, они психологически потеряют почву для сопротивления”. Осознавались политическая зависимость существования от западных стран и угроза северного экспансионизма: “Практически мы воевать с большевиками не можем, если они придут на Кавказ, - силы не равны”.¹

Актуальной задачей Республики Армения являлось прекращение конфронтации с Азербайджаном в Карабах-Зангезурском вопросе и отмена экономической блокады. После Батумского договора Национальный совет Зангезура четко осознал значимость тюркской угрозы для армянского населения.

Иной характер носит представление положения и деятельности Республики Армения в регионе. Б. Наджафовым выдвинут миф “Армянской агрессии против Азербайджана” в 1918-1920 г., состоящий из нижеследующих составных.

Таблица № 5

Обвинительные аргументы	Реальность положения
1.Армянская агрессия против Азербайджана.	1.Турецко-азербайджанский союз против Армении.
2.Театр боевых действий -Зангезур, Карабах, Ереванская губерния и пр.	2.Захват жизненных армянских территорий для лишения жизненности.
3.Армянские территории - этнические зачистки.	3.Организация мусульманских мятежей против Армении.
4.Карабах - составная часть Азербайджана.	4.Карабах - неотъемлемая часть Армении.
5.”Беззастенчивая армянская пропаганда”.	5. Открытая конфронтация Азербайджана и негласная война.
6.”Определенный план армян” – уничтожение мусульман.	6.Истребление армянского населения.
7.”Де-факто” Армении и усиление армянской агрессии.	7.”Де-факто”Азербайджана и агрессивная политика против армян. ²

В воззвании Центрального национального совета Зангезура от 18 августа 1918 г. Отвергались капитулянтские настроения и обосновывалась самооборона против турецко-мусаватской угрозы: “Армяне Ере-

¹ Там же, N 150, с. 172.

² **Наджафов Б.**, Лицо врага..., с. 52, 57, 62, 63, 67, 70.

ванской губернии были вынуждены заключить позорный договор с нашим вековым и кровавым врагом-турком”. Представлялась конфигурация новой геополитической ситуации: “Согласно мирным договорам на Кавказе, составлены три республики - Грузия, Азербайджан и “Армения”. Последняя иным образом именуется Араратская Республика, в состав которой не входят армяне исторических земель Сюника и Арцаха.

Ситуация разъяснялась на примере исторических параллелей: “Как Болгария длительное время оставалась без Македонии, а Франция без Эльзас-Лотарингии, так и от Республики Армения искусственно расчленены Арцах и Сюник, которые как Македония и Эльзас-Лотарингия будут постоянно восставать и не будут иметь спокойной жизни, пока не будет удалено искусственное разделение”. Армяне призывались помнить исторические уроки: “Пришлые татары в нашем историческом Сюнике хотят подчинить и даже превратить в раба армян, укрывшихся в горах Карабаха и Зангезура, которые не преклонили головы перед Ленг-Тимуром (Тамерланом) и Алп Арсланом и перед османскими войсками”.¹

Заявлялось о необходимости самоорганизации и вооружении, как единственного пути национального согласия.² В условиях давления Азербайджана англичане вначале согласились на включение Зангезура в состав шушинского генерал-губернаторства. Но, убедившись в малоэффективности такой меры, Высшее Британское командование в апреле 1919 г. было вынуждено отделить Зангезурский район как безусловно армянский, предоставив управление Армянскому национальному совету,³ где были созданы органы самоуправления и судебной власти.⁴ В начале мая 1919 г. правительство Азербайджана выразило ген. Томпсону согласие оказать воздействие на мусульман Нахичеванского, Шарур-Даралагязского и Сурмалинского уездов в признании прерога-

---

¹ Григорян Р. А., Документы о оборонительных боях Зангезура в 1918 -1919 гг. – Вестник общественных наук. 1989, N 6, с.73.

² Там же, с. 74.

³ Наджафов Б., Лицо врага..., с. 63.

⁴ Там же, N 8, с. 78.

тив правительства Армении. Соответствующее воздействие ожидалось со стороны правительства Армении на армян Карабаха.¹ Мнение правительства Азербайджана имело тактический характер.

Уже 1 сентября 1919 г. появился американский проект о создании Шарур-Даралагяз - Нахичеванской зоны под управлением генерал-губернатора полковника У. Гаскеля.² Последний в июле 1919 г. решением Совета Парижской мирной конференции получил статус верховного комиссара Антанты и США в Армении. 20 августа он прибыл в Ереван, а 23 - в Баку. Здесь он обещал учесть виды Азербайджана на Карабах и Зангезур. Но уже в представленном тифлисском проекте отказался от данного обещания.

В свою очередь, Азербайджан отказался принять проект³, подготовил мятеж с Турцией в Шаруре и Нахичеване⁴ и стал готовиться к массированному вторжению в Зангезур. В конце сентября 1919 г. был заключен грузино-азербайджанский договор, направленный против Добровольческой армии Деникина и армян. Первая статья гласила о совместной борьбе против белогвардейцев, которая, согласно второй статье, должна была вестись совместно с большевиками. Третья статья четко фиксировала отношение к Армении: "Армян считать врагами".⁵ Договор отвечал интересам кемалистской Турции и РСФСР. Первая рассчитывала снять вопрос восточных границ, а последняя распространяла слух о наличии военного союза между Республикой Арменией и ген. Деникиным. 20 сентября Азербайджан начал военные действия в Зангезуре, а Грузия стала осуществлять экономическую блокаду.⁶ Это заставило министра иностранных дел Армении 28 ноября

---

¹ Нахичевань-Шарур в 1918 -1921 гг. Гл. ред. Фелекян А. А. - Вестник архивов Армении. 1993, N 1-2, с.105.

² Там же, N 85, с. 116-119.

³ Верховный комиссар Антанты и США в Армении полковник У.Гаскель.-<http://bskavkaz.org/2011/11/>

⁴ Нахичевань-Шарур в 1918 - 1921 гг....,N 91, с. 127.

⁵ **Петросян Г.А.**, Грузино-азербайджанские антирусские военные действия и Республика Армения (1919 г. июнь, сентябрь). - В кн.: Внешняя политика Республики Армения. Проблемы и Вызовы. Ереван, 2014, с.50.

⁶ Там же, с. 31 - 33, 49-51.

1919 г. предоставить ноту протеста дипломатическому представителю Азербайджана в Ереване.¹

Англичане сохранили свой подход в зангезурском вопросе. В ноябре 1919 г. на мирной конференции в Тифлисе их представитель полковник С.Р.Джеймс признал объективность принятого решения: “Зангезур должен быть под контролем Армении и управляться Армянским Национальным советом”.² Наджафов видит в этом лишь “необъективизм, проармянские действия союзников”. Между тем на внеочередном заседании Совета министров Армении в присутствии английского верховного комиссара Уордропа, чтобы покончить с “турецко-азербайджанской агитацией”, было выражено согласие на установление демаркационной линии с Азербайджаном.³

Сложным являлось также положение армян Карабаха. После черного сентября 1918 г. в Баку активизировалась национальная деятельность. В ноябре создан Национальный совет, а Карабах разделен на четыре района – Варанда, Дизак, Джраберд и Хачен.⁴ 12 декабря 1918 г. Армяне Джеванширского уезда, отрезанные от внешнего мира, сохранявшие существование в горах вокруг монастыря Гандзасара, обратились за содействием к властям Республики Армения:⁵ “Мы никогда не сдадимся этим живым специалистам по истреблению армянской нации”.⁶

28 марта 1919 г. правительство Армении передало командующему союзными войсками ряд предложений по статусу Карабаха, где подчеркивалась его “неотъемлемая принадлежность Армении”.⁷ Отмечалось: “По поводу Карабаха армянское правительство желает, чтобы Нагорная часть Карабаха была бы объявлена вне Азербайджана. Армянское правительство считает эту область неотъемлемою частью Армении. Впредь до решений Парижской конференции должно быть анг-

---

¹ Григорян Р. А., Документы..., N 15, с. 83.

² Наджафов Б., Лицо врага..., с. 63.

³ Нахичевань-Шарур в 1918 - 1921 гг...., N 95, с.132.

⁴ Нагорный Карабах в международном праве..., т.1, N 247, с. 253.

⁵ Там же, N 239, с. 243.

⁶ Там же, с. 244.

⁷ Там же, N 278, с. 292.

лийское генерал-губернаторство, которое управляет при содействии Армянского национального совета. Должна быть прекращена высылка из Карабаха армянских деятелей”.¹

Седьмой съезд армян Карабаха, состоявшийся 15 августа 1919 г. в г. Шуши, принял “Временное соглашение” с правительством Азербайджана из 26 пунктов. Нагорная часть Карабаха временно, до решения его статуса Парижской мирной конференцией, признавала юрисдикцию руководства Азербайджана. Шушинский, Джебраильский и Джеванширский уезды оставались в составе Карабахского генерал-губернаторства, где в нагорной части администрация должна была состоять из армян. При генерал-губернаторстве создавался совет из шести членов: три армянина и три мусульманина. Армянские члены подлежали избранию съездом армянского населения Нагорного Карабаха и пере-выбору с его стороны.²

Компромиссное решение позволяло обеим сторонам получить временную передышку во избежания разрушительных боевых действий, накопления сил для отстаивания собственных интересов. 28 августа 1919 г. Ал. Хатисян выступил с заявлением на Парижской конференции, осудив навязанное карабахским армянам соглашение и потребовал справедливого решения. Отмечалось, что в Карабахе проживало 355 тыс. армян против 136600 “различных мусульманских племен”. Представлялся экспансионизм Азербайджана: “Программа завоевания Карабаха правительством Азербайджана имеет целью осуществление пантюркистских устремлений, с помощью которых пытаются соединить Азербайджан, через Карабах и Нахичевань, с Турцией и Персией, создав тем самым компактный мусульманский массив, оторвать Русскую Армению от Турецкой Армении, не допустив создания единой Армении”.³

В конце августа 1919 г. правительство Армении представило меморандум Парижской мирной конференции относительно немедленного

---

¹ Там же, N 294, с. 304.

² Там же, N 351, с. 364 -366.

³ Там же, N 355, с. 270.

включения Карабаха и Зангезура в состав армянской государственности. Предложение мотивировалось желанием утвердить “порядок и мир на Кавказе”, необходимостью рассмотрения кровавых действий азербайджанских войск в Шуши и окрестных армянских сел.¹

В целях прекращения военной конфронтации руководство Армении и Азербайджана 23 ноября 1919 г. подписало соглашение в Тифлисе о прекращении “враждебных действий”, решении всех спорных вопросов мирными соглашениями, а в случае необходимости - прибегнуть к арбитражу нейтральной стороны в лице полковника США Д. Рея. Все спорные вопросы предусматривалось обсудить на конференции в Баку от 26 ноября. На совещании в Тифлисе, при посредничестве Рея, было решено открыть армяно-азербайджанскую конференцию 3 декабря в Баку с её перенесением 10 декабря в Тифлис. Однако конференция открылась лишь 14 декабря и не принесла успеха, отразив очередные азербайджанские “интриги”.²

Следует отметить мнение мифотворцев о наличии “искусной” армянской пропаганды - “Армяне лучшие пропагандисты в мире”, - являющейся косвенным признанием её объективности.³ В этом контексте Наджафов приводит “Последнее воззвание Армении к Америке” от 28 сентября 1919 г., содержащее последствия турцко-азербайджанского натиска: “Армении угрожает опасность неминуемого истребления... Армения шлет последнюю мольбу к христианской Америке спасти её. Нужно ли говорить о том, что если истребление армянского народа совершится, то христианская церковь будет навсегда опозорена”.⁴ Армянский комитет независимости предлагал всем прихожанам церковей оказать воздействие письмами и обращениями на сенаторов и президента США, чтобы с их стороны были бы приняты меры по спасению Армении.

Армянская пропаганда имела эффективный характер. Это был вынужден был признать Топчибашев, оставив следующий комментарий к

---

¹ Там же, N 356, с. 371.

² Республика Армения..., N 130, с. 140; N 149, с. 166.

³ **Наджафов Б.**, Лицо врага..., с. 66.

⁴ Там же, с. 67.

содержанию “Последнего воззвания”: “Вот такой комитет и такие письма необходимо применять для борьбы за независимость Азербайджана и Грузии”.¹ В этом мнении опускается важный нюанс: армянская борьба основывалась на фактах и справедливости, а не на вымыслах и фантазиях.

Агрессия Азербайджана после признания де-факто Республики Армения со стороны Антанты поднялась на новый уровень. Мифотворец Наджафов отмечает: “Армянские националисты были верны себе: даже признание независимости Армении, которой они так упорно добивались, оказалось для них не стимулом для упорядочения взаимоотношений с соседями, стабилизации своего международного статуса, а наоборот, поводом для агрессии, новых военных авантур, попыток силой захватить чужие земли”.² Кто кого захватывал и чье достоинство делил, вот в чем вопрос!

Тонкость вопроса состояла в том, что представитель Азербайджана в Константинополе Рзаев осуществлял вербовку офицеров-панисламистов для укрепления армии и захвата армянских территорий.³ Геостратегия Баку намечала составление территориального моста за счет армянских земель с Турцией. Замысел представлялся волеизъявлением мусульманского мира. 16 апреля 1919 г. дипломатический представитель Азербайджана в Армении Текинский телеграфировал министру иностранных дел о необходимости организации протеста мусульманского мира против объединения Карса, Шарура и Нахичевана с Арменией. Использовался проект создания “Юго-западного Азербайджана”, или Аракской республики, созданной азерами-турками за счет захвата у Армении Нахичевана, Шарура и Сурмалу. Она была образована в декабре 1918 г. и просуществовала до апреля 1919 г., обеспечивая единую границу между Турцией и Азербайджаном по р. Арпачай, которая была ликвидирована армянскими и английскими вооруженными силами.⁴

---

¹ Там же, с. 68.

² Там же, с. 70.

³ **Вирабян В. Г.**, Создание и деятельность... Приложение N 4, с. 520.

⁴ Республика Армения..., N 71, с. 100; N 155, с. 177, 410.

Руководство Республики Армения четко осознавало наличие конфликтующей геополитической оси Запад-Север. Являясь бывшей территорией царской России, республика стремилась обеспечить свою легитимность и сохранить независимость от бывшей метрополии. Отношения дашнакского правительства с Россией строились на учете трех политических центров: адмирал Колчак, генерал Деникин и Красный Кремль. С деникинским режимом имелись дипломатические представительства. Их наличие содействовало возвращению армянских переселенцев с Северного Кавказа, организации поставок хлеба и продовольствия в голодающую республику.

Политические контакты поддерживались с Красным Кремлем. В регионе они осуществлялись посредством С. Шаумяна, С. Касьяна и других деятелей. В Москве интересы Армении представляли Я.Х. Завриев, С. Акопян и А. Чилингарян, к которым сложилось враждебное отношение из-за ложного обвинения дашнаков в гибели 26 комиссаров во главе с Шаумяном в Баку.

Известия о наличии большевистско-турецких переговоров в конце 1919 г. побудили руководство партии “Дашнакцутюн” через большевика А. Меликяна представить перед Красным Кремлем три проблемы: 1) отсутствие вины в гибели Шаумяна, тем более, что партия “Дашнакцутюн” являлась историческим поборником социализма на отсталом Востоке; 2) желательность признания независимости Республики Армения; 3) смертельная опасность русско-турецкого союза как для армянского народа, так и для большевизма.¹

Поднятые вопросы оказались нерешенными. Обвинения в адрес “Дашнакцутюн” являлись составной частью пропагандистской борьбы против империализма.² Отсутствие советского режима в Армении не стимулировало признание независимости со стороны Красного Кремля.

---

¹ Рубен., Воспоминания армянского революционера. Тегеран, 1982, т. 7, с. 244-246, 252-255 (на арм. яз.).

² Республика Армения..., N 109, с. 119.

Отношения Республики Армения с Турцией носили характер открытого конфликта. В конце 1919 г. - начале 1920 г. на политической сцене Турции присутствовали различные политические силы: султанское правительство в Константинополе, склонное к соглашательской политике с Антантой; кемалисты, выступавшие за национальное возрождение страны с великодержавных позиций; кровавая национал-фашистская группировка Энвер паши в Берлине, обладающая обширными связями с европейскими и ближневосточными политиками, стремившаяся найти себе поприще в мусульманских странах Востока. Группа Энвера и кемалисты, соперничавшие между собой, стремились достичь согласия с большевизмом. Их опорой представлялись турецкие части в Азербайджане, оставшиеся там после вторжения 1918 г., а также политические дивиденды в борьбе против Антанты.

В январе 1920 г. собрание западного комитета “Лиги освобождения ислама” в Берлине приняло решение упразднить Республику Армения для завершения Армянского вопроса. Талаат сразу затребовал от руководителя турецкого экспедиционного корпуса в Западной Армении К. Карабекир паши начать наступление при готовности сил. Победа на Восточном фронте представлялась залогом успеха против западных стран: ”1. Освободит мусульманские нации; 2. Учитывая, что империалистический капитализм является нашим общим врагом, сотрудничать с социалистами; 3. Принять принципы социализма при условии, что они должны быть приспособлены к тем мусульманским догмам, которые управляют внутренней жизнью и деятельностью мусульманских стран”.¹

Соглашение состоялось формально для революционизации Востока, но обе стороны имели свои интересы. Советский режим стремился укрепиться в старых границах царской России, а в случае оказания осуществить расширение влияния и власти. Еще 27 ноября 1919 г. в Баку было заключено соглашение между младотурками и большевиками о прохождении турецких сил через Республику Армения в тыл к Дени-

---

¹ Саакян Р. Г., Методические вопросы историографии Геноцида армян. - В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1996. Вып.16, с. 153.

кину, означающее использование ятагана против дашнакского правительства и армянского населения.¹ Все это камуфлировалось идеей создания Закавказской конфедерацией под патронажем Баку с номинальной целью противодействовать притязаниям ген. Деникина.

Прохладное отношение Еревана к идее Закавказской конфедерации побудило Баку его будировать с Персией. Это позволило бы, в случае успеха, объединить Северный и Южный (Персидский) Азербайджан, а посередине проглотить армянские территории. 11 января 1920 г. английский представитель в Тегеране поставил в известность министра иностранных дел лорда Керзона о согласии персидского правительства, при определенных условиях, учитывая необходимость защиты Каспийского моря и железной дороги Батуми-Баку от большевизма.²

Позиция Персии диктовалась надеждой на исторический реванш в регионе. На Парижской мирной конференции Тегеранский двор, не участвовавший в мировой войне, предъявил претензии на приобретение Дагестана с Дербентом, Северного Азербайджана, Русской Армении и туркменской территории до Хивы, составляющих территорию в 578 тыс. кв. км. Аппетиты Баку и Тегерана стимулировали англичане, стремившиеся расширить создаваемый геополитический центр силы против большевизма.³ Учитывая сложность положения Республики Армения, Ереванское руководство приняло решение занять выжидательную позицию к идее создания закавказской конфедерации и вести вялые переговоры.⁴

Турки стремились повторить и закрепить за собой батумское продвижение 1918 г. Кредо националистического движения выразило “Национальное Турецкое соглашение” от 28 января 1920 г., провозглашенное Оттоманской палатой депутатов в Константинополе. Первая статья признавала право самоопределения за арабскими народами, находившимися под властью Антанты, и определяла Турцию в этнических гра-

---

¹ Оганесян Э., Век борьбы. Мюнхен-Москва. 1991, т.1, с.305-307.

² Галоян Г. А., Армения..., с.73, 310.

³ История дипломатии..., т. 3. с.87.

⁴ Республика Армения..., N 149, с.167.

ницах. Вторая статья предусматривала аннексию у армянского и грузинского народов территорий Карса, Ардагана и Батуми. Декларировалась возможность проведения формального плебисцита среди местного населения.

Третья статья говорила о притязаниях на Восточную Фракию, а четвертая - о защите Константинополя от всяких посягательств. Пятая статья провозглашала признание за национальными меньшинствами тех прав, которые имелись в Антанте, а шестая отменяла всякие юридические и финансовые препоны на пути национального развития.¹

Содержание “Национального Турецкого соглашения” свидетельствовало о стремлении националистов модернизировать страну в духе европейских требований при сохранении великодержавных замашек. Игнорировался Армянский вопрос. Турецкие армяне рассматривались Кемаль пашой проводниками “политики сепаратизма”, достойными участи геноцида, а Армянская республика - орудием Антанты против самостоятельности страны.² Политическим камуфляжем турецкого экспансионизма являлось положение об установлении территориальной смычки с Советской Россией, означающей передел Кавказа. К 7 февраля 1920 г. армянская разведка военного министерства сообщила, что “между турками и большевиками состоялось новое соглашение, согласно которому территория до Арпачая отводится туркам, за что последние обязуются совместно с Азербайджаном выставить силы для борьбы с добровольцами. Большевики снабжают оружием как Турцию, так и Азербайджан”.³

Вторжение восточной армии Кязим Карабекира должно было завершить уничтожение армянской государственности и армян на территории Восточной Армении. Об этом свидетельствует список пострадавших сел и деревень с армянским населением в результате вторжения турок и нападений “татар” в ходе войны 1914-1919 г., составлен-

---

¹ Армения в документах..., N 328, с. 606, 607.

² Саакян Р. Г. Методические вопросы..., с. 152.

³ Вирабян В. Г. Создание и деятельность... Приложение N 4, с. 527.

ный 18 февраля 1919 г. в г. Тифлисе комиссией по исследованию насильственных действий над армянами за время мировой войны.

Таблица № 6

N	Губернии и уезды	Пострадавшие деревни	Пострадавшие хоз.
	Губерн. Эриванская		
1	Сурмалинский уезд	21	5964
2	Нахичеванский	23	3678
3	Александропольский	62	11453
4	Новобаязетский	4	970
5	Шарурский	6	895
	-----	116	22960
	Губерн. Елизавет.		
6	Казахский уезд	3	866
7	Арешский	15	2072
8	Нухинский	25	3866
9	Шушинский	19	1535
10	Джеванширский	10	834
	-----	72	9173
	Губерн. Бакинская		
11	Шемахинский уезд	17	2431
12	Геокчайский	12	1703
	-----	29	4277
	Губерн. Тифлисская		
13	Ахалкалакский	67	8467
14	Борчалинский	12	2380
	-----	79	4277
15	Карсская область		
16	Карсский округ	51	4563
17	Кагызманский	24	2304
18	Ольтинский	7	239
	Ардаганский	7	128
	-----	89	7234
19	Батумская область		
	Артвинский	7	585 ¹

Экспансионизм Азербайджана основывался исключительно на использовании этнополитического сознания мусульман путем разжигания видовых конфликтов - военных, идентификации, “неуправляемых

¹ Погромы армян..., N 209, с.232, 233

эмоций” и командного стиля. В структуру военных акций входили отдельные разбойничьи нападения, захваты и установление контроля над локальными местностями. Этому типу конфликта содействовала этническая мозаика края. Национальный состав армянских уездов Закавказья к 1 января 1916 г. - Карсская область, Ереванская губерния, Елизаветпольская (уезды Зангезурский и Шушинский) и Тифлисская (уезды Ахалкалакский и Борчалинский) губернии состоял из 1986877 чел., где численность “азиатских народов” равнялась 48,3%.¹

К 20 января 1920 г. сводка донесений разведывательного отделения Генерального штаба военного министерства выявила подготовку мятежа в Зангезуре: “Азербайджанское правительство тайно отправляет в Зангезур турецких офицеров и аскеров для организации местных жителей, чтобы в случае нужды в тылу наших войск поднять восстание, проведение этнической зачистки в части Нахичевана. Приказано также принять меры по очистке южной части Нахичеванского уезда от армянского элемента. Последствиями исполнения предначертанного плана является истребление всего мирного населения В/ерхних) и Н/ижних/ Акулисы татарами Ордубада и Нахичевани”.²

Территория Грузии использовалась для деятельности в Ардаганском округе и Персии по поставке в Нахичеван 200 тыс. патронов и 3 млн. руб. 24 января 1920 г. эмиссары Турции и Азербайджана сумели организовать восстание мусульман на севере Карсской области. Армянская администрация была изгнана из Зарушада, Агбабе и Чалдыра. Успех мятежа мусульман в Зарушадском участке мог стать сигналом для их последователей в других местах Карсской области для создания “Юго-Западного Азербайджана”.³ Расчет строился на активности армянской стороны, что позволило бы тюркским силам вмешаться во внутренний конфликт, но задумка дала сбой. Руководство Республики Армения вначале использовало мирные переговоры, а после их провала - военную силу. 9 февраля было занято село Зарушад.⁴

---

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф.196, оп. 1, д. 47, л. 1; д. 48, л.11.

² **Ви́рабян В. Г.**, Создание и деятельность.... Приложение 4, с. 525.

³ Там же, с.532, 535.

⁴ Республика Армении..., N 155, с. 177, 178.

После этого турецко -“татарская” агентура, на основе постановления совещания курдских руководителей в с. Сигнот Гельского участка Карсской области о признании власти Армении, приняла меры по дестабилизации ситуации. В этом направлении, согласно донесениям армянской разведки к 23 февраля 1920 г., была проведена разъяснительная работа в пользу восстания: “Но широкая масса мусульманства, особенно бедный класс, который открывает свою готовность признать власть армянского правительства, не поддается агитации. Турецкие офицеры не советуют кавказским мусульманам на территории Армении производить восстания, чтобы не быть вырезанными. Одновременно они заявляют, что турки ни в коем случае не позволят армянам ввести войска в Турцию, а если армяне-беженцы пожелают вернуться на свои места, они не будут препятствовать”.¹ 28 февраля 1920 г. сдались жители села Агбаба, а 14 марта капитулировало село Чалдыр.

Целью разжигаемого этнополитического конфликта являлось недопущение стабилизации положения Республики Армения, создание препятствий для умиротворения отдельных местностей и установление контроля над территориями со смешанным армяно-мусульманским населением.² Проведенный анализ политики двойных стандартов Азербайджана позволил разведывательному отделению штаба командующего войсками к 20 марта 1920 г. сделать обобщение: “Наряду с красивыми лозунгами руководителей внешней политики Азербайджана о необходимости в интересах и блага соседних народов все возникающие между ними спорные вопросы разрешать мирным путем”... проводится определенная антиармянская политика непереносимого воссоединения Азербайджана с Турцией, во имя чего решено обезоружить нагорную часть Елизаветпольской губернии, населенную армянами, затем Карабах и, наконец, завоевав Зангезур, выйти на долину Аракса. В этом деятельное участие принимают Халил и Нури паша”.

---

¹ **Вирабян В. Г.**, Создание и деятельность.... Приложение 4, с. 525.

² **Саркисян А.А.**, Из истории Нагорного Карабаха (1918-1920). - Вестник архивов Армении. 1989, N 2, с. 69 -70; N 5, с. 74,75.

Руководство Азербайджана значительное внимание уделяло доктрине пантюркизма. Оно апеллировало к Турции по содействию к прекращению “мучений многострадальных единоверцев” в Армении. Изъявлялось желание видеть Мустафу Кемаль пашу в Баку как признанного лидера турок с группой “хороших панисламистов”. Тесное сотрудничество осуществлялось с тавризской организацией “Иттихияд-Ислами”. Для воздействия на эмоции непрерывно трубили о наличии “непрекращающейся резни татар” в Армении и осуществлялись призывы воевать против гяуров. Жизненным средством воздействия на этнополитическое поведение “татар” являлись циркуляры, что нахождение в составе Армении означает лишение права на кочевку, обречение скота и их семейства на голодную смерть.¹

Искусственно разжигался конфликт этнической идентификации с армянским государством. Из Баку широким потоком шли поставки военного снаряжения и финансовые потоки на разжигание межэтнической розни. С успехом детонировалось мусульманское население ряда районов Араратской республики. В марте 1920 г. Зангибасарским восстанием руководил турецкий офицер Эксам паша, державший в запасе 1000 аскяров в Баязете. В село Давалу Шарурского района прибыло 300 аскяров, предназначенных, по их словам, для наступления на Ереван. Турецкие и азербайджанские офицеры стремились создать организованные повстанческие отряды, причем каждое семейство обязывалось иметь винтовку с патронами. Тот, кто не исполнял этого приказа, штрафовались в 10 тыс. руб.²

Важным средством политического прессинга Баку являлась организация общественного мнения азербайджанского населения для обоснования агрессии против Республики Армения. С этой целью использовалось обращение “татар” к столичной прессе и парламенту Азербайджана. В начале февраля 1920 г. карягинские “татары” направили телеграмму в газету “Азербайджан” с подстрекательским содержанием: “Зангезурские армяне, поощряемые бездействием правительства,

---

¹ **Вирабян В. Г.**, Создание и деятельность.... Приложение 4, с. 535, 536.

² Там же, с. 537.

решили с регулярными войсками и силами Карабаха уничтожить все мусульманские села и вторгнуться в Карабах, чтобы овладеть Аскераном и захватить Шушу”.

Им вторил депутат парламента Джамим Султанов, который 7 февраля 1920 г. телеграфировал правительству Азербайджана: “По полученным сведениям, завтра (8 февраля) начнется наступление на Джебраил со стороны Зангезура для соединения с армянами Карабаха. Прошу принять поспешные меры для спасения”. Под шумок разжигаемого массового психоза в конце января в Шуши прибыли Нури паша с турецкими офицерами, ген. Новрузов и 2 тыс. аскяров Азербайджана. 6-7 февраля 1920 г. временный генерал-губернатор Карабаха Х. Султанов заявил о предстоящем “окончательном решении вопроса Зангезура и Карабаха в течение 10-12 дней”.

Воздействие оказывалось на этнополитическое сознание армян Карабаха. Для этого использовались назначение армян - коллаборационистов на административные должности в отдельных местностях, выплата пособий нуждающимся категориям населения, заявлялось о бессмысленности национальной борьбы и обреченности. 14 февраля губернатор Султанов предъявил ультиматум Национальному совету Карабаха о необходимости подчинения власти Азербайджана: “Мирная конференция больше не существует. Франция и Италия не могут расхлебать заваренный ими суп, что же касается нашей каши, то и подавно. Мы сами должны выйти из этого ненормального состояния”.¹ Ультиматум означал поспешное “Временное соглашение”. 19 февраля Султанов потребовал провозглашение Карабаха частью Азербайджана.² Началась концентрация 20-тысячного войска (10 тыс. регулярных частей и 10 тыс. добровольцев) по “деарменизации” Карабаха.³

Существовали территориальные претензии Грузии к Республике Армения, связанные с утверждением государственных границ и этническим составом. Руководство армянской государственности стреми-

---

¹ Микаелян А., Последние события Карабаха. - Айреник. 1928, N 3, с.118.

² Вирабян В. Г. Армения на апрельской конференции 1920 г. ..., с.4.

³ Саркисян А.А., Из истории Нагорного-Карабаха..., N 9, с. 80.

лось конституироваться на этнической основе, а Грузия претендовала быть наследницей всей Тифлисской губернии царской России. Намечалось создание “мощного христианского государства” на Кавказе.¹

В этом Грузии оказывали содействие германские оккупационные войска. Германская миссия в Тифлисе затребовала от Еревана освободить грузинские территории (Лорийский и Ахалкалакский уезды) без кровопролития. Диктат силы находился на германо-грузинской стороне: “Нас заставили молчанием признать это обстоятельство, - отмечалось в парламенте Республики Армения, - молчанием не слова, а дела”.² В происшедшем зрелся “старый грузинский план” раздела Армении с Турцией и Азербайджаном. Намеченный раздел Закавказья предусматривал этнотерриториальное распределение: “Азербайджан - 53%, Грузия - 42%, Армения - 5% (11 тыс. кв. км). При этом армянское население региона составляло 30% жителей, чуть превышая население Грузии.”³ Ввод германских частей в страну побудил меньшевистское руководство Грузии использовать войска для установления контроля над Лорийским и Ахалкалакским уездами. Армянская сторона желала избежать войны, даже при наличии шансов на успех, во имя братских отношений между двумя народами. Спорный вопрос предлагалось решить мирной конференцией.⁴

Упрямство грузинской стороны побудило правительство Республики Армения 13 декабря 1918 г. отдать приказ ген. Дро очистить Лори-Памбак от грузинских частей. Успешный ход боевых действий создал военную угрозу для Тифлиса. 30 декабря в ход грузино-армянской войны вмешались военные миссии Англии и Франции.⁵ Под их давлением на армяно-грузинской конференции 9-17 января 1919 г. был заключен договор о создании нейтральной зоны. Северную границу в Борчалинском уезде составляла линия, занимаемая грузинскими войсками по состоянию на 31 декабря 1918 г., а южная-по Санаин. Лори

---

¹ Дро. Автобиография. Составитель **А. Андраникян**. Ереван, 1991, с. 116:

² Первые шаги Республики Армения. Материалы парламента Армении (1918 - 1920). **Григорян Р.А., Киримян А.М.** - Вестник архивов Армении. 1990, N 3, с. 69.

³ Дро. Автобиография..., с. 111-132.

⁴ Первые шаги Республики Армения..., с. 69 - 77.

⁵ Дро. Автобиография..., с. 111-132.

превращалась в нейтральную зону под властью английского генерал-губернатора. Содействие в управлении ему должны были оказывать помощники - армянин и грузин. Ахалкалакский район временно подчинялся юрисдикции Грузии. Контроль над грузинской администрацией возлагался на представителей союзных держав с участием уполномоченных от армянского и мусульманского населения.¹ На этой основе состоялось взаимное дипломатическое признание обеих республик договором 11 ноября 1919 г., предусматривающим мирное разрешение всех споров, либо использование посредничества обязательного арбитража.²

Угроза создания “Большого Азербайджана” задевала жизненные интересы Грузии. 5 февраля 1920 г. в Тифлисе состоялась встреча дипломатических представителей Армении и Грузии. Армянскую сторону представлял уполномоченный в Грузии Г. Евангулов, а грузинскую - министр иностранных дел Гегечкори и уполномоченный в Армении Махарадзе. Представителями Грузии было заявлено о наличии у властей Баку плана создания “Мусульманского Кавказа”, включавшего обширные территории: Азербайджан - русский и частично персидский; Дагестан, Терская область, Карабах, Зангезур, Нахичеван, Ольты, Ардаган, Батумская область и южная часть Ахалцихского уезда. В случае успеха намечалось составить федерацию либо конфедерацию с Турцией.

Для воплощения плана “Мусульманский Кавказ” руководство Азербайджана выделяло еженедельно 5 млн. руб. известному турецкому деятелю Нури паше, предоставив опорным пунктом Нахичеван. Оно направило турецкого полководца Халил бея в Зангезур для поднятия мусульманского восстания, а другого пантюркиста командировало в Ольты. Пантюркисты активно действовали в Батумской области. В ходе совещания руководству Армении было сообщено о принятии мер по укреплению безопасности грузино-азербайджанской границы и выражены пожелания армянской стороне “укрепиться” в Зангезуре про-

---

¹ Республика Армения..., N 63, с. 82, 83.

² Там же, N 126, с. 136, 137.

тив намеченного “мусульманского удара”. Виды Азербайджана не являлись секретом полишинеля для руководства Еревана. Геополитическая ситуация так или иначе требовала взаимопонимания между Армянской и Грузинской республиками.¹

Вид создания “Объединенной Армении” затрагивал интересы греков, стремившихся к координации внешнеполитических усилий. Ещё в апреле 1919 г. на Парижской мирной конференции армянская делегация и представители планируемого Понтийского греческого государства сошлись во мнении о возможности создания единого государства. Учитывался акт об армянских реформах 8 февраля 1914 г. в Западной Армении, подготовленный Россией и Германией, предусматривающий включение Трапезунда в состав западноармянских вилайетов с целью обеспечения выхода к морю.²

При управлении Турецкой Армении российскими властями - (царским режимом и Временным правительством в 1916 и 1917 гг.) Понтийская область включала в своем составе ряд округов Эрзерумского вилайета.³ Правительство Греции на Парижской конференции заявило об отказе на Трапезунд и согласилось на его присоединение к Армении. Контакты о союзном государстве были продолжены в январе 1920 г., когда глава Понтийской делегации митрополит Хрисианф прибыл в Тифлис. 7 января 1920 г. правительство Армении приняло решение о совместной деятельности обеих делегаций на мирной конференции, вхождении Понта в состав Армении в качестве федеративной единицы. Были сделаны три важные оговорки относительно “общей независимости”: наличие согласия мандатера Армении, создание общей границы и учет других обстоятельств.

Председатель - министр Хатисян нотой от 10 января 1920 г. сообщил митрополиту Хрисианфу о согласии правительства на объединение, при условии определения границ Парижской мирной конферен-

---

¹ Тунян В. Г., Карабахский конфликт. Ереван, 1999, с.37, 38.

² Аветисян Г. А., Армяно-греческие отношения в 1919 - 1920 годах. - Вестник общественных отношений. 2000, N 2, с. 192-196.

³ Тунян В. Г., Россия и организация управления Западной Армении 1915-1917 гг.- Вопросы истории и историографии Геноцида армян. 2001, N4, с.47, 48.

цией, на следующих основах: “1) вхождение Понта в состав Армении в качестве федеративной единицы с единым войском, валютой, почтой, телеграфом, путями сообщения - водными и сухопутными, единым парламентом и внешней политикой и с предоставлением Понту во внутренних делах руководствоваться решением местного понтийского органа; 2) о совместном выступлении греческой и армянской делегаций при Мирной конференции для защиты перед последней требований и интересов обоих народов”.¹

16 января 1920 г. руководству Греции президенту Вензилиусу сообщено о единой тактике Армении и Понта на Парижской конференции, ставящей целью ускорить посылку войск западных стран для предотвращения “продвижения” большевизма. Предлагался сценарий совместных действий: наступление десантированных греческих войск к Ерзнку и Эрзеруму, чтобы пресечь деятельность турецких сил, а армянские части обязывались противодействовать продвижению большевизма на Кавказе. Аналогичные указания были даны представителям Понтийской и армянской делегации на Парижской мирной конференции.

12 февраля 1920 г. состоялось подписание военного соглашения между армянской и понтийской сторонами. Между тем представитель Республики Армения Агаронян находил полезным присоединение лишь части Понтийской территории от Трапезунда до Хора. Подход мыслился желанием избежать последующих международных осложнений, так как греческая сторона предполагала создать понтийскую государственность на территории от порта Риза до Синопа с параллельным побережьем Черного моря, где проживало бы 800 тыс. турок, 350 тыс. греков и 70 тыс. армян. Агаронян считал полезным иметь жизненную и этническую границу. Понтийская делегация отвергла этот подход и в марте 1920 г. Предоставила меморандум Парижской конференции о создании федерации с Арменией в намеченных границах.²

В самой республике Армения имелся конфликт идентификации сознания армянских масс с созданной государственностью.образова-

---

¹ Аветисян Г. А., Армяно-греческие отношения..., N 5, с. 200.

² Там же, N 4, с. 198; N 58, с. 202, 203.

ние Республики Армения было воспринято в армянских политических кругах неоднозначно. Западноармянская группировка деятелей во главе с Погос Нубар пашой считала республику временным явлением, поскольку рано или поздно Кавказскую Армению должна была “проглотить усиливающаяся Россия”. Однако созданная “смехотворная Республика”¹ конституировалась в провозглашенных границах, сражалась и обеспечивала существование части армянского народа. Политической программой новосозданного государства являлось “укрепление Республики для дальнейшего присоединения к ней всех остальных армянских земель”.²

Четкое понимание данной проблемы выразил первый председатель - министр Республики Армения О. Качазнуни. В письме к А. Хатисяну от 18 декабря 1919 г. им указывалось: “До нас говорили о “Аютюн”, о “Ай азг”, о “Айастан”, подразумевая под последним Турецкую Армению, без конкретного содержания. Мы впервые заговорили ясно и определенно - об Армянском государстве, воплощенном в данное время в Республике Армения, имеющей свою территорию, свой парламент и организованную власть”. Создание республики рассматривалось судьбоносным явлением для армянского народа: “Возьмем свою судьбу в свои собственные руки, сделаемся хозяевами своей страны, поскольку это возможно для маленькой нации при нынешних сложных международных взаимоотношениях; обеспечим себе существование как политического целого, и остальное можем уже спокойно предоставить времени”.³

Западноармянская группировка политических деятелей выступала за создание армянского государства на базе западноармянских вилайетов и Киликии. Такой подход, с учетом реальных международных условий, был преодолен проектом “Объединенной Армении”. Осенью 1919 г. состоялись переговоры между представителями национальной делегации и руководством Республики Армения по вопросу образова-

---

¹ Баликян О., С. Письма О.М. Качазнуни к А.И. Хатисяну. - Вестник архивов Армении. 1991, N 3, с. 118.

² Там же, с. 117.

³ Там же, с. 114, 115.

ния высших органов объединенной Армении. Уезжая из Еревана 16 ноября 1919 г., представитель национальной делегации С. Арутюнян обратился с письмом к председателю-министру Хатисяну о желательности возобновления переговоров.¹

9 декабря 1919 г. Хатисян направил письмо правительства Республики Армения Погос Нубар паше в Париж о необходимости переговоров. Констатировалась необходимость создания единого парламента, правительства, общей делегации на Парижской мирной конференции, принятия акта “Согласия” с указанием о создании объединенной Армении из западной и восточной частей. Единый парламент должен был иметь по 51 депутату от восточных и западных армян на основе выборов. До созыва парламента намечалось создать единое правительство из 9-11 членов с равным представительством двух частей нации. В нем предусматривалось членство 5-6 дашнаков и 4-х из других партий. Назначение министров требовало согласия обеих сторон. Министр иностранных дел и руководитель мирной делегации могли быть представлены одним лицом. Две делегации сливались на паритетных началах в единую делегацию.²

Признание де-факто странами Антанты Республики Армения побуждало Погос Нубар пашу изменить отношение к предложенным условиям создания органов объединенной страны. 18 февраля 1920 г. в Ереване была получена согласительная телеграмма Нубар пашы с предложением немедленно соединить армянские делегации в Париже, назначить С. Арутюняна и А. Мхитаряна представителями от национальной делегации для создания объединенного правительства. По прибытии Арутюняна 10 марта было решено приступить к изучению поставленных вопросов. 25 марта состоялось совещание по проблеме создания структур власти объединенной Армении. Интересы Республики Армения представлял С. Врацян, ведший и до того переговоры с западноармянской стороной. По его словам, условия объединения в ходе

---

¹ См.: Меликян В., Проблема самоорганизации армянства и необходимость 3-го съезда западных армян. Ереван, 2010 (на арм. яз.).

² Республика Армения..., N 128, с. 138, 139; N 134, с. 144 -146.

октябрьских переговоров были отвергнуты национальной делегацией. Причем её представители сразу же начали кампанию бойкота Республики Армения среди армянских общин западных стран, став источником различных слухов и домыслов. Фактическое признание Республики Армения являлось новым обстоятельством, требующим учета со стороны конференции партии “Дашнакцутюн”. От её позиции зависело создание единых структур объединенной Армении: “Только после решения конференции мы будем в состоянии дать положительный либо отрицательный ответ”.¹ Платформа правительства Республики Армения после октябрьских переговоров сочтена несколько изменившейся.

Национальная делегация не учитывала произошедших изменений. Арутюнян отверг аргументы Врацяна против создания коалиционного правительства, найдя их “несостоятельными”, а вынесение решения партийной конференцией охарактеризовал как форму отвержения. Несостоятельным сочтено обвинение в уклонении от ответа на условия объединения, тем более на те, которые были изложены в письме Хатисова Погос Нубар паше. В сложившихся же условиях предлагалось решить три вопроса: распределение министерских портфелей, выдвижение кандидатов на министерские должности и создание единой делегации для Парижской конференции. Переговоры о созыве партийной конференции для обсуждения вопросов создания органов объединенной Армении Арутюнян нашел несостоявшимися. После подведения итогов совещание сочло завершённой свою деятельность.²

С момента создания Республики Армения в 1918 г. она находилась в состоянии хронологических конфликтов, обусловленных геополитическими покушениями соседних стран на её независимость. В начале 1920 г. Республика Армения получила фактическое признание со стороны Антанты, но остались неопределёнными её границы с соседними странами и судьба Западной Армении. Армянский вопрос стал решаться в геополитической конфигурации: Антанта - Советская Россия - младистская Турция. В повестке дня армянской политической стратегии находилась зада-

---

¹ Там же, N 175, с. 174.

² Там же, с. 174 - 176.

ча создания объединенной Армении, а страны Запада стремились к созданию нового геополитического центра силы против предвидимого наступления на Кавказ.

Азербайджан и Турция прилагали максимум усилий по дестабилизации внутреннего положения Республики Армения и захвата её территорий. Повстанческие вспышки мусульманского населения имели концептуально-конфликтологический характер. Как правило, они осуществлялись в районах, предназначенных Турцией и Азербайджаном для занятия тюркскими силами. Руководство Азербайджана стремилось стать гегемоном в регионе и создать державу, находящуюся в союзе с Турцией. Грузия и Персия имели свои виды на армянскую государственность. Реалии большой политики побудили правительство Грузии занять благожелательную конечную позицию к существованию Республики Армения. В политических течениях Турции как младотурки, так и кемалисты выступали против существования армянской государственности. Экспансионизм осуществлялся под лозунгом возврата территорий, приобретенных по Брест-Литовскому договору.

В Закавказье разыгрывался геополитический пасьянс из различных конфигураций: “Большой Азербайджан”, “Мусульманский Кавказ”, “Грузинский план”, “Объединенная Армения”, Закавказская конфедерация, союз Азербайджана в различных формах с Турцией и Персией. На развитие региональных конфликтов воздействие оказывала растущая мощь Красного Кремля. Весь Закавказский регион и, особенно, Республика Армения, в силу стремления к единению с Западной Арменией, являлись дугой нестабильности в отношениях между странами Антанты и РСФСР, разменной монетой для сохранения державы националистической Турции. Внутри Закавказья лишь Армянская республика реально боролась за выживание, а на внешней арене стремилась создать жизнеустойчивое государство.

Создание Армянской республики на клочке территории исторической Армении не было однозначно воспринято в армянских политических кругах. Западноармянские деятели во главе с Погосом Нубарпашой считали республику временным явлением, поскольку рано или поздно Кавказскую Армению должна была “поглотить усиливающаяся

Россия”. Они выступали за создание Армянского государства на базе западноармянских вилайетов и Киликии. Между тем образованная Армянская республика сформировала парламент, армию и государственные институты и стала конституироваться в провозглашенных границах. Политической программой новосозданного государства являлось “укрепление Республики для дальнейшего присоединения к ней всех остальных армянских земель”. Представители армянских общин, в том числе западных армян, приучались идентифицировать национальное сознание с Республикой Армения.

Этнополитические мифы получили отражение в концепциях - конфликтах политических доктрин, “искусственном приращении” Армении, “враждебности армян” к интересам Кавказа и “неуправляемых эмоций”. Руководство Азербайджана значительное внимание уделяло доктрине пантюркизма. Главным средством воздействия на этническое сознание “татар” являлись циркуляры о том, что нахождение в составе Армении означает лишение права на кочевку, обречение скота и семейств на голодную смерть. На территорию Армении целенаправленно направлялись агенты-пропагандисты, поставлялись военное снаряжение и финансовые ресурсы по стимулированию антиправительственных выступлений. Использовалась территория Грузии для деятельности в Ардаганском округе и Персии с поставкой в Нахичеван 200 тыс. патронов и 3 млн. рублей.

Целью этнополитического конфликта, разжигаемого Азербайджаном, являлось недопущение стабилизации Армянской республики, создание препятствий для умиротворения отдельных местностей и установление контроля со смешанным армяно-мусульманским населением. Военно-политический конфликт был крайним средством разрешения существовавших противоречий. В его структуру входили отдельные разбойничьи нападения, заявка на подчинение целых уездов и ведение боевых действий. Мифотворческие потуги историков Азербайджана направлены на прикрытие агрессивной сущности новосозданного государства, фальсификацию истории создания закавказских республик и обоснование территориальных притязаний. Представлен фейк о дарении г. Еревана Республике Армения, ставящий якобы под сомнение

легитимность образования Республики Армения в Закавказье и стимулирующий экспансионизм. Между тем создание Первой Республики Армения со столицей в г. Ереване являлось результатом героического противостояния армянского народа агрессии Турции и созданному ею сателлиту в лице Азербайджана на своей исторической территории. Если Республика Армения стремилась к утверждению в этнических границах, то Азербайджан стремился к безудержному расширению.

Глава 2. Критический анализ мифов об экспансионизме Республики Армения

1. Обострение Армянского вопроса

Развитие Армянского вопроса после советизации Азербайджана мифотворцы оценивают в разных аспектах и направлениях. Прежде всего, миф об “армянской агрессии” в регионе в течение апреля-ноября 1920 г. плавно трансформировался в миф “армянской экспансии”, что не меняет сущности. Его сторонником является Ильгар Нифталиев, создавший работу “Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века)”. Составные данного мифа и реального положения дел контрастны.

Таблица № 7

“Экспансионистские” планы Армении	Реальная политика Республики Азербайджана
1. “Необоснованные притязания” Армении.	1. Захватнические притязания Азербайджана.
2. Турок - “образ врага”.	2. Россия - фиктивная защитница.
3. Большевизация Азербайджана - вторжение армянской армии.	3. ТанDEM Баку и Красного Кремля - ультиматум советизации.
4. Избегание Арменией двусторонних переговоров с Азербайджаном.	4. Азербайджан сателлит Советской России и Турции.
5. Севрский договор - дипломатическая поддержка Армении.	5. Севрский договор - ущемление турецких интересов
6. Продолжение армянской политики по созданию “Великой Армении”.	6. Негативное отношение Азербайджана и Турции к Тифлисскому договору от 10 августа 1920 г.
7. “Спорные территории” - военный диктат России на Азербайджан и поддержка Армении.	7. “Спорные территории” - средство давления на правительство Армении и поддержка Турции.
8. Армянские коммунисты - Карабах и Зангезур федеративная республика РСФСР, попрание армянских прав.	8. Идея автономии Карабаха - покровительство армянским националистам, попрание азербайджанских прав. ¹

Творческий тезис мифотворцев о “необоснованных притязаниях” Армении на “азербайджанские земли” представлен на уровне двух по-

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 9, 10, 17, 19, 24 -32.

стулатов: оккупационном и захватническом. Максималистский уровень демонстрирует мифотворец А. Балаев, утверждающий о стремлении Армении к “расчленению” Азербайджана, не чужавшейся поддержки РСФСР. Им отмечено: “Даже захватившие в апреле власть 1920 г. большевики, для которых “еще в 1918 году даже упоминание о независимости Азербайджана было равносильно проклятию”, вынуждены были считаться с реалиями, созданными за 23 месяца независимости. И в первую очередь им пришлось смириться с тем фактом, что Азербайджан стал реальностью на политической карте мира. Поэтому большевики вынуждены были отказаться от планов расчленения азербайджанских земель между соседними республиками - Грузией, Арменией и Российской Федерацией, и согласиться на сохранение, хотя и в номинальной форме, национальной государственности азербайджанских тюрков в составе советской империи”.¹

Точка зрения учитывает стремление советской власти к восстановлению юрисдикции над бывшими территориями Российской империи. По этому поводу Р.Э. Исмаилов отмечает, что в 1920 г. это было следствием курса Российского правительства “на постепенное поглощение Азербайджана”.² В результате Красная Армия “захватила” Азербайджан. Но оккупационная теория истории Азербайджана подключает к этому процессу Армению, что одиозно и несостоятельно.

Миф о захватнических планах Армении сводится к тезису о якобы “вторжении армянских вооруженных сил” в Зангезур, Карабах и северо-западные районы Азербайджана. Указывается, что 30 апреля 1920 г. появилась нота народного комиссара иностранных дел М. Д. Гусейнова армянскому коллеге с требованием прекратить провокации, а в противном случае - грозился начать войну. При этом не отмечается, что Гусейнов являлся министром и заместителем председателя Ревкома

---

¹ Балаев А., Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX-XX вв. М., 2012, с.387. – <http://www.anl.az/elru/kniqi/2014/2-814466.pdf>

² Исмаилов Р. Э., К вопросу о целях и первых последствиях оккупации Азербайджана Советской Россией в 1920 г. с. 173. - [http://static.bsu.az/w8/Xeberler %20Jurnali/Humanitar%202010%203/173-179.pdf](http://static.bsu.az/w8/Xeberler%20Jurnali/Humanitar%202010%203/173-179.pdf)

Советского Азербайджана¹, которого поддерживала мощь XI Красной Армии.² Карабах же являлся составной частью Армянского вопроса.

Дж. Гасанлы решает поднятую проблему прозаично, именуя ее региональной политикой Советской России на Южном Кавказе, где в центре внимания, естественно, находится Азербайджан. По сути же, дело идет о процессе советизации, в эпицентре которой находился Азербайджан, а составными участниками - объектами представлены Грузия и Армения. Концептуальные положения Гасанлы в этом вопросе следующие.

Таблица № 8

План советизации Закавказья	Реальный процесс
1. Советизация всего региона.	1. Участники республики Закавказья.
2. Цель - создание коммунистической федерации вокруг Москвы.	2. Утрата независимости, реализация идеи федерации, но не мировой.
3. Начало процесса советизации - "сделка" за счет Азербайджана.	3. Сепаратные переговоры Грузии с Красным Кремлем.
4. Отказ Грузии от союзных обязательств перед Азербайджаном.	4. 7 мая 1920 г. - признание независимости Грузии со стороны РСФСР.
5. "Развал единого Закавказья".	5. Фиктивность независимости АзССР.
6. Поддержание напряженности между субъектами Закавказья.	6. Создание "нейтральных субъектов" между Грузией и Азербайджаном.
7. Вид последующей советизации - Грузия и Армения.	7. Соглашение с буржуазными правительствами Армении и Грузии.
8. Желание Советского Азербайджана сохранить Нахичеванский округ, Карабах и Нахичеван.	8. Территориальные требования Азербайджана и их постепенное удовлетворение.
9. Конфронтация Советского Азербайджана к Армении и Грузии.	9. Указания Кремлю о западнической политике Армении и Грузии. ³

Гасанлы осуществил обобщения и дал картину происходящего процесса советизации Закавказья. Однако, как и все азербайджанские историки, в его рассуждениях "ахиллесовой пятой" являются три момента: 1) признание Карабаха и Нахичевана территориями Азербайджана, вписанными в административный строй СССР, игнорирующего это явление как результат "политической сделки" между Красным Кре-

¹ Нахичевань-Шарур..., N 180, с. 206.

² Исмаилов Р. Э., К вопросу о целях..., с. 176, 177.

³ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 49, 59, 52, 53, 59-61, 64, 64.

млем и Баку за лояльность и роль форпоста в советизации региона; 2) Армянский вопрос и Запад, который влиял на советизацию региона, представлен в сизой дымке; 3) игнорируется турецкий фактор в формате советского устройства Закавказья, хотя признается роль в “поле оперативной деятельности” иранской политики Советской России.¹

Гасанлы проявляет комбинированный подход, где Красный Кремль ведет антиазербайджанскую политику и сотрудничает с другими этническими центрами за счет азербайджанцев: “Советская Россия пыталась строить дружественные отношения с дашнакской Арменией и меньшевиками Грузии за счет “уступок” им земель Советского Азербайджана”. Приводится мотивация подхода: “Договор, заключенный 7 мая 1920 года в Москве между Советской Россией и Республикой Грузия, и дополнительное соглашение к нему от 12 мая являются ярким проявлением этой политики, которая превратила Закатлы, Карабах, Зангезур, Нахичеван, Шарур -Даралагыз и др. земли в объекты политических интриг”.²

Написано вроде аналитически и академически, но вся проблема в том, что оценка исторического прошлого пишется с позиции советского достояния Азербайджана и требований правящего режима. Следствием этого становится искажение исторического прошлого. Во всех приведенных воззрениях азербайджанских историков Армения предстает в качестве агрессора в контексте мегамифа о советизации Закавказья и армяно-азербайджанских отношениях. В этой же мифологии мы реально имеем дело с тандемом Советский Азербайджан - Советская Россия против Республики Армения. Возникает мифологический силлогизм: 1) Советская Россия -Грузия - Армения-оккупанты; 2) Армения - оккупант; 3) Армения - экспансионист (заключение). Армянский вопрос предстает в фокусе советского тандема, направленного против Азербайджана. Что же имело место?

В середине марта 1920 г. руководство Азербайджана завершило подготовку к разоружению Нагорного Карабаха. Ответом явились пов-

---

¹ Там же, с. 106 -121.

² Там же, с.11.

станческое движение и захват крепости Аскеран. Нападения повстанцев на азербайджанские гарнизоны в Ханкенде и Тертере были отбиты. Азербайджанские вояки 23 марта уничтожили поголовно всю армянскую часть Шуши и повели наступление на Зангезур. Для организации выступления “зангибасарских татар” против Республики Армения руководство направило 0,5 млн. азербайджанских бонов (денежных знаков), которые были перехвачены. Развернулись тяжелые и кровавые бои. Зангезурцам удалось 23 и 26 марта нанести поражение пятому и седьмому азербайджанским полкам, поддерживаемым иррегулярными частями, и выйти на соединение с карабахскими повстанцами. Мусульманское население Нахичевана, Шарура и Игдыра из-за недавних поражений не сумело оказать “активного” содействия азербайджанцам. Турки стали концентрировать силы на армянской границе. Перегруппировав силы, азербайджанские части сумели 4 апреля занять крепость Аскеран. Было уничтожено более 30 армянских сел. Весь Карабах оказался перед угрозой “неминуемой резни”.¹

Карабахский конфликт стал грозить ввергнуть весь регион в горнило боевых действий. 27 марта 1920 г. премьер-министр Грузии Н. Жордания обратился к представителям союзных стран - Англии, Франции, Италии - с просьбой содействовать урегулированию Карабахского конфликта. 1 апреля союзные представители обратились к Еревану и Баку с предложением мирным путем решить все спорные вопросы на мирной конференции в Тифлисе. На следующий день правительство Армении дало согласие прислать 5 апреля делегацию в Тифлис.

К этому дню армянская разведка штаба командующего войсками выявила наличие ряда важных соглашений между большевиками, турками и азербайджанцами. Красный Кремль предлагал туркам открыть военные действия против армян на Кавказе, а в Киликии - против французов. Намечался ввод “зеленой армии” Халил паши в Баку, что позволило бы властям Азербайджана организовать конфликт с армянами, после чего с 15-ым турецким корпусом Казим паши (Эрзерум) открыть боевые действия против Армении. Это должно было позво-

---

¹ Республика Армения..., N 153, 155-157, с. 174, 180, 181.

лечь занять Карсскую область, воссоздать Юго-Западную республику, установить территориальную смычку с Азербайджаном. Однако наступление корпуса приостановило распоряжения Константинопольского правительства до решения турецкого вопроса Антантой, что обусловило отбой военному наступлению Азербайджана на Армению.¹

9 апреля 1920 г. открылась Закавказская мирная конференция. Каждая из делегаций имела видных представителей: армянская - Н. Оганджанян и Т. Бекзадян, грузинская - Гегечкори и Лордкипанидзе, азербайджанская - Гасан бек Агаев, Олерд бей. Повестку дня составили вопросы прекращения военных столкновений, территориальные и хозяйственные вопросы, образование конфедерации и создание постоянного органа закавказских республик. Азербайджанская делегация стремилась сделать это доминантой обсуждения, против чего выступили армянские уполномоченные, считая первенствующей проблемой прекращение боевых действий. Лордкипанидзе находил возможным вопрос конфедерации сделать второстепенным из-за отсутствия предварительной договоренности, чтобы не сорвать конференцию.

В конечном счете делегации достигли компромисса, согласившись поставить проблему конфедерации пятым пунктом в повестке дня. Первым пунктом значилось прекращение кровопролития.² 11 апреля конференция приняла решение о прекращении кровавых столкновений в Карабахе, Ордубаде, Нахичеване и Казахе. Правительства Армении и Азербайджана обязывались прекратить столкновения между армянским и мусульманским населением внутри республик.³

12 апреля состоялось обсуждение карабахского вопроса. Азербайджанская делегация постаралась представить августовское "Временное соглашение" 1919 г. как циркулярный акт внутри единого государства. Карабахский вопрос выводился за пределы юрисдикции Парижской мирной конференции, а стремление армян Нагорного Карабаха сохранить статус "Государства в государстве" характеризовалось аномали-

---

¹ **Вирибян В.**, Создание... Приложение 4, с. 539, 540, 542, 543.

² **Вирибян В.**, Армения на апрельской... с. 4-8.

³ Республика Армения..., N 158, с. 182.

ей. Армянская делегация отвергла нормативный характер “Временного соглашения”, которое всего-навсего предусматривало международный арбитраж между двумя странами. Для прекращения раздоров Оганджаниян внес предложение восстановить статус-кво в Карабахе и Зангезуре, имевшийся до начала столкновений. Принята резолюция о восстановлении предшествующего реального статуса. Постановлено образовать комиссию для воплощения принятых решений.

13 апреля стало известно о продолжении военных столкновений азербайджанских частей в Казахе с армянским населением и их концентрации на границе с Республикой Армения. Армянская делегация затребовала выполнения принятых обязательств, рассмотрения “Временного соглашения” международным актом, а азербайджанская сторона выразила желание удовлетворить лишь “национально-культурные” потребности лояльных армян Карабаха. Содержание азербайджанского демарша означало аннексию Карабаха. Каждая из сторон осталась при своем мнении, но сделала политические выводы. Армянское правительство приняло решение о вводе вооруженных сил в Карабах вследствие продолжающихся столкновений, что было осуществлено 15 апреля 1920 г. Прорывом азербайджанской блокады руководил ген. Дро. Критическая ситуация потребовала неординарного решения.¹

Армянский вотум недоверия Азербайджану имел обоснованный характер. 15 апреля 1920 г. в Эрзеруме кемалисты заключили секретную военную конвенцию с Азербайджаном, предусматривающую военные действия против Республики Армения.² Одновременно договор был направлен против подготавливаемого Севрского договора. Статья седьмая конвенция гласила: “Комитет защиты прав Анатолии и Румелии” обещает “в случае нападения Армении на Азербайджан Турция категорически обещает, что, в случае, если восточные провинции (Западная Армения) будут отданы и присоединены к Армении, обе договаривающиеся стороны будут защищать друг друга и действовать,

---

¹ Тунян В. Г., Карабахский конфликт. Ереван. 1999, с. 39, 40.

² Киракосян Дж. С., Младотурки перед судом истории. Ереван. 1986, с. 379.

как одна соединенная армия”.¹ Статья шестнадцатая предусматривала в случае принятия положительного решения мирной конференции по Армянскому вопросу предпринять определенные меры, а именно произвести этническую чистку территории Азербайджана.²

Сохраняя внешнюю толерантность на Тифлисской конференции, азербайджанская делегация сочла возможным пойти на маленькую уступку. 16 апреля смешанной комиссии удалось приостановить столкновение в Казахе. Но уже 17 апреля уполномоченный Азербайджана на конференции Хан-Хойский заявил об агрессии Армении в Карабахе и её посягательстве на часть территории страны. Фактически создавалась почва для воплощения только что заключенной Эрзерумской конвенции. Решающее слово оставалось за кемалистами, которые, однако, к наступательным действиям еще не были готовы в политическом плане. Не была ясна позиция РСФСР, а главное - её начало могло сказаться на итогах конференции стран Антанты в Сан-Ремо.

В этих условиях азербайджанская делегация 19 апреля приступила к обсуждению идеи конфедерации. На рассмотрение участников был представлен проект создания “Совета закавказских республик”. В его ведомство предусматривалось передать вопросы внешней безопасности, сохранения независимости и нейтралитета в межреспубликанских отношениях. Спорные вопросы между республиками намечалось решать посреднической комиссией Совет обязывался следить за строгим соблюдением предполагаемых республиканских соглашений. Регулировался вопрос представительства и функциональности. Совет составлялся из 12 членов, по четыре от каждой республики, и должен был иметь обычные и чрезвычайные сессии. Одним словом, закавказская лига наций.

Армянская сторона не проявила интереса к внесенному проекту, опасаясь противодействующего диктата позиций соседей. Азербайджанская делегация сразу же внесла предложение о заключении военного соглашения против Советской России. Грузинская делегация не

---

¹ **Вирабян В. Г.**, Создание и деятельность... Приложение 4, с. 570.

² Там же, с. 570, 571.

отвергла предложение азербайджанских коллег. Против проекта анти-советского альянса, носившего провокационный характер, выступила армянская сторона. По мнению Бекзадяна, прежде всего следовало разрешить территориальные споры и лишь после думать об отпоре “северной опасности”, а затем заняться “южной угрозой”, поскольку турки, “как известно”, союзники большевиков. Предложено выяснить характер заключенного соглашения между Азербайджаном и Турцией, а также прояснить позицию Азербайджана к армянской государственности. Конференция зашла в тупик и завершила свою работу.¹

Антисоветская активность азербайджанской делегации на закавказской конференции определялась западными веяниями. Параллельно в Лондоне консультационные переговоры с представителями трех закавказских республик вел Р. Ванситгарт, являющийся помощником лорда Керзона, 12 апреля 1920 г. он заявил о своем благожелательном отношении, особенно лорда Керзона, к трем закавказским республикам. По указанию Керзона руководству республик было предложено срочно договориться между собой. “В противном случае, - заявил помощник, - я буду очень опечален вашим будущим”.

13 апреля состоялось совещание руководства трех представительств: армянской - Агаронян и Нубар паша; грузинской - Чхеидзе и Авалов, являющиеся принимающей стороной; “татарской” - Топчибашев, Мехтиев, Шейхульисламов. Обсуждались два главных вопроса: 1) достижение согласия вокруг вопроса границ; 2) будущее Баку и окружающего его района (т.е. нефти). С учетом несогласия грузинской и “татарской” сторон по поводу перенесения решения спора границ на международную конференцию пришлось искать компромиссный подход. Принято подписанное решение глав трех республик об обращении в посреднический суд, если не будет выработано единое согласие. Однако выяснилось отсутствие временного срока для обращения в посреднический суд и арбитраж. Представители армян предложили для переговоров выделить один месяц, а грузины и “татары” - два месяца. Последнее предложение означало затягивание существующего поло-

---

¹ **Вирабян В.**, Армения на апрельской...с. 23, 24.

жения. Остановились на компромиссном сроке переговоров в шесть недель.¹ На реализацию подхода сказался процесс советизации в Закавказье.

Между тем завершилась подготовка к открытию конференции в Сан-Ремо, призванной определить содержание договора с Турцией. 18 - 26 апреля 1920 г. в Сан-Ремо состоялось заседание Верховного совета держав Антанты. 18 апреля представители Англии, Франции и Италии обсудили меморандум Совета Лиги наций о мандате над Арменией. Памятную записку представил лорд Керзон,² составление которой было поручено министрам и послам стран Антанты на Лондонском совещании (12 февраля - 10 апреля 1920 г.), призванном определить параметры мирного договора с Турцией. Здесь была создана комиссия по определению границ Армении.

Для обеспечения выхода Армении к морю 27 февраля комиссия предложила проект решения: объявить Батуми *porto-franko* и свободным городом; северную и восточную части Батумской области предоставить Грузии, а южную с Ардвинским районом - Армении. Лазистану предоставлялся автономный статус в составе Армении. Оставшиеся вопросы демократии границы подлежали разрешению двух республик. Выход к морю Армении обеспечивал левый берег реки Чорох, что позволило бы проложить железную дорогу Карс-Батуми. Подход позволял Англии осуществлять экономическое господство над всеми территориями Закавказья - контроль над бакинской нефтью через Грузию в Батуми, а железная дорога Карс-Батуми (имелся еще вариант Батуми-Карс-Сардарapat) сократила бы путь к иранскому рынку через ветку Карс-Александрополь-Джульфа.³

Дж. Гасанлы привередливо осветил содержания конференции в Сан-Ремо, выдвигая теневые стороны и затемняя позитивные постановления в Армянском вопросе (см. таб.).

---

¹ Агаронян А., От Сардарапата до Севра и Лозанны. Ереван, 2001, с. 89, 90. (на арм. яз.).

² Тунян В. Г., Карабахский конфликт..., с.42.

³ Торосян Ш., Вопрос о выходе к морю и армяно-грузинские разногласия на конференции в Сан-Ремо. - <http://www.noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENTID=12404>

Таблица № 9

Теневые аспекты	Позитивные аспекты
1.Решение Армянского вопроса “осталось на бумаге”.	1.Решение о признании Армении де - юре и определении границ.
2.Армянский мандат “никто не желал”.	2. Армянский мандат вручен американцам.
3.“Недружелюбие армян” к соседям, проявившееся в требовании решить пограничные вопросы.	3.”Дружелюбие” Баку, заключившего 15. IV. 1920 г. секретную конвенцию против Армении.
4.Предложение о создании “Великой Армении” между Турцией и мусульманскими странами потерпело крах.	4. Решение о создании объединенной Армении (“Рациональная Армения”) из земель Восточной и Турецкой Армении.
5. Батумский вопрос - не решен вопрос железнодорожной ветки для армян.	5.Постановление о преобразовании Батуми в порто-франко отвечало интересам армян. ¹

Признавая важность Армянского вопроса, Совет Лиги наций не находил возможным взять на себя обязанности мандатера, поскольку “данный орган не являлся государством, и у него нет ни армии, ни денежных средств, чтобы он мог исполнить такую обязанность”.² Эта роль предоставлялась США либо Норвегии. Расчеты на США признавались иллюзорными, поскольку они согласились участвовать на конференции лишь в качестве наблюдателя (её представлял посол в Риме Джонсон), что означало отказ от статуса стороны, подписывающей договор³. В то же время Норвегия рассматривалась потенциальным миссионером, но не решающим.

Совет Лиги наций представлял проблему создания армянской государственности, состоящей из трех типов ресурсов: 1) финансовых, актуальных по обеспечению жизнедеятельности; 2) военных, необходимых для обеспечения безопасности; 3) устойчивости, заключающейся в обладании выходом к морю. В условиях отсутствия собственных финансовых средств у Лиги наций Совет находил возможным для создания армянской государственности получить ссуды у всех членов орга-

¹ Гасанлы Дж., Русская революция... с. 573, 574, 577.

² Нота Верховного совета союзников президенту США В. Вильсону. Сан-Ремо. 26 апреля 1920 г.- Армения в документах..., N 306, с. 396.

³ Там же, N 305, с. 394.

низации либо у ведущих держав. Костяком армянских вооруженных сил рассматривались формирования “Ереванской республики” либо русской Армении. Их численность считалась недостаточной для утверждения в новых обширных территориях Западной Армении, что обуславливало вопрос использования частей Верховного совета держав Антанты, могущих утвердить признанные границы.

По мнению Керзона, державы Антанты не могли оказать военное содействие Армении в вопросе утверждения своих границ, особенно при наличии осложнений в Анатолии. Имевшаяся 20 - тысячная армия Араратской Республики использовалась для борьбы против соседей. Лично Керзон склонялся к необходимости внесения вопроса границ Армении в мирный договор с Турцией. Требовалось прекратить вооруженные столкновения Еревана с соседями и убедить Норвегию взять мандат. Выход к морю затрагивал статус Батуми и Лазистана, где имелись два порта - Трапезунд и Батум, Лорд Керзон выразил уверенность в его необходимости: “В любом случае, Армения должна была иметь собственный черноморский порт”. На территории Лазистана существовало два порта, один из которых, по словам Керзона в качестве “свободного порта”, надлежало предоставить Армении. В этом случае зона соседнего Трапезунда подлежала демилитаризации во избежание военных конфликтов между турками и армянами.¹

В обсуждении поднятых меморандумом вопросов и замечаний Керзона приняли участие представители союзных держав. Премьер-министр Франции А. Мильеран счел подход Керзона к Армянскому вопросу оптимистическим. Он уклонился от возможности выделения финансовых ресурсов и военных сил армянскому государству. Заявлено о необходимости совещания с финансовыми экспертами. Лига наций была обвинена в декларативной позиции к армянской проблеме, стремлении взвалить всю ответственность за создание Армении на ведущие державы.

Премьер-министр Италии Ф. Нитти представил сходную позицию. Обрисованы трудности создания Армении с включением Эрзерума,

---

¹ Геноцид армян. Ответственность Турции и..., т. 1, ч.2, с.315.

административного центра Западной Армении, где, по его словам, кемалисты располагали 13-14 тыс. хорошо вооруженными частями. Военное воздействие со стороны ведущих стран и ведение боевых действий в центре Анатолии требовали значительных сил, которых не имелось. Выражено сомнение в возможности Норвегии быть мандатаром, учитывая малочисленность её населения и “громадность усилий” для содержания воинских формирований в Малой Азии. Проявлена солидарность с мнением о необходимости Армении иметь выход к морю. В целом большие размеры Армении сочтены головной болью для армян: “Чем большей территорией она будет обладать, тем хуже для армян”.¹

Премьер-министр Англии Д. Ллойд-Джордж выразил согласие с мнением Мильерана о необходимости совещания с финансовыми экспертами до того, как будут взяты какие-либо обязательства. Также не предусматривалось выделение воинских частей для содействия ново-созданному армянскому государству. Высказана точка зрения о желательности у Араратской республики армии в 30-40 тыс., которую союзники могли бы экипировать, обучить и вооружить. Этот подход представлялось возможным рассмотреть в ходе военных совещаний участников конференции. Поддержана идея о необходимости выхода Армении к морю. В силу единства мнения союзников о наличии границ и морского порта у Армении премьер-министр Ллойд -Джордж предложил это отразить в договоре с Турцией, а вопрос мандатера решить в дальнейшем. Решение пограничных вопросов конференция возложила на закавказские республики. Статус Батуми обеспечивал свободный выход к морю.

Наличие единства по ряду вопросов позволило союзным представителям повторно выступить с уточняющими замечаниями. Лорд Керзон обратил внимание на моральную ответственность стран Антанты перед армянским народом, поскольку руководители Франции, Великобритании и президент США В. Вильсон неоднократно заявляли о необходимости освобождения Армении. Существующие трудности образования Армении сочтены преувеличенными в силу желания ряда

---

¹ Там же, с. 316.

держав “умыть руки”. Высказывание премьер-министров об отсутствии свободных формирований охарактеризованы не существенными: “В войсках нет надобности. Необходимы лишь оборудование и офицеры”.¹ Потребность совещания с финансовыми экспертами признана обоснованной. Однако указано, что лишь при положительном ответе Лиги наций о создании Армении можно было бы приступить к изысканию средств. В противном случае, “отверженная” Армения осталась бы “на произвол судьбы”.

Премьер-министр Мильеран признал наличие моральной ответственности перед Арменией и выразил желание обсудить деловые предложения по этому вопросу. Так как выделения денег со стороны ведущих держав не предвиделось, то выражено мнение о желательности взятия мандата над Арменией со стороны какого-либо члена Лиги Наций. Ллойд-Джордж выразил мысль о бесполезности переливания из пустого в порожнее. Реальные шаги означали применение военных сил, которых не было у союзников, а финансовые расходы для Армении могли составить 10 млн. фунтов стерлингов. Такую сумму, по его мнению, могли выделить лишь США. Предложено обратиться за содействием к Вашингтону. Министр иностранных дел Б. Бартолло высветил новый аспект финансовой проблемы. По его словам, денежные средства могли выделить богатые армяне, либо появиться в результате заклада ценного имущества в Армении. Меценатством большую политику не творили, а желания иметь материальное обеспечение у Бартелло было более чем предостаточно. Создание Армении рассматривалось проблемой армян.

Союзники склонились к позиции английского премьер-министра. Было постановлено направить военных советников ведущих держав Антанты в Армению для обмундирования армии и изучения предложения Погос Нубар паши о военной оккупации армянских территорий в Турции. Лорду Керзону поручалось составить ответ Лиге Наций. Сочтено нужным достичь соглашения между Арменией, Грузией и Азербайджаном по использованию порта Батуми.²

---

¹ Армения в документах..., с. 610.

² Там же, с. 612- 621.

Тем самым союзники склонились к мнению о создании объединенной Армении. Было решено изучить военный аспект проблемы. 20 апреля 1920 г. союзники обсудили проблему заключения мирного договора. В центре внимания оказался внешний аспект. В случае принуждения турок к его принятию, по мнению председателя комитета военных и морских экспертов маршала Ф. Фоша, потребовалось бы как минимум 27 дивизий. Численность каждой дивизии определялась в 15 тыс. При этом в комитете имелись иные мнения. Представитель Англии требовал выделения двух дополнительных дивизий, а представитель Италии - еще четырех. Президент Греции Э. Венизелос нашел возможным задействовать в Турции 14 греческих дивизий, число которых представлялось достаточным для утверждения мирного договора при исключении проблемы обеспечения границ Армении.

На уточняющий вопрос маршала Фоша о численности каждой дивизии президент Венизелос не счел нужным ответить. Однако при этом президент Греции сделал заявление, что он не пропагандирует бросить Армению на произвол судьбы, и руководство страны готово присоединиться ко всем усилиям союзников по её “спасению”. Для получения надзора над финансовыми ресурсами Турции было предложено ограничиться лишь экономическим пульсом - черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы с Константинополем.

Ллойд-Джордж указал на трудности оккупации внутренних территорий Анатолии и получения оттуда финансовых ресурсов. По мнению Мильерана, оккупации подлежали Фракия, Смирна, Армения, черноморские проливы, Северная Сирия и Междуречье. На взгляд Ллойд-Джорджа, оккупацию Армении могли осуществить 4 дивизии, а оставшиеся 23 дивизии охватили бы территорию самой Турции. Им было сообщено об обсуждении вопроса относительно создания боеспособной армянской армии в 40 тыс. человек, способной действовать самостоятельно. Мильеран счел возможным выделить для Армении лишь две дивизии.

Камень преткновения в вопросе оккупации Турецкой Армении усмотрен в проблеме Эрзерума. На взгляд лорда Керзона, Эрзерум дол-

---

жен был принадлежать Армении, поскольку нахождение “природной крепости” в руках Кемаль паши представлялось смертельной опасностью для существования армянской государственности. Предвиделся длительный срок времени для самостоятельного обеспечения Арменией безопасности собственных границ. На уточняющий запрос о боевых качествах армянских войск со стороны Ллойд-Джорджа министр Бартело отозвался уважительно: ”Большая часть из них имеет отличное качество”.¹ Маршал Фош обратил внимание на наличие у Кемаль паши четырех дивизий, каждая численностью в 3-4 тыс. солдат. Дополнительным резервом являлись жандармские части.

В этих условиях возможности армянской армии по занятию Эрзерума представлялись сомнительными. Трудности формирования армянской государственности, по мнению премьер-министра Нетти, заключались в необходимости учета возможности вмешательства Грузии в случае осуществления оккупации, а также “татар”, русских и оборонительных возможностей турок. Маршал Фош считал невозможным выделение войск для занятия территории Армении, которая должна была преодолеть колоссальные трудности для государственного конструирования при наличии противодействия враждебных сил.

Суммируя общее мнение, Ллойд-Джордж нашел два слабых места у союзников в Турции - Фракия и Армения. Маршал Фош оценил слабым звеном лишь только Армению. Для её защиты предвиделись два варианта: вооружение обученной армянской армии и предоставление ей возможности доказать свое “право на существование”. Маршал находил: “Говорят, что армяне хорошо сражаются, посему, вероятно, они, в случае надобности, смогут себя защитить”.² Груз посылки двух девизий либо вооружение армянской армии предлагалось возложить на США.³

Заседание 22 апреля 1920 г. было посвящено определению контуров Армении. США имели концепцию Большой Армении, а союзники

---

¹ Там же, N 183, с. 362.

² Там же, с.633.

³ Там же, с. 622 - 637.

считали необходимым иметь “рациональную” Армению. Ключом к первой концепции представлялись Эрзерум и Трапезунд, поскольку без первого черноморский порт оставался “сизым журавлем”. Сложностью дееспособности второй концепции являлось наличие враждебных соседей - азербайджанцев, турков и курдов. Базовой основой Армении рассматривалась русская Армения. Премьер-министр Мильеран выступил за создание объединенной Армении, Ллойд-Джордж отстаивал концепцию “рациональной Армении”, а Нитти выразил сомнение в возможности возвращения “исторического достояния” Армении. Эти подходы исключали Киликию из состава Армянского государства, тем более что она, по договору Сайкс-Пико 1916 г., являлась “французским районом”.¹ Требовалось обеспечить выход к морю. Имели место споры о возможности Республики Армения овладеть Эрзерумом.

Политический аспект дебатов имел связь с предоставлением Армении статуса страны с заверяющей подписью мирного договора с Турцией, но имелась возможность отказа из-за невозможности союзников обеспечить её границы. В этом случае ожидалась негативная реакция общественного мнения западных стран. Сохранял свое значение военный аспект создания Армении. Союзники учитывали мнение представителя западноармянства Погоса Нубар паши о возможности создания Великой Армении лишь при содействии Антанты, требующей экспедиционного корпуса до 10 тыс. солдат, поставки оружия и боеприпасов, финансовых вложений до 10 млн. фунтов стерлингов.

Конференция заслушала заявление Погоса Нубар паши и руководителя делегации Республики Армения Агароняна о невозможности существования Армении без Эрзерума. Верховный Совет вновь запросил мнение эксперта маршала Фоша о границах Армении, нашедшего занятие Эрзерума трудноразрешимой задачей для армянской армии из-за отсутствия осадных орудий и природных мощных укреплений, наличия боееспособного турецкого гарнизона.

23 апреля 1920 г. конференция в Сан Ремо высказалась за создание объединенной Армении в рациональном варианте с частями вилайетов

---

¹ Встреча с Ллойд-Джорджем 8 апреля 1920 г. - **Агаронян А.** Политический ..., с.77,78.

Эрзерум, Ван, Битлис и Трапезунд, выходом к морю для обеспечения самостоятельного существования. Из контуров армянской государственности исключались три армянских вилайета - Сивас (Себастья), Харберд, Диарбекир, а также Киликия. Подход диктовался желанием создать приемлемость новой Армении для мандатера. В силу чего Верховный Совет союзных держав предложил США определить границу будущего армянского государства с выходом к морю, а главное - принять армянский мандат.

В американском общественном мнении имелось негативное мнение к мандату над Арменией из-за предвидимых политических затруднений и хозяйственной “малой выгоды”, значительно уступавших приобретениям Великобритании в Малой Азии. Особенно ощутимой утратой рассматривалось установление контроля Лондона над месопотамскими нефтяными источниками.¹ Проявляя прагматизм, президент США 23 апреля 1920 г. признал независимость Республики Армения, открыв путь к обсуждению мандата.²

Тем самым, конференция в Сан-Ремо признала необходимым воссоздать Армению как государство на основе объединенной Армении в значительной части западноармянских вилайетов (“Рациональная Армения”). Отсутствовали гарантии военной безопасности новосоздаваемого государства, получившего лишь возможность доказать “право на существование”. Западные союзники обещали оказать помощь в поставке военных специалистов и создании боеспособной армии. Постановление конференции об объединенной Армении в рациональном варианте носило декларативный характер, зависящий преимущественно от позиции Антанты, Турции и большевизма, что привело к обострению отношений с соседями. Предоставление Республике Армения возможности подписания будущего Севрского договора повышало её значимость, вовлекало в геополитические осложнения, требовало бо-

---

¹ Армения в документах..., N 334-337, с. 639 - 672.

² Ованнисян Р., Соединенные Штаты Америки и Армения. Мандат и границы 1920 г. - Историко-филологический журнал. 1995, N 2, с.126.

льших маневров для распоряжения полученным политическим капиталом.

Развитие событий вокруг Армении экстраполировалось со стороны политических сил России, Турции и Закавказья. 8 апреля 1920 г. председатель Ревкома РСФСР на Северном Кавказе Г. К. Орджоникидзе поставил в известность представителя Республики Армения Г. К. Сарекяна о желании Москвы заключить договор о дружбе с Ереваном и благоприятном отношении к Армянскому вопросу. Правительству Армении предлагалось незамедлительно послать делегацию в Москву. 12 апреля Сарекян поставил в известность представителя Армении в Тифлисе о предложении Орджоникидзе с просьбой довести её до внешнеполитического ведомства.¹ Однако миражи предстоящей конференции в Сан-Ремо не позволили дать ход предложению.

За перипетиями внешней политики стран Антанты внимательно следили в Турции. Во имя спасения страны Великое Национальное собрание (ВНС) 23 апреля 1920 г. в Анкаре декларировало себя легитимной властью в Турции. Создано правительство во главе с Кемаль пашой. Экстраординарность предстоящего мирного договора Антанты с Турцией катализировала поиск противодействия. 26 апреля 1920 г. Кемаль паша обратился с письмом к председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину, где он изложил основные принципы политики нового правительства, базировавшиеся на “Национальном согласии”: “1) Провозглашение независимости Турции; 2) Включение в состав Турецкого государства бесспорно турецких территорий; 3) Провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами; 4) Решение, принятое Великим Национальным Собранием, о предоставлении Турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и всем территориям со смешанным турецко-арабским населением права самим определять свою судьбу...; 5) Признание за национальными меньшинствами на территориях, входящих в состав нового Турецкого государства, возглавляемого Великим Национальным Собранием, всех

---

¹ Алиханян С.Т. Роль Советской России в деле освобождения армянского народа. Ереван, 1964, с. 92-95 (на арм. яз.).

прав, признанных за национальными меньшинствами в государствах Европы с наиболее либеральным строем; 6) Передача вопроса о проливах конференции прибрежных черноморских государств; 7) Отмена режима капитуляций и экономического контроля со стороны иностранных государств; 8) Ликвидация всякого рода сфер иностранного влияния”.¹

Предоставленные принципы внешней политики были созвучны документам Советской власти “Декларации прав народов России” и “Ко всем трудящимся России и Востока”, заявлявшим о равенстве и свободном развитии всех народов, праве наций на самоопределение.² Учитывалось наличие декрета Советской власти конца 1917 года о самоопределении Турецкой Армении, оставшегося так и нереализованным. Советский подход получил отражение в 4-ом пункте принципов политики Великого Национального собрания. Аналогично воспринималось представление о необходимости упразднения режима капитуляций, сфер влияния иностранного капитала, означающее введение антиимпериалистической политики кемалистской Турции. Независимая, свободная от влияния империализма, она должна была стать естественным союзником Советской России. Импонировало и предложение вынести вопрос о черноморских проливах Босфор и Дарданеллы непосредственно на решение черноморских государств. Для Красного Кремля это было вполне приемлемо, поскольку означало установление такого режима в Турции, который не позволил бы западным державам угрожать Советской власти военной интервенцией и безопасности на Черном море.

Кемаль паша в письме брал на себя обязательство содействовать установлению Советской власти в Азербайджане. Говорилось о готовности вести борьбу против империализма и англичан на Кавказе. Взамен запрашивалось содействие деньгами и военным оружием. Ларчик антиимпериалистической борьбы означал необходимость установления территориального моста между кемалистами и Советской властью на

---

¹ Кузнецов С. А., Установление советско-турецких отношений. М., 1961, с.15,16.

² История СССР. Отв. ред. И. И. Минц. М., 1967, т. 7, с. 189.

Кавказе. Взамен советизации Азербайджана, территория которого подлежала расширению за счет армянских земель, предусматривалось получить возможность соединения с большевиками. В случае союзнических отношений кемалисты могли рассчитывать на укрепление своих сил за счет помощи Советской России, ограбления армянского и грузинского народов, упразднения Армянского вопроса.¹

Обязательство Кемаль паши советизировать Азербайджан диктовалось полным крахом антиармянской политики Бакинского руководства, поражением азербайджанских частей в Карабахе, желанием иметь единый фронт с Красным Кремлем против Республики Армения. В свою очередь, РСФСР приходилось считаться с антисоветской позицией Азербайджана на закавказской апрельской конференции.

Свое видение имела армянская сторона. 25 апреля 1920 г. в с. Тахавард Варанды открылся IX съезд армян Карабаха, который постановил об отмене “Временного соглашения” с Азербайджаном и присоединении к Армении. Причиной указаны “организованное покушение” азербайджанских войск на Нагорный Карабах, уничтожение армянского населения в Шуши и деревнях. Создан Совет заведующих Карабаха по управлению внутренними делами. Председателем Совета стал А. Шахназарян, возглавлявший до этого Национальный совет. Члены Совета: здравоохранения - врач Тер-Григорян, продовольствия - Х. Мелкумян, переселенчества - Ю. Тумян, сельского хозяйства - А. Кемалян, просвещения - Гр. Карагезян, обеспечения связи между гражданской и военной властями - А. Микаелян. Было постановлено избрать двух представителей для закавказской конференции с целью защиты интересов Карабаха.² Дро стал генерал-губернатором Арцах-Зангезура. Му-саватистский Азербайджан потерпел фиаско в захвате Карабаха, что вызвало разочарование в национальных кругах и поставило на повестку дня смены формы стратегии экспансионизма. Союз с Красным Кремлем должен был обеспечить захват армянских территорий.

---

¹ Кузнецов С. А., Установление..., с. 16.

² Микаелян А., Последние события..., с. 123, 124.

---

27 апреля 1920 г. в Баку был организован Азербайджанский временный ревком (АЗЕРКОМ) под руководством Н. Нариманова. Государственному перевороту содействовали турецкие офицеры и аскяры, обеспечившие приглашение частей XI Красной Армии вступить в город, стремясь не допустить бегства мусаватистского правительства из столицы. 28 апреля Советская власть утвердилась в Азербайджане. Произошла смена режима Азербайджана, сохранившего установку на создание доминирующей державы в Закавказье. Реализация плана советизации получила положительный отклик у кемалистского руководства, которое старалось представить происшедшее как результат “участия самих азербайджанцев” и усилий “большевистской армии”, старательно скрывая свою причастность к перевороту”.¹

В повестку дня вошел вопрос советизации Армении и Грузии. 28 апреля 1920 г. нарком иностранных дел Г. Чичерин направил письмо Ленину о политике в отношении буржуазных закавказских республик. Необходимость её определения ставилась в зависимость от утверждения нового режима в Азербайджане: “Многоуважаемый Владимир Ильич, как только выяснится, что бакинские дела улажены в нашем смысле, нам будет возможно определить наши отношения к Грузии независимо от нашего отношения к Азербайджану”. В качестве предварительной меры в Грузии намечалось добиться полной деятельности коммунистов, предоставляя взамен кубанский хлеб.

Более сложным представлялись взаимоотношения с Арменией из-за сильных национальных позиций правящего режима, необходимости определить договорные отношения. Чичерин писал: “Перед нами встает также вопрос об Армении. Она как раз у нас на пути, и надо будет добиться того, чтобы она хотя бы не мешала нам, Вследствие давнего угнетенного положения армян, с одной стороны, и существенной сильной армянской бюрократии, с другой стороны, во всем армянском народе глубоко укоренилось влияние дашнаков. Надо будет добиться хотя бы такого отношения к нам Армении, чтобы она не противодейство-

---

¹ Хейфиц А., Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока 1918 -1920. М., 1964, с.108,109.

вала. Ей также мы должны будем давать хлеб. Вопрос о договоре с Арменией встанет таким образом очень скоро”.¹

Нахождение Армении на “турецком пути” попытался с ходу упразднить “Красный Азербайджан”. Бывший генерал-губернатор Карабаха Султанов стал председателем Временного ревкома. 29 апреля 1920 г. дипломатический представитель Армении в Грузии поставил в известность руководство об информации Султанова уполномоченному Горской республики в Тифлисе Г. Баммату относительно движения красных частей по направлению к Шуши для последующего соединения с кемалистами. При сопротивлении дашнакского правительства Ревком Азербайджана собирался открыть военные действия. По мнению дипломатического представителя, информация заслуживала внимания: “Я не считаю невозможным это предположение - попытка связаться с турками через Карабах, Зангезур и Нахичеван, а не через Грузию”.² Грузия представлялась второстепенным театром действия.

До информации представителя из Грузии в руководстве Армении имелось радужное настроение. 27 апреля правительство Республики Армения заслушало сообщение начальника итальянской миссии в Тифлисе полк. Габбы о решении мирной конференции в Сан-Ремо воссоздать Армянское государство. Причем указывалось о предстоящем определении границы до 29 апреля, после чего конференция переносилась в Париж. Правительство республики постановило принять к сведению решение конференции в Сан-Ремо.³

Деятельность красных частей в Ереване была воспринято как новое посягательство на территориальную целостность республики. 29 апреля 1920 г. министр иностранных дел Оганджян направил телеграмму Нариманову с просьбой приостановить продвижение советских военных формирований в Карабахе, прекратить военные действия в Карабахе и Зангезуре, вывести оттуда азербайджанские части.⁴ 30 апреля Советский Азербайджан затребовал от Еревана очистить от своих

---

¹ Республика Армения..., N 160, с. 193.

² Там же, N 161, с. 184.

³ Там же, N 159, с. 182.

⁴ Там же, N 171, с. 195.

войск Карабах и Зангезур. Отказ Араратской республики, на взгляд Азревкома, означал совместное наступление азербайджанских войск с формированиями Красной Армии.¹

В тот же день заместитель председателя Ревкома Азербайджана М.Д. Гусейнова направил приказ азербайджанским частям в Карабахе и Зангезуре. В нем сообщалось о свержении мусаватского правительства и установлении Советской власти. В качестве компенсации за государственный переворот сообщалось об ультиматуме армянскому правительству с требованием вывести подчиненные части из Карабаха и Зангезура, прекратить межнациональную рознь. Азербайджанским формированиям предписывалось прекратить наступление, занять “удобные позиции” и “принять оборонительное положение”. В случае невыполнения Арменией этого ультиматума обещалась “союзная и братская помощь” со стороны Красной Армии, которая была готова освободить весь мир от насилия и гнета.²

1 мая 1920 г. последовало подтверждение ультиматума от заместителя комиссара иностранных дел Гусейнова, переданного по радио, с той же угрозой. Одновременно другой ультиматум поступил от советских представителей на Кавказе Орджоникидзе и С.М. Кирова: “В течение 24 часов вывести свои войска из пределов Советского Азербайджана, - неисполнение будет рассматриваться как вызов армянского правительства Российской Социалистической Федеративной республике; предложение же будет выполнено силами Красной Армии”.³ Содержание телеграммы было направлено в Париж дипломатическому представителю Агароняну, а ситуация оценена “критической”. От союзников запрашивалась военная помощь.⁴

Не теряя даром времени, 2 мая Оганджян отверг присутствие армянских частей на территории Азербайджана и указал нахождение частей мусаватистов в армянском Карабахе. Предлагалось вывести азербайджанские формирования, провести референдум среди насе-

---

¹ Мелик-Шахназаров., Записки карабахского солдата. М.- Ереван, 1995, с. 60.

² Нахичеван - Шарур..., N 180, с. 206.

³ Республика Армения..., N 171, с. 195, 196.

⁴ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с.178.

ния, осуществить волеизъявление масс. Выражалась уверенность в отсутствии “насилия” руководства Советской России над “трудовым” армянским народом и готовность обсудить уполномоченными представителями все интересующие вопросы.¹

В этих условиях Азербайджан инициировал поддержку Советской власти со стороны Карабаха. Газета “Коммунист” 1 мая 1920 г. опубликовала телеграмму председателя Карабахского ревкома Султанова: “Революционный Карабах, стоящий всегда на страже интересов пролетариата Азербайджана, ожидал принятия самостоятельным Азербайджаном Советской власти как спасения пролетариата от деспотизма капитала, и на Советскую Россию в этом смысле обращены были его взоры. Ныне демократия Карабаха счастлива достижением заветных желаний своих и еще более уверена в окончательном успехе благодаря союзу с Советской Россией. Демократия Карабаха глубоко убеждена в раскрепощении трудового народа Востока от ига Англии и других империалистических государств Запада силой союза Советского Азербайджана, Советской России и Турции”.

В телеграмме поражают легкость Султанова по овладению штампом советской пропаганды, знания подспудных причин переворота в Баку и направленность предстоящих действий: “Да здравствует Советский Азербайджан, Советская Россия и Турция, Красная Армия и вожди пролетариата!”² С другой стороны, демонстрируется политический хамелеонизм испытанного мусаватиста. После уничтожения в декабре 1919 г. армянских сел Нижние и Верхние Акулисы, Чананаб и в январе 1920 г. других армянских сел Султанов от имени мусульман Шаруро-Нахичевани жаловался полк. Гаскелю на агрессивные действия армянских воинских частей, которых не было в этих районах.³

Межгосударственный конфликт с Азербайджаном был дополнен внутривластным кризисом. Победа Советской власти в Азербайджане стала стимулом для армянских большевиков по выполнению

---

¹ Там же, с. 195, 196.

² К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы. Под ред. Д.П. Гулиева. Баку, 1980, с.32.

³ Нахичеван - Шарур..., N 178, с. 203, 204.

резолуции Ереванской конференции. Было намечено провести мирную демонстрацию 1 мая, осуществить перевод партийной организации на военное положение, а восстание начать в ближайшее время с Казаха. Место выступления предусматривало содействие красных частей Азербайджана. Первوماй показал предрасположенность масс к советизации.¹

Однако ультиматум Гусейнова осложнил положение.”1 мая настроение масс в Армении было самое советское, - считали армянские члены ЦК РКПб, - и в этот день был получен ультиматум Азербайджана о Карабахе и Зангезуре, сразу все изменилось, сразу дашнаки окрепли”.² 2 мая на сторону большевиков в Александрополе перешел бронепоезд “Полководец Вардан”. 3 мая Арменком предписал Александропольской организации, учитывая план советизации - “Казах” должен дать сигнал”- отменить “начатое дело”, либо “затянуть”. В ответ последовала риторика о первенстве: “Почему Казах, а не Александрополь”.

Майское восстание вписано в официальный миф советской историографии об установлении Советской власти в республиках Закавказья как в общем идеологическом мегамифе, так и с учетом ряда местных особенностей. Основные его положения гласят о классовом угнетении, продажности местных политических элит империалистическим странам, борьбе местных трудящихся во главе коммунистических организаций во имя светлого будущего и бескорыстной помощи в социальном освобождении со стороны Советской России.

Таблица № 10

Явление	Последствие
1.1918 г. - отделение Закавказья от России.	1.Создание буржуазно-националистических республик.
2.Господство германских империалистов, а затем Англии и Франции.	2. Столкновение интересов в Закавказье Англии, США и Франции.
3.Власть мусаватистов, дашнаков и	3.Финансовая и военная помощь ино -

¹ Республика Армения..., N 172, с. 200, 201.

² Казанджян Р.В., К предистории самоопределения Нагорного Карабаха. М., 1997, N 1, с. 28.

меньшевиков на штыках. 4. Январь 1920-признание Антантой де-факто республик Закавказья. 5. Отзыв войск Англии из Закавказья, кроме Батуми. 6. Действия Деникина по заключению соглашения с Азербайджаном и Грузией. 7. Антинародная политика буржуазных правительств. 8. Майское восстание в Армении.	странных интервентов. 4. Цель - содействие местной контрреволюции против РСФСР. 5. Следствие "решающих побед" Красной Армии. 6. 2 января 1920 г. РСФСР предложила Азербайджану и Грузии соглашение против Деникина. 7. Выступление трудящихся против экономического кризиса. 8. Требование смены режима. ¹

Армяно-азербайджанский конфликт и внутренний кризис слились воедино. 3 мая 1920 г. министр иностранных дел Оганджян телеграфировал наркому РСФСР Чичерину и председателю Совнаркома Ленину о карабахском вопросе. В ней констатировалось установление Советской власти в Азербайджане, который по "инерции" мог "невольно следовать шагам мусаватистского правительства". Руководство РСФСР ставилось в известность о несостоятельности притязаний на так называемые спорные территории: "К моменту образования трех Закавказских республик армянские территории Карабах и Зангезур, фактически отрезанные к этому времени от родного центра Армении наступавшими на Закавказье со всех сторон турецкими полчищами, под управлением своих национальных советов сумели до конца мировой войны противостоять натиску врага и сохранить свою неприкосновенность".²

Отвод турецких войск из Закавказья позволил крестьянским депутатам Карабаха и Зангезура принимать решения о вхождении в состав "родной республики Армении". Политика экспансионизма мусаватистского правительства сумела навязать "Временное соглашение" Карабаху, а Зангезур сохранил свою неприкосновенность. Игнорирование статуса КараБаха обернулось новыми погромами и установлением напряженности между Азербайджаном и Арменией. Изложение канвы карабахско-зангезурского вопроса, по замыслу Министерства ино-

¹ История СССР. Отв. ред. И.И. Минц. М., 1967, т. VII, с.411, 412.

² Эвоян В. С., Баликян О.С., Из истории..., N 14, с. 117.

странных дел Республики Армения, должно было обеспечить беспристрастность и объективность Красного Кремля.¹

Дипломатический шаг сделало Политбюро ЦК РКПб, которое 4 мая 1920 г. постановило на время отложить советизацию оставшихся закавказских республик, учитывая сложность международной обстановки и войны против белопанской Польши.² В тот же день Оганджян предложил Гусейнову остановить военные действия и начать переговоры по нормализации отношений с окончательным оформлением границ. Москва была оповещена о посылке делегации для установления договорных отношений с Советской Россией, на основе признания независимости и суверенитета республики.

Отсутствие ответа из Москвы и Баку, наличие красного мятежа в Александрополе обусловили 5 мая 1920 г. отставку Хатисова и кабинета министров. Номинальной причиной представлена смертельная угроза Республики Армения со стороны тюркских сил. Председателем правительства был избран Оганджян, получивший также портфель министра иностранных дел. Смена парламентского кабинета на правительство бюро-комитета партии “Дашнакцутюн” означала защиту суверенитета республики. Правительство 6 мая приняло закон о смертельной казни за “предательство и злоумышленные спекуляции” посредством чрезвычайных судов. Акт не остановил александропольцев, которые 7 мая избрали Арм. Ревком во главе с командиром бронепоезда М. Мусаеляном. Арменком был вынужден взять курс на восстание.

Между тем 5 мая 1920 г. в Варанде состоялась встреча уполномоченных: председателя Военного совета Кавказского фронта Орджоникидзе, С. Тер-Габриеляна и Левандовского с членами Совета заведующих Нагорного Карабаха во главе с Дро. Уполномоченные заявили о предстоящем вводе частей Красной Армии в Карабах, намерении перейти реку Акери и войти в Зангезур. Занимаемая территория подлежала превращению в нейтральную зону. Требовался вывод армянских частей.

---

¹ Там же, с. 117, 118.

² Казанджян Р. В., К предыстории..., с. 30.

Дро отверг такую постановку вопроса. Было заявлено о вводе частей по постановлению правительства Республики Армения в ответ на уничтожение армянского населения г. Шуши и армянских сел Карабаха. Вывод войск мог быть осуществлен лишь по постановлению правительства Республики Армения. Уполномоченные сочли аргумент Дро неуместным так как, якобы в Армении установилась советская власть. Позиция Дро осталась неизменной: “Я военный и буду ждать приказа моего правительства, будь то старое или новое”.¹

Нашла коса на камень, что вынуждало вспомнить политическую мудрость компромисса. Уполномоченные предложили ограничить власть Совета заведующих территорией лишь Варанды и Дизака, но встретили в этом вопросе неуступчивость Дро. Используя ситуацию, Гусейнов 8 мая радиотелеграммой предложил армянской стороне приступить к разрешению всех спорных вопросов, выслав уполномоченных представителей в Баку к 15 мая. Одновременно 9 мая был инициирован митинг поддержки армян и мусульман г. Баку и промыслового района политике Азревкома в вопросе Карабаха и Зангезура. Постановочный характер мероприятия представила бакинская г. “Коммунист” (12 мая): “Присутствовало более 700 чел. К сожалению, тт. мусульман было немного. Это объясняется тем, что объявление было на русском языке, и притом не было оповещены промысловые районы, где работают тт. мусульмане”.² Приняли заранее заготовленную резолюцию, осуждающую “империалистические вождедения правительства Армении” во главе с партией “Дашнакцутюн” за “кровавые события” в Карабахе и Зангезуре.³

При этом 9 мая 1920 года отправлена телеграмма Орджоникидзе от “представителей” карабахского землячества С. Пирумова и А. Ерзинкяна, где приветствовалось установление Советской власти в Баку и просилось у правительства “свободного Азербайджана” не вводить воинские формирования в Нагорный Карабах, что позволило бы под-

---

¹ **Абрамян Г.Б.**, Из истории съездов армян Карабаха (июль 1918 - май 1920). - Вестник общественных наук. 1986, N 1, с. 32.

² К истории образования Нагорно-Карабахской ..., с. 32.

³ Там же, с. 33.

держат “престиж” местной власти. Указывалось, что Зангезур и Карабах, имевшие лишь армянское население, насильно оказались в составе Республики Азербайджан. Намечено направление делегатов-карабахцев в Москву для разъяснения ситуации,¹ которая стала принимать зыбкий характер.

12 мая 281 полк XI Красной Армии вступил в г. Шуши, встреченный хлебом и солью “татарской общины”, которой обещалось содействие в защите против якобы готовящейся армянами резни. Акцией был не допущен готовящийся штурм г. Шуши частями Дро, который получил предписание правительства Республики Армения не вступать в конфликт с формированиями Красной Армии.² Началась большевистская агитация в армянских деревнях Карабаха под лозунгами “мира”, “свободы” и “земли”.³

Армянское внешнеполитическое ведомство, учитывая предстоящее занятие г. Александрополя, 12 мая 1920 г. выразило согласие начать переговоры в г. Казахе. На следующий день мятежный Александрополь сдался без боя, что позволило подавить другие вспышки советизации - Карс, Сарыкамыш, Казах, Дилижан.⁴ 15 мая Дро телеграфировал в Ереван об успешной деятельности “красных агитаторов”, а спустя несколько дней о разлагающем влиянии слуха о большевистском перевороте в Республике Армения.⁵ Красные части стали проникать на территорию Зангезура. В ходе новой встречи с уполномоченными Орджоникидзе Дро было заявлено о принадлежности Нагорного Карабаха Советскому Азербайджану до реки Аяри.⁶ При этом внешнеполитическое ведомство Азербайджана получило 15 мая телеграмму от министра иностранных дел Оганджяна о ликвидации представительства Азербайджана из-за установления “новой власти”.⁷

---

¹ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с.180, 181.

² Тунян В. Г., Карабахский..., с. 42.

³ Абрамян Г. Б., Из истории съездов..., с.32.

⁴ Республика Армения..., N162,с.184;N164, с.188; N171,с.196-198; N 172,с.202-205.

⁵ Абрамян Г. Б., Из истории съездов..., с.32.

⁶ Эвоян В. С., Баликян О.С., Из истории..., N 15, с. 119.

⁷ Нафталиев И., Азербайджанская ССР..., с.16, 17.

Проявилась взаимосвязь между внутренними событиями в Армении со взаимоотношениями стран Антанты и Красного Кремля. 11 мая 1920 г. условия предстоящего мирного договора между странами-победительницами в Первой мировой войне и побежденной Османской Турцией были переданы турецкой делегации в Париже с требованием определиться в течение месяца. Уступки в определении размеров Армении от великой до рациональной - должны были побудить турок подписать мирный договор.¹ Правительство Национального собрания Турции, готовое к подобному повороту событий, 11 мая направило в Москву делегацию во главе с комиссаром иностранных дел Бекир-Сами беєм для установления дипломатических и дружеских взаимоотношений.²

Определенные наметки имел Красный Кремль. 11 мая заместитель наркоминдела Л. Карахан телеграфировал Орджоникидзе в Баку установки Ленина по текущим вопросам. Председатель Совнаркома РСФСР в отношении Азербайджана с Арменией считал нужным ограничиться сохранением временного статус-кво: "Мы получили копию ноты Азербайджана с ультиматумом. Ильич поручил передать Вам, что торопиться с дальнейшим расширением нашим не следует: во-первых, чтобы закрепить Азербайджан, а с другой стороны, расширение, не вызываемое немедленной необходимостью, лучше отложить ввиду серьезных задач на Западном фронте и необходимости соблюдать осторожность, считаясь с международным положением". Требование соблюдения осторожности исходило из желания избежать международных осложнений: "В самом деле Армения не представляет для нас интереса ближайшего, между тем беспокойства она принесет много. Следует не переходить границ, установленных с ней старым Азербайджаном, спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия обоих государств под нашим председательством".³ Рекомендовалось, в пе-

---

¹ Киракосян Дж. С., Младотурки..., с. 318.

² Кузнецова С. А., Установление..., с. 16.

³ Республика Армения..., N 167, с. 190.

рвую очередь, содействовать союзническим отношениям с кемалистами.

Указание Ленина Орджоникидзе представляло собой концепцию текущего статус-кво между Советским Азербайджаном и Арменией. Составными компонентами Ленинского замысла являлись: укрепление советской власти в Азербайджане; рассмотрение советизации Армении стратегической целью; сохранение старых границ между обеими республиками; занятие “спорных территорий” без излишнего шума; использование смешанной комиссии под московским арбитражем в решении территориальных проблем.

Концептуальная установка отвергала позицию ультиматума Азербайджана к Армении и не допускала войны между двумя республиками. Дашнакский режим в Армении висел на волоске, но организация противодействия майскому выступлению большевиков и отсутствие союзнической договоренности между Кремлем и Анкарой отложили план советизации. Красные части были введены в Шуши и Джебраил, стремясь осуществить территориальную смычку с кемалистами, подготавливая роль межгосударственного арбитража, приобретая средство воздействия над Азербайджаном и Арменией.¹

Внешнеполитическое ведомство Советской России учитывало определенную интегрированность Республики Армения в судьбу черноморских проливов со стороны Сан-Ремской конференции. 16 мая 1920 г. наркоминдел Чичерин передал заявление Советского правительства о судьбе черноморских проливов по радио в Берлин для корреспондента газеты “Чикаго трибюн”: “В Босфоре и Дарданеллах сосредоточены интересы черноморских государств, а именно: России, Украины, Румынии, Болгарии, Турции, и если независимая Армения получит выход к морю, то также и Армения”.²

17 мая 1920 г. последовала телеграмма Чичерина руководству Республики Армения о согласии подписать договор о дружбе. Для уста-

---

¹ Тунян В. Г., Карабахский..., с. 42.

² Хейфец А. Н., Советская Россия..., с.109.

новления прямой связи с будущей армянской делегацией в Москве предлагалось договориться с правительством Грузии об использовании прямой линии Тифлис-Ростов, что и было достигнуто. 20 мая армянская делегация выехала в Москву.¹

Окончательный провал плана советизации Республики Армения обусловил использование концепции текущего статус-кво. 23 мая 1920 г. Карахан телеграфировал Орджоникидзе о направлении всех воинских ресурсов Советской власти на Запад: “Пока Польскому фронту должно быть отдано все”. С согласия властей Еревана предложено установить “контакт” с Турцией: “Я сообщаю Вам, что надо потребовать у армянского правительства согласия на занятие местностей со смешанным армяно-мусульманским населением русскими воинскими частями. Это означало бы, что наши войска должны быть пропущены на границу Турции”. Рекомендовалось проявлять гласность действий как средства политики воздействия: “Сделать надо это открыто, чтобы вся Армения знала об этом нашем требовании и понимала бы наше желание предупредить всякую провокацию и национальную рознь”.²

Уважительное отношение к позиции Республики Армения диктовалось согласием президента В. Вильсона 17 мая 1920 г. принять предложение Верховного Совета Антанты об арбитраже и определении границ рациональной Армении.³ 25 мая Политбюро ЦК РКПб заслушало вопрос об Армении. Постановлено сохранить существующее положение вещей с выходом красных частей на Нахичеван: “Продолжить переговоры с правительством Армении, не беря на себя инициативы немедленной советизации с помощью русских войск. Принять меры к обеспечению Нахичевани от воздействия старого турецкого правительства и Антанты”.⁴

Создавшаяся ситуация в Карабахе стала предметом обсуждения 24 мая на совещании в с. Чанахчи командования частей Республики Армения. Оно учло полевание настроений карабахских армян, которые

---

¹ Республика Армения..., N 171, с. 196; N 227, с. 264.

² Там же, N 169, с. 194.

³ **Киракосян Дж. С.**, Младотурки..., с. 313.

⁴ Нахичевань- Шарур..., N 184, с. 212, 213.

могли занять “враждебную” позицию, отсутствие с 12 мая сообщения с руководством республики. Группировка частей Гарегина Нжде, состоящая из крестьянства Капана, желала возвращения домой для организации полевых работ. Главным беспокоящим фактором являлся захват частями Красной Армии стратегических высот, отрезающих путь отступления из Карабаха, стремящихся взять армянские части в кольцо окружения. Эти факторы обусловили решение сдать власть в Карабахе армянским большевикам.¹ 25 мая в селах Джраберд и Хачен была установлена Советская власть, а части Дро на следующий день были выведены в Зангезур.

Относительная стабилизация положения позволила Совету министров Республики Армения 25 мая 1920 г. принять постановление о ее территориально-административном делении на четыре губернии: Ара-ратская (Ереванская), Ширакская (Александропольская), Карсская (Ванандская) и Сюникская (Зангезурская).² Для обоснования легитимности власти большевики 26 мая в с. Тахавард провели X съезд армян Карабаха из представителей Варанды и Дизака, провозгласивший Советскую власть.³

2. Армянский вопрос и арбитражный подход

30 мая 1920 г. в Москве начались переговоры о мире и дружбе между армянской и российской делегациями. Армянскую делегацию возглавлял известный публицист Левон Шант (вице-президент парламента), которому содействовали Ам. Тертерян и Л.Зарафян. Левон Шант был известен своим творчеством в России и отличался европейской образованностью, Зарафян был бухгалтер, родом из Карабаха и работал в Баку, а Тертерян - юристом, слыл знатоком русского политического “жаргона”, имел дружественные связи с Орджоникидзе и московскими армянскими большевиками. Все трое являлись членами парламента Республики Армения и партии

---

¹ Микаелян А., Последние события Карабаха..., с. 126, 127.

² Республика Армения..., N 173, с. 216.

³ Абрамян Г.Б., Из истории съездов..., с. 33, 36.

“Дашнакцутюн”. Партийный состав армянской делегации преобладал над дипломатической компетентностью. В Тифлисе к делегации присоединились, по просьбе местного карабахского землячества А. Ерзнкян и С. Пирумян.

Армянская делегация получила от правительства указание вести переговоры с Москвой на основе пяти пунктов: 1) признание независимости республики с включением в её состав Нагорного Карабаха; 2) согласие на присоединение западноармянских территорий; 3) невмешательство РСФСР во внутренние дела; 4) разрешение на возвращение армян Северного Кавказа и России со своим достоянием; 5) возмещение ущерба от империалистической войны.¹ Первые два пункта означали стремление добиться признания подготовленного Севрского договора, третий учитывал советизацию Азербайджана и опыт майского восстания большевиков, четвертый - необходимость усиления управленческого и численного состава населения, а последний - восстановление расстроенного хозяйства.

Реализация этих пунктов означала бы создание “рациональной Армении” у границ Советской власти на Кавказе, играющей роль буфера между Красным Кремлем и Антантой, отказ от царского наследства. Различие политических режимов и ориентаций должно было вызывать асинхронность отношений. Ухудшилась бы связь с кемалистами, реальной бы стала угроза потери националистического движения как ударной силы против Антанты и обеспечения безопасности черноморских проливов.

Диссонанс статуса Армении должен был сказаться на отношениях РСФСР с Азербайджаном и Грузией. Игнорировались русско-тюркские контакты и взаимоотношения. Требование Нагорного Карабаха означало лишение территориальной смычки с кемалистами и отказ от средства воздействия на геополитическое поведение республики. Утверждение Республики Армения в Севрских границах при дашнакском режиме затрагивало интересы ближневосточной и текущей политики большевизма. Лишь согласие на смену политического режима и уста-

---

¹ **Тертерян А.**, Переговоры Республики Армения и Советской России.- Делегация Левона Шанта. - Айреник. 1954, N 1, с. 4, 5.

новление Советской власти в рамках “рационально” объединенной Армении могли изменить акценты её восприятия Красным Кремлем.

Подход Нифталиева к московским переговорам армянской делегации Шанта и позиции оветского Азербайджана представляет миф “О третьей суде РСФСР”.

Таблица № 11

Положение мифа	Реальное положение
1. Военная экспансия Армении на азербайджанских землях.	1. Действия Красной Армии, азербайджанцев, кемалистов против Армении.
2. Представление РСФСР интересов АзСР без её представителей, роль третьей суде.	2. Представление интересов АзСР политическим руководством, комиссией Востока и кемалистами.
3. Не учитывались исторические и демографические факторы “спорных территорий”.	3. РСФСР интересовали политические факторы, собственные интересы и международная ситуация.
4. Региональные интересы” РСФСР требовали союза с Арменией.	4. Региональные интересы РСФСР требовали подчинения Закавказья.
5. ”Справедливые требования” АзСР игнорировались.	5. Международные обращения для Армении игнорировались.
6. Заигрывание РСФСР с Арменией как потенциальным союзником.	6. Армения - противовес сближению Азербайджана с Турцией.
7. Демарши и протесты против видов Красного Кремля.	7. Жесткое воздействие на позицию Красного Кремля
8. ”Идеологическое родство” не помогло АзСР получить контроль над “азербайджанскими землями”.	8. Геополитические расчеты РСФСР не помогли Республике Армения получить территории Севра. ¹

Развивая эти положения, Нафталиев в то же время не скрывает проазербайджанские акции Красного Кремля. Им раскрывается интрига Баку по смене заместителя наркома иностранных дел армянина Левона Карахана, который курировал ближневосточный отдел. И в этом им помог нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин, который в августе 1919 г. запросил замены “восточного человека” на мусульманина Нариманова.² Сталин отмечал: “Нариманов важен как флаг. Такую перемену декорации или, во всяком случае, оставление в тени Карахана по вопросам Востока и выдвижение на первый план мусульманина - я считаю абсолютно необходимым. Такая перемена бы-

¹ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с.157, 158.

² Там же, с.16,17.

лабы сразу учтена мусульманами, подняла бы курс нашей политики среди последних, дала бы ряд плюсов”.

Так что, в Советской России учитывались все плюсы и минусы в отношениях этносов. Но если Сталин находил, что Нариманов не “будет руководить восточной политикой”,¹ то он ошибся, поскольку вся его деятельность на разных постах была направлена в пользу Азербайджана. Ведь “флаг” не только демонстрируют, но и лелеют. Однако Нифталиев, стремясь обосновать приверженность Карахана “узконациональным задачам” среди коммунистов, отмечает, что он 15 мая 1920 г. направляет телеграммы в Ереван и Баку, где сообщает об удовлетворении просьбы правительства Армении к правительству РСФСР о посредничестве между Азербайджаном и Арменией. Далее говорится: “Однако, не раскрывая свои истинные намерения, в телеграммах Карахан отмечает, что Советская Россия решила во избежание межнациональных столкновений занять частями Красной Армии спорные между Азербайджаном и Арменией местности, и об этом был отдан уже приказ русскому военному командованию”.²

На основе этих телеграмм Гусейнов дал согласие на посредническую роль Советского правительства в решении спорных вопросов между Азербайджаном и Арменией. Из них явствует лишь одно: как Карахан, так и Гусейнов исполняли свои обязанности и несли за них соответствующую ответственность. Хотя ясно было, что это ведет к оккупации спорных территорий. Также Нифталиев обходит роль Турции в московских переговорах армянской делегации с РСФСР.

На переговорах в Москве советскую делегацию представляли Чичерин и его заместитель Карахан, компетентные в восточной политике Красного Кремля, имевшие опыт урегулирования отношений с турками на основе Брест-Литовского договора. На первой встрече Чичерин подтвердил желание советской стороны установить “дружеские отношения” с правительством Армении. Изложена заинтересованность в функционировании оси Москва-Анкара. Сотрудничество с турками

---

¹ Там же, с.18.

² Там же, с.19.

объяснено их согласием, при военной и экономической помощи РСФСР, выбросить “европейских захватчиков” из страны. Их активность в этой сфере якобы сковывал страх, что Армянская республика как союзница Антанты могла нанести удар с тыла. Приглашение к заключению дружественного соглашения основывалось на значении двух моментов: во-первых, необходимости примирения Республики Армения с Анкарским правительством, поскольку русско-турецкий союз имел для Советской России значение “жизни и смерти”; во-вторых, получением гарантии против удара Армянской республики в тыл турок.

Подход советской стороны означал сохранение примата дружественных русско-турецких отношений над армяно-русским взаимодействием в ближневосточной политике РСФСР, необходимость отхода от Антанты с проектом Севрского договора и сближение с Красным Кремлем. В армяно-турецких отношениях Советская Россия брала на себя функцию примирения. Взамен обещалось дипломатическое признание независимости Республики Армения.

Роль посредника Красного Кремля в армяно-турецких отношениях и отсутствие гарантий по воплощению границ “Рациональной Армении” выходили за пределы компетенции делегации Шанта. За платформой Чичерина просматривался расчет турок оказать посредством Москвы воздействие на контуры границ армянской государственности и добиться прекращения взаимодействия Армянской республики с Антантой. В этих условиях армянская делегация обратила внимание советской стороны об известном качестве турок как мастеров дипломатии. Они не только не соглашались вернуть шесть армянских вилайетов, но и претендовали на районы Карса и Ардагана. Между тем западные союзники как победители войны планировали создание армянской государственности в составе вилайетов Эрзерум, Трапизонд, Ван и Битлис с выходом к Черному морю.

Чичерин отверг приведенные аргументы, - мы тертые калачи”, - с указанием конечной цели Москвы, а именно - осуществить в “ближайшее время советизацию Турции”. Тема возвращения шести армян-

---

ских вилайетов, в свою очередь, не встретила понимания у Чичерина, который стал ссылаться на отсутствие там армян, признавая тем самым созданное турками демографическое статус-кво и наличие политических сложностей: "Вы армяне в глубочайшем заблуждении, когда все ваши надежды связываете с капиталистическими государствами. Вспомните прошлое вашего Вопроса. Сколько, сколько раз вас обманывали так называемые великие державы. Уверены, что и сейчас ваш вопрос будет пожертвован во имя национальных интересов".

Сделан реверанс Советской власти в Армянском вопросе и желательности отказа от Севрского договора: "Советская власть, как власть рабоче-крестьянская, единственная честная сила, которая бескорыстным образом может решить ваш вопрос. Откажитесь от союзников и выведите рассмотрение вашего вопроса из повестки Севрской конференции и передайте его юрисдикции Советского правительства".¹

Затронут карабахский вопрос. В заключение встречи армянская сторона получила шестидневный срок для предоставления исторической справки со статистическими данными о западноармянских территориях. Обсуждение итога встречи позволило членам делегации прийти к выводу, что интересы правительства Армении и Советской России кардинальным образом расходятся.²

Переговоры происходили в гуще политических событий. 26 мая 1920 г. в Гяндже мусаватисты подняли восстание, которое к 31 числу было подавлено армянскими частями. И лишь 31 мая в освобожденный город вошли подоспевшие части Красной Армии. Обнажилась шаткость советского режима в Азербайджане. Закон самовыживания обусловил активизацию руководства Республики Армения путем укрепления территориального массива. Одновременно началось наступление армянских частей по направлению к Нахичевану.³

31 мая председатель правительства и министр иностранных дел Оганджян телеграфировал Чичерину о необходимости запрета на

---

¹ **Тертян Ам.**, Переговоры Республики Армения..., с. 10.

² Там же, с. 8-10.

³ **Мелик-Шахназаров З.**, Записки..., с. 64, 65.

ввод частей XI Красной Армии в Нагорный Карабах и желательности проведения плебисцита о самоопределении. В телеграмме говорилось о намерении Военного совета Кавказского фронта, изложенном через уполномоченных Тер-Габриеляна, Кайдалова и Периани, занять территорию Нагорного Карабаха до реки Акери как принадлежащей Советскому Азербайджану. Отмечалось наличие восьми съездов крестьянских депутатов Карабаха о присоединении к Армении, отвержении девятым съездом власти Советского Азербайджана.

Критике подверглась позиция Военного совета Кавказского фронта: "В настоящее время, когда делегация моего правительства выехала в Москву для установления дружественных отношений между двумя республиками, Россией и Арменией, требование комиссара Орджоникидзе крестьянству Карабаха считать себя частью Азербайджана, вопреки ясно выраженной воле всего крестьянства, представляется непонятным".

Оганджаниян отмечал неопределенность ситуации: "Правительству моему также неизвестно, от имени какого правительства - Советской России или Советского Азербайджана, говорит комиссар Орджоникидзе".¹ Выражена готовность провести в "десятый раз плебисцит" для определения принадлежности Карабаха. Запрошено прекращение продвижения красных частей в глубь армянского Карабаха и вывода их из района Гасан Риза Джеванширского уезда как находящегося на территории Республики Армения.²

Демарш Оганджанияна имел положительное воздействие. 2 июня 1920 г. Чичерин телеграфировал Орджоникидзе о необходимости достижения компромисса с правительством Республики Армения. Деструктивной сочтена позиция руководства Баку: "Между тем Азербайджанское правительство объявляет спорными не только Карабах и Зангезур, но и Шарур-Даралагызский уезд. Последний никогда не объявлялся спорным, даже мусаватистским правительством всегда признавался за Арменией". Затребовано соблюдение политических приличий:

---

¹ Из истории Нагорного Карабаха..., N 15, с. 119.

² Там же, с.119, 120.

“Без него от Армении почти ничего не осталось. Армянская мирная делегация после долгого сопротивления согласилась признать спорными Карабах и Зангезур..., но она ни в коем случае не соглашается признать спорным Шарур-Дара-лагязский уезд”.¹

Предлагалось согласовать позицию Азербайджана с содержанием договора о дружбе с Республикой Армения на условиях признания спорными территорий лишь Карабаха и Зангезура, но не Шарур-Даралагязского уезда. Ограниченностью военных ресурсов обоснована необходимость отказа от занятия Нахичеванского уезда и сохранения красных гарнизонов лишь в Шуши и Джебраиле: “Одновременно недостаток наших военных сил и появление угрожающих нам турецких отрядов у Нахичевана вынуждают отказаться от мысли занятия нашими частями каких-либо новых местностей, занятых Армянской республикой. Наши войска занимают Шушу и Джебраил, нам пришлось отказаться от занятия Нахичевана и Джульфы и не имеем фактически возможности продвигать наши войска дальше. Это неоспоримо установлено Реввоенсоветом Республики”. Затребовано ограничиться существующим положением: “Пожалуйста, сообщите бакинскому правительству о невозможности для нас в настоящее время занимать Нахичеван и Джульфу и укажите на объективные причины, принуждающие нас ограничиться военным статус-кво”.²

По замыслу Чичерина, военный статус-кво необходимо было соблюдать до завершения переговоров с армянской делегацией в Москве с целью обеспечения политического компромисса с видами Азербайджана. Основой представлялось провозглашение Карабаха и Зангезура спорными территориями, а Нахичеванского уезда - подконтрольной территорией Азербайджана. Проявлено желание вывести из поля зрения азербайджанского аппетита Шарур-Даралагязский уезд, чтобы иметь территориальное пространство для планируемой Советской Армении. Такой подход был призван обеспечить интересы политического треугольника сотрудничества Анкара-Баку-Москва.

---

¹ Республика Армения..., N 173, с. 205, 206.

² Там же, с. 206.

---

1 июня 1920 г. в Москву дошло письмо Кемаль паши, которое Чичерин сразу же обсудил с Лениным.¹ 3 июня Чичерин направил ответное приветственное послание с “удовлетворением” Советского правительства восьми принципами Великого национального собрания в Анкаре, содержание которых перечислялось, намечавшими самоопределение Западной Армении. Говорилось о желании “заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы”. Принималась искренность турок, заверявших в готовности вести антиимпериалистическую борьбу: “Советское правительство принимает к сведению решимость Великого национального собрания, сообразовывать Вашу работу и Ваши военные операции против империалистических правительств с возвышенным идеалом освобождения угнетенных народов”.

Выражалась надежда на учет интересов Москвы при определении границ Турции с ближайшими соседями: “Советское правительство надеется, что дипломатические переговоры позволят Великому Национальному собранию установить между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Персией - с другой, точные границы, которых требуют справедливость и право наций на самоопределение”. Написанное звучало высокопарно и обязывало к выражению согласия на посредничество в трактовке понятия “справедливость”, зависящего на международной арене от национальных ресурсов и баланса сил как соперничающих, так и заинтересованных сил. Предлагался московский арбитраж: “Советское правительство готово в любой момент, по приглашению заинтересованных сторон, принять на себя обязанности посредника”.² Дружественные отношения намечалось оформить немедленным установлением дипломатических и консульских отношений.

Послание Чичерина свидетельствовало о кровной заинтересованности Советского правительства в установлении союзнических отношений с кемалистами. Оно приняло все принципы внешней политики Великого Национального собрания, имевшие декларативный характер в сфере самоопределения народов, взамен пожелав удовлетворения

---

¹ Там же, N 174, с. 206.

² Кузнецова Г. И., Установление..., с. 16.

своих видов в Армении и Персии. Затребован статус посредника в армяно-турецких отношениях, являющийся дополнением к аналогичной роли между Армянской и Азербайджанской республиками. Подход руководства внешнеполитического руководства РСФСР означал рассмотрение договора с Армянской республикой как комплексной проблемы. Обе стороны имели взаимные интересы и заинтересованность во взаимодействии, обуславливающие новый уровень отношений.

Советский исследователь С.И. Кузнецова указывает: “Обмен письмами означал взаимное признание де-юре правительств Советской России с новой Турцией. Дружбе двух стран не могло помешать различие социально-экономической и политической систем, ибо эта дружба основывалась на принципах невмешательства во внутренние дела и борьбе против агрессии империалистических держав”.¹

На наш взгляд, произошло лишь признание де-факто, отражающее единство и борьбу противоположностей, где обе стороны лишь проявляли заинтересованность в борьбе против Антанты. На этом фоне сдача Азербайджана Советской России представлялась разменной монетой в Армянском вопросе. В остальном установки договаривающихся сторон расходились. Как отмечалось выше Чичериным, Красный Кремль намечал советизацию Турции, а Кемаль паша стремился уничтожить армянскую государственность, усиливая боеспособность восточной армии Карабекир паши.

5 июня 1920 г. армянская делегация представила наркоминделу справку о западноармянских вилайетах.² Главе внешнеполитического ведомства РСФСР потребовалось время для оценки их значения в предстоящих армяно-русско-турецких переговорах. Необходимо было отразить также текущее международное значение Армянского вопроса. 1 июня 1920 г. Сенат США отклонил принятие Армянского мандата. “За” проголосовало 23 сенатора и “против” - 52. Причиной отклонения мандата составили преимущественно два фактора - финансовый и геополитический. По докладу специальной комиссии ген. Харборда, при-

---

¹ Там же, с. 17.

² Лазян Г., Армения и Армянский вопрос. Ереван, 1991, с. 236 (на арм. яз.)

нятие мандата означало ежегодный расход в 275 млн. долларов, а за пять лет - 151200000 фунтов стерлингов.¹ Были представлены соображения за и против мандата. Первые носили гуманистический характер типа “обеспечения мира на всей планете”, а вторые - исходили якобы из “тяжелого положения” внутри США и Ближнего Востока.²

Американских политиков интересовал более расширенный мандат, включавший обширные территории Ближнего Востока - Армения, Анатолия, Сирия, Киликия и Константинополь.³ Вид был привлекателен с точки зрения как геополитического контроля района, богатого природными ресурсами, так и политического доминирования на Ближнем Востоке. Интересы Англии и Франции обусловили предоставление американскому союзнику лишь армянского мандата. Между тем границы Армении еще не были определены.⁴ Отрицательное голосование в Сенате Вашингтону пришлось объяснять нежеланием вмешательства в европейские дела.⁵ Решение Сената выводило США из непосредственного противостояния с Советской Россией в вопросе Армении и Кавказа, хотя президент Вильсон обязался определить границы Севрской Армении.

Армянская сторона стремилась изыскать средства для определения границы с Азербайджаном. Состоялась встреча с А.Ф.Мясникяном, который командовал войсками Западного и Поволжского фронтов, возглавлял Центральное бюро компартии Белоруссии. В ходе встречи с Тертеряном Мясникян выразил готовность оказать содействие делегации, но вскоре отбыл на польский фронт.⁶

9 июня председатель Карабахского Национального совета телеграфировал Шанту о расторжении “Временного соглашения” IX съездом крестьянства Нагорного Карабаха с мусаватистским Азербайджаном из-за “организованного нападения” на мирное армянское население, вандализма в г. Шуши и в деревнях. Сообщалось другое поста-

---

¹ Гурко-Кряжин В. А., История революции в Турции. М., 1923, с. 137.

² Доклад Дж.Харберда об Армении. - Армения в документах..., N 307, с.401,402.

³ Там же, N 309, с. 403.

⁴ Ованнисян Р., Соединенные Штаты Америки..., с.132.

⁵ Кузнецова Г. И., Установление..., с.16.

⁶ Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., с. 12-14.

новление IX съезда о присоединения Нагорного Карабаха к Республике Армения как её составной и неотъемлемой части. Излагалась просьба к армянской делегации довести принятые решения до сведения руководства РСФСР.¹

Также 9 июня армянские коммунисты Тифлиса предложили создать федеративную Советскую Карабахо-Зангезурскую республику в составе РСФСР, чтобы решить межэтническую напряженность между армянами и азербайджанцами. Коммунисты Г. Айкуни и Р. Катанян в письме к Ленину сочли эту меру полезной для установления Советской власти в Армении,² рассматривая ее альтернативой присоединения Карабаха к Армении.

Г.Айкуни являлся членом РСДРП с 1905 г. В ноябре 1917 г. начал формировать Коммунистическую партию Армении в Тифлисе. После принятия ленинского декрета “О Турецкой Армении” организация Айкуни не смогла перенести свою деятельность в Западную Армению. В 1918 г. стал членом президиума ЦИК Северо-Кавказской советской республики наркомом по делам национальностей. В 1919 г. как представитель Компартии Армении принял участие в учредительном съезде Коминтерна - III Интернационала.³

В середине июня 1920 г. состоялась очередная встреча армянской делегации с представителями внешнеполитического ведомства РСФСР. Встреча носила конструктивный характер. Было удовлетворено желание Москвы стать арбитром в отношениях между правительствами Республики Армения и Анкарой. Г.Чичерин от имени Советского правительства обещал присоединить часть западноармянских земель к Армянской республике и обеспечить ей выход к морю. Очерчен контур армяно-азербайджанской границы. Чичерин заявил о признании Зангезура и Нахичевана армянскими территориями, а территорию Карабаха - спорной, будущее которой должно было решаться на основе права самоопределения. Обещано возвращение культурных

---

¹ Статус Нагорного Карабаха..., N2, с. 25.

² Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 28.

³ Армянский вопрос. Энциклопедия. От. ред. К. С. Худавердян. Ереван, 1991, с. 15; Айкуни Г. С. - <http://ru.hayazg.info>; <http://gufo.me/contentpol>

ценностей, эвакуированных из Эчмиадзина в начале мировой войны, санкционировались предоставление 2,5 млн. руб. золотом на восстановление расстроенного хозяйства, выделение сельскохозяйственных орудий и зерна, предоставление достаточного количества нефти. Санкционировалось также переселение армян России с движимым достоянием в Республику Армения. Устная договоренность, согласно заверению Чичерина, спустя два дня должна была воплотиться в письменную форму. Предложение главы внешнеполитического ведомства означало лоббирование интересов Красного Кремля в приемлемой форме для Республики Армения. Содержание Сан-Ремского политического капитала сыграло свою роль. Достигнутая договоренность была сообщена в Ереван, и представители армянской делегации стали готовиться к отъезду.¹

Пути Господни неисповедимы. Спустя несколько дней Чичерин опроверг пословицу: “Слово - не птица, вылетит - не поймашь”. Им было предложено вернуться к проблеме спорных территорий Армении и Азербайджана. В новом лоббируемом варианте Карабах предоставлялся Азербайджану, Зангезур провозглашался спорной территорией, а Нахичеван закреплялся за Арменией.²

Изменение подхода Чичерина имело связь с позицией руководства Азербайджана. 18 июня 1920 г. из Баку была направлена телеграмма в Москву о жизненной важности для Советского Азербайджана обладать территориями Зангезура, Карабаха, Нахичевана, Джульфы, Шарура и Сурмалу. Отмечалось: “Как в видах военных, так и в целях непосредственной связи с Турцией они должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану. Со своей стороны мы считаем всякие переговоры с дашнакским правительством несвоевременными”.³ Под телеграммой (копия Орджоникидзе) значились весомые подписи Нариманова, члена ЦК АКПБ А. Микояна, члена ЦК КПБ Армении Нуридджаняна и члена Кавкрайкома Б. Мдивани.⁴

---

¹ Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., N 2, с. 14, 15.

² Лазян Г., Армения..., с. 237.

³ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 28.

⁴ Там же, с. 27, 28.

Подписи армянских коммунистов диктовались провалом Майского восстания в Республике Армения, стремлением осуществить советизацию теперь с помощью большевиков и турок. Действовала партийная установка об отмене национальных границ при Советской власти. Чичерин не скрыл содержание телеграммы от армянской делегации и выразил свое раздражение: “Ого, хотят еще Нахичеван и Джульфу. Очень обнаглели!”¹

В Москву была послана азербайджанская делегация для разъяснения значения Баку в советизации мусульманского Востока и нефти Апшерона для экономики РСФСР. Предъявлен ультиматум по созданию Большого Азербайджана, пришедший на смену плана “Мусульманский Кавказ”, и удовлетворению притязаний кемалистов. Сколачиваемому государству были нужны армянские трудовые руки для налаживания и эксплуатации хозяйства Азербайджана.² В Карабахе была проделана работа по пропаганде советских идей о мире, земле, братстве и равенстве, воспринимаемых массами, уставших от межнациональных столкновений как “Новое Евангелие”.³ Важной мерой являлось осуществление организационной смычки карабахских и “татарских” большевиков. 16 июня Ревком Нагорного Карабаха во главе с Сако Амбарцумяном перенес свою резиденцию из с. Тахавард в г. Шуши, где произошло объединение с Ревкомом Карабаха, т.е. объединение азербайджанского и армянского населения, провозгласившего “создание единого революционного фронта” двух народов.⁴

Армянская делегация не имела полномочий по ведению переговоров относительно Зангезура и Нахичевана, а официальную позицию Ереван не определил. Застопорился вопрос и западноармянских территорий. Лишь Карахан предоставил Тертеряну карту с территориями Турции, намеченными к передаче Республике Армения. Из Баку сообщали о преследованиях большевиков в Армении, что вызвало возмущение Чичерина. На это делегация отреагировала заявлением, о каких

---

¹ Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., N 2, с. 15.

² Саркисян А. А., Из истории Нагорного Карабаха..., N 10, с. 83.

³ Там же, N 11, с. 86, 87.

⁴ Абрамян Г. Б., Из истории..., с. 33.

тысячах замученных большевиков идет речь, когда во всей Армении имеется лишь несколько их десятков.¹

Наркоминдел занял выжидательную позицию. Выступая с докладом на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г., Чичерин заявил о стремлении буржуазного правительства Армении установить более дружественные позиции с Москвой, чем с Антантой. Указано о готовности РСФСР исполнять роль беспристрастного арбитра между Арменией и Турцией, а также воплощать равноправные отношения: “Только Советская Россия, благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию”.²

Обещание помощи Турции против Антанты рассматривалось сквозь призму утверждения национального мира между соседями: “Но мы только на тех условиях вступаем с Турцией в дружественные отношения, чтобы между Турцией и соседними народами, как армянский, было установлено взаимное разграничение, прекратилась взаимная резня”. Роль беспристрастного арбитра характеризовалась гуманистической нацеленностью: “Так мы также являемся миротворцами, и Турция, так же, как и Армения, уже соглашается на то, чтобы мы являлись посредниками, чтобы под нашим влиянием были устранены те, до сих пор безвыходные противоречия между турецким и армянским народами, которые так долго отравляли их существование”.³

Лишь 19 июня 1920 г. Чичерин отреагировал на бакинские притязания. В телеграмме Орджоникидзе говорилось о примате лишь интересов Советской России: “Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичевань, Джульфа не должны присоединяться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под российскими оккупационными войсками”.⁴

По сути дела, тайм-аут в переговорах с армянской делегацией был взят не только из-за претензий руководства азербайджанского руково-

---

¹ Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., N 2, с. 15, 16.

² Республика Армения..., N 177, с. 209.

³ Там же, с. 210.

⁴ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 22.

дства, но и из-за необходимости оговора статуса посредника Москвы в армяно-турецких отношениях, размерах влияния и выделения помощи Анкаре.

20 июня 1920 г. Кемаль паша телеграфировал Чичерину о получении послания от 3 июня. Выражалось удовлетворение от принятия принципов Великого Национального собрания Турции, во имя которых велась борьба с империализмом Антанты. Любезно принималось посредничество Советской России в территориальном разграничении с Арменией и Персией путем дипломатических переговоров. Выражалась обеспокоенность положением мусульманского населения в соседних “неоспоримых территориях Турции”, которому угрожала “резня”, подготавливаемая империалистическими силами. Ситуацию намечалось выправить занятием трех санджаков - Карс, Ардаган и Батуми, но из-за послания Чичерина заявлялось о временном отказе от акции. Запрошено содействие Красного Кремля в прекращении “нападения армян” на “наш народ” и представлении предложений о посредничестве. Заявлялось о посылке уполномоченных для установления дружественных связей с РСФСР и принятии советской миссии. В заключение Кемаль паша выражал надежду на реальные последствия для русского и турецкого народов от взаимных отношений.¹

Содержание послания свидетельствует об использовании Кемаль пашой лексики, созвучной национально-освободительному движению, видевшим опору в Советской России, последовательно проводящим национальный экспансионизм в Закавказье. Бралось обязательство бороться против империализма, принять посредничество Красного Кремля в определении восточных границ, завязать дипломатические отношения. Взамен этого испрашивалось содействие в утверждении Брест-Литовской границы, упразднении проектируемой “Рациональной Армении” и самоопределении Турецкой Армении, оказании воздействия на Армянскую Республику по уступке “неоспоримых санджаков”. Ис-

---

¹ Зюграбян Э.А. Армяно-турецкая война 1920 г. и державы. Ереван, 1997, с.33, 34 (на арм. яз.).

пользовался пропагандистский штамп о необходимости прекращения межэтнической напряженности и “резни” мусульманского населения.

Кемаль паша записался приемным сыном к известному теоретику политического зла Маккиавелли, обессмертившему себя постулатом, - “цель оправдывает средство”, - когда, остро нуждаясь в советской помощи против Антанты, которую испрашивал, он попутно стремился решить стратегическую цель по разгрому армянской государственности и сокрытию ответственности турок за последствия армянского геноцида. Уступка оставшейся территории русской Армении Советской России относилась большей частью к компетенции Азербайджана. Снятие Армянского вопроса с международной повестки относилась к русско-турецкому союзу.

Смертельная угроза притязаний Советского Азербайджана для армянской государственности осознавалась в политических кругах. 20 июня 1920 г. руководитель Зангезурской самообороны Гарегин Нжде (Егише) обратился с призывом к местному населению: “Опасайтесь Азербайджанской красной лисицы”. В нем говорилось о смене тактики противника: “Не сумев с помощью военной силы овладеть Карабахом, хитрый враг проникся хитростью лисицы. Он, учитывая продвижение русских войск к Баку, желая нанести удобный удар по Армении, провозгласил Советскую власть в своей стране”.¹

Под личиной “большевизма” Азербайджанское руководство лелеяло старую мечту мусаватистов о присоединении Карабаха и Зангезура, используя новый и более легкий путь. Для воплощения поставленной цели, по словам Нжде, были использованы все военные, финансовые и моральные ресурсы. Азербайджанские эмиссары, лазутчики и экстремисты заполонили Зангезур и Карабах, предлагая местному армянскому крестьянству азербайджанские боны на иждивение. Пренебрегая кровью убиенных армян в Шуши, они говорили о будущих красотах совместной райской жизни, причем в этом участвовали и “некоторые малодушные армяне”. Лишь после экспроприации имущества, надруганий над личностью и нарушений неприкосновенности жилищ

---

¹ Республика Армения..., N 178, с. 210.

армянское крестьянство “отрезвело” и поняло, что ошиблось. Вот почему, по словам Гарегина Нжде, необходимо было опасаться глагольствований “красной Азербайджанской лисицы”.¹ Лисьей хитрости противника предлагалось противопоставить единство рядов и сплоченность, осуществление самообороны.

Озабоченность состоянием русско-армянских переговоров побудила Чичерина 22 июня 1920 г. обратиться в Политбюро ЦК РКПб с вопросом об обуздании “бакинских товарищей”. Четко фиксировалась деконструктивная позиция азербайджанского советского руководства: “В то время как ЦК постановил вести линию компромисса с буржуазными правительствами Грузии и Армении, дипломатическим путем вырвать там почву из под ног Антанты и отверг советизацию Армении, считая несвоевременным отвлекать в этом направлении больше наших сил, - бакинские товарищи своими действиями срывают компромиссы, способствуют восстаниям, настаивают на присоединение к Азербайджану тех спорных территорий, которые постановлено занять нашими силами и присоединение которых к Азербайджану сделает совершенно невозможным соглашение с Арменией”.

Политическая линия азербайджанских коммунистов относительно русско-армянских переговоров признавалась противоречащей установкам ЦК РКПб: “Вся эта боевая политика бакинских товарищей идет коренным образом вразрез с линией, установленной ЦК”. Для воплощения указаний ЦК предлагалось назначить уполномоченного партийного центра в Баку с целью “сдерживания местных товарищей”. Одновременно заострено внимание на необходимость реализации политических видов относительно Турции: “Так медлить и затягивать дело, как мы затягиваем, нельзя. Конъюнктура будет пропущена, всякая надежда на нас исчезнет”.²

Обращение Чичерина было заслушано Политбюро 22 июня 1920 г. под рубрикой “О политике на Кавказе”. Постановлено наркоминделу подготовить “точную инструкцию” представителям Советской власти

---

¹ Там же, с.210, 211.

² Там же, N 180, с. 212.

на “Востоке”. По утверждению Политбюро инструкция должна была иметь обязательный характер как для уполномоченных Советской власти, так и для членов Кавказского бюро ЦК РКПб. Воплощение инструкции на Кавказе поручалось Кирову и Б.Б. Леграну. Последнее имя на кавказском дипломатическом поприще являлось новым. Будучи профессиональным революционером, Легран в 1919-1920 гг. служил председателем военно-революционного трибунала РСФСР, а с весны 1920 г. стал работать в наркоминделе. Легран предназначался для воплощения курса политических ориентиров ЦК РКПб в среде “бакинских товарищей” и достижения компромисса с правительством Армении.¹

О постановлении Политбюро Чичерин сообщил Бакинскому руководству. 27 июня 1920 г. председатель Азревкома Нариманов телеграфировал Ленину о несогласии с политической линией ЦК относительно компромисса с закавказскими национальными республиками и временного отказа от их советизации: “Если центру угодно привести Азербайджан в жертву и оставить только за собой Баку, нефть и отказаться совершенно от восточной политики, то пусть делает, но предупреждаю, Баку нельзя удерживать за собой без целого Азербайджана в соседстве с изменниками дашнаками и грузинскими меньшевиками”.

Политическая линия Красного Кремля на сохранение статус-кво сочтена односторонней, не учитывающей мнение азербайджанских и грузинских коммунистов, игнорирующей местную специфику: “С другой стороны, я бы хотел узнать, как центр смотрит на нас мусульман-коммунистов и как он мог решать такие важные вопросы без нас. Центр мог к нам относиться недоверчиво, но ведь с решением центра не согласны ответственные работники Орджоникидзе и Мдивани”.

Более всего возмущение Нариманова вызвало решение Политбюро о признании Карабаха спорной территорией и его желании играть роль беспристрастного арбитра: “Я прямо скажу, центр отнял у нас оружие из рук и своим решением о Карабахе усилил, обосновал провокацию мусават, которая все время говорит, якобы мусульмане-коммунисты

---

¹ Там же, N 179, с. 211.

продали Азербайджан России, той России, которая признает самостоятельность Армении и Грузии, и почему до установления Советской власти в Азербайджане бесспорные области стали теперь спорными”.

Итогом признавалась резкая активизация контрреволюции: “Нам говорят, вы не можете закрепить за Азербайджаном совершенно бесспорные территории, а толкуете об освобождении Востока”.¹ Потерю влияния в массах признавалось возможным компенсировать лишь национальной демагогией и силой оружия.

Телеграмма Нариманова знаменательна для мышления руководства азербайджанских коммунистов. Нет никакого различия в менталитете Нариманова и “Мусават” по поводу захвата армянских территорий, которые в случае наличия какой-либо оказии и доступности провозглашались бесспорно азербайджанскими. Такая направленность усилий Нариманова не была секретом для Московского центра. В июне 1920 г. Чичерин указал на это обстоятельство Орджоникидзе с характеристикой Нариманова: “С по последним я был очень дружен в его бытность здесь и знаю его односторонности”.²

Временный отказ от советизации закавказских республик стал для Нариманова основой для шантажа центра о возможности потери Азербайджана. При этом весь пыл Нариманова, направленный на захват “бесспорных территорий”, учитывал наличие плана объединения советских республик Азербайджана и Армении в единую государственную структуру. Об этом в телеграмме к Ленину от 27 июня говорилось: “Мы пользовались огромным влиянием и могли совершенно безболезненно провести все декреты в области слияния обеих республик, но теперь это возможно только силой оружия”.

Это значит, что успех Майского восстания в Армении должен был завершиться слиянием в одно государство с Советским Азербайджаном. Причем были предусмотрены “все декреты” для этого процесса. Под шумок установления Советской власти Азербайджанское руководство планировало проглотить всю территорию Армянской респу-бли-

---

¹ Казанджян Р., К предыстории..., с. 29.

² Там же, с. 16.

ки. Все последующие попытки сохранить национальную самобытность представлялись бы контрреволюционными выступлениями и подавлялись бы беспощадно. Азербайджан став гегемоном в Закавказье, даже без временного поглощения Грузии, мог бы продолжать расширение в сторону Персии и претендовать на осуществление революционализации Турции.

Телеграмма Нариманова вызвала озабоченность у Ленина. Проставлена резолюция о подготовке ответа: “т. Чичерин! Верните это мне с 2 словами отзыва. Нельзя ли наладить мир с Наримановым”.¹

Чичерин на телеграмме набросал черновой ответ. Опровергался тезис Нариманова об отнятии территорий у Азербайджана: “Никто ничего не отнимает у Азербайджана. Карабах и так называемые спорные местности занимаются временно российскими советскими войсками, и мы их временно не отдаем ни Армении, ни Азербайджану”. Подход обосновывался необходимостью проведения политики балансирования: “Это не обижет ни тех, ни других. Всякое иное решение поставило бы нас на ложный путь потворствования одним во вред другим”. Признавалась армянская принадлежность Карабаха, но политика требовала наличия ресурсов воздействия как на армян, так и на “татар”: “Наше решение есть единственно возможное. Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах поселились татары, а в горах остались армяне. Мы теперь не отдаем этот округ армянам, чтобы не обидеть татар. Но мы не отдаем его татарам, что было бы глубоко ложным шагом, противоречащим нашей необходимой политике миротворцев”.

Нариманов обвинен в непонимании особенностей советской политики в Закавказье, связанной с наличием ограниченных ресурсов и необходимостью осуществления компромиссов: “Но Нариманов идет дальше, он против нашей политики компромисса с буржуазной Грузией и буржуазной Арменией. Но советизация Грузии и Армении потому отвергнута ЦК-ом, что превышает наши нынешние силы. Меншевики и дашнаки не сдадутся без ожесточенного боя. Мы избрали путь их по-

---

¹ Там же, с. 29.

степенного разложения, что уже проявляется. Больше сделать ЦК нашел невозможным”.

Уступки Нариманову в закавказской политике сочтены политически вредными, могущими усилить конфронтацию в регионе, создающими напряженность: “Наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям, с которой соединяется наступательная политика Орджоникидзе и Мдивани, ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов”.¹ Обоснованием умо- заключения приведен ультиматум Азербайджана от 30 апреля и 1 мая Республике Армения, который сразу же изменил там просоветские настроения и усилил режим дашнакского правительства. Учтена турецкая альтернатива: “Халил паша говорил там нашим. Что, если армяне на нашем пути, их можно вырезать”.²

Выход из кровавых вакханалий признан в беспристрастности Кремля: “К этим кровавым обострениям ведет политика потворствования мусульманским вождениям. Один выход - наша роль объективного третьего”. Советизация двух закавказских республик сочтена делом времени: “Наступит момент для советизации Грузии и Армении, тогда и это все будет изжито”.³

Развернутый анализ закавказской ситуации Чичерин представил Ленину в письме от 29 июня 1920 г. В нем констатировался отказ от “наступательного плана” советизации Грузии и Армении, хотя председатель Азревкома Нариманов пытался активно его провести, что обусловило коллизию отношений между Бакинским руководством и Московским центром. Повстанческое мусульманское движение объяснено “поспешными коммунистическими мероприятиями”, вызвавшими падение престижа Бакинского руководства среди мелкобуржуазных масс. Другим существенным фактором недовольства сочтено столкновение красных частей с мусульманским населением в Гяндже.

Видимой частью внутренней напряженности в Азербайджане указаны претензии и на армянские территории: “Последний фазис этого

---

¹ Там же, N 1, с. 29

² Там же, с. 28, 29.

³ Там же, с. 32.

конфликта есть заявление Азербайджаном претензий на громадные округа, принадлежащие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагызский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадам и Джульфою. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики”.¹

Рассмотрены два возможных варианта удовлетворения претензий Азербайджана: 1) использование “мусульманских частей” Баку для занятия спорных территорий; 2) занятие всех армянских округов красными формированиями “для передачи их в качестве подарка Азербайджану”. Использование мусульманских частей в условиях приближения турок найдено неприемлемым, поскольку, объединившись, они бы свергнули советскую власть в Баку. Представление “спорных территорий” в качестве “советского подарка” Московским центром характеризовалось желанием Нариманова компенсировать провал внутренней политики и “подкупом националистических элементов”. Потакание Красным Кремлем сочтено грубым просчетом: “Было бы роковою ошибкою для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента. Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их Азербайджану - это означало бы совершенно придать ложный колорит всей нашей политике на Востоке”.²

Заострено внимание на проводимом плане оккупации спорных территорий с целью определения их судьбы “в более благоприятной политической конъюнктуре”. Из опорных пунктов спорных территорий красными частями были заняты г. Шуши и Джебраильский уезд. Расширение оккупационной зоны представлено затруднительным из-за встречного движения кемалистов: “Наступление турок заставляет нас отказаться от дальнейшего проведения этого плана. Реввоенсовет республики категорически заявляет о невозможности занятия каких-либо новых местностей с нашими войсками. Турецкая опасность заставляет

---

¹ Нахичевань - Шарур..., N 192, с. 224.

² Там же, с. 225.

нас ограничиться защитой уже имеющихся, имея в виду главным образом защиту Баку. Наши силы там недостаточны, чтобы занимать новые местности и продвигаться в глубь Армении”.

Отказ от оккупационного плана рассматривался залогом подписания договора с Армянской республикой: “Воздержание от дальнейшей оккупации местностей, находящихся во власти Армении, облегчит заключение с последней договора”. Отмечена позиция делегации Шанта: “Армянская делегация ни за что не хотела согласиться на добровольную передачу российской оккупации находящихся во власти Армении местностей, кроме Карабахского округа. Только на почве военного статус-кво можно надеяться на договор с Арменией, который необходим ради проведения в Закавказье нашей мирной политики”. Намечалось ускорить заключение соглашения: “С Армянской Республикой мы должны стараться возможно скорее заключить договор”.

Другая трудность заключения соглашения связывалась с требованием армянской делегации определить границу с Азербайджаном, означающее предоставление спорных территорий одной из сторон конфликта. Чичерин предлагал любым способом уклониться от этой меры: “Мы сейчас не можем это сделать, не нанося величайшего вреда нашей политике по отношению или к тому, или к другому. Поэтому нам придется всячески отбиваться от обязанности установить границу между Арменией и Азербайджаном”.¹

В заключение фиксировалась неясность целей появления турецких сил в Нахичеване, что требовало определения в вопросе выделения им оружия, которое могло быть использовано против большевиков. Чичерин указывал: “Возможно, пойдет прямо или косвенно на борьбу против нас”. Высказано желание не задерживаться с отъездом Лиграна в Ереван в качестве представителя РСФСР для изучения местной обстановки и принятия соответствующих решений ЦК РКПб.²

Временный план сохранения статус-кво между Армянской и Азербайджанской республиками получил одобрение Ленина. Политбюро

---

¹ Там же, с. 226.

² Там же, с. 227.

ЦК РКПб 30 июня 1920 г. постановило: “Предложить т. Чичерину дать директиву о том, что русские войсковые части не должны двигаться дальше в Армению, в связи с этим внушить кавказским товарищам сугубую осторожность...”¹

30 июня 1920 г. Чичерин предложил руководству Армении перенести русско-армянские переговоры по заключению договора о взаимоотношениях в Ереван с представительством Леграна. Об этом же было сообщено делегации Шанта в Москве. Чичерин отметил предписание Леграну ознакомиться с положением дел в Закавказье. Подтверждена точка зрения о Нахичеване и Карабахе: первый - Армении, а второй - Азербайджану. Сообщено о назначении полномочного представителя Советского правительства Леграна для ознакомления с видами населения в Зангезуре с целью решения этого вопроса. В целом проект соглашения Армении и РСФСР был готов к подписанию, но требовалась санкция армянского правительства.²

1 июля 1920 г. Шант телеграфировал в Ереван о сложившейся ситуации: “Подписание договора упирается в единственную трудность, связанную с азербайджанской границей. Из Баку всячески стараются помешать заключению договора. Советское правительство признает справедливость наших требований и не хочет удовлетворить требования Азербайджана и всех мечтаний армянских большевиков”. Указано на стремление Бакинского руководства использовать “авторитет” Советской власти для реализации программы мусаватистов по захвату Карабаха-Зангезура и других неоспоримых армянских территорий. Представлено желание Красного Кремля выполнить арбитражную функцию в отношениях Армении с Азербайджаном: “Россия желает взять на себя роль судьи в армяно-татарском споре”. Обращено внимание на западноармянский вопрос: “Московское правительство готово быть посредником между Арменией и Мустафой Кемалем по вопросу Западной Армении”.³

---

¹ Казанджян Р., К предыстории..., N 4, с. 37.

² Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., N 2, с. 23.

³ Республика Армения..., N 184, с. 217.

В этих условиях региональное руководство совершило маневр. Руководитель Кавказского краевого комитета Орджоникидзе стал лонгировать идею организации армянской автономии Карабаха и Зангезура. В телефонном разговоре с Чичериным указано на якобы “отрезанность” этих районов от Еревана и их экономическую взаимосвязь с Баку: “При таком решении вопроса Азербайджан можно заставить отказаться от других областей. Я заставлю Азербайджан объявить автономию этих областей, но это должно исходить из Азербайджана, но ни в коем случае не должно было упомянуто в договоре (Армении и РСФСР)”.¹

Содержание разговора было сразу же представлено Нариманову, который отказался поддержать предложение Орджоникидзе. В свою очередь, и Чичерин отказался. 7 июля 1920 г. в инструкции Реввоенсовету Кавказского фронта о политике в отношении к Армении он затребовал не занимать русскими частями Карабах, Зангезурский уезд, Нахичеван, Джульфу, Шарур и Даралагызский уезд, ограничиться лишь занятыми г. Шуши и Джебраил. Требовалось не допускать столкновений между армянами и “татарами”, разрешить деятельность внутреннего гражданского управления.²

Относительно предоставления Карабаха и Зангезура Азербайджану нарком в телеграмме Орджоникидзе от 8 июля 1920 г. указал о необоснованности такой “награды”: “Недопустимо подкупать националистически настроенные элементы, идя навстречу их экспансионистским вожелениям”. На следующий день нарком обвинил Орджоникидзе в “мусульманофильской ориентации”. Последнему пришлось отречься от поощрения “мусульманского национализма”: “Среди моих предков нет ни одного татарина”.³

Несмотря на это, региональный натиск на советский центр был продолжен. 10 июля 1920 г. председатель Азревкома Нариманов направил сообщение в Москву о политике в отношении Армении. Занге-

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 24.

² Нахичеван-Шарур..., N 196, с. 231, 232.

³ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 24.

зур и Карабах были сочтены достойными для включения в состав Азербайджана согласно аргументам Орджоникидзе. Новыми являлись указания об их важности для закрепления Советской власти в регионе и на Востоке: “Закрепление Зангезура за Советской властью будет иметь, кроме указанного значения, восстановление нашей связи и создание прочного тыла для революционного турецкого движения в районе Нахичевани и в Анатолии”.¹

В противном случае, говорилось о моральных потерях советской власти в Азербайджане - “армянофильстве”, “слабости” нового режима и подрыве дела революции на Востоке: “И то, и другое может быть причиной напряженного восстания против Советской власти: водворение в Зангезуре и Карабахе дашнаков подорвет развитие революции в Турции, лишивших нашей помощи и в связи с этим создав для них угрожающий тыл”.²

Под сообщением Нариманова значились имена уже известной интернациональной группировки коммунистических деятелей, которые преследовали личные и национальные интересы: член Кавбюро РКП Мдивани, члены ЦК АЗКП Микоян, Нонейшвили, члены РВС XI Красной Армии Весник, Левандовский, Михайлов. Для Чичерина окончательно выяснилась интрига Нариманова и Микояна по Карабах-Зангезурскому вопросу, определилась суть подхода руководства Кавказского фронта. В этих условиях подход Орджоникидзе был переформатирован. 14 июля 1920 г. Орджоникидзе из Баку телеграфировал наркому: “Считаем необходимым такое разрешение вопроса, которое отчасти может удовлетворить Азербайджан. Карабах целиком и безоговорочно присоединяется к Азербайджану. Зангезур объявляется спорным, остальные области...³ остаются за Арменией”.⁴

Приводимый обмен мнениями между Орджоникидзе и Чичериным, между Советским центром и региональными интернационалистами примечателен для технологии толкования фактов Нифталиевым.

---

¹ Нахичеван-Шарур..., N 199, с. 243.

² Там же, с. 244.

³ Так, в документе.

⁴ Нахичеван-Шарур..., N 199 а, с. 244

Прежде всего все обвинения наркоминдела Чичерина в адрес экспансионистской политики Азербайджана переиначены в мифы агрессии и экспансионизма Армении. Точно так же, приводя фактуру мнений Орджоникидзе и Чичерина, Нифталиев авторство “армянской автономии” возлагает на Орджоникидзе, хотя истинным вдохновителем являлся Нариманов. Пропуск сознательный, чтобы обелить Нариманова и азербайджанских коммунистов в вопросе уступок армянам. Не говорится о демографических и исторических корнях Зангезура и Карабаха. Но когда приводится предложение создать “Советскую Карабахско-Зангезурскую” Федеративную республику в составе РСФСР, то это характеризуется армянскими происками: “Армянские националисты под разными предлогами пытались оторвать Карабах и Зангезур от Азербайджана”.¹

Точно так же из телеграммы Орджоникидзе 14 июля 1920 г. снята первая часть сообщения, а именно: “Считаем необходимым такое разрешение вопроса, которое отчасти может удовлетворить Азербайджан”. Игнорирование этой части сообщения, очевидно, призвано устранимть соглашательскую позицию руководства Азербайджана по захвату территорий Армении.² Вот так на ровном месте, создается мифология об “образе” армян.

В результате Чичерин предложил армянской делегации встретиться с Легораном, который готовился выехать в Закавказье, чтобы изложить уточненную позицию. Встреча состоялась в середине июля 1920 г. в присутствии советника уполномоченного РСФСР Тер-Габриеляна. Представитель Советской власти заявил о предстоящем отъезде в Баку, затем в Тифлис и, наконец, в Ереван для продолжения прерванных московских переговоров. Отмечена благожелательность Советского центра к Армянской республике: “Согласно предложению г. Чичерина, являющемуся правительственным решением, - указал Легоран, - Нахичеван остается в границах Армении, а Карабах отдается Азербайджану. Что касается Зангезура, который считаем спорным, то это чисто

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 27.

² Там же, с. 25.

формальное заявление, и могу Вас заверить, что Зангезур будет признан неоспоримой территорией Армении”.¹ Сказанное подтвердил также Тер-Габриелян, уроженец Карабаха.

Мажорность подхода Леграна исходила из его пребывания в Москве. Сам же маршрут его вояжа свидетельствовал о трудности предстоящей миссии. Вначале предстояло согласовать план размежевания так называемых “спорных территорий” с Бакинским руководством, затем Кавказским бюро и, наконец, представить Еревану. Задержка в санкции правительства на возвращение армянской делегации заставила её представителей остаться в Москве до начала августа.²

В то же время перерыв в встречах с армянской делегацией имел связь с состоянием общего Армянского вопроса. В этом контексте интерес представляет позиция ведомственного официоза “Бюллетень народного комиссариата иностранных дел”. 1 июля 1920 г. он опубликовал обзор западной печати об обсуждении армянского мандата в Сенате США. Приводилась информация газеты “Дейли Мели” о необходимости выделения 17,6 млн. фунтов стерлингов на содержание американских войск в течение первого года, а все расходы за пять лет предвиделись в 151,2 млн. фунт стерлингов. Рассматривались подходы представителей политических сил - республиканцев и демократов. Главным являлось сообщение об отказе США от мандата над Арменией. Эти тему “Бюллетень” отразил 3 июля на основе сообщения газеты “Морнинг пост”.

Номер “Бюллетеня” от 10 июля содержал точку зрения о положительной роли России в деле защиты интересов Армении.³ Журнал “Нев Статесман” считал завершенным филантропический подход президента Вильсона к Армении: “Содержание войск в Армении в течение пяти лет обойдется свыше 150 миллионов фунтов стерлингов. Это, конечно, слишком большая цена за экскурсию в область “гуманитаризма”.

---

¹ Тертян Ам., Переговоры Республики Армения..., N 2, с. 24

² Там же, с. 23, 24.

³ Республика Армения..., N 175, 185, с. 208, 217, 218.

Понимание проявлено к дилемме деятельности миссии Шанта в Москве: “из двух зол - зверства турок и присоединение к большевикам - выбрать второе”. В этом ракурсе журнал использовал мнение видного кадетского деятеля, министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова, известного своей деятельностью в Армянском вопросе. Опытный политический деятель безоговорочно заявил об отсутствии выбора у армянских деятелей: “Россия, даже большевистская, является лучшей защитой для Армении против Турции, чем ее официальные покровители из Антанты. Армения, несомненно, воспользуется этим уроком, она кажется, поняла его раньше, чем опыт осуществился на практике”. Считая разворот политического руководства армян в сторону Красного Кремля завершенным, журнал ставил вопрос о значении исторического опыта во взаимоотношениях армян с турками для ведущих западных стран”.¹ Содержание публикаций “Бюллетеня” свидетельствовало лишь о том, что Республика Армения должна была геополитически ориентироваться на Советскую Россию и не менять свою историческую ориентацию.

Ход московских переговоров сопровождался активизацией усилий руководства Республики Армения по утверждению жизнестойкости. Советский Азербайджан сохранял агрессивный план создания юго-западного губернаторства из Веди-Басарского и Шарур-Нахичеванского районов во главе с ревкомом. Этому содействовали нахождение ключевых позиций в Карабахе и Зангезуре под контролем частей Советской России, увеличение числа турецких офицеров и аскяров в Нахичеване, деятельность прокоммунистических сил со стороны Казаха. Турки концентрировались на границе с Карсской областью с целью реанимации Брест-Литовского договора.²

В начале июня 1920 г. эмиссары Азербайджана и Турции начали активные действия среди мусульманского населения Армянской республики для поднятия восстания. 18 июня правительство затребовало от зангибасарского населения, создавшего Национальный совет, при-

---

¹ Там же, N 189, с. 222.

² Там же, N 230, с. 271, 272.

знать юрисдикцию государства и изгнать непрошенных советчиков. Надежда на мирное разрешение конфликта оказалась несостоятельной, и 19 июня армянские части перешли в наступление. В ходе трехдневных тяжелых боев выявилось наличие 800 аскаров и деятельность мусульманских повстанческих сил из 4 тыс. человек. Разбитые остатки противника бежали за Аракс.¹

Важной установкой правительства Армении являлось занятие Ольтинского каменноугольного района. При этом турки сами открыли боевые действия 18 июня 1920 г., имея трехкратное превосходство в численности, но потерпели поражение в контрнаступлении армянских частей. 21 июня осуществлено восстановление контроля над добычей каменного угля. Успех позволил заняться мусульманским выступлением в Буюк-Вед, начать разгром просоветского крестьянского восстания в Казах-Шамшадине и приступить к наступательным действиям в направлении Джульфы.

Начались обвинения кемалистов руководства Республики Армения в насилиях над иноверцами.² 27 июня 1920 г. командующий восточным фронтом Кязим Карабекир обратился к командующему XI армией с просьбой занять Зангезур, установить связь с турецкими частями, чтобы остановить наступление армянских формирований в уже контролируемых Зангибасаре и Ольты.³ Предложение означало ведение совместных действий против Республики Армения, взятие ее в военные клещи, координацию экспансионистской политики. Намечалось повысить уровень боевых действий против Армянской Республики. Турки стремились трансформировать раздуваемые локальные этнические конфликты в межгосударственные.

2 июля 1920 г. авангард Баязетской дивизии вступил в район Шахтахты-Нахичеван, чтобы не допустить дальнейшего продвижения армянских сил. Эмиссар турецкой дивизии, прибыв в г. Шуши и представившись уполномоченным “Оттоманской Красной Армии”, предложил

---

¹ Оганесян Э., Век борьбы..., с. 315.

² Последние дни..., с. 21, 22.

³ Хейфец А. Н., Советская Россия..., с. 120.

единство действий. Соединения XI Красной Армии заняли г. Горис, являвшийся центром Зангезура, и 7 июля там были проведены переговоры с турками о совместных действиях. Командование XI Красной Армии направило кавалерийскую часть в Нахичеван для смычки с турками.¹

Успех армянских войск в Казах-Шамшадинском районе и поражение местных большевиков вызвали нервную реакцию у руководства Азербайджана. Посредническую миссию осуществил представитель РСФСР в Грузии С.М. Киров, который 2 июля 1920 г. достиг соглашения о созыве в Казахе армяно-азербайджанской конференции для решения спорных вопросов. Несмотря на это, экспансионизм Азербайджана сохранялся. 3 июля командующий красными частями Гянджинского района Великанов и чрезвычайный комиссар Афанасьев предъявили требование “Дашнакскому правительству” о пересечении армянскими частями границы Азербайджана и занятии села Кара-Кишляг. Обещалось применить военную силу для отвода армянских частей к границе при их невозвращении на исходные позиции. В ответ было заявлено о нахождении армянских сил в своих границах и отвержении пустых угроз. Успех боевых действий укрепил положение Республики Армения и вдвое повысил курс местной валюты.²

5 июля 1920 г. представитель Азербайджана в Грузии Гусейнов направил Министерству иностранных дел Армении “Заявление” по поводу восстановления республиканского правопорядка среди мусульманского населения. Ответ от 7 июля обосновывал законность принятых мер: “Шарур-Нахичеванский район и Зангибасар, ныне занятые войсками Армении, за контрреволюционное выступление под руководством турецких империалистов и при участии турецких войсковых частей против демократической республики Армения составляют неотъемлемую часть Армении”.³

---

¹ Казанджян Р. В., К предыстории..., N 3, с. 36.

² Последние дни..., с. 49, 50.

³ Республика Армения..., N 188, с. 220, 221.

Обсуждение этого вопроса рассматривалось как вмешательство во внутренние дела. Отвергнут тезис о “наступательных действиях” против Советского Азербайджана. Представлена обратная картина: “Ваши войсковые части дважды - 20 мая и средних числах июня - без всякого к тому основания произвели набег на города и села, расположенные в бесспорной части территории Республики Армения. Отряды эти, занявшие Каравансарай и его окрестности и очистившие последний лишь при приближении войск Армении, на обратном пути своего отхода, предали разграблению ряд пограничных армянских селений, производили расстрелы мирного населения и увели в плен должностных лиц Армении”.

Выдвинуто обвинение в создании инсургентских групп для организации антиправительственных действий в Армянской Республике: “С ведома Вашего правительства и при участии Ваших властей в различных местах Азербайджана, в частности в Баку, формируются отдельные отряды из армян и под видом отправки их на фронт для борьбы против контрреволюционного бекского движения, в действительности по сосредоточению их в районах Казаха и Акстафы, насильственно направляются в сторону Армении в целях использования их враждебных ротив Армении действий”. Несостоятельным сочтено мнение о занятии армянскими войсками села Кара-Кишляг.

Подтверждена позиция правительства Республики Армения об урегулировании всех спорных вопросов мирным путем и желательности созыва конференции: “Неизменно стоя на точке зрения мирного разрешения всех конфликтов, правительство еще в мае месяце предлагало Вашему правительству созвать особую армяно-азербайджанскую конференцию для разрешения всех спорных вопросов, и лишь после вторичного предложения, сделанного Вам через посредство нашего дипломатического представителя в Тифлисе, ныне получено согласие Вашего правительства”. Министр иностранных дел Армении вновь заверил готовность принять участие в предстоящей конференции, заранее оговаривая армянскую позицию, заключающуюся в требовании прекращения азербайджанской агрессии, достижении компромисса и

уважении существующего статус-кво: “Вновь подтверждая готовность моего правительства перенести все пограничные между Арменией и Азербайджаном споры на разрешение предстоящей конференции, от имени моего правительства выражаю уверенность, что со своей стороны Вами будут приняты меры к немедленному воспрепятствованию насильственного формирования в пределах Вашей республики отрядов с враждебной Армении целью и будут гарантирована неприкосновенность границ Армении со стороны Азербайджана - как от агрессивных действий Ваших войск, так и иных отрядов”.¹

Принятие данной платформы как основы конференции означало для Баку заняться самобичеванием и отказом от всяких видов экспансионизма, что не входило в намерение азербайджанских “товарищей”. 15 июля 1920 г. заседание бюро ЦК Азревкома приняло постановление по “Вопросу о мире с Арменией”. По вопросу аннексии армянских территорий решено: “1) Карабах и Зангезур должны быть присоединены к Азербайджану; 2) от Нахичевани и других отказаться, предложить оккупировать русскими войсками; 3) временно, до получения полной информации о положении в Армении, предложить тов. Лиграну мира не подписывать; 4) временно, за время переговоров, предложить Армении все военные действия прекратить”.

Постановление бюро ЦК Азревкома фактически представляет собой дитихомию “Мы и Они”, состоящую из ряда ложных посылок, или миф полномочий принимать вышеуказанные решения.

Таблица № 12

Использованные послыки	Реалии политического процесса
1. Советский Азербайджан - самостоятельное государство, пользующееся международным признанием.	1. Советский Азербайджан - государство де-факто, не имеющее международного признания.
2. АзСР подверглась нападению Армении.	2. Ползучая экспансия АзСР на армянские территории.
3. Полномочия участников заседания Азревкома.	3. Участники госпереворота и коммунистические структуры.
4. Требование к Армении приостановить военные действия.	4. Армения войны не объявляла, а только защищалась от азербайджанского террора.

¹ Там же, с. 221.

5.Требование к Лиграну не подписывать “мир” с Арменией.	5.Нарушение наработок о мире в Совет - ской России.
6.Карабах и Зангезур - бесспорная территория Азербайджана.	6.Проект договора Республики Армения и РСФСР.

В заседание ЦК Азревкома приняли участие двенадцать видных партийцев: В. Егоров, А. Микоян, А. Караев, М. Гусейнов, Н. Нариманов, Д. Буниатзаде, Касумов, В. Нонейшвили, Г. Орджоникидзе, Е. Стасова, представитель Реввоенсовета XI армии, представитель РСФСР в Армении Лигран. Полномочия участников имели разный вес и значение.

В докладе “Наша политика в Азербайджане” (май-июнь 1918 г.) одного из партийных деятелей в Баку Н. Соловьева Ленину приводится любопытная картина высшего партийного состава: “Новое правительство (ревком) состояло сплошь из мусульман. Это было хорошо, но ни для кого не было секретом, что над ревкомом стоит ЦК АзКП, в котором руководящая роль принадлежит грузино-армянской группе. Это было плохо ввиду того недоверия, которое существует у мусульман по отношению не только к армянам, но и к грузинам”.¹ Практически Соловьев указывает о руководящей космополитической группировке деятелей, которых, в первую очередь, интересовали коммунистические проекты из Красного Кремля, а интересы Азербайджана были вторичны. При этом коммунистические космополиты были заинтересованы в разжигании национальной розни Азербайджана с соседями, чтобы сохранять свою власть и получить поддержку Советского центра.

В составе заседания ЦК Азревкома от 15 июля 1920 г. приняли участие: 4 азербайджанца, 3 грузина, 4 русских и 1 армянин. За два года произошло кардинальное изменение за счет представительства армян. Новый состав ЦК имел сбалансированный характер, который, судя по принимаемым решениям, проводил азербайджанскую линию. Нариманов являлся первым председателем созданного Совета народных комиссаров, имел московские связи, был близок по взглядам к социал-демократии. Но карьеру сделал в рядах большевиков, где отстаи-

¹ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 47.

вал, и справедливо, специфику жизни мусульманских стран и народов. Пользовался влиянием. Вторым видным азербайджанским деятелям являлся Гусейнов, пропагандировавший коммунистические взгляды среди студентов-мусульман в Москве. После апрельского переворота исполнял разные должности - заместитель председателя СНК, комиссар по финансам и внешней политике, представитель в Грузии. Имел обширные связи и направленность работы с мусульманами Востока, диктовал соответствующие воззрения и решения. Военные представители из русского командования первоочередным вопросом считали выполнение военных задач, сохранение дисциплины в своих частях. Легран еще был неопытен в ситуации. Грузинские члены во главе с Орджоникидзе учитывали местную специфику, рознь армяно - "татарского населения" и лавировали по ситуации.¹

Ни Карабах, ни Зангезур не являлись территорией Азербайджана. Из десяти съездов Национального совета армян Карабаха в подавляющем большинстве содержалось положение о присоединении к Республике Армении, и лишь на одном (VII съезд - 13 августа 1919 г.) было составлено временное соглашение о подчинении юрисдикции Азербайджана до решения Парижской мирной конференции, а десятый съезд отказался от этого соглашения. Если бы Карабах был азербайджанским, то в Москве с делегацией Шанта не был бы составлен проект договора с указанием статуса Карабаха, который хранится в архиве МИД РФ².

Советский Азербайджан в международных отношениях являлся не субъектом, а объектом. Красный Кремль поставил перед ним задачу советизировать Армению и Грузию, что оказалось затруднительным без военной поддержки РСФСР. При этом Грузия получила признание независимости от Кремля 7 мая 1920 г., а Армения вела переговоры о признании. Военные конфликты Азербайджана с Грузией, начавшиеся во второй половине мая 1920 г., удалось приостановить 12 июня мирным договором на станции Акстафа. В азербайджанской историогра-

---

¹ Там же, с.25 - 31, 47.

² **Тарасов С.**, Мифы о Карабахском конфликте. М., 2012, с. 9.

фии этот договор считается “первым неудачным документом” советской власти в Баку. Подписал его Гусейнов, поставив под “сомнение территориальную целостность” Азербайджана. Создавалась нейтральная зона между Грузией и Азербайджаном, но Закатальский округ был объявлен спорной территорией, поскольку большинство населения сочтено мусульманским - 85 тыс. из 92500. Не были определены и права азербайджанского населения. Несмотря на это договор представлялся триумфом, обеспечившим выход к Черному морю.¹

Из этого следует, что, при необходимости, Красный Кремль легко попирали интересы Советского Азербайджана, создавая при этом систему подвесок и корректировок над поведением правящей политической элиты. В списке подписавшихся на заседании 15 июля 1920 г. в большинстве знакомые лица, которые выступали за советское расширение в Армении и Турции и, вообще, на Востоке. Все они имели непосредственную связь с армянской политикой Азербайджана. Интернациональный состав был призван осуществлять координацию усилий трех сторон - азербайджанской, московской и грузинской. Весомой личностью являлся Орджоникидзе, на которого было возложено “руководство всей внешней и внутренней политикой” Азербайджана, контролирование выполнения директив ЦК и наркоминдела в отношении к Персии, Армении и Грузии.

Содержание пунктов постановления являло собой бутафорское представление для Лиги Наций. Прежде всего Азербайджан признавал себя в состоянии войны с Армянской республикой, игнорируя согласие Еревана на мирное разрешение всех спорных вопросов, сохраняя установку на вмешательство в её внутренние дела. Такая постановка свидетельствовала о нервозности “бакинских товарищей”, связанных рядом обстоятельств: провал усилий организовать захват спорных территорий, несостоятельность выступления протюркских сил и затягивание времени в Армении. 12 июля пал важный мусульманский оплот Буюк-Веди.² Армянские части продвигались по железно-дорожной ветке к

---

¹ Там же, с. 52- 61.

² Последние дни..., с. 56, 57.

Джульфе, что заставило нахичеванских “татар” заявить о признании подданства Республики Армения. Это позволило Еревану провести мирную конференцию не в Казахе либо Владикавказе, а в наиболее удобном месте - Тифлисе.¹

Главным содержанием постановления являлась рекомендация Лиге Наций “не подписывать мира” с Арменией, хотя РСФСР не находилась с ней в состоянии войны, а наоборот - стремилась наладить взаимные отношения - *modus vivendi*. Присутствие Лиги Наций, с одной стороны, обеспечило “отчасти удовлетворительное” решение по армянским территориям для Азербайджана, а с другой стороны - обязывало к воплощению. Сохранялась надежда дожать армянского противника. При этом статус спорного Зангезура, согласно позиции наркоминдела, получил противоположное значение.

Противостояние бюро ЦК Азревкома политической линии Красного Кремля имело сознательный характер. 15 июля 1920 г. Нариманов направил письмо Ленину. В нем признавался провал надежд “бакинских товарищей” на использование националистического угара по укреплению коммунистического режима путем территориальных приобретений за счет Армении: “Если бы эти территории были уступлены Грузии, можно было бы еще кое-как бороться с общественным мнением, но отдавать Армении, дашнакам, это есть грубое оскорбление национальных чувств, но и всего мусульманского Востока к Советской России”.

Отвергалась миссия Лиги Наций под предлогом малоэффективности директив Московского центра и быстро меняющихся представителей наркомов с “аршинными мандатами”. Выдвинут известный постулат об ущербности Азербайджана от советизации, который не сумел заполучить армянский пряник и остался с бубликом. Армения и Грузия сохранили независимость и самостоятельность, а Азербайджан - “теряет территории и самостоятельность”. Неучет приводимых доводов представлялся возможностью отставки, что могло якобы нанести ущерб интересам Советской революции на мусульманском Востоке.

---

¹ Республика Армения..., N 196, с. 229.

Позицию Советского центра Нариманов представил следствием армянского лоббизма: “Я говорю о гнусной работе армян дашнаков-коммунистов, сидящих в Центре”. Другим противником видов Азербайджана представлялся наркоминдел Чичерин: “Если же Восток для нас является временным орудием оставить нас в покое, как полагает и действует тов. Чичерин, тогда другое дело”.¹

Следует отметить тот факт, что в это время начинает формироваться тенденция рассмотрения армяно-азербайджанских территориальных споров партийными органами, а не государственными, что позволяло обходить острые углы национальной политики, затягивать принятие постановления и затем делать угодные решения. Реверансную политику нужно выявлять и представлять, объяснять и учитывать. Позицию “бакинских товарищей” в более развернутом виде Азревком поручил изложить тов. Шахтахтинскому, официальному представителю Советского Азербайджана и КП Азербайджана в Москве.

В это же время имело место строительство “моста дружбы” между Республикой Арменией и кемалистами. Содержание посредничества Москвы в отношениях Анкары и Еревана было раскрыто в радиোগрамме руководителя анатолийской делегации Бекир Сами, мусульманизированного осетина, отправленной 4 июля 1920 г. с Кавказа. Посредничество должно было основываться на признании границ Турции и Армении по Брест-Литовскому и Батумскому договорам, хотя первый был денонсирован РСФСР, а второй не был ратифицирован Турцией. Заключенные трактаты признавались не проявлением “империалистической экспансии”, а воплощением принципа “равенства и справедливости” между народами. Подчеркивалось, что Турция Батумским договором 1918 г. явилась первым государством, признавшим Армянскую республику. Опускалась ценность турецкой дружбы к армянскому народу, которая после захвата 90% исторической территории Армении и Геноцида армян сочла во-зможным отвести малюсенькую местность между Ереваном и озером Севан в качестве резервации.²

---

¹ Казанджян Р.В., Два новых документа о так называемых “спорных территориях” между Азербайджаном и Арменией. - Тесакет. 1998, N 2, с.35.

² Зограбян Э. А. Армяно-турецкая..., с. 35, 36.

---

19 июля 1920 г. в Москву прибыла турецкая делегация во главе с министром (комиссаром) иностранных дел Бекир Сами. В составе делегации находились министр экономики Юсуф Кемаль бей, подполковник генштаба Сейфи, а также Ибрагим Тали бей и Осман бей. Представители ВСНТ вручили поздравление турецкого народа Ленину, запросили “дружбу и помощь”, заверили об отсутствии “враждебных намерений к соседним странам” и желании Анкары определиться в “пределах национальных границ”.¹

В Москве для ведения переговоров были созданы две комиссии по политическим и военным проблемам. Общую тональность политической атмосферы русско-турецких отношений обрисовали две встречи Бекир Сами с Чичериным и Караханом 24 июля 1920. Первая встреча носила церемониальный и ознакомительный характер. Советская сторона предложила уточнить подробности русско-турецкого соглашения, оговоренного с представителями младотурецкой группировки Джемаль пашой и Халил беем. На что последовал ответ, что эти деятели не являются представителями ВСНТ, и проявили “личную” инициативу. Отпор в вопросе представительства и полномочий свидетельствовал о прочности позиций режима Анкары. Встреча прошла в дружественной атмосфере, и делегации было обещано учесть интересы Турции при заключении соглашения с Англией.

Ночная встреча имела более конкретный характер. Бекир Сами изложил мнение турецкого руководства о необходимости открытия “армянского пути” для бесперебойной поставки оружия и средств. В этом вопросе Карахан сослался на ряд трудностей. Важность Польского фронта не позволяла перебросить дополнительные силы на Кавказ, а беспричинное нападение на Республику Армения вызвало бы нежелательный отклик у европейской и американской общественности. Посланная в Армению миссия Лиграна, из-за противодействия Ереванского правительства, не сумела пересечь границу. Все эти объяснения Бекир Сами парировал заявлением о критическом положении кемалистов, не позволяющим ждать даже двух недель.

---

¹ Выгодский С. Ю. У истоков советской дипломатии. М., 1965, с. 274.

Это побудило Карахана вникнуть в технические подробности планируемой помощи. Для отправки было готово 1000 кг золота (25 пудов), две батареи, 6 тыс. винтовок, 100 пулеметов и значительное количество патронов. Отправку намечалось осуществить с миссией Леграна. Раскрыта роль Москвы в отношениях Армянской и Азербайджанской республик. Карахан указал об отдаче приказа руководству XI Красной Армии занять территории спорных областей - Карабаха, Нахичевана, Зангезура в "пользу" Азербайджана. До прибытия свежих частей из Польши предлагалось ограничиться достигнутым. В случае армянского наступления на Ольтинском направлении Советское правительство обязывалось проводить жесткую политику.¹ Игнорировался тот факт, что начиная с 16 июля турецкие силы предприняли вторжение в Ольтинский район для отвлечения армянских сил от продвижения в Нахичеванском направлении.²

Прибытие турецкой делегации в Москву было сразу же использовано Чичериным для обоснования арбитражной роли Красного Кремля в армяно-азербайджанских отношениях. 19 июня 1920 г. Чичерин телеграфировал Оганджяну о назначении Леграна полномочным представителем РСФСР в Армении. Заявлялось о миротворческой роли на Кавказе: "Советская Россия выступает как бескорыстный друг трудящихся всякой национальности". Проявлением этой миссии представлялось арбитражное посредничество: "Занятие российскими частями тех местностей, которые в процессе борьбы между соседними народами получили характер спорных между Арменией и Азербайджаном, имеет целью предотвращение кровавых конфликтов, могущих иметь необозримые бедственные результаты для всех участников, и рассчитано также на создание условий, делающих возможным спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов".

Открыто заявлено об использовании большевистско-турецкого союза для решения Армянского вопроса: "Дружественные отношения,

---

¹ Лазян Г., Армения..., с. 248 - 251.

² Последние дни..., с.58, 59, 63.

которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используется им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобрести для его развития территории в Малой Азии, выйти, наконец, из вечной вековой вражды с соседним мусульманским населением”. Выражалась надежда, что вследствие миссии Леграна будет подписано “окончательное” соглашение о дружественных отношениях.

В этом контексте показательно содержание инструктажа Чичериным полномочному представителю РСФСР в Армении. В телеграмме от 19 июля 1920 г. говорилось о бездействии делегации Шанта: “Переговоры с армянской делегацией остановились на мертвой точке”. Причиной указана неприемлемость московского плана урегулирования спорных территорий: “Ваше предложение, на которое Азербайджан согласен, заключается в том, что Карабах переходит к Азербайджану, а Зангезур признается спорным. Все же остальное остается Армении - неприемлемо для армянской стороны”.

Рекомендовалось проводить план с Ереванским руководством: “Поэтому вопрос этот может разрешиться только путем непосредственных переговоров с армянским правительством. Делегация в Москве считает себя неуполномоченным на такие серьезные территориальные уступки. Переговоры с ними здесь в этом направлении безнадежны. Мы должны добиться всего в Армении”. Военным представителем РСФСР в Армении был назначен Бобрищев, выехавший накануне к миссии, чтобы обеспечить материально-техническую помощь Турции. Отмечено отсутствие виз для въезда в Республику Армения.

21 июля 1920 г. Легран направил Чичерину депешу из Акстафы, где сообщалось о напряженности в отношениях между Арменией и Турцией из-за занятия первой района Ольты и подавления мятежа в Зангибасаре, продвижения армянских войск в Нахичеванском направлении, где успела расположиться турецкая Баязетская дивизия. Рекомендовалось убедить правительство Армении прекратить “враждебные действия” к Азербайджану и Турции, заставить его признать соглашение с Орджоникидзе о передаче Карабаха и Зангезура Баку, прекратить

переговоры с делегацией Шанта в Москве и перенести их на Кавказ с участием делегации Азербайджана. Возможным местом мирных переговоров указан г. Владикавказ.¹

Бакинское чаепитие на заседании бюро Азревкома 15 июля 1920 г. оставило отпечаток на воззрениях Леграна, отказавшегося от московского плана урегулирования, высказавшегося в пользу “плана” Орджоникидзе, а на деле - политического руководства Советского Азербайджана. Фактически речь шла о полном демонтаже внешнеполитической ориентации Республики Армения и принятии границ, определяемых советской стороной. При этом Легран не говорил о приемлемости данных условий Армении, а требовал их проведения не мытьём, так катанием. Всего-навсего излагалась экспансионистская тактика руководства Баку, которое, обжегшись на Закатальском округе и договоре с Грузией, стремилось спасти свой престиж аннексионизмом армянских территорий.

Леграном умалчивалась новая тактика Азревкома по присоединению Карабаха и Зангезура: использование финансовых средств, упразднение армянского руководства спорных территорий, создание поводов для вмешательства XI Красной Армии, разорение армянского населения. Значение денег как политического фактора экспансионизма Азербайджана отражено в письме председателя Карабахского ревкома Асада Караева Горисскому уездному ревкому от 19 июля 1920 г.: “Глубоко ошибочно была ваша старая политика, т.е. занятие Карабаха и Зангезура войсками. Мы знаем, что наши войска разбиты и отступили, а сегодня вместо войск наши деньги делают чудеса. Снова и снова повторяю мой совет - не жалеть никакой суммы, увеличьте жалованье, дайте наградные и все то, чего они хотят. Правительство постановило для присоединения Карабаха и Зангезура к Азербайджану отпустить 200 миллионов рублей”.² Задействованы революционные комитеты (ревкомы) - временные органы, имеющие чрезвычайные властные пол-

---

¹ Нахичевань-Шарур..., N 206, с. 253.

² Нагорный Карабах. Историческая справка. Ред. Г.А. Галоян, К.О. Худавердян. Ереван, 1988, с. 24.

номочия на территории размещения. В Азербайджане они являлись слепком ревкомов Советской России, деятельность которых регламентировало соответствующее “Положение” 1919 г., но с национальной начинкой в армянских территориях.¹

Упразднение армянского руководства самообороны - интеллигенции и военных - получило представление в циркуляре Караева тому же уездному ревкому 21 июля 1920 г. В нем говорилось: ”До сих пор ещё не обезоружено 90% зангезурских деревень. Это печально. Но более всего печально, что до сих пор не обезглавлено зангезурское армянство. Его интеллигенция и главари военные до сих пор остаются в деревнях... Постарайтесь, чтобы все видные и нужные армяне были арестованы... Оставьте человеколюбие. Этим нельзя создать государство, завоевать страны”.² Четко и ясно представлена суть государства Азербайджан, создаваемого на крови армянского народа, претензиях к соседним странам.

Сделан упор на создание прецедентов для вмешательства XI Красной Армии: “В богатых войсками известных местах, с целью ослабления армян, убейте одного русского воина и обвините в этом армян. Знаете, что сделают русские!” Разорение армянских местностей намечалось выборочным и целевым, преследующим цель ослабить сопротивление “татарским” оккупантам, не допустить последующего восстановления способности к самообороне: “Не оставляйте в Зангезуре ни порядочного человека, ни богатства, чтобы это проклятое племя (армяне) не могло бы больше подняться на ноги”.³ Вот так они мыслили и так действовали...

Анализ внешнеполитического момента Оганджаниян изложил Чичерину 27 июля 1920 г. в ответ на его телеграмму от 20 июля с изложением дружеских чувств и желании содействовать мирному будущему “свободной” Армении.⁴ Отмечена иная реальность: “Правительство мое должно, к сожалению, констатировать, что эти дружественные за-

---

¹ Кузнецов О., Правда о “мифах” карабахского конфликта. М., 2013, с. 71.

² Там же, с. 24, 25.

³ Там же, с. 25.

⁴ Нахичевань - Шарур..., N 210, с. 259.

верения Вашего Правительства в действительности же претворяются в форме непрерывных враждебных действий против Армении в районах Казха, Карабаха, Зангезура”. Постоянное военное противодействие экспансионизму Азербайджана создало трудности развития и угрозу существования для армянских масс. Сделан вывод о сознательном нагнетании политической напряженности на границе и районах Армении, содействующих развитию конфликтов.

В условиях наличия локальных успехов по восстановлению контроля над собственной территорией Оганджян пошел на геополитический риск поведения. От Чичерина были затребованы отказ от арбитража в армяно-азербайджанских отношениях и вывод красных частей из спорных территорий. Указано, что все спорные вопросы подлежат решению на предстоящей мирной конференции, созываемой по инициативе правительства Республики Армения. Скепсис проявлен к усилиям Красного Кремля по урегулированию западноармянского вопроса с интересами армянского народа. Оганджян отмечал: “Указание Ваше о стремлении Вашего правительства использовать дружественные с турецким национальным правительством отношения в целях обеспечения армянскому народу достаточной для его развития территории в Малой Азии также не совпадает с действиями турецкого правительства, предъявившего на днях Армении требование очистить от армянских войск бесспорную часть Республики Армения - Ольтинский район, и базирующегося в своих требованиях на постановлении Брест-Литовского договора, который в корне подрывает возможность всякого существования жизнеспособности Армении”.

Провал переговоров о мирном договоре в Москве представлен противоречащим желанию Республики Армения. Выражено согласие перенести переговоры из Москвы в Армению. Продолжение переговоров с Лиграном поручалось делегации Шанта, которой было предписано в спешном порядке выехать из Москвы. Заявлялось о необходимости заслушать подробный доклад делегации Шанта о ходе переговоров, поскольку правительство Республики Армения не имело “необхо-

---

димой связи со всей делегацией”.¹ Геополитический риск поднятой проблемы во взаимоотношениях с РСФСР шел от неучета возможностей противодействия. Приобретение оружия, улучшение внутреннего положения не сопровождалось реальным содействием стран Антанты.²

Более того, правительство отвергло желание Турции строить свои отношения с Республикой Арменией на основе Брест-Литовского мира и Батумского договора, изложенного комиссаром по иностранным делам Бекир Сами. 28 июля секретарь МИД Тер-Акопян направил телеграмму в Сарыкамыш для предоставления Бекир Сами информации о несостоятельности сделанного предложения: “В Брест-Литовском договоре Армения не участвовала, равно как и не подписывала его; и опять-таки Батумский договор не был ни подтвержден и ни ратифицирован парламентами двух стран; поэтому эти договоры не могут иметь реальной силы или носить обязательный характер для Армении”.³

Отмечено о сохранении прав армянского народа над “армянскими провинциями в Турции”, границы которых должен был определить президент Вильсон. Заявлено о верности содержанию мирного договора, врученного союзниками для принятия Турцией, отсутствии намерения “нарушить бывшую русско-турецкую границу”. Выражалось желание на ответный подход: “Мы имеем полное право надеяться, что Турция не вмешается в те вопросы, которые относятся к внутренним делам Армении. И ваши требования, касающиеся вывода армянских вооруженных сил из округа Ольты, который составляет неоспоримую часть Армянской Республики, и угрожающие передвижения ваших войск в вышеупомянутом округе непонятны и непозволительны”.⁴

Внешнеполитическое ведомство РСФСР расценило демарш Оганджяна как политический обструкционизм. Соблюдая внешние приличия, Легран 29 июля 1920 г. из Тифлиса сообщил Оганджяну о стремлении РСФСР иметь дружественные отношения с Республикой

---

¹ Республика Армения..., N 197, с. 232.

² Там же, N 196, с. 227 - 231; N 197, с. 231, 232

³ Барсегов Ю., Геноцид армян..., ч. 2, с. 386.

⁴ Там же, с. 387.

Армения. Тактично выражено порицание позиции армянского правительства: “Между тем, как сообщение, полученное от представителя Армении в Грузии, показывает, что дружественные и мирные намерения Советской России не встречают со стороны правительства Армении того отклика, который являлся бы залогом быстрее и успешного окончания начатых мирных переговоров”.

От имени Советского правительства предложено возобновить мирные переговоры в Ереване до возвращения делегации Шанта. Иной подход рассматривался чреватый тяжкими последствиями: “При сложившейся обстановке на границах Армении всякий перерыв мирных переговоров с Советской Россией мог бы вызвать совершенно неожиданные осложнения в отношениях между народами обеих республик, и в этом случае вся ответственность за происходящее падает на правительство Армении”.¹ Далеко идущие последствия зависели от политического руководства Красного Кремля. С учетом позиции Оганджяна и турецкой делегации об “армянском пути” Чичерин 30 июля 1920 г. направил послание в Политбюро об организации транзита вооружений через Армению во имя “спасения” кемалистов.

Ситуация в этой сфере признавалась угрожающей: “Три месяца тому назад армяне соглашались на свободу транзита для нас, но из-за упрямства Азербайджана и пограничных споров договор застрял”. Приводилось мнение Орджоникидзе о “безнадежности” получения такой санкции от дашнакского правящего правительства. Предлагалось осуществить смену армянского режима: “В таком случае советизация Армении настоятельно необходима. Без неё у нас нет настоящего контакта с Турцией. Гибель кемалистов нанесла бы нам сильнейший удар на Востоке”. 31 июля 1920 г. заседание Политбюро ЦК РКПб приняло решение советизировать Армению. Инициатором указан наркоминдел: “Принять предложение т. Чичечерина”.²

---

¹ Республика Армения..., N 198, с.233.

² Казанджян Р. В. К предыстории..., с. 38.

---

3. Знаковые договоры -Тифлисский и Севрский

1 августа 1920 г. правительство Армении ввиду советской угрозы объявило мобилизацию мужчин в возрасте с 20 по 32 года. Затем начата мобилизация членов партии “Дашнакцутюн”. Угроза шла от ультиматума турецко-советских частей в Нахичеване, затребовавших освобождения от армянских формирований Шарур-Нахичеванского района. В Зангезуре отряды Дро заняли ряд сел, прервав связь между красными частями в Зангезуре и Нахичеване. 2 августа поступил ультиматум руководства XI Красной Армии Василенко и члена Рев. Совета Щукина к “Армянскому командованию войск, действующих против Советского социалистического Азербайджана”. В нем говорилось о вводе красных частей в Зангезурский и Шарур-Нахичеванский уезды для предотвращения столкновений между армянами и турко-татарами. Руководство армянских сил обвинялось в ведении “активных действий” против красных формирований. Предлагалось прекратить наступление, обещая в противном случае ответить “несколькими разрушительными ударами”. Срок ответа определялся до пятого августа.¹

Начальник 28-й стрелковой дивизии XI Красной Армии предъявил Дро ультиматум, требуя возвращения имущества и ценностей русской миссии, направляющейся в Турцию, экспроприированных при занятии с. Энгелюрт. Конфликт представлялся чреватый серьезными последствиями: “Такие действия являются началом разрыва добрососедских отношений между РСФСР и Арменией”.² Другой ультиматум составил командующий объединенными войсками РСФСР и “Красной Турции” Тарханов, заключающийся в предупреждении о занятии этими войсками Нахичевана и предотвращении возможного наступления армянских войск,³ находящихся в 13 верстах от города.⁴

---

¹ Последние дни..., с. 65 - 68.

² Республика Армения..., N 199, с.234.

³ Там же, с. 236.

⁴ Там же, N 201, с. 236.

---

3 августа Оганджян направил телеграмму с протестом против занятия советскими войсками бесспорных территорий Республики Армения Карабаха, Зангезура и Нахичевана. Отвергнуты предъявленные ультиматумы. Дана оценка происходящему: “Действия советских войск приобретают характер военных действий, направленных против Армении в осуществлении империалистического плана Турции и азербайджанских контреволюционеров, стремящихся к уничтожению самой возможности существования свободной Армении”.¹ Заявлено право армянского народа на обеспечение незыблемости своих границ. Несостоятельность миссии Шанта в Москве охарактеризована противоречащей намерениям правительства Армении заключить мирный договор с отводом российских войск из армянских территорий. Для ведения переговоров в Тифлис посылались члены парламента Армении А. Бабаян и А. Джамалян.

Содержание послания Оганджяна свидетельствовало о противостоянии плану советизации и обосновании права на самозащиту. Желание нормализовать отношения в формате мирного договора являлось проявлением прагматизма.² 4 августа главнокомандующий армянской армией ген. Ф. Назарбекян отверг ультиматум Василенко. В тот же день отряды Дро заняли Горис и были разбиты кочевые “татары”, наступавшие со стороны Минкенда.

4 августа 1920 г. состоялось второе свидание Бекира Сами с Караханом, который сообщил турецкому правительству о занятии красными частями Нахичеванского уезда. Заместитель наркоминдела заявил о знании требования Анкарского правительства об отходе к границе Брест-Литовского договора. Указано на нецелесообразность военной акции по “различным причинам” как со стороны одной Турции, так и совместной. Главной причиной являлось рассмотрение Армянской республики достоянием РСФСР как законной наследницы царской России. Решение проблемы существования Республики Армения пред-

---

¹ Там же, N 200, с. 235.

² Там же, с. 234 - 236.

ставлялось задачей Красного Кремля: "Не желая вовсе войны с Арменией, готовимся к ней".¹

Поводом к войне указан захват руководством Армянской республики 1000 кг транзитного золота для Турции. Еревану был предъявлен ультиматум - вернуть золото в течение 48 часов. Происшедшее охарактеризовано локальным эпизодом и не более. Карахан подчеркнуто заявил: "Знайτε хорошо, что еще до конца месяца армянский путь будет открыт. Решение должно оставаться в тайне, только сообщите своему правительству".² Требование Анкары о возвращении к Брест-Литовской границе на Кавказе сочтено нежелательным, поскольку трактат канул в лету, но допустимым. Завершилась беседа "приятным" сообщением Карахана о предстоящем обмене 70 английских военнопленных на турецких пленных, находящихся на о. Мальте, что впоследствии содействовало усилению военного состава кемалистов.³

6 августа 1920 г. уполномоченные правительства Армении представили Леграну предварительные условия для заключения договора между РСФСР и Арменией. Представители Советской власти в Армении и Грузии были вынуждены принять меры по корректировке ситуации. 6 августа Легран объявил выговор Реввоенсовету Кавказского фронта за малоэффективность боевых действий и превышение полномочий "командования XI армии" в отношениях с правительством Армении и предъявлении ультиматумов. Вина Реввоенсовета состояла в том, что не сумел обеспечить занятие города Нахичевана, тракта Шуша-Гюрюсы-Энегерт-Кармалиновка-Нахичеван.

Угрозы военного командования об упразднении "Арагатской республики" охарактеризованы проявлением недальновидности. Все сношения Реввоенсовета с правительством Республики Армения предписано осуществлять через полномочного представителя РСФСР. Красные части перегруппировались и перешли в контрнаступление. 7 августа отряды Дро покинули Горис под натиском превосходящих сил про-

---

¹ Там же, N 210, с. 251.

² Там же, с. 250, 251.

³ Там же, с. 252.

тивника. Армянские формирования отошли к Даралагязу. Активизировались турецко-красные силы в Нахичеване. В Горисе были расстреляны члены парламента Армянской республики Ваган Хорени и Аршак Ширинян. Район Нахичевана был занят красными частями.¹

Осложнение ситуации заставило Кирова доложить Чичерину о неудаче по исполнению директивы по советизации Армении: “Другим характерным моментом политической обстановки здесь является Армянский вопрос. Все, что можно было предпринять для проведения Вашей директивы, мною сделано. К сожалению, результат плачевный, дело не продвинулось ни на шаг”.² Стали проводиться совещания с руководством Азербайджана вокруг спорных территорий, чтобы найти компромиссное решение.

10 августа 1920 г. состоялось заключение Тифлисского соглашения между уполномоченными РСФСР и Армении. Оно утверждало посредническую роль Красного Кремля между Арменией и Азербайджаном. Все спорные территории относились к арбитражной юрисдикции РСФСР, которая, отдав район Шатахты Республики Армения, неожиданно создала армянский клин между кемалистами и Красной Армией. Тифлиское соглашение носило компромиссный характер для обеих сторон, поскольку будучи заключенным в день подписания Севрского договора, оно позволяло решать локальные задачи. РСФСР, установив территориальную смычку с кемалистами, заполучив статус посредника, в то же время был вынужден исходить из “признания независимости и полной самостоятельности” Республики Армения.³

Руководство Армении получило возможность воспользоваться плодами Севрского договора для укрепления режима, проведения политических комбинаций, что предотвратило на время план советизации. 10 августа 1920 г. Орджоникидзе поставил в известность Ленина, Троцкого и Чичерина о подписании Леграном соглашения с Арменией

---

¹ Последние дни..., с.70 -72.

² Республика Армения..., N 228, с. 268.

³ Там же, N 209, с. 248.

по прекращению военных действий, занятии Нахичевана и согласии руководства Еревана на пребывание там красных частей.¹

Между тем заключенный договор был встречен критически со стороны западных стран. 11 августа верховный комиссар Англии на Кавказе Гарри Люк телеграфировал в Лондон, что Армения согласилась на временную оккупацию Зангезура, Карабаха и Нахичеванского района. Армянским представителям Люк сообщил, что это акт “большого предательства”, поскольку открывается путь большевикам на Персию и Турцию. И это в то время, когда Великобритания направила партию вооружения в Армению.

На это ему было указано, что это сделано для выигрыша времени, а ожидаемая армяно-русская конференция позволит им это, и, если не решит этого вопроса, то они сами военным путем заставят их покинуть Нахичеван. Спустя несколько дней правительство Армении раскрыло Люку подробности переговоров с РСФСР. Через 10 дней прибывший французский полковник Корбейл заявил правительству о негативном впечатлении тифлисского договора на союзников.² Мнение имело односторонний характер, поскольку не предоставляло альтернативу сложившейся ситуации.

Проблема тифлисского договора имеет свои интерпретации в рядах мифотворцев, обусловленные компетентностью, пристрастиями и вкусами. Сказитель О. Кузнецов внес свой вклад в его рассмотрение. Выдвинуты следующие положения.

Таблица № 13

Вольная интерпретация	Приписываемые установки
1. Цель делегации Шанта.	1. Установление торгово-экономических отношений.
2. Уполномоченный представитель Лигран.	2. “Ответный шаг со стороны Наркоминдела РСФСР”.
3. Обмен полномочными представителями.	3. “Установление между двумя странами де-факто” отношений.
4. Тифлисское соглашение 10 августа 1920 г.	4. Цель - прекращение огня между РСФСР и Арменией.

---

¹ Там же, N 210, с. 249.

² **Галоян Г.А.** Армения и Великие державы 1917 -1923 гг., Ереван, 1999, с. 258.

5. Первый документ, где Карабах назван “спорной территорией”.	5. Понятие связано с VII съездом армян Карабаха о временном признании приоритета Азербайджана.
6. Спорные территории - Карабах, Зангезур, Нахичеван.	6. Борьба двух кланов – персидских и османских армян. ¹

Деятельность делегации Шанта определялась установкой из пяти главных пунктов правительства Республики Армения. Определяющим был первый пункт: “1. Признание Республики Армения с включением в её границы Нагорного Карабаха”.² Содержание 2-4 пунктов нами уже представлялось. Откуда взялось требование об установлении торгово-экономических отношений между двумя странами, неясно.

Соответственно назначение Леграна не являлось ответным шагом Наркоминдела по установлению торгово-экономических отношений. О его полномочиях Чичерин сообщил в телеграмме министру иностранных дел Оганджяну от 19 июля 1920 г. Легран именуется уполномоченным Советской России в Армении по прекращению кровавых конфликтов, столкновений между Арменией и Азербайджаном, содействию армянскому народу в приобретении “достаточной территории” в Малой Азии. Следовательно, перед нами политический деятель, призванный проводить установки Красного Кремля.³ Здесь относительно можно говорить, что в лице Леграна и делегации Шанта произошел обмен полномочными представителями, тем более, что последний 21 июля затребовал прекратить переговоры в Москве и перенести их на Кавказ. Даже с юридической точки зрения, наличие равного статуса у представителей разных сторон не дает права предписывать характер деятельности другой, тем более находящейся в Москве, поскольку она является представителем определенной страны.⁴

Наконец, 29 июля 1920 г. полномочный представитель РСФСР Легран изложил новый круг своих полномочий Оганджяну: “Правительство Российской Советской Республики уполномочило меня на ведение мирных переговоров с правительством Республики Армения,

¹ Кузнецов О., Правда о “мифах”..., с. 61- 63

² Тертерян Ам., Переговоры Республики Армения..., с. 5.

³ Республика Армения..., N 192, с. 224.

⁴ Там же, N 194, с. 225, 226.

надеясь, что мое прибытие в Эривань приведет к скорейшему установлению дружественных отношений между обеими республиками”.¹ Разница значительна: делегация Шанта - признание независимости Армении с Карабахом от бывшей метрополии, а у Леграна ведение “мирных переговоров” с бывшей национальной окраиной по мирному и дружественному сожитию.

Также уточнения требует цель тифлисского соглашения с обеих сторон. Руководитель армянской делегации 6 августа 1920 г. в Тифлисе представил Леграну “Предварительные условия для заключения договора между РСФСР и Республикой Армения”. Указана цель договора: “Заключение договора дружбы”. После чего излагается восемь основных положений: 1) признание независимости Республики Армения с невмешательством в её внутренние дела; 2) прекращение военных операций друг против друга (Красной Армии и армянских сил); 3) недопущение ультиматумов и агрессивных шагов; 4) отвод советских войск к исходным позициям - принцип статус-кво-анте (положение, существующее до начала); 5) невведения армянских частей в Нагорный Карабах и нагорную часть Елизаветпольского уезда; 6) свободное возвращение в Азербайджан советского отряда, проникшего в Нахичеван; 7) отказ от концентрации советских войск на границах Армении; 8) освобождение арестованных в Иджеванском уезде армянских должностных лиц.²

Что же заключили в Тифлисе армянская и русская стороны. Прежде всего определили статус субъекта Армении. В начале соглашения говорится: “1920 г. августа 10-го дня РСФСР в лице полномочного представителя Б. В. Леграна, с одной стороны, и представителей Республики Армения А. Джамалаяна и А. Бабаляна, с другой стороны, исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армении, заключили настоящее соглашение в следующем”.³ Из этой вводной части следует, что предложение Республики Армения о заключении “договора дружбы” не было утверждено. Взамен этого

---

¹ Там же, с. 233.

² Там же, N 202, с.237.

³ Там же, N 209, с.248.

РСФСР признала "независимость и полную самостоятельность" Республики Армения. И лишь после следует шесть пунктов "Соглашения", где в первом заявляется положение о прекращении военных действий между русскими и армянскими формированиями с 12 часов 10 августа 1920 г. Следовательно, Республика Армения "Соглашением" получила признание. Этим утверждалась законность миссии Лиграна. После чего шли статьи о спорных территориях и так далее.¹

И, наконец, последний тезис Кузнецова гласит, что спорные территории Нахичевана, Карабаха и Зангезура представляют собой проявление борьбы потомков - переселенцев персидских и османских армян. Последние якобы жили в окрестностях Еревана: "Вопрос "спорных мест" между двумя ветвями закавказского армянства по национальному составу территорий в 1920 г. в деле советизации Закавказья имел принципиальное значение, поскольку определял, какая именно из этих ветвей возьмет власть над этносом в целом. Большевики сделали ставку на бакинских (читай - персидских) армян и поддерживали их в борьбе за власть против "эриванских" (читай - османских) армян, группировавшихся вокруг "Дашнакцутюн".

Выразим признательность Кузнецову, что он оговорился и признал Нахичеван, Карабах и Зангезур заселенными армянским населением. Хотя и до переселения из Персии и Османской Турции Араратская страна являлась базовым регионом армянского этноса и Армении. Здесь просто, по подсказке азербайджанских историков, сделана искусственная конструкция конкуренции между ветвями армянского населения. Отмеченная конструкция является механическим отражением борьбы нахичеванского клана Алиевых и бакинского за власть в Азербайджане. Для Армении она носит искусственный характер. В начале XX в. центрами интеллектуальной жизни закавказских армян являлись Тифлис, Баку и Ереван, где действовали революционные комитеты партии "Дашнакцутюн". Другой вопрос, что имелись носители большевистских, народных, борьбистских, дашнакских и других взглядов.

---

¹ Там же, с. 248, 249.

Между тем Кузнецов отмечает: “В результате “советизации” Закавказья вопрос о главенстве среди армянского этноса был решен в пользу представителей “персидского клана”, для которых земли Нахичевана, Нагорного Карабаха и “Зангезура” были “родными”, а не “спорными”, а поэтому их с легким сердцем после подавления вооруженной рукой сначала турок и затем большевиков амбиции “эриванских армян” (читай “Дашнакцутюн”) на господство в армянском мире можно было объединить с взятыми в союз с ними в союзе с большевиками под контроль землями Эривани”.¹ Вот в этом, оказывается, корень всего изложенного: представить миф об азербайджанском г. Ереване. А в целом подход Кузнецова к характеристике Тифлисского договора 10 августа 1920 г. является поэтическим, а не историческим.

В оценке Тифлисского договора прозаичен Нифталиев, излагающий более реальные оценки.

Таблица № 14

Представляемое явление	Характеристики
1.Тифлисский договор.	1.Предварительное мирное соглашение.
2.Важный шаг в установлении транзитной связи с Турцией.	2.Армения обеспечила безопасность границ с Азербайджаном.
3.Совпадение Тифлисского договора с Севрским - иллюзия “Великой Армении”.	3.Дипломатическая поддержка Республики Армения со стороны ведущих европейских стран.
4.Положительное отношение к статусу Карабаха, Зангезура и Нахичевана в Армении.	4. Негативное отношение к Тифлисскому договору со стороны Советского Азербайджана.
5.Передача Нахичевана Армении.	5.Протест турецкого командующего Карабекир паши и Бекир Сами
6.Тифлисское соглашение - добрососедские отношения РСФСР с Арменией.	6.Отказ РСФСР от недружественных отношений с Республикой Армения в отличие от Азербайджана. ²

Следует указать, что оценка Тифлисского договора предварительным мирным соглашением (“прелюминарный договор”) повторяет оценку Чичерина, сделанную в телеграмме Нариманову от 1 сентября 1920 г., “исключительно из военных соображений”. Что касается обвинений в сдаче спорных территорий и Нахичевана, то Чичерин указал

¹ Кузнецов О., Правда о “мифах”..., с. 64.

² Нифталиев И., Азербайджанская АССР..., с.28 -30.

сущность соглашения как утверждение Советской власти: “Дело идет о занятии спорных территорий на-шими частями, о введение в них советской системы при нашей оккупации, а вовсе не о передаче их дашнакскому правительству”. Отмечены границы возможностей Красного Кремля на текущий момент: “Договор 10 августа с Арменией закрепляет то, что фактически может быть нами достигнуто при наших теперешних силах”.¹

Также Оганджян в телеграмме от 19 августа 1920 г. министру иностранных дел Азербайджана Гусейнову говорит о Тифлисском соглашении как предварительном, а вопрос “территориальных” отношений представляет в формате будущего “мирного договора” между Арменией и РСФСР. В этом отношении Кемаль Иманлы дает одностороннюю трактовку проблемы спорных территорий, сознательно подбирая выгодные факты, и перескакивает через их значимость. Так, он приводит содержание телеграммы Орджоникидзе от 19 июня 1920 г. Чичерину о принадлежности Карабаха и Зангезура Азербайджану: “В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской республики. Нахичевань уже несколько месяцев в руках повстанцев мусульман”. После этого в лихом кавалерийском стиле сразу переходит к оценке Тифлисского договора от 10 августа 1920 г. как “временного” между РСФСР и Арменией, выражая недоумение по поводу признания спорными территории Карабаха, Зангезура и Нахичевана.²

Недоумение мифотворческое, поскольку не представляется предшествующая деятельность наркома Чичерина с делегацией Шанта, не анализируется суть политики двойных стандартов Советской власти относительно занимания так называемых спорных территорий, не рассматривается комплекс проблем Армянского вопроса сквозь призму взаимоотношений Армении с Москвой, Азербайджаном, Турцией и Западом. Односторонность сказителя, которая представляется неиску-

---

¹ Там же, с. 30.

² **Иманлы К.**, Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006, с. 140.

шенному читателю как объективность. Аналогичную позицию демонстрирует Нифталиев, но на этот раз он привлек турецкий фактор. Действительно, командующий восточным фронтом Кязым Карабекир писал Нариманову 12 сентября 1920 г.: ”Я не знаю, что написано в договоре, заключенном 10 августа, но знаю, что представитель Советского Азербайджана Бехбут Шахтахтинский своим протестом Советской России от 13 августа сообщил, что положение для нас невыгодное: эти горячие протесты уместны, нужно протестовать”. Бекир Сами свое негативное мнение о передаче” железной дороги Нахичеван-Шатахты представил Ленину и Чичерину.

Демонстрация этого подхода интересна тем, что Нифталиев невольно вскрывает взаимодействие турок и советских азербайджанцев в решении Армянского вопроса в нужном им русле. При этом несостоятелен его тезис о важности Тифлисского договора “для продолжения наступательных действий на турецком направлении”.¹ На это прямо указывает послание Национального правительства Турции комкору Карабекир паше от 1 августа 1920 г. В нем указывается важность для Турции европейского и центральноазиатского направления политики и военных действий, а не кавказского. Предлагалось оставить в его распоряжении одну дивизию, а оставшиеся силы направить против греческих войск. Отмечается маловажность восточного фронта: “Маловероятно, чтобы Армения, будучи занята нашим союзником Азербайджаном, была /бы/ способна произвести нападения на Ваш район”.

Мнение мотивировалось экспансионизмом Азербайджана в армянском направлении: “Халил паша, находящийся в составе командования турецко-азербайджанских-русских сил, нас успокаивает письмом из Москвы с указанием, что Армения, в случае нападения на наши границы, встретит себе в тылу угрожающую силу”.² Вывод: на Армению оказывали давление Советская Россия, Советский Азербайджан и Турции, а не наоборот.

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская АССР..., с. 29.

² Вирабян В. Г., Создание.... Приложение 4, с. 581.

В то же время спорной является оценка договора как позитивного в вопросе спорных территорий для Республики Армения. Для этого Нифталиев приводит мнение газеты “Нор-Ашхар”- органа партии “Дашнакцутюн” от 18 августа 1920 г.: “Что и говорить, Карабах, Зангезур и Нахичевань сами собой присоединятся к Армени”.¹ На деле Красный Кремль получил больше возможностей для вмешательства во внутренние дела Республики Армения, её отношения с Азербайджаном и узаконил свою политику.

В приводимой фразе есть больше скепсиса, чем позитивизма относительно понимания сути “спорных территорий”. Уже приводилось мнение главы армянского кабинета и министра иностранных дел Оганджяна о “недружественной политике” Советского правительства в телеграмме от 27 июля 1920 г. к наркоминделу Чичерину. О проблеме спорных территорий указано: “Таким образом, пребывание российских советских войск в спорных, а в данном случае бесспорных, как, например, в Зангезуре, районах Армении не только способствует предотвращению кровавых между Арменией и Азербайджаном конфликтов, а скорее - содействует развитию”.²

На фоне приводимой “объективности” указанные нюансы недоработки в освещении значения Тифлисского договора сказываются на полноценности его представления. Все это делается осознанно, чтобы подготовить заключение о политике двойных стандартов Красного Кремля к Азербайджану и Армении: “Таким образом, мы видим, что в отличие от Азербайджана (вспомним ультимативные по содержанию телеграммы в январе-апреле 1920 г. наркома иностранных дел РСФСР Чичерина правительству АДР - И. Н.), в отношениях с дашнакской Арменией накануне её советизации РСФСР соблюдала и добрососедские отношения и воздерживалась от всяких недружелюбных действий, что могло привести к осложнению этих отношений. Советская Россия вела эту политику, не выдвигая никаких предварительных условий. Все эти шаги РСФСР были очереными звеньями в длинной це-

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская АССР..., с. 29.

² Республика Армения..., N 197, с. 231, 232.

пи ее политики по окончательному захвату Южного Кавказа и началу передачи азербайджанских земель Армении”.¹

Здесь игнорируется тот факт, что Советская Россия в начале августа 1920 г. предприняла попытку вооруженной советизации Республики Армения, которая не состоялась. Не хватка сил обусловила появление Тифлисского договора. Игнорируется мнение Чичерина от 1 сентября, что договор способствует оккупации “спорных территорий” и утверждению там советской системы власти, отвечает возможностям данного времени. Что касается выстраивания Кремлем процесса восстановления подчинения Закавказья, то это закономерно и объективно.

В этих условиях армянская сторона начала подготовку к Казахской конференции с Советским Азербайджаном, предусмотренной 20 августа, ожидая снятия напряженности в отношениях и достижения стабильности положения. Между тем Нариманов и Орджоникидзе поставили цель после Тифлисского договора “выиграть время для военных целей, начать мирные переговоры между Азербайджаном и Арменией”.²

Для “информационных целей” в Ереван был послан бывший член Кавказского краевого комитета И. И. Довлатов, который выехал из Баку 12 августа и возвратился 21. Пятидневное пребывание в Ереване стало основой для представленного доклада руководству Азербайджана. Заключение коммунистического деятеля Довлатова сводится к трем основным положениям. Первое - понимание агрессивной политики Советской России и Азербайджана против Республики Армения. Второе - доминирующим направлением в партии “Дашнакцутюн” представлялось западноармянство, отказывающееся от всяких соглашений, склонное к “авантюрам и репрессиям”.³ Третье - отказ от созыва конференции, которое Оганджян мотивировал Довлатову бесперспективностью её деятельности: “Все равно из этого ничего не выйдет. Эти вопросы и вообще все вопросы можно урегулировать через по-

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская АССР..., с. 29.

² К истории образования Нагорно-Карабахской ..., с. 24.

³ Там же, с.24, 25.

средство дипломатических представителей”¹. Основные положения гласили о трудностях в состоянии Республики Армения.

Таблица № 15

Основные положения	Основания
1. Армения - вооруженный лагерь.	1. Главный костяк офицеров - выходцы с Северного Кавказа, из деникинцев.
2. Армия готовится к войне с Азербайджаном - “злейшим врагом” Армении.	2. Диктатура военной силы, но под слабым контролем правительства и партийным влиянием.
3. Советская Россия, “начало всех зол,” поддерживает турок.	3. Надежда на врангеловцев и англичан.
4. Экономический застой.	4. Крестьянство терроризировано.
5. В Армении нет коммунистических организаций.	5. Расправа с коммунистами и близкими к ним лицами - 600 человек арестовано.
6. Преследования мусульман.	6. Нет миссии Азербайджана.
7. Партия “Дашнакцутюн” из разных категорий: западных и восточных армян.	7. Турецкие армяне - “воинственные”, а русские стремятся отладить отношения с Азербайджаном и Россией.
8. Отказ от проведения конференции.	8. Позиция руководства Республики Армения.

Позиция руководства Армении исходила из тактики Советской власти. 12-13 августа 1920 г. Лигран имел встречи с Орджоникидзе в Баку, где ему была сообщена новая директива Московского центра о советизации Армении. На совместном совещании было решено поставить реализацию новой директивы “в зависимость от согласия Армении на признание за нами права свободного транзита через ее территорию”.² Турецкий представитель Бекир Сами пожаловался Ленину на отсутствие “территориальной смычки”, поскольку Тифлисским соглашением Шатахты-Нахичеванская железная дорога была предоставлена Армении. Ленин признал “недоразумение”, на исправление которого, по его словам, достаточно было трех-четырех дней.³ Исполнение было возложено на члена Реввоенсовета Кавказского фронта Орджоникидзе. 17 августа он отдал указание руководству XI Красной Армии о необходимости занять Шатахты: “Турки, по сообщению Чичерина, настаивают на занятие Шатахты, так как в противном случае дорога, проходя-

¹ Там же, с.25.

² Республика Армения..., N 217, с. 252.

³ Лазян Г., Армения ..., с. 253.

щая через последний пункт, отрезается. Придется по ошибке занять Шатахты”.¹

Легран счел распоряжение Орджоникидзе отступлением от Тифлисского соглашения, что могло повлечь тяжелые последствия, и отдал указание о временном замораживании его распоряжения. Рассчитывалось решить вопроса транзита мирным путем. Об этом было сообщено Чичерину 20 августа. В противном случае, предлагалось его отозвать. Ребром поставлен вопрос о примате получаемых указаний: “Вследствие отсутствия Ваших директив по этим основным вопросам положение создается чрезвычайно запутанное, и не ясно, кто именно - мы или Баку - проводит политику центра в отношении Армении”.²

Подход Леграна к сохранению Тифлисского договора был учтен. 22 августа 1920 г. Чичерин передал члену российской миссии Тер-Габриеляну правительственную установку: “Договор от 10 августа должен соблюдаться неукоснительно. Никакой разрыв отношений и военные осложнения с Арменией недопустимы. Это - точка зрения правительства, твердо и решительно подтвержденная ЦК партии. Легран должен ехать в Ереван. Необходимо самым энергичным путем добиваться транзита через Армению в Турцию. Также добейтесь телеграфной связи с Анкарой с правительством Кемаля”.³

По поводу Шатахтинской ошибки Легран 22 августа указал о незнании местной топографической специфики: “Ни от Вас, ни от Орджоникидзе, с которым имел беседу за несколько часов до подписания Соглашения, ни от Кирова мне не было известно относительно узкоколейного пути через Шатахты, а также расчетов Москвы на необозримые продовольственные запасы Макинского ханства...”. Сообщено, что по прибытии в Ереван будет обеспечены транзит в сторону Анкары и передача эксплуатации Шахатинской железной дороги РСФСР либо туркам.

---

¹ Роковые договоры..., N 12, с. 85, 86.

² Республика Армения..., N 218, с. 254.

³ Там же, N 220, с. 256.

К началу Ереванских переговоров предлагалось утвердить позицию по проблеме спорных территорий. Лично Лигран предпочитал московский план: “Я, склоняюсь к признанию за Арменией Нахичеванской области: за Азербайджаном - всего Карабаха. Вопрос о Зангезуре так тесно связан с Нахичеванью, что в случае признания Нахичевана за Арменией, по-видимому, придется оставить и Зангезур”.¹ Подобный подход допускался лишь при получении свободного транзита через Армению.

Критике подвергнуты отдельные действия Красной Армии в Зангезуре, приведшие к эксцессам и вызвавшие протесты правительства Республики Армения: “Вообще рассчитывать на содействие местных сил - азербайджанцев и Реввоенсовета XI армии - в нашей политике по отношению к Армении можно было бы тогда, если бы речь шла о завоевательном походе в Армению”. Запрошена экстренная ориентация в политической установке Московского центра: “Пока ограничиваюсь этим сообщением. Жду ваших сообщений, на которые Вы исключительно скупы”.²

Демарш Лиграна сыграл свою роль. 23 августа 1920 г. Чичерин телеграфировал Орджоникидзе о приостановке директивы по советизации Армении: “Сообщаю Вам для точного и, безусловно, руководства инструкцию ЦК в отношении Армении: решение о советизации Армении отменено, необходимо строго избегать всяких военных столкновений с Арменией”.³

27 августа 1920 г. состоялось заседание Политбюро ЦК АКПб, заслушавшего доклад Довлатова. Было постановлено о “возможности дальнейших осложнений” между Арменией и Азербайджаном, а ЦК поручено “подготовить аппарат и план борьбы с дашнаками во все азербайджанском масштабе в контакте с представителями ЦК Армении”.⁴ Нариманов направил Чичерину содержание доклада Довлатова. Сообщено о затягивании вопроса с проведением армяно-азербайджанской кон-

---

¹ Там же, N 221, с. 257.

² Там же, с. 258.

³ Казанджян Р. В., К предыстории..., с.38.

⁴ К истории образования Нагорно-Карабахской автономной..., с. 42.

ференции. Выражено согласие с директивами Лиги Наций, которые могли облегчить вопрос получения “свободного прохода в Анатолию”. В этом виде сказано о возможности уступок в территориальных вопросах Армении, но с заключением с ней торгово-транзитного договора. Предложено в связи с новым решением ЦК РКП об отмене советизации Армении послать представителя Баку в Ереван. Выражено мнение, что против этого “не возразит Лига”.¹

В этих условиях резко возросло значение отношения западных держав к Армянскому вопросу. 10 августа 1920 г. главные союзные державы (Британская империя, Франция, Италия, Япония) и союзные державы (Армения, Бельгия, Греция, Геджас, Польша, Португалия, Румыния, Сербско-Хорватское государство, Чехословакия) во французском городе Севр подписали мирный договор с Османской империей. Жизнеспособность и перспективы развития Армении определяли 89-93 статьи, а в других конкретизировались отдельные положения. Указанные статьи находились в III части “Политического Положения” отдел VI “Армения”.

По 89 статье Турция признавала Армению “в качестве свободного и независимого государства”. Конкретно указывались области и их территории, отходящие к Республике Армения. Отмечалось согласие договаривающихся сторон представить третейскому решению президента В. Вильсона “определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его арбитраж, а также всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации всякой османской территории, прилегающей к названной границе”.² 90 статья обязывала признавать вердикт Вильсона - Армению и Турцию. 91 статья намечала проведение границы между двумя странами в течение трех месяцев после принятия решения. 92 статья декларировала определение границ Армении с Азербайджаном и Грузией заинтересованными странами, а в случае отсутствия согласия вердикт подлежал

---

¹ Там же, с. 26.

² Республика Армения..., N 208, с. 243.

главным союзным державам. По статье 93 Армении предлагалось принять акт о правах национальных меньшинств.¹

Соглашение Сайкс-Пико определило в 1915-1916 гг. зоны влияния России, Англии и Франции на Ближнем Востоке. Киликия и часть Малой Армении становились зоной интересов Франции, а Великая Армения - России.² Творческий подход к армянскому содержанию Севрского договора проявил историк Кузнецов, представляющий квинт-эссенцию воззрений азербайджанских историков, вступивший в полемику с известным экспертом по вопросам Закавказья С.Тарасовым. Их мнение позволяет представить значимость армянских статей Севрского договора.

Таблица № 16

Тарасов	Кузнецов
1.Севрский договор - признание де-юре Республики Армения.	1.Севрский договор не признал де-юре Армению.
2.Основа Севра - положения соглашения Сайкса-Пико 1916 г. и конференции Сан-Ремо.	2.Сайкс -Пико и Сан-Ремо регулировали интересы Англии и Франции в арабских странах.
3.Свободный доступ к Черному морю через порт Батуми.	3.Свободный доступ к Черному морю без решения В. Вильсона.
4.Императивная (обязательная) передача территорий Армении.	4.Диспозитивная (необязательная) передача территорий Армении.
5.Севрский договор имел отношение к проблеме Нагорного Карабаха.	5.Севрский договор не имел отношения к проблеме Нагорного Карабаха.
6. Севрский договор - нерелизванный проект.	6.Севрский договор - не исторический правовой договор. ³

Севрский договор подводил итоги Первой мировой войны с Османской империей. Поэтому Кузнецов отмечает, что там “о создании в турецком Закавказье армянского государства в них речи даже не шло”.⁴

---

¹ Там же, с. 242 - 244.

² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX вв. Отв. ред. **Н.С.Киняпина**. М., 1976, с. 394.

³ **Кузнецов О.**, Правда о “мифах”..., с. 51 -59

⁴ Там же, с. 55.

Уже отмечалось признание союзниками де-факто Республики Армения в январе 1919 г. В апреле 1920 г. в Сан-Ремо союзники сочли базовой “объединенную Армению”, как выразился Керзон - “Рациональной Армении”, на основе Республики Армения. Лорд Керзон 20 апреля 1920 г., по поводу меморандума Лиги наций, четко определил содержание понятия Армения: “Необходимо помнить, что ядром того, что должно стать Арменией, является уже созданная Эриваньская Республика; другими словами, то, что называлось Российской Арменией. Но к ней предстоит добавить значительную часть бывшей турецкой территории”.¹

В этом контексте важным являлся параграф 135 части III отдела XIII: “Турция обязывается признать границу государств, основанных на территории бывшей Российской империи в её границах к 1-му августу 1919 года”. Из этого следовало обязательство Турции признать границы Армении в Закавказье.²

Соответственно, для обеспечения жизнеспособности Армении, исходя из договора Сайкса-Пико, союзники вывели из её состава Киликию, а вместо этого согласились предоставить порт на Черном море. Согласно 90 статье, Вильсону было предложено определить границу между Турцией и Арменией “в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса”. Указание в договоре о признании Армении в качестве “свободного и независимого государства” определяет её статус в качестве субъекта международных правовых отношений. Императивность передачи западноармянских территории фиксирует 89 статья, а 90 уточняет, что если это произойдет, то Турция должна согласиться. В статье 89 также говорится о том, что президент Вильсон может принять всякие меры, в том числе “относительно выхода Армении к морю”.³ Статьями 351 и 352 Армения получала свободный выход в Черное море через Батумский порт, а также экономический выход к Тра-

---

¹ Барсегов Ю., Геноцид армян..., ч.2, N 6.с. 314.

² Аветисян Г.А., Генерал Г.Г.Коргинян.- Вестник общественных наук,1997, N 2, с.169.

³ Республика Армения... N 208, с. 243.

пезунду, где оно могла получить пространство с режимом свободной зоны.¹

На заседании межсоюзной конференции в бельгийском городе Спа 11 июля 1920 г. была затронута проблема границ Армении. С учетом Геноцида армян, предстоящих репараций Турции, и проведения границ в указанных территорий решение было сочтено окончательным: “Союзники...не могут внести никаких изменений в положения, которые предусматривают создание свободной Армении с границами, которые Президент Соединенных Штатов определит как справедливые и обоснованные”.²

Имело место отношение Севрского договора к проблеме Нагорного Карабаха, поскольку 92 статья декларировала определение границ Армении с Азербайджаном и Грузией с их согласия, а в случае их отсутствия - главными союзными державами. Не случайно правительство Армении стало готовиться к мирной конференции с Азербайджаном 20 августа 1920 г. в г. Казахе, но отказалось из-за диктата условий тандемом Россия-Азербайджан. Наконец, Севрский договор действовал, но кратковременно, до отмены Лозаннского соглашения в 1923 г. Если бы это было проектом, то не стоило его отменять. Примером является отмена прелюминарного Сан-Стефанского мира в феврале 1878 г., который был заменен Берлинским трактатом.

Учитывая историческое значение Севрского договора для создания объединенного Армянского государства, Агаронян подписал его специально заготовленной золотой ручкой. 10 августа 1920 г. он же подписал международный договор “О меньшинствах”. В нем говорилось: “Главные союзные державы Британская империя, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, Армения, с другой стороны; Поскольку Главные союзные державы признают Армению как суверенное и независимое государство, и поскольку Армения желает, чтобы ее институты отвечали принципам свободы и справедливости и желает пре-

---

¹ Аветисян Г. А., Генерал Г.Г. Коргинян..., с. 172.

² Барсегов Ю., Геноцид армян..., N 443, с. 384.

доставить надежные гарантии всем жителям территорий, над которыми она установила или может установить суверенитет, Высокие Дого - Вваривающиеся Стороны, стремясь обеспечить осуществление статьи 93 Мирного договора с Турцией,...”¹

К подписанию договора был приглашен представитель западноармянства Погос Нубар паша, что, в силу протеста константинопольского правительства о его турецком подданстве, не состоялось. Представитель западноармянства, в целом принимая Севрский договор, однако был недоволен уступкой Киликии туркам и большей части вилайета Харберд. На следующий день им был направлен протест мирной конференции.

Другой акцией явилось провозглашение независимости Киликийской Республики, находящейся под патронажем Франции, за неделю до подписания Севрского договора.² В последующем обращении к Парижской мирной конференции Погос Нубар паша предложил союзникам содействовать освобождению ряда киликийских центров - Ада- ны, Сиваса, Зейтуна - от турецкого ига.³

Более реалистично роль Севрского договора представляют воз- зрения Ф. Кязем-заде и Б. Наджафова. Созданный ими миф “Севрский договор и Армянский вопрос” включает свои аргументы “за” и “про- тив” исходя из их значимости.

Таблица №17

Азербайджанская позиция	Армянская позиция
1. Севр - успех армянской экспансии.	1. Севр - статус де-юре Армении.
2. Армянский вопрос против Азербай - джана.	2. Западная ориентация и согласие на арбитраж Красного Кремля.
3. Стремление к созданию большой Армении.	3. Установка к сохранению незави- симости закавказских республик.
4. Россия “исторический союзник” Армении.	4. Большевицкая России против независимости Армении.
5. “Севромания”: ”армяне достигли всего, чего хотели”, поскольку пред- стоял арбитраж президента Вильсона.	5. Севрский договор определял формат армянской государствен- ности, но не был реализован.

¹ Там же, с. 392.

² Материалы по истории Армянской церкви. Сост. С. Бебутян., Ереван, 1999, т.5, N 283, с. 392,393.

³ Там же, N 327 а, с. 442.

6. Севрский договор - "видимость, бесплотный дух".	6. Разрушительный дух - советско-турецкий мезальянс.
7. Гибель "Независимой Армении" - изоляционизм США. ¹	7. Геополитическая ситуация и односторонность ориентации.
8. Севрский договор - "большой козырь против турок для армянской агрессии". ²	8. Отсутствие армянской агрессии перед советско-турецким тандемом.

Основу этого подхода заложил академический ученый Фируз Каземзаде, который находил, что после обретения независимости Армения занялась демонстрацией характера "великой" империалистической нации, "стала грезить о "Великой Армении" от Средиземного до Черного морей, отвергнув предложение Турции в феврале 1919 г. создать автономию для западных армян и провести размен населением в напряженных местах. Начат конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха и предприняты вооруженные столкновения с Грузией. Конференция в Сан-Ремо не позволила решить Армянский вопрос, а Севрский договор стал - "видимостью успеха".³

По этому поводу К. Имранлы считает, что Армения осуществила якобы осознанный выбор между экспансионистским Севрским договором и "спорными территориями": "Но так как по Севрскому договору, если бы он даже осуществился, даже без Зангезура и Нахичевана границы Армении расширились бы фантастическим образом, дашнаки предпочли его и, тем самым, выбрали соглашение с англичанами".⁴ Использование оборота "фантастическим образом" означает игнорирование факта существования западноармянских территорий, из которых не все части предназначались для Армении. С другой стороны, Республика Армения не отказывалась от так называемых "спорных территорий", считая их составной частью государства.

Севромания закономерна, поскольку Севрский договор обеспечивал за Арменией положение субъекта международных-правовых отношений, включение в Версальскую политическую систему. В заклю-

¹ Наджафов Б., Лицо Врага..., с. 77, 97, 98, 101, 102

² Там же, с. 104.

³ Каземзаде Ф., Борьба за Закавказье..., с. 203 - 206, 247, 250, 251.

⁴ Имранлы К., Создание..., с. 143.

чении директора политического отдела Лиги наций П. Манту о статусе Армении после Севрского договора указано: “Нет сомнения в том, что Армения отныне является государством признанным де-факто и де-юре государствами, которые допустили её подписать Севрский договор”.¹

В то же время имелся другой аспект статуса Армении - признание его Россией. На это 10 августа 1920 г. государственный секретарь США Б. Колби обратил внимание итальянского посла Авеццане: “Наконец, хотя правительство США с радостью признает независимость Армении, оно придерживается мнения, что окончательное определение ее границ не должно состояться без сотрудничества и согласия России. Интересы России затрагиваются не только тем, что значительная часть территории нового государства Армении, когда его границы будут определены, прежде принадлежала Российской империи; в равной степени важен тот факт, что Армении необходима добрая воля и дружественное покровительство России, чтобы оставаться независимой и свободной страной”.²

Заключение Севрского договора наркоминдел РСФСР использовал для оказания воздействия на кемалистов. 13 августа 1920 г. Чичерин, приняв турецкую делегацию во главе с Бекир Сами, начал беседу с горькой пилюлей. Вместо обычных дружеских заверений им было заявлено в лоб о необходимости учета армянских интересов: “Бывшие армянские вилайеты Битлис, Ван и Муш составляют часть Армении, которая не может спокойно перевести дыхание”.³ Указано о ведении переговоров с Халил беем по размену армяно-мусульманского населения в сопредельных территориях и его направлении в Анкару для получения санкции Великого Национального собрания. Оправившись от неожиданности, турецкая делегация заявила об отсутствии “армянских вилайетов” в стране. У членов делегации сложилось впечатление, что Чичерин стремился расширить территорию Армянской республики пе-

---

¹ Барсегов Ю., Геноцид армян..., N 448, с. 394.

² Там же, N 449 - 450, с. 395.

³ Лазян Г., Армения..., с. 252, 253.

ред её поглощением со стороны РСФСР. В сущности, произведен обычный замер политических настроений, зондаж возможных компромиссов, а главное -турок готовили к встрече с вождем пролетарской революции.

14 августа 1920 г. Ленин принял турецкую делегацию. Бекир Сами запросил помощь для обеспечения независимости, а Ленин представил решение о создании в РСФСР мусульманских автономных республик - Башкирия, Киргизия и Туркестан - как формы воплощения реальной свободы "угнетенных народов". Обмен любезностями от подхода к разрешению национальных отношений сменился сетованием турок на закрытость "армянского пути", что было обещано устранить. В Анкару телеграфировано об установлении взаимопонимания: "Дружелюбен к нам и исламу".¹

24 августа 1920 г. состоялось парафинирование проекта договора о русско-турецкой дружбе главами обеих делегаций, заверенного печатями, а не подписями, без урегулирования ряда частных вопросов как о военнопленных, так и о почтово-телеграфном сообщении. Проект будущего договора признавал границы территорий Анкарского правительства. В первой статье говорилось: "Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Акт".² Это означало согласие на присоединение Карса, Ардагана и Батуми к Турции, хотя и путем формального повторного референдума. С повестки дня снимался вопрос западноармянских вилайетов. Предусматривалась военная, финансовая и политическая программа сотрудничества. Третья статья проекта договора обязывала обе стороны принять всевозможные меры по обеспечению взаимного "железнодорожного движения". Статья шестая намечала определение международного статуса черноморских проливов конференцией прибрежных стран, с уважением интересов Турции и безопасности столицы г. Константинополя. Турция получила санкцию на за-

---

¹ Там же, с. 253.

² Там же, с. 255.

нятие Сарыкамыш и Шатахты по обеспечению железнодорожно-территориальной смычки.¹ Этот пункт был согласован Чичериным с Орджоникидзе и Кировым.²

Следствием парафинированного проекта договора между кемалистами и РСФСР явилось соглашение о смене политического режима Республики Армения. Член ЦК РКПб Радек обязался подготовить к этому международное общественное мнение. 29 августа 1920 г. Кавбюро РКБб в присутствии Радека, Зиновьева, Кирова, Лиграна и других утвердило состав ЦК РКПб Армении. В него вошли И. И. Довлатов, А. А. Костанян, С. М. Тер-Габриелян, А. А. Ханджян, Авис (Нуриджян) и шестой представитель из партийцев в Армении. Утверждены три кандидата. Зарубежное бюро представляли Довлатов, Авис и Костанян.³

Дружба с кемалистами имела материальный аспект для Кремля. Летом 1920 г. в распоряжение Орджоникидзе поступило 6 тыс. винтовок, более 5 млн. патронов и 176 тыс. снарядов для передачи туркам. После парафинирования договора кемалисты представили новый список вооружений: 200 тыс. винтовок и 5 млн. патронов, 400 орудий и 75 тыс. снарядов, 500 пулеметов и 15 тыс. патронов к каждому из них, 200 полевых телефонов, 5 радиостанций, 100 грузовиков, 40 легковых автомобилей, обмундирование для 100 тыс. солдат, бензин и горючесмазочные материалы. Первая партия оружия сразу же была направлена в Турцию, куда в сентябре с Юсуфом Кемалем поступило 1 млн. золотых из обещанной помощи в 5 млн. золотых рублей. В сентябре представители Анкарского правительства и военного командования получили в Ереване 200,6 кг золота в слитках.⁴ Поставки оружия и золота усилили армию Карабекира и были затем использованы против Армянской республики.

Происходящий политический процесс анализировался заинтересованными сторонами. В секретном обращении дипломатического пред-

---

¹ Там же, с. 254 - 257.

² Хейфец А. Н., Советская Россия..., с. 131.

³ Республика Армения..., N 225, с. 261.

⁴ Кузнецова С.И., Установление..., с. 122.

ставителя Бекзадяна к союзным государствам в конце августа 1920 г. характеризовались позиции Турции, Азербайджана и Советской России. Тюркские устремления представлялись в трех задачах: 1) кемалисты стремились к территориальной смычке с РСФСР через Армению для получения военной помощи против стран Антанты; 2) организация крестового похода, при содействии большевизма, во всех мусульманских странах, принадлежащих европейским странам; 3) крушение армянской государственности, что являлось “помехой” для реализации этих видов и создания единого “мусульманского массива” от Средиземного моря до Индийского океана.

Установки Советской России сведены к следующим целям: 1) использование кемалистов для утверждения на Востоке и нажим на страны Антанты для получения дипломатического признания; 2) улучшение экономического положения путем вступления в Армению и Персию; 3) нанесение “смертельного удара” европейским интересам путем организации большевистского движения в Азии и на Востоке.

Армянская республика признавалась “главной преградой” для указанных политических программ, ставшей объектом согласованных стран альянса, организующих конфликты в центре и на границах республики. Союзным странам предлагалось организовать давление на Советскую Россию по обеспечению безопасности Армянской республики. Требуемая помощь должна была иметь быстротечный характер, поскольку республика не могла выдержать длительного натиска соседних стран, имеющих больше ресурсов и живой силы.¹

Призыв о политическом содействии был услышан. 31 августа 1920 г. из Тифлиса в Ереван прибыл верховный комиссар Англии Люк. В ходе встречи с премьер-министром Оганджяном выражена озабоченность по поводу заключения Тифлисского договора, охарактеризованного “банкротством” внешнеполитической линии Армянской Республики против большевизма, хотя “Армения очень великолепно сражалась против большевизма как внутри, так и внешне”.² Заявлено о

---

¹ Республика Армения..., N 227, с. 263 - 267.

² Там же, N 226, с. 262.

желании лорда Керзона выяснить причину заключенного “временного перемирия”. После представления Оганджяном побудительных причин Люк проявил понимание тяжелыми условиями существования республики, но тем не менее было указано о нежелательности передачи Карабаха, Зангезура и Нахичевана под контроль Советской России. Менторский тон высокопоставленного визитера не объяснял причины отсутствия реальных акций поддержки Республики Армения со стороны держав Антанты. Верховный комиссар Англии обратил внимание на серьезность внутреннего положения республики и возможность большевистского выступления. Оганджян сослался на отсутствие почвы для советского выступления, но допустил возможность “малых” социальных волнений из-за нехватки хлеба. Хлебный кризис связан с негативной позицией крестьянства.

Люк связал выживание Республики Армения с достижением соглашения с Грузией, начальным шагом которого представлялось нахождение взаимопонимания в вопросе “нейтральной зоны”. Другой мерой сочтено усиление заинтересованности Англии в существовании Армении. Люк представил проект договора, по которому порт и железная дорога Северной Армении должны быть открыты для английской продукции. Подчеркнуто наличие аналогичного договора с Грузией. Выяснилось также существование другого секретного договора с Грузией из двух пунктов: 1) проведение железнодорожного пути для Армении через долины реки Чорух к Батумскому порту; 2) обсуждение проекта железнодорожного пути на Лондонской конференции между правительствами Великобритании и Грузии. Верховный комиссар Люк предоставил армянскому правительству трехдневный срок для изучения и ответа на предложенный проект договора.¹

Следовательно, советизация Азербайджана и Армянский вопрос в творчестве сочинителей новейшей истории сопровождались трансформацией мифа об “Армянской агрессии” в мегамиф “Армянской экспансии”. Сложился советско-кемалистский мезальянс наследников царской России и Османской Турции, направленный против Антанты.

---

¹ Там же, с. 262, 263.

Руководство РСФСР проводило политику “номос”, что означало деление и распределение того, что принадлежало царской России, требовало политического оформления. Кемалистская Турция стремилась утвердиться в “однородной Анатолии”. Ценой мезальянса являлись границы Закавказья и границы Брест-Литовского договора в регионе.

В свою очередь, Советский Азербайджан стремился к расширению за счет восточноармянских земель. Стремление Антанты к созданию буферного геополитического пространства из закавказских республик против большевизма содействовало номинальному признанию права армянского народа на историческую родину в виде “объединенной” Армении (точнее - “Рациональной Армении”). Севрский договор стал пиком усилий международной дипломатии по решению Армянского вопроса, а Тифлисский договор - предвестником его советского антипода. Если первый договор намечал определение закавказских границ Армении, то второй делал их предметом политических комбинаций. Силами азербайджанских историков осуществляется фальсификация содержания Севрского и Тифлисского договоров от 10 августа 1920 г., русско-турецкого договора 24 августа 1920 г. Выдвинут миф о “севромании” как о “бесплотном духе” Армянского вопроса путем игнорирования усилий советско-турецкого тандема по его подрыву. Игнорируется связь между Севрским договором и Карабахской проблемой. Тифлисский договор, призванный стабилизировать отношения Республики Армения и РСФСР, рассматривается мифотворцами сквозь призму армянской угрозы кемалистской Турции. Выдвинут миф о возможности сохранения Советской власти в Азербайджане лишь за счет армянских земель Карабаха, Зангезура и Нахичевана.

Глава 3. Мифы о советско-кемалистском мезальянсе

1. Анализ мифов о советизации Армении

Падение I Республики Армения советская историография представляет сквозь миф официальной идеологии советского режима борьбы революционных масс и помощи Советского правительства РСФСР, который рассматривается сквозь призму всего региона.

Таблица № 18

Положение дел	Происходящие процессы
1.Антинародная власть в закавказских республиках.	1.Борьба народных масс против буржуазии, помещиков, ханов и беков.
2.Успехи Красной Армии в 1920 г., приближающейся к региону	2."Приказ Красной Армии после освобождения Северного Кавказа оказать помощь трудящимся Закавказья".
3.I нелегальная конференция ком. организации Армении в январе 1920 г. о восстании.	3. Майское восстание в Республике Армения как результат "усиления влияния коммунистов".
4.Террор дашнаков и формирование в июне 1920 г. компартии Армении.	4.Для подавления революционного движения дашнаки в сентябре 1920 г. вступили в войну с Турцией.
5.Занятие турками армянских территорий в сентябре-ноябре 1920 г.	5.Предложение Советского правительства о "военной помощи" дашнакам, которые его не приняли.
6.Решение Кавказского бюро РКПб о вооруженном восстании в Армении, чтобы свергнуть агентуру международного империализма.	6.Восстание трудящихся масс под руководством Коммунистической партии, установление Советской власти 29 ноября при содействии 11-й Красной Армии. ¹

Доминирующая схема мифа советизации Армении - это конфликт трудящихся масс с дашнаками и империалистами, когда сокрыты внешние разлагающие факторы воздействия со стороны Советской России, при поддержке тюркского альянса Азербайджан-кемалистская Турция. Профессор И.Б. Берхин в солидном учебном пособии "История СССР (1917-1971)", придя к мысли о неизбежности наступления Красной Армии, указывает: "Трудящиеся Закавказья ни на один день

¹ История СССР..., т. VII, с.612, 613, 616 - 619.

не прекращали борьбы с контрреволюционными диктатурами. Но собственными силами одолеть их рабочие и крестьяне не могли. Разгром Красной Армией Деникина, освобождение Северного Кавказа воодушевило трудящихся Закавказья на усиление борьбы за власть Советов”.¹

Отсюда шаг к теории “освобождения окраин страны“ в “Краткой истории СССР” Института истории АН СССР.² Лейтмотивом для Закавказья является постулат С.Г. Орджоникидзе: “Не будь Советской России - не было бы Советского Азербайджана, Советской Грузии, Советской Армении, и на сегодняшний день они находились бы под пятой английского империализма”.³ При этом многотомное академическое издание “История СССР с древнейших времен до наших дней” представляет начавшуюся войну Армении с Турцией для первой - экспансионистской и империалистической, а роль Советов - миролюбивой: “Стремясь окончательно задуть революционное движение в стране и претендуя на часть турецкой территории, дашнаки, подстрекаемые империалистами Запада, вступили в сентябре 1920 г. в войну с Турцией. Империалисты Запада разжигали территориальные конфликты между Турцией и Арменией, оказывая в то же время помощь обеим странам”.⁴ Отсюда советские корни мифотворцев об экспансии Армении.

Мифы и факты синтезируются в мозаику. Главным является её прочтение. Уполномоченный представитель РСФСР Легран, вместо открытия переговоров в Ереване, оказался в Баку. Здесь с 1 по 7 сентября 1920 г. проходил Съезд народов Востока, провозгласивший священную войну против империализма, осудивший несоветские режимы Закавказья: “Что делает Англия в Армении и Грузии, где она своим золотом держит крестьянские и рабочие массы под игом ненавистных им продажных дашнакских и меньшевистских правительств, терроризирующих и угнетающих свои народы и толкающих их на борьбу против

---

¹ Берхин. И. Б., История СССР (1917-1971). М., 1972, 2 - изд., с. 161.

² Краткая истории СССР. Рук. Д. А. Коваленко. М., 1978, 3-е изд., ч. 2, с. 122.

³ Там же, с. 124.

⁴ История СССР..., т. VII, с. 618.

освободившихся от ига буржуазии народов Азербайджана и России... Мы зовем Вас на священную войну за Ваше собственное благо, за Вашу свободу, за Вашу жизнь”.¹ Создан “Совет действий и пропаганды” во главе с Орджоникидзе, Наримановым и Стасовым для конкретизации политики РСФСР на Востоке.²

Содержание политики Советской России на Востоке Чичерин определил в письме Леграну от 15 сентября 1920 г. Её суть сведена к политическому “соглашению” с Англией без поступления собственными интересами в восточном направлении. Во имя поставленной цели потаканию удаивались притязания кемалистов: “В центре находится вопрос о нашем отношении с Турцией. На неё переносится центр тяжести нашей восточной политики. Надо поэтому приложить все усилия, чтобы удовлетворить пожелания турок постольку, поскольку наше собственное положение допускает. В этом отношении можно делать на месте больше, чем в центре”.

Парафинированный договор от 24 августа 1920 г. рассматривался предпосылкой для активной политики на турецком направлении. Рекомендовалось в качестве нажима использовать проблему западноармянских вилайетов: “Основы соглашения здесь намечены, причем предпосылкой является новая, вполне народная политика турецких революционеров и их демократические принципы, в частности, самоопределение народностей и предоставление независимости, достаточной для турецких армян в Турецкой Армении”.

Чичерин предлагал использовать миф о создании “достаточной независимости” турецких армян в Западной Армении, имеющей загадочный характер, чтобы понукать поведением кемалистов. От успеха сотрудничества с кемализмом зрелся успех восточной политики: “Вовлечение турецких националистов в поток демократических революционных движений Востока чрезвычайно усиливает наше положение, облегчая развитие этого движения на всем Ближнем Востоке. Таким об-

---

¹ Республика Армения..., N 231, с. 276.

² Зюграбян Э.А., Армяно-турецкая..., с. 153.

разом, наше разрешение восточных вопросов сильно продвигается вперед”.¹

Письмо Чичерина содержало новые акценты восточной политики Советской России. Доктрина “периода развязанных рук” на передний план выдвигала проблему союзнической политики с Турцией, активного участия в ней Лиги Наций, осуществления советизации Армении. Если до парафинированного договора 24 августа Лига Наций использовала проблему возвращения части западноармянских территорий в качестве средства воздействия на политическое поведение кемалистов, то после санкции на возвращение Турции к Брест-Литовской границе на Кавказе выдвинута идея создания армянского национального очага в Турецкой Армении. Это означало поставить крест на Севрском договоре и продолжить Советизацию оставшейся части Русской Армении.

Кремлевская установка получила отражение в Баку. 17 сентября 1920 г. президиум “Совета действий и пропаганды народов Востока” направил президиуму исполкома Коминтерна, ЦК РКПб и наркоминделу Чичерину “Заключение” о содержании политики РСФСР на Востоке. Текущее политическое положение признавалось критическим. Неудача провозглашенной социалистической республики в Персии усилила позиции шахского режима и Англии. Тифлисское соглашение представлялось роздыхом для дашнакского правительства по организации наступления с англо-шахскими войсками против Азербайджана. Административный характер Советской власти в Азербайджане привел к её дискредитации: “Советская власть держится исключительно на русских штыках”.² Успех греческих войск в Анатолии стал предлогом для набата тревоги: “В Турции национально-революционное движение замирает из-за истощения сил и средств. Правительство Большого Национального Собрания Мустафы Кемаля с трудом продолжает боевые действия”.³

---

¹ Республика Армения..., N 234, с. 278.

² Там же, N 237, с. 282.

³ Там же, с. 282, 283.

Сделано заключение о подготовке империалистического удара по Советскому Азербайджану соединенными силами англо-персидских частей, Армении и, возможно, Грузии. В течение месяца боевых действий Баку стал бы “осажденным городом”, с занятием либо сожжением. Поражение кемалистов представлялось залогом крушения советской революции на Востоке. Англия бы утвердила султана в Константинополе и взяла бы контроль над всей Турцией, а Греция получила бы Смирнский вилайет. Лондон осуществил бы компенсацию Турции за счет Азербайджана, Кавказа и Туркестана. Новый фронт отрезал бы Советскую Россию от нефти, хлопка, началась бы “священная война” мусульман не против Англии, а против Советской России.

Спасение кемализма и крушение возможного наступления виделось в совместных действиях с турками: “Как то, так и другое может быть достигнуто только путем наступления в связи с националистическими турецкими войсками на Армению под флагом свержения ига дашнаков, угнетающих свой народ, и с целью соединения с революционной Турцией”.¹ Успех советизации Армении должен был укрепить материально и политически режим Кемаль паши, позволить использовать против греков Эрзерумской корпус, а в случае поражения осуществить отступление “до самого Кавказа”.

Вывод Армении из стана противника ослабил бы английскую коалицию против Советской власти на Кавказе. Важным преимуществом являлось использование кемалистов в качестве ударной силы советизации Армянской Республики: “Военные операции не требуют никаких добавочных сил с нашей стороны, но, по существу, они будут проведены турецким эрзерумским корпусом; наступление с нашей стороны будет почти что демонстрационное, для которого сил у нас будет достаточно”.

Прогнозировалось лояльное отношение кемалистов к армянскому населению, поскольку назначенные красные комиссары позволили бы избежать эксцессов. При этом через левые органы печати в Европе надлежало поднять “страшный шум о новой армяно-турецкой резне” и

---

¹ Там же, с. 283.

гуманистической миссии красных частей, которые бы установили Советскую власть. После чего предусматривались немедленный вывод турецких войск и занятие армяно-турецкой границы советскими частями.¹ Разработанный план советизации путем интервенции турецких и советских сил имел ряд составных.

Таблица № 19

Составные	Реализация
1. <i>Военный сценарий</i> – взаимодействие России, Турции и Азербайджана.	1. Деятельность на два фронта - турецкий и советский.
2. Занятие Брест-Литовской границы в ходе вялого наступления с последующей паузой.	2. Цель - заставить оголить советский фронт для прохода Красной Армии, облегчить советизацию Армении.
3. Осуществление совместного маневрирования и контрольной роли красных комиссаров	3. Использование опыта военных действий в Баку и Нахичеване, координация деятельности.
4. <i>Политический сценарий</i>	4. Экспорт Советской власти.
5. Организация общественного мнения европейских стран.	5. Использование турецких эксцессов для успеха Красной Армии.
5. Запасной вариант на случай провала намеченных событий.	5. Спасение кемалистов отступлением до Кавказа.
6. Минимум участия Советской власти.	6. Гуманный образ Советской власти.

План советизации в духе гроссмейстерской шахматной партии был заранее обречен на успех. В Ереван только стали поступать вооружение и обмундирование из Запада, а армянская армия стала отказываться от добровольческой основы. Военный сценарий учитывал рассредоточенность армянских формирований на двух фронтах: турецкий - Карс и Сурмалу и советский - Даралагыз и Казах. Допускалось вялое наступление турецких сил, намечавшее занятие Брест-Литовской границы, паузу и последующее продвижение для оголения советского фронта от армянских частей.

Военно-политический план советизации заменял план разложения внутреннего режима Республики Армения и давления “спорными территориями”, но имелись и уязвимые места. Расчет строился на безусловной подчиненности кемалистов советским видам, но в удобном

¹ Там же, с. 283, 285, 286; Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с.28-32.

случае они могли превратиться в активного противника. Отступление “до самого Кавказа” могло быть представлено результатом давления греческих войск, выполнения союзнического долга, либо следствием перехода на сторону Антанты. Могла сказаться нехватка красных частей как для удержания Советского Азербайджана, так и для размещения на армяно-турецкой границе.

Не учитывалась возможность организации национального либо локального сопротивления в Армянской Республике. В этом контексте интерес представляет парадигма советизации Армении мифотворцев.

Таблица № 20

Мотивация	Действия
1. “Территориальный аппетит” Республики Армения.	1. “Крупная военная кампания” Армении против Турции.
2. Создание “Великой Армении” за счет земель Турции и Азербайджана.	2. Виды дашнаков и поддержка армянских планов странами Антанты. ¹
3. Укрепление Армении после Тифлисского соглашения.	3. “Невыгодность положения” для Азербайджана и Турции.
4. Мирная и добрососедская политика РСФСР.	4. Изменение статуса Зангезура, Нахичевана и Карабаха.
5. Получение Арменией в августе 1920 г. значительной военной помощи от Запада.	5. Возобновление военных действий Армении в сентябре 1920 г. против Турции.
6. Осторожность РСФСР к политической переориентации Азербайджана.	6. Необходимость Армении для РСФСР при “известной политической обстановке”. ²

Весь план советизации представлялся краткосрочной и безболезненной операцией. Возможные недочеты плана должны были быть устранены военной силой и политическим маневрированием. Все приведенные аргументы фактически были нами уже рассмотрены, за исключением военных действий по выполнению начальной стадии плана советизации Армении. К середине сентября советско-турецкий альянс был отоблагодотворен. 18 сентября 1920 г. в Анкаре стало известно о парафинированном русско-турецком договоре. Поступившие в Эрзерум

¹ Имранлы К., Создание..., с. 143.

² Нифталиев И., Азербайджанская ССР..., с. 28-32.

царские золотые монеты катализировали финансовую систему кемалистов.¹ 18 сентября турки на Ольгинском направлении предприняли разведывательное наступление, отбросив армянские части на 10 верст, и заняли господствующую гору Бардис. Был создан предлог для конфликта с Республикой Армения, который должен был перерасти в войну.²

Для обоснования нападения агентство печати Анатолии 23 сентября 1920 г. распространило “Заявление” о боях между кемалистами и дашнакскими отрядами на Кавказе. Утверждалось о необходимости защиты мусульманских братьев по ту сторону границы и наличии плана этнической чистки: “Со дня основания правительства Армении существует решение уничтожить, либо выселить турок, которые составляют 50 процентов населения Армянской Республики”. Военная акция мотивировалась якобы стремлением укрепить основы армянского государства: “Следуя этой политике, правительство заселяет беженцами те районы, где раньше проживали турки, и тем самым расширяет пределы своего национального государства”. Руководство Республики Армения голословно обвинялось в уничтожении 199 турецких селений до конца 1919 г. с населением в 135000 человек. Утверждалось о предоставлении спасшимся беженцам в Баку пособия в 260 млн. руб. В Карабахе армяне обвинялись в уничтожении 50 деревень.³

Пропагандистская акция игнорировала Геноцид армян, охвативший 1,5 млн человек, и массовые репрессии азербайджанцев, убивших только в Шуши 6 тыс. армян.⁴ Помимо искажения и фальсификации политики Армянской республики, “Заявление” агентства печати Анатолии содержало в себе бакинский след, получивший отражение в информации о пособии “спасшимся беженцам”, отражавший взаимодействие двух тюркских государств. Источником данных являлось предшествовавшее мусаватистское правительство, заявлявшее в начале 1920 г. о поголовном уничтожении мусульман в Карсе, Алексан-

---

¹ Кузнецова С. И., Установление..., с.22, 23.

² Последние дни..., с. 82, 83.

³ Оганесян Э., Век..., с. 324.

⁴ Материалы..., N 274, с. 365; N 293, с. 409.

дрополе и Зангезуре. Симптоматичным являлось выступление премьер-министра Азербайджана 26 февраля 1920 г. в Гандзаке.¹ В целом “Заявление” агентства печати наглядно демонстрировало используемую турками политическую технологию обработки общественного мнения и представления искаженного образа противника.

Следует отметить сведения турецкого историка К. Гюрюна о неоднократной готовности командующего Восточной армией Карабекира паши вторгнуться в Республику Армения.

Таблица № 21

Представления о наступлении	Срок начала военных кампаний.
1. 16 марта 1920 г. предписание Кемаля о приступе к “замыслу”.	1. Предупреждение Армянской Республике о готовности к репрессиям.
2. 26 апреля 1920 г.	2. Май 1920 г.
3. 6 июня 1920 г., приказ Великого Национального собрания.	3. 16 июня 1920 г., частичное выступление армии.
4. 20 сентября, санкция на выступление.	4. 28 сентября - общее наступление армии.

16 марта 1920 Мустафа Кемаль дал санкцию командующему 15-ой армии Карабекир паше к нападению на Республику Армению: “Прошу приступить к претворению в жизнь замысла, задуманного давно в случае агрессии на Восток”. В ответ 22 марта Карабекир паша сообщил о сделанном предупреждении военному командованию Армянской Республики для прекращения преследований над исламским населением. По его мнению, оккупация Стамбула “вызвала активность осмелевших армян”. В это время англичане якобы необоснованно подняли вопрос о Геноциде армян, что обусловило “реальное уничтожение мусульман”. Говорилось об отсутствии военной угрозы со стороны большевиков: “Большевистская армия не ступила на Кавказ и нет никаких данных о подобной опасности. Большевики не смогут ввести свой флот в Каспий по Волге до открытия весенней навигации в апреле и, следовательно, не приступят к осуществлению на Кавказе какой-то бы то ни было серьезной операции”.²

¹ Там же, N 260, с. 352.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с.160

Весенняя слякоть представлялась помехой к наступлению против Республики Армения: “В районах действия моей армии выпало много снега, особенно между Эрзурумом и Сарыкамышем, поэтому до весенней распутицы ждать движения и с этой стороны не приходится”.

Карабекир паша в письме Кемалю и шифрограмме от 26 апреля 1920 г. сроком наступления выбрал май: “Я с 26 апреля перебрасывал свои силы к границе. Через две недели, т.е. в мае, уже можно было начинать наступление на армян”.¹ Планировалось двигаться на Ольти и в глубь Армении. Рассчитывалось на поддержку мусульман, нейтральность грузин и незначительность английских сил в Батуми. В тот же день Кемаль ответил о необходимости продолжения “подготовительной работы”. Лишь 10 мая он представил мнение Национального меджлиса о недопустимости военных действий из-за намерения создать политические и материальные контакты с большевиками и отправки делегации Бекир-Сами.

6-7 июня 1920 г. командующий Восточной армией вновь наметил военную операцию, но лишь частями Эрзерумского, Ванского и Эрзинджанского вилайетов, а также Хорасанского батальона. Предусматривалось наступление на Ереван из Нахичевана и Баязета. Но 22 июня поступило указание из Анкары о прекращении подготовки к наступлению. В этой пассивности, по словам Гюрюна, армяне начали операции в Ольти и наступление на Нахичеван, должны штурмовать 22 и 23 июля Кагызман, а 9 сентября приступают к захвату нейтральных территорий.

Лишь 20 сентября 1920 г. поступила санкция на наступление, которое было приказано начать 28 сентября. До этого были предприняты разведывательные действия и занята 18 сентября господствующая гора Бардуса. То есть, еще десять дней ждали политического подтверждения планируемого наступления.² Об этом распоряжении Карабекира Гюрюн говорит: “И даже придя к мысли о неизбежности наступления, но не получив на то разрешение Анкары, он до 28 сентября не позво-

---

¹ Там же, с. 161.

² Там же, с. 162, 163.

лил ни одному турецкому солдату нарушить границы, установленные мирным договором”.¹ В то же время он признает, что в направлении дальше нейтральной зоны армянские части не действовали.

Главным в этих построениях Гюрюна является наличие ряда моментов: 1. Турция получила санкцию парафинированным договором 24 августа 1920 г. на занятие Сарыкамыш и Шатахты по обеспечению железнодорожно-территориальной смычки и выполнила первую часть плана по советской интервенции. 2. Показ самостоятельности Карабекира паши в наступательных действиях - “придя к мысли о неизбежности наступления”. 3. Армения действовала в рамках полномочий, определенных Парижской мирной конференцией и Севрским договором, т. е. не являлась агрессором. Прикрытием политической составной, а именно - взаимодействие с большевизмом, являются обвинения Армении в насилиях над мусульманами. Отсюда и миф о необходимости наказания “осмелевших “ армян.

Муса Марджанлы возникновение и существование Республики Армения связывает исключительно с деятельностью дашнаков: “Тогда её руководство в лице “Дашнакцутюн” противопоставило армян своим ближайшим соседям: начало войны с Азербайджаном и Грузией с тем, чтобы завладеть Карабахом, Зангезуром, Нахичеваном, Борчалу, Самцхе-Джавахети, Тао-Кларджето”.² 1920 год представляется временем претензий к Турции относительно Восточной Анатолии. Общая цель создать “Великую Армению” с соответствующим итогом, но уклоняясь от рассмотрения позиций РСФСР и Турции.³

Теймур Атаев советизацию Армению представляет сквозь призму красного колпака: “Осенью 1920 г. “Армянский вопрос” оказался “под колпаком” Ленина. Колпак - головной убор, который имеет разные значения: национальный убор у киргизов, казахов и каракалпаков; шутовский, поварский, фокусный, банный и мужской. Здесь это понятие использовано, очевидно, в политическом значении, поскольку есть вы-

---

¹ Там же, с. 164.

² **Марджанлы М.**, Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011, 2-е изд. с. 30.

³ Там же, с. 32.

ражения “Колпак свободы” и “Красный колпак” (в смысле грабительский). Выделены “шаги” по реализации “колпака” вождя Советской революции.

Таблица № 22

Шаги советизации	Причины
1.Последовательная деятельность кемалистов.	1. Решение Съезда народов Востока и “Заключение” Совета пропаганды.
2.Отказ Англии от поддержки Армении.	2. Англо-русское сближение как следствие разных факторов.
3.Проект Лиграна от 28 октября 1920 г.	3. Маневр большевиков для окончательной перегруппировки сил.
4.Выгодность советского подхода Армении.	4. Невыгодность советского подхода Азербайджана.
5. 6 ноября 1920 г.- обращение Армении к РСФСР о посредничестве.	5. Сталин: ”драться за Карс не будем”, но Армении советизируем.
6.Беспроblemная советизация Армении.	6.Смена кабинета Армении:С.Врацян-ориентация на Турцию.

Представленные положения, сами по себе, интересные, требуют осмысления с позиции историзма. Военная деятельность кемалистов диктовалась, как уже было показано, получением известия о подписании договора 24 августа 1920 г., определяющего совместную интервенцию, выход на линию Сарыкамыш - Шатахты, восстановление Брест-Литовской границы на Кавказе и советизацию Армении. Манифест народов съезда в начале сентября 1920 г. осудил деятельность “продажных дашнакских и меньшевистских правительств” и призвал их к свержению, реализуя установку Советского центра.¹

Там были постановочные выступления представителя Анкарского правительства Ибрагима Тали и советского востоковеда М. Павлович-Вельтмана, осуждавших дашнаков как сотрудников “западного капитализма”. Это признает сам Атаев, переходя после этих громких заявлений к “Заключению” президиума Совета пропаганды. Отсюда рубрика автора “Армянский вопрос на съезде и постфорумное внимание “Совета пропаганды”.² При этом отметим, что в армянской историографии

¹ Республика Армения..., N 231, с. 276.

² Атаев Т., О корнях призыва..., ч. II. - <http://www.islamsng.com/authors/Ataev/4732>

значение съезда народов Востока как форума, решившего судьбу Карабаха и Зангезура, а главное Армении - "будущее молодой Республики Армения", представил член делегации Шанта А. Тертерян. Им отмечались также участие на съезде палачей армянского народа - Энвера и Халила, представительство армянских большевиков А. Микояна, А. Нуридджаняна, С. Касьяна, А. Мравяна.¹

"Заключение" президиума Совета пропаганды народов Востока" от 17 сентября о необходимости наступательных действий против Армении при сотрудничестве с кемалистами также исходило из указаний по реализации парафинированного договора. Представленный сценарий предназначался Президиуму Исполкома Коминтерна и ЦК РКПб. При этом Совет пропаганды с учетом местонахождения в Баку проявил местную инициативу: указал на подготовку дашнакского правительства к агрессии против Азербайджана, особенно в Карабахе, Зангезуре и Казахе,² что было сшито белыми нитками.

Координационные меры по советизации Армении осуществлял Красный Кремль. 21 сентября 1920 г. пленум ЦК РКПб принял решение направить видного партийца И. В. Сталина в регион с целью "упорядочить всю нашу политику на Кавказе и на Востоке", сохраняя за ним статус члена Революционного военного совета РСФСР.³ 24 сентября Чичерин отдал указание советским представителям в Закавказье рассматривать их деятельность в качестве прогрессивного и демократического элемента в мусульманстве", гибель которого содействовала бы развитию панисламизма и фанатизма против Советской власти. Чичерин отмечал: "Объявление священной войны с султаном во главе в Малой Азии против нас, в случае победы этих реакционных элементов над кемалистами, может повергнуть и Баку, и вообще наше положение на юго-востоке новым серьезным испытаниям".⁴ Дружественная Турция представлялась стержнем восточной политики РСФСР.

Попытка Сарыкамышского гарнизона 25 сентября 1920 г. отбить Бардис закончилась неудачей из-за подоспевшей свежей турецкой час-

---

¹ Тертерян А., Переговоры Республики Армения..., N5, с. 5.

² Республика Армения..., N 237, с. 282.

³ Там же, N 241, с. 289.

⁴ Казанджян Р. В., Большевики и младотурки. М., 1999, с. 3.

ти. После накопления сил 28 сентября началось наступление основных сил кемалистскими подразделениями 9 и 12 дивизий. В итоге армянские формирования 29 сентября были вынуждены оставить Караурган, Кагызман, Сарыкамыш и отойти к Карсу. Заняв линию Сарыкамыш-Шатахты, армия Карабекира временно приостановила наступление.¹ Этим был упразднен территориальный барьер Сарыкамыш-Шатахты между Турцией и Красной Армией, создав предпосылку для транзита через Армянскую Республику.

28 сентября 1920 г. Чичерин внес записку в Политбюро ЦК РКПб о предложении Лиграна начать переговоры с дашнакским правительством по организации транзита через Армению на основе передаче ей Загнезура и Нахичевана. Наркоминдел представил мнение полномочного представителя Элиавы в Турции и Персии и Кирова в Грузии о бесперспективности надежды на поставку вооружения кемалистам через Армянскую Республику. Ведение переговоров рассматривалось возможностью оказаться в дипломатической и политической “ловушке”. Представители Советской России выражали несогласие с передачей “спорных территорий” России во избежание “неизбежного скандала” в Азербайджане. От себя Чичерин присовокупил о возможности решения транзита разными путями: “Надо считаться с тем, что отрицательный ответ на вопрос Лиграна означает несомненную невозможность добиться мирным путем транзита через Армению”.²

29 сентября пленум ЦК РКПб под председательством Ленина обсудил два важных вопроса: “О переговорах с Арменией” и “О восточных делах”. Готовясь к пленуму, Ленин имел беседу с Кировым о положении дел на Кавказе.³ Вопрос о переговорах с Арменией базировался на содержании записки наркоминдела. Постановлено проявить комплексный подход: “Одобрить предложение тов. Чичерина, Элиавы и Кирова”.⁴ По другому вопросу, стоявшему на повестке дня, было решено усилить XI Красную Армию, предоставить оружие и деньги ке-

---

¹ Республика Армения..., N 245, с. 291.

² Там же, N 243, с. 291.

³ Хейфиц А. Н., Советская Россия..., с. 132.

⁴ Республика Армения..., N 245, с. 291.

малистам, одобрить договор с Азербайджаном, предусматривающий военную и экономическую помощь.¹

5 октября 1920 г. Чичерин телеграфировал Лиграну о необходимости сохранять выжидательную тактику в турецко-армянской войне: “На все Ваши шифровки посланы ответы. Пока турки не продвигаются в глубь Армении, пока турки остаются на линии Сарыкамыш-Шатахты, нет особенного [повода] для вмешательства, но если они пойдут дальше, придется что-нибудь сделать. Сообщайте нам немедленно об их движении”.

Указывался учет негативных последствий от наступательной активности турок, но их деятельность в Армении представлялась подконтрольной: “Опасаемся, что Франция раздувает конфликт, чтобы испортить отношения между Грузией и Россией и превратить Грузию [в] колонию Антанты”. Языком эзопа сообщалось: “Армения за последнее время все больше превращается в орудие наступательной политики Антанты. Но мы не можем позволить ее раздавить”.² Между тем со стороны Орджоникидзе указано о готовности РСФСР выступить в качестве посредника между Грузией и Арменией.³

Указание Чичерина о посредничестве Атаев связывает с русско-английским сближением “как следствие активизации Петроградом восточной линии” и отказом Великобритании от поддержки Республики Армения. Активизация восточной политики Кремля связывается с заключением 12 октября 1920 г. договора о перемирии между РСФСР, Польшей и Украиной, позволяющим перебросить дополнительные силы на Кавказ. Это представляется стимулом для изменения отношения Англии к дашнакам. Проявлением новой позиции указывается постановление кабинета министров 18 октября не рекомендовать финансовые гарантии Лиги Наций для Армении, вопреки мнению канцлера казначейства. “В свете происходящего можно отметить, - указывает Атаев, - что отказ Лондона в тот период от поддержки Армении объяснял-

---

¹ Там же, N 246, с.292.

² Нахичевань - Шарур..., N 245, с.306.

³ Атаев Т., О корнях призыва..., ч. III. - <http://www.islamsng.com/arm/faces/4784>

ся и экономической канвой”. В доказательство приводится потепление экономических отношений: “К этому времени родились контракты с рядом британских фирм о поставке в России нескольких сотен автомобилей, о ремонте российских паровозов и т.д. Ну а в том же октябре 1920 г. возникло первое англо-русское СП Аркос” (“All-Russian Co-operative Societu”).¹

Охлаждение Англии к Армении, а точнее - западных стран, являлось следствием решения конференции Сан-Ремо в апреле 1920 г. не выделять военные формирования для содействия закавказским республикам. Теперь им приходилось пожинать последствия собственной позиции, что проявилось в политических решениях.

Учитывая соотношения сил против альянса Турция - РСФСР - Азербайджан, руководство Армении приняло меры по стабилизации военно-политической ситуации. На основе инструкции правительства председатель Национальной делегации Агаронян 25 сентября запросил приема Армении в состав Лиги Наций.² 27 сентября министр иностранных дел телеграфировал представителю в Грузии о необходимости обращения к верховным комиссарам Англии и Франции в Закавказье Люку и Корбелю для “давления” на Турцию с целью приостановления военных действий в Карсской области. От Грузии ожидалась поставка нефти для переброски войск и снаряжения на Карсский фронт. Предлагалось обратить внимание меньшевистского правительства на турецкую угрозу для Батуми. От представителя барона Врангеля ожидалась помощь в виде снаряжения либо высадки десанта в районе Трапезунда.³ Учитывались успехи белогвардейского правителя Крыма, начавшего наступление на Донбасс, против которого Реввоенсовет РСФСР создал южный фронт.⁴

30 сентября кабинет министров Армении объявил военное положение в стране и мобилизацию всех мужчин в возрасте от 20 до 35 лет. При этом ожидалось наступление красных частей в районе Дилижан-

---

¹ Там же.

² Барсегов Ю., Геноцид армян..., N 451, с.395, 396.

³ Республика Армения..., N 242, с. 290.

⁴ История СССР, т. 7, с. 590.

Каракилис, требующее сохранения боеспособных частей, необходимых для противостояния туркам. Руководство Армянской Республики не допустило оголения Советского фронта.¹

В это же время, 30 сентября состоялась встреча дипломатического представителя в Грузии Бекзадяна с Леграном в Тифлисе относительно турецкого наступления, носившая обтекаемый характер, а также с представителями Англии, Франции и Греции. Численность вторгшихся турецких сил была определена в 12 тыс. Потеря Ольти и Сарыкамыша представлена лишением Армении единственного источника приобретения топлива для железнодорожного сообщения, могущего иметь решающее значение при переброске войск. Представлена цель турецкого вторжения - утвердить границы Брест-Литовского договора, закрепить союз с большевизмом, получить свободу действий против греков. Позиция Советской России характеризовалась недружественной. Представлено также мнение Леграна, что вторжение кемалистов преследует задачу не допустить “армянскую агрессию” в Западной Армении. Запрашивалось содействие дружественных стран. Обсуждена возможность греческого десанта в районе Трапезунда для ослабления турецкого натиска.² 1 октября правительство призвало граждан республики к священной войне во имя защиты отечества: “Граждане, к оружию, на фронт и к победе”.³

6 октября 1920 г. Агаронян представил обращение председателю Совета Лиги Наций, где указывалось, что Карабекир паша 2 октября начал продвижение к Карсу. От турецкого командующего был получен ультиматум с требованием к Армении покинуть району Карса, Ольти и Ардагана, согласно условиям Брест-Литовского мира. Требование было сочтено нарушением Севрского договора. Предлагалось Лиге Наций осуществить вмешательство в “любой форме”, чтобы обеспечить “уважение” к договору. Указывались трудности национального правительства в этой сфере:⁴ “Армения могла бы легко обеспечить защиту

---

¹ Республика Армения..., N 248, с. 293.

² Там же, N 252, с. 296, 297.

³ Там же, N 251, с. 295.

⁴ Барсегов Ю., Геноцид армян..., N 453, с.398, 399.

своих границ от вторжения турок, если бы ей одновременно не угрожали татары Азербайджана и большевики”.

Представлялось значение военно-стратегическое наступления кемалистов для Республики Армения и отношений западных стран с советским режимом: “Продвижение, предпринятое Кязим Карабекиром, представителем Мустафы Кемали на Кавказе, является новой попыткой турок объединить две группы ислама путем подавления государства, а именно Армении, которая служит препятствием на пути этого объединения. Со своей стороны, большевики благосклонно относятся к этому наступлению, поскольку они убеждены, что мусульманская революция неминуемо породит в экономике Востока в целом беспорядки, на которые она делает ставку, чтобы добиться распространения своей системы”.¹ Представление было повторено 12 октября, но безуспешно.²

Причиной являлось охлаждение позиции Англии. В памятной записке МИД “Армения и Кавказ” за конец сентября - начало 1920 г. признавалась военная угроза Турции: “В момент написания этой справки Республика Армения подвергается нападению банд турецких националистов вдоль её южных границ, в то время как азербайджанские татары и советские войска отвлекают на себя её силы в Нахичеване и Зангезуре. Оружие, боеприпасы и военное снаряжение поставляются Союзниками”.

Выражался оптимизм в стабилизации ситуации: “Что касается людских ресурсов, то обе республики [Армения и Грузия] имеют достаточное число обученных бойцов, чтобы отстоять свою независимость в противоборстве с любыми силами, которые мог бы выставить Мустафа Кемаль”.³ 13 октября армянские части 1920 г. предприняли контрнаступление против турок на Карском и Сурмалинском фронтах,⁴ в результате чего бои стали вестись на подступах Сарыкамыш и Кагызмана.⁵

---

¹ Там же, с. 399.

² Там же, с. 403.

³ Там же, N 452, с. 398.

⁴ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 164.

⁵ Барсегов Ю., Нагорный Карабах..., N 548, с.524.

Успех контрнаступления должен был задать тональность русско-армянской конференции, открывшейся 13 октября в Ереване. Круг участников переговоров составляли делегация Шанта и участники миссии Лиграна. Руководство Республики Армения представило семь пунктов взаимопонимания: определение территории республики в составе Ереванской и Карсской областей, Зангезура, Карабаха и Лори; отвод турецких сил к границам Русской Армении 1914 г.; вывод турецких сил из занятых территорий; сохранение на территории западноармянских вилайетов лишь турецкой администрации; принятие посредничества РСФСР; возвращение культурного достояния из России; поставки нефти, взамен чего Ереван предоставлял ей транзит для военной помощи кемалистам.¹

Предъявленные пункты не учитывали совпадения желаний и возможностей. Подобное соглашение могла требовать сильная Армения, но не Республика Армения, ослабленная Тифлисским соглашением, вторжением кемалистов и угрозой наступления советских войск. Фактически они свидетельствовали о желании подорвать переговоры. Потакателем подобных настроений явился английский верховный комиссар Стокс, который предложил дашнакскому правительству идею создания Закавказской конфедерации в составе Армении, Грузии и даже Азербайджана, где вскоре якобы должны были победить мусаватисты, с подключением Дагестана. Армянской Республике обещалось поставить 1 млн. пуд нефти и оружия на основе ссуд, осуществление блокады Трапезунда для разрыва связи кемалистов с большевиками.²

Между тем 14 октября Политбюро ЦК РКПб 1920 г. утвердило предложения Чичерина по советизации Армении: 1) с учетом мнения ЦК КПб Армении и Кавбюро ЦК РКПб начать “решительные действия” в Армении; 2) поддержать Армению в переговорах с кемалистами; 3) содействовать созданному Советскому правительству.³

---

¹ Лазян Г., Армения..., с. 260, 261.

² Зограбян Э.А., Армяно-турецкая..., с. 227, 228.

³ Республика Армения..., N 263, с.303.

В Грузию прибыл представитель турецкого командования для обеспечения её нейтралитета при возобновлении военных действий. 17 октября советник миссии РСФСР в Тифлисе Старк сообщил Орджоникидзе о встрече с турецким представителем и выполнении установки руководства: “Я уже сообщал Вам о нём. Я передал ему Ваш взгляд на наступление турок и желательности воздержаться от действий, могущих провоцировать Антанту”.¹

Представитель турок выразил понимание: “Он отвечал, что кемалисты имели в виду только занятие территории до Карса и Ардагана, населенной мусульманами. Дальше идти не собираются, если армяне не будут проявлять активность”.² Сообщено о согласии правительства Грузии признать законным режим Кемаль паши в Анатолии и заключить договор.

В этих условиях представления Агароняна в Лиге Наций о помощи удостоились вежливого внимания. Докладчик по этому вопросу лорд А. Дж. Бальфур, представитель Англии на десятой сессии Совета Лиги Наций, 20 октября выявил наличие правового казуса и неполноты полномочий организации: “Лига Наций призвана заниматься международными отношениями признанных и суверенных государств. Нынешнее вторжение в Армению осуществляют нерегулярные войска, которые не подчиняются признанным и ответственным правительствам. Кроме того, Лига не располагает никакими вооруженными силами”. Было предложено заняться этим вопросом генеральным державам в Верховном Совете.³

Такой подход вызвал охлаждение с армянской стороны. Легран 24 октября 1920 г. телеграфировал Чичерину: “Армяне воздерживаются от соглашения [с] Англией в виду отказа англичан признать за Армению спорные области...”⁴ Делегация затребовала от советского представителя их закрепления за Республикой Армения. По мнению Легра-

---

¹ Там же, N 265, с. 304.

² Там же, с. 309.

³ Барсегов Ю.Г., Геноцид армян..., N 457, с. 403.

⁴ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 547, с.522.

на, этот вопрос надлежало согласовать с Азербайджаном.¹ Значение подхода оттеняло создание группы зангезурской советских войск во главе с комбригом Куришко для подавления восстания Гарегина Нжде в Сюнике из-за продовольственных разверсток.² Учитывался факт переброски армянских сил с армяно-азербайджанской границы на турецкий фронт.³

Уяснение положения Армянской Республики кристаллизировали переговоры Бекзадяна в Грузии. 25 октября 1920 г. состоялась встреча с грузинскими представителями. Ими было заявлено об отказе Грузии от “морального нейтралитета” в пользу Армении. Акциями содействия представлены проведение антисоветского митинга, протест Чичерину, разрешение призывать армянских подданных Грузии на воинскую службу и поставки нефти через ее территорию. Военное сотрудничество с Армянской Республикой отвергалось до решения статуса спорных территорий. Советизация Армении представлялась нереальной, а угроза вторжения Кемаль паши - несостоятельной. Воевать с Советской Россией Грузия не собиралась, благо на руках был недавно заключенный договор о дружбе, а против турок сдерживающим фактором представлялись мусульманские подданные в Аджарии и Ахалцих. Эфемерность заявления высветили слова начальника штаба Грузии Захарадзе, что турки выставили против Армянской Республики 18 тыс. аскяр. Фактически к предшествующим боевым частям прибавилась новая третья дивизия. Грузия заняла позицию самоустраненности от армяно-турецких столкновений и угрозы советизации, полагаясь на отношения с Антантой и договор с Советской Россией.⁴

Обрушилась надежда на помощь Запада. Председатель Совета Лиги Наций П. Гиманс 27 (23) октября 1920 г. в ответ на обращения Агароняна выразил лишь деликатное “сожаление” по поводу страданий Армении и армянского народа.⁵ 27 октября турки начали штурм Карса,

---

¹ Там же, N 546, с. 522.

² Там же, N 548, с. 523.

³ Там же, N 549, с. 523.

⁴ Республика Армения..., N 271, с. 312- 314.

⁵ Барсегов Ю.Г., Геноцид армян..., N 461, с. 409, 410.

захватив окружающие высоты крепости.¹ Ситуация потребовала от армянской стороны кардинального решения.

28 октября уполномоченные правительств РСФСР Б. Легран и Армении Л. Шант, А. Тертерян, Л. Зарафян подписали “Протокол заключительного постановления конференции”. Статья первая гласила о согласии армянской стороны подписать разработанный проект мирного договора при реализации трех условий. Первое условие требовало признания за Армянской Республикой Нахичеванского и Зангезурского уездов от правительства РСФСР и АзССР с выводом их войск, а Карабах, согласно второму условию, признавался находящимся вне претензии юрисдикции Ереванского режима. Третье условие предусматривало выделение со стороны РСФСР 2,5 млн. руб. золота, “учитывая бедственное положение трудового народа Армении”. Вторая статья выражала согласие Армянской Республики с посредничеством Москвы в территориальных вопросах с Турцией. Пояснительные три пункта предусматривали: отвод войск кемалистов к границе 1914 г.; отказ Великого Национального собрания от Брест-Литовского соглашения и Батумской “конвенции”; признание Анкарским режимом независимости Армянской Республики в рамках границ указанных мирным договором с РСФСР.²

По содержанию “Протокола” Армянская Республика отказывалась от Севрского договора, ориентировалась на московский летний план размежевания границ с Азербайджаном, соглашалась на посредничество Красного Кремля с Турцией для утверждения этнографических границ в Западной Армении. Можно сказать, что “Протокол” являлся компромиссом для армянской стороны.

Разработанный “Проект мирного договора”, состоящий из 17 статей и двух примечаний, признавал независимость Армянской Республики. Примечание к первой статье отражало право армянской стороны на часть западноармянских вилайетов: “РСФСР считает справедливым присоединение к Республике Армения областей Турецкой Армении и

---

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 164.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 552, с. 526, 527.

готово оказать свое дружеское влияние на союзные государства с целью фактического присоединения различных означенных областей или частей их к Армении”. Этим декларировалось посредничество Красного Кремля в армяно-турецких отношениях.

Вторая статья говорила о невмешательстве РСФСР во внутренние дела Армении. По третьей статье государственная граница между Арменией и “входящей в состав Российской Советской Федерации Азербайджанской Социалистической Советской Республикой”¹ подлежала определению во время конференции представителей Еревана и Баку при участии уполномоченных РСФСР. При отсутствии соглашения на “немедленно созываемой конференции” после подписания договора вопрос должен был быть решен референдумом.

Статья четвертая излагала территориальный формат государства Армения - Эриванская губерния (за исключением Нахичеванского уезда), Карсский округ, южная часть Елизаветпольской губернии с городами Каравансарай и Дилижан. Конкретизировался механизм определения принадлежности спорных территорий - консенсус и плебисцит:² “Государственная принадлежность спорных территорий между Арменией и Азербайджаном - так называемых Карабаха, Зангезура и Нахичеванского уездов, при отсутствии непосредственного соглашения определяется референдумом”.³ Содержание этой статьи противоречило условию “Протокола” о признании за Республикой Армения Нахичевана и Зангезура. В то же время указывалась возможность включения в состав республики отдельных частей бывшего Кавказского наместничества, входящих в состав соседних образований, но при их согласии. Очевидно, что речь шла о нейтральной зоне с Грузией.

Оставшиеся статьи затрагивали вопросы недопущения антиправительственной деятельности различных организаций, касались гражданства, возвращения беженцев и культурных ценностей, заключения торгового договора, установления дипломатических и консульских отно-

---

¹ Там же, N 553, с. 527.

² Там же, с. 528.

³ Республика Армения..., N 273, с. 317.

шений, решения гражданских проблем, передачи Армении Лазаревского института восточных языков и освобождения её от всех долгов царской России, поставки нефти в годовом объеме потребности, поставок товарных вагонов и оборудования для хлопчатобумажной промышленности. Статья 17 предусматривала ратификацию договора с обменом грамот в г. Москве.

“Проект мирного договора” содержал два важных примечания. Первое примечание разрешало РСФСР осуществлять военный транзит по железным дорогам Армянской Республики с выплатой 25% стоимости грузов, предназначенных для Турции. При этом предусматривался отказ Турции от концентрации сил на границе с Армянской Республикой. Второе примечание позволяло РСФСР использовать средства связи Армянской Республики. Примечания вступали в силу после прекращения военных действий между Турцией и Арменией, а также признания Нахичеванского и Зангезурского уездов за армянской стороной.¹

Следует отметить несостоятельность точки зрения, отвергающей существование “Протокола заключительного постановления конференции” между представителями РСФСР и Республики Армения в виде “Проекта мирного договора”. Вместо этого утверждается о подписании мирного договора от 28 октября 1920 г. между Советской Россией и дашнакской Арменией, что является nonsensом. Кроме того, И. Нифталиев на основе “договора” делает обобщения о передаче спорных территорий в пользу Армении, хотя там говорилось о допущении проведения референдума среди населения Карабаха, Зангезура и Нахичевана: “Территории Азербайджана использовались в качестве разменной монеты, в угоду далеко идущих идеологических, политических и стратегических целей большевиков без учета интересов Азербайджана”.²

По мнению Атаева, заключенный “Проект мирного договора” “можно рассматривать в качестве маневра большевиков, вызванного необходимостью выиграть время для окончательной перегруппировки сил”, поскольку означало якобы поддержку дашнаков против турок. Этим

---

¹ Там же, с. 316-320, 417, 418.

² **Нифталиев И.**, Азербайджанская ССР..., с. 33.

объясняется негативное отношение к нему Политбюро ЦК АКПб.¹ При этом не дается содержание проекта, что означает игнорирование нелицеприятной информации. Реальный ответ требует конкретики.

28 октября 1920 г. Легран отбыл из Еревана в Баку. Обязанности полномочного представителя РСФСР были возложены на советника представительства О. А. Силина.² Турецкое командование ждало завершения миссии Леграна для возобновления военных действий. Карсская крепость пала 30 октября 1920 г. Стремительность и мощь натиска обусловили неразбериху. Были пленены начальник общего штаба Карсского фронта ген. Векилов, министр попечения Бабалян и другие штабные служащие. Военная ситуация для Армянской Республики стала трагической. 1 ноября 1920 г. правительство Армении объявило населению о падении Карса и своей решимости сражаться до конца: “Лучше найти смерть на поле боя, чем видеть гибель Отечества”. Граждане, в “это ужасное время” призывались к общенародной войне.³

В своих акциях Красному Кремлю приходилось учитывать политическую конъюнктуру времени в геополитическом срезе. Чичерин 29 октября 1920 г. направил письмо Леграну о необходимости отсрочки в вопросе определения статуса спорных территорий. Мотивацией указывалось стремление сохранить “дружелюбное отношение” левого общественного движения Англии, когда правительственная власть представляла деятельность РСФСР по советизации Армении в качестве “насильников”. Нежелательным сочтена возможность представления информации о том, “будто бы у нас какое-то военное соглашение с турками и будто мы в союзе с ними открываем военные действия”. Рекомендовано продолжать оккупацию спорных территорий красными частями.⁴ По сути дела, выдвигалась необходимость тайм-аута в советизации Армении.

Необходимость осмысления ситуации после продвижения кемалистов Чичерин изложил в письме к Леграну 3 ноября 1920 г. Открытым

---

¹ Атаев Т., О корнях призыв...ч. III. - <http://www.islamsng.com/arm/faces /4784>

² Республика Армения..., N 275, с. 321.

³ Там же, N 280, с.326.

⁴ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 556, с. 529.

текстом указывалась туманность целей кемалистов: “В данный момент нам еще не ясно, наступают ли турки на почве советской ориентации с целью приближения к нам, или же они наступают на почве перемен своей политики и закулисного соглашения с Антантой, для того, чтобы начать завоевательную политику на Кавказе по образцу 1918 г. в качестве компенсации на Западе”.

Угроза занятия турками Баку, по примеру Нури паши в 1918 г., сочтена реальной: “Эта неясность заставляет нас быть сугубо осмотрительными”. В этом контексте возникла перспектива использования против младотурок Армении и Грузии: “В это же время эта опасность заставляет нас серьезно считаться с возможною ролью Армении и Грузии, как партнеров против возобновления наступательной политики турок”.¹ Беспроblemная советизация Армении стала представляться головоломкой.

В Азербайджане еще не разобрались в перипетиях политики Советского центра. 31 октября 1920 г. II съезд КП Азербайджана послал приветствие ЦК КП Армении с пожеланием скорой победы Советской власти.² Вернуться к реалиям заставил “Проект мирного договора с Арменией”.

4 ноября совместное заседание Политбюро ЦК АзКПб и Кавбюро РКПб обсудило вопрос “О положении в Армении” Докладчиком выступил Легран. В присутствии координатора политики ЦК РКПб на Кавказе и Востоке Сталина выяснилось “отрицательное отношение” к проекту договора между Арменией и РСФСР из-за отсутствия советизации Ереванского режима. Позиция члена ЦК Арм.КПб Довлатова обусловила отложение “окончательного решения” до выяснения позиции ЦК РКПб. Переговоры с ЦК РКПб поручены Сталину. Камнем преткновения стал вопрос спорных территорий. Пункт “б” постановления гласил: “Одновременно сообщить мнение Политбюро, что предложенный пункт договора о передаче Нахичевана и Зангезура не выго-

---

¹ Там же, N 559, с. 531.

² Республика Армения..., N 277, с. 323.

ден ни в политическом, ни в стратегическом отношениях и может быть принят лишь в крайнем случае”.¹

Составление мнения Политбюро было поручено Нариманову, уже известному своей аргументацией относительно проблемы “спорных территорий”. Было решено не посылать Леграна в Армению, чтобы не обострять политическую обстановку из-за кемалистского наступления. Сочтено необходимым организовать поездку Леграна в Москву для выяснения судьбы мирного договора с Арменией, что означало лишь затягивание времени по принятию решения. Соответственно послание Довлатова в Армению признана нежелательным.

Выводы из принятого постановления “О положении в Армении” сделали Сталин и Орджоникидзе. 5 ноября 1920 г. они сообщили Чичерину о невыполнении Леграном установки по советизации: “Приехал Легран с проектом договора, никакого ультиматума не было предъявлено армянскому правительству”. Сухо изложено содержание разработанного соглашения: “Проект договора предоставляет Армении Нахичеванский и Зангезурский уезды, мы получаем право провоза в Турцию оружия и проч., если турки под нашим давлением отходят к границе 1914 года”. Заявлено о необходимости внесения корректив: “Проект не может быть подписан немедленно и нуждается в подробном рассмотрении и существенном изменении”.² Сообщено о желательности поездки Леграна в Москву “для объяснений”.

Другой телеграммой от 5 ноября обоими деятелями предложено было направить тройку партийных деятелей (П. Мдивани, Д. Корхамазова и Б. Шахатинского) к Кемалю с “целью рекогносцировки” и представления информации Красному Кремлю. Требовались соответствующие мандаты представительства для переговоров. Для этой тройки запрошена инструкция о наступлении на Армению: “Опоздание с нашей стороны опасно (мы и так опоздали)”.³

---

¹ Там же, N 282, с. 327.

² Там же, N 283, с. 328.

³ Там же, N 284, с. 328.

В отдельной телеграмме Сталина Чичерину говорилось о занятии турками Карса, предстоящем падении Александрополя. Сделаны обобщения о наступлении кемалистов и возможных последствиях в пользу советизации Армении: “Турки хитрят и преследуют свои собственные цели, т.е., видимо, хотят заставить Армению отказаться от Севрского договора и поставить Антанту перед свершившимся фактом в связи с предполагающимися переговорами кемалистов в Константинополе. Положение в Армении таково, что если будет потерян Александрополь, не исключена возможность передачи власти дашнаками нам на манер Азербайджана”.¹

5 ноября 1920 г. Чичерин раскрыл армянский пасьянс перед Сталиным. Предлагалось учитывать возможность превращения Грузии и Армении в “барьер против завоевательной политики переживших фронт турецких националистов”, поскольку надлежало учитывать фактор перевертыша. Ставка на действенность фактора мусульманства могла оказаться несостоятельной: “В нашей ставке на мусульманство приходится все время считаться с тем, что в один прекрасный день антибольшевистская тенденция, как это уже имело место в Афганистане, может оказаться сильнее, чем антианглийская”.

Предлагалось учесть это обстоятельство в деятельности бакинских товарищей: “Я все время предостерегал и предостерегаю против той односторонней ставки на одно мусульманство, представителем которой был у нас Нариманов. В данный момент мы стоим за то, чтобы не менять еще наше отношение к кемалистам, чтобы не терять из рук того, что еще может быть в наших руках в этом отношении, и не толкать колеблющихся в противоположный лагерь”.²

В Армянском вопросе предлагалось проявлять выжидательность: “Поставленное в той или иной форме требование советизации [Армении] будет означать для нас серьезную ответственность и обязательство, которые придется исполнять”. Сложность и неопределенность ситуации для ЦК КПБ допускалось возможным решить за счет обраще-

---

¹ Там же, N 285, s. 329.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 561, с. 532.

ния руководства Армении о помощи и посредничестве, взамен согласия на транзит через ее территорию и отказ от союза с Англией.

Вечером в 22 ч. 15 мин. Сталин согласился с подходом Чичерина: “Положение в Турции неясно, оно может стать опасным, если состоится соглашение Кемаля с Антантой, ибо нейтрализация Кемаля облегчит поход Антанты на Баку”. Предложено уяснить ситуацию в отношении Турции. Относительно Армении согласовано подтверждение позиций: “С договором с Арменией пока надо тянуть, делая вид, что желаем выгодного для нас мира, а потом видно будет”.¹

6 ноября 1920 г. Чичерин сообщил Сталину об обращении руководства Армении к РСФСР о посредничестве с турками. Военный комиссар Л.Д. Троцкий выразил возможность посылки войск для советизации Армении, поскольку была освобождена Северная Таврида от белогвардейцев, и дни режима барона Врангеля были сочтены.² Однако Чичерин считал необходимым разрешить вопрос Армении “политическим путем”. Сталину рекомендовалось определиться между двумя вариантами развития событий: советизация и дипломатическое признание. Советизация представлялась чреватой осложнениями и непосредственным вмешательством: “Есть две возможности: максимальная - спасти Армению ценой её советизации, хотя тут встает вопрос, не будет ли поспешно, и армянские коммунисты начнут настаивать, пойдут восстания, мы должны оживать штыками”. Дипломатическое признание базировалось на проекте мирного договора Лиги Наций: “Другая возможность - минимальная: требовать за наше посредничество транзита и откола Армении от Антанты, аннулирование её договора (Севрского)”.³

6 ноября 1920 г. турки подошли к Александрополью, что побудило руководство Армении пойти на перемирие. Последовало требование правительства Анкары о сдаче всего вооружения г. Александрополя - 2000 винтовок, 2 поезда, 12 пушек, 1000 магазинов для патронов, 6000

---

¹ Там же, N 563, с. 533.

² История СССР, т. 7, с. 594.

³ Республика Армения..., N 286, с. 330.

снарядов, 2 поезда и 50 вагонов.¹ Агрессивные поползновения турок сопровождались дезинформационным прикрытием. 7 ноября Чичерин обратил на это внимание Лиграна: “Турки заявляют, что хотят де освободить Армению от дашнаков. Это жульничество. Надо приостановить передачу им оружия, пока не заключат перемирия. Вот это условие принятия наших условий с армянами”.² Вопрос Зангезура и Нахичевана признан “открытым”.³

11 ноября 1920 г. турки возобновили наступление, обусловившее обращение дипломатического армянского представителя в Грузии Бекзадяна к Лиграну о содействии.⁴ В Париже глава армянской делегации Агаронян представил ноту великим державам по поводу наступления турок в Армении. На вопрос корреспондента константинопольского издания “Жоговурди дзайн” о последствиях последовал безысходный ответ: “Никто из союзников ни одного солдата не намерен посылать в Армению”.⁵

В тот же день Чичерин радиотелеграммой оповестил Кемаль пашу, командующего восточным фронтом Карабекира, главу правительства Армении, представителя Лиграна о взятии РСФСР функции посредника между Арменией и Турцией. Полномочным представителем в районе боевых действий был назначен Мдивани. Ожидалось прекращение военных акций.⁶

13 ноября 1920 г. руководство Республики Армения приняло предложение Грузии временно ввести грузинские части в нейтральную зону, не изменяя её статуса: “Нахождение грузинских войск в Нейтральной зоне не порождает никаких новых прав на эту территорию”.⁷ Санкционировался пропуск армянских беженцев до 10 тыс. в нейтральную зону. Соглашение позволяло Грузии расширить буферную зону против турок, усилить претензию на её захват, а армянской стороне - обеспе-

---

¹ Там же, N 288, 292, 293, 297, с. 331 - 335, 338.

² Там же, N 290, с. 333.

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 566, с. 535.

⁴ Республика Армения..., N 297, с. 338.

⁵ Там же, N 298, с. 339.

⁶ Там же, N 295, с. 336. 337.

⁷ Там же, N 300, с. 340.

чить временную безопасность для местного населения, создать условия для вывода и размещения беженцев из военной зоны конфликта с турками.¹ Военные ресурсы республики были на исходе. Поставленная цель создания 40 тыс. боеспособной армии оказалась нереализованной. На турецком фронте 14 ноября было 3000 солдат, а 15 ноября - 600 штыков. Кадровые солдаты со времен Первой мировой войны погибли, либо вышли из строя, а новобранцы предпочитали дезертирство из-за отсутствия военной подготовки.²

18 ноября 1920 г. состоялось заключение нового перемирия на условиях отхода армянских частей к станции Сурмалу-Аракс и восточнее, передачи туркам некоторого количества боеприпасов. Намечалось 24 ноября вечером начать переговоры о мире, перемирие заканчивалось на следующий день.³

Решающий момент советизации Армении Дж. Гасанлы рассматривает сквозь схему “борьбы” Азербайджана против Антанты и Армении. Выделены вехи процесса.

Таблица № 23

Вехи	Процесс
1. Перемирие 18 ноября 1920 г. - сюрплюс.	1.Орджоникидзе – передача Зангезура посредством Нариманова.
2. Легран - опасность кемализации Армении и Грузии.	2.Армянский ревком в Гюмри с кемалистами против дашнаков.
3.Территориальная смычка Турции и Азербайджана.	3. Опасность повторения 1918 г. в виде занятия Баку.
4. Политическая конъюнктура момента.	4. Угроза союза кемалистов с Грузией и Антантой.
5. Возможность большой войны на Кавказе.	5. Маневрирование за счет Советского Азербайджана
6. Советская нота о посредничестве.	6. 22 ноября 1920 г.- уклончивый характер ноты кемалистов.
7. Два ревкома в Армении - Гюмри и Казах.	7. Разграничение интересов РСФСР и кемалистов. ⁴
8. Состав территорий Советской Армении.	8. Проблема спорных территорий и их интерпретация.

¹ Там же, N 340, с. 341.

² Там же, N 305, с. 343.

³ Там же, N 312, с. 348.

⁴ **Гасанлы Дж.**, “В борьбе нашей с Антантой Армения все время вонзала нож нам в спину”, ч. III. - <http://www.regnum.ru/news/polit/1441722.html>

При внимательном рассмотрении вех политического процесса выясняется, что им развиты положения письма наркоминдела Чичерина представителю Лиграну от 3 ноября 1920 г. о возможной роли Армении как препятствия на пути завоевательной политики кемалистов,¹ а также переписки Чичерина-Сталина-Ленина за 5 ноября² с привлечением исторического материала.

В то же время нельзя полностью согласиться с тезисом о политическом маневрировании за счет Азербайджана. 8 ноября 1920 г. состоялось совместное заседание пленума ЦК, Бакинского комитета АзКП, Кавбюро ЦК РКПб. В ходе заседания Сталин выступил за приоритет прав Азербайджана: “Теперь об Азербайджане. Есть независимый Азербайджан, который добровольно вошел в соглашение с Россией. Кругом вас буржуазные государства, которые ведут агитацию, что урус все забрал. Нам выгодно теперь демонстрировать независимость Азербайджана. Действительной независимости коммунистов от коммунистов быть не может”.³

Перемирие усилило сумятицу в политических взглядах и настроениях армянских деятелей. После оставления Александрополя дашнаками местные большевики организовали Ревком и выступили с воззванием. В ответ отряд полковника Сепуха вновь занял Александрополь, что побудило Ревком с красными флагами уйти на соединение с турками. В печати меньшевики-интернационалисты стали пропагандировать Советскую власть. На Дилижанском фронте представители армянских частей советовались с советскими уполномоченными: “Как им быть”.

Агитационную пропаганду вели кемалисты. Представитель Карабекира в Тифлисе обличал дашнакский империализм, выступал за новую Армению, утверждал об отсутствии репрессий на занятых территориях: “Наступление в Армении предпринято против нашего желания по вине армянских дашнаков. Мы предлагали Армении прекратить

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 559, с. 530, 531.

² Там же, N 561-563, с. 532, 533.

³ Там же, N 567, с. 535.

зверства, определить границы, как предлагала Россия, плебисцитом. Империалистическая Армения очень жадна, она хотела захватить самые дорогие туркам земли. Империалистическая Армения отвергла наше предложение разрешить спорные вопросы, потребовала осуществления Севрского договора. Мы далеки от мысли уничтожить Армению, мы желаем самостоятельную демократическую Армению. Армения подтвердит, что никаких жестокостей не было в оккупированных там областях”.¹

В этом ракурсе представляется статья секретаря восточного отдела Коминтерна А. Скачко “Наши отношения с Турцией и их значение для мировой революции” в бакинской газете “Коммунист” за 12 и 15 ноября 1920 г.: “Дашнаки, которых бьет сейчас Мустафа Кемаль, кричат, что турецкие националисты уже вошли в полное соглашение с Антантой и наступают на Армению, с соизволения последней, с тем, чтобы, заняв Армению, двигаться дальше на Азербайджан и Советскую Россию. Но будет трижды глуп тот, кто поверит дашнакам. Уж очень ясна цель распускаемого ими слуха. Им, прижатым к стене, хочется вселить в Советской России недоверие к Мустафе Кемалю и заставить Россию оказывать противодействие дальнейшему продвижению на Армению. Ход хитер, но маловероятен”.²

А. Скачко - член “Совета пропаганды” Съезда народов в Баку, творческое вдохновение которого на антидашнакской почве воспринимается мифотворцами как последняя инстанция. В записке “О политическом положении на Ближнем Востоке” он утверждал о желательности “нашего вооруженного вмешательства с целью ниспровержения власти дашнаков и установления советского строя в Армении”.³ Политическая фантасгармония и мимикрия, дезинформация и реалии оказались слитыми воедино.

19 ноября 1920 г. наркоминдел кемалистов Ахмед Мухтар направил телеграмму Чичерину об официальном принятии посредничества

---

¹ Республика Армения..., N 317, с. 351.

² Там же, с. 299, с. 339.

³ Атаев Т., О корнях ..., ч.III. - <http://www.islamsng.com/arm/faces/4784>

России в отношениях с Армянской Республикой с оговоркой относительно её “империалистических намерений”, мешающих дружбе народов.¹ Для Леграна открылось поле деятельности. Предприняты усилия по созданию коалиционного правительства, которые в карьер не увенчались успехом. 21 ноября Легран оповестил Орджоникидзе об образовании ряда фракций, в частности группировки Дро, согласных принять программу “Советорганизации”. Прилагались усилия по объединению просоветских групп и предоставлению левым дашнакам большого количества мест в планируемом пропорциональном Советском правительстве, “что было предложено в Баку” во время советизации. Сообщен сценарий предстоящих действий: “На основе решений, принятых в Баку, даем гарантию немедленного вступления красных войск в Армению, как только новое Советское правительство обратится с просьбой об этом”.²

Между тем 23 ноября 1920 г. Сталин дал радиограмму Ленину об агрессивных поползновениях кемалистов: “По сообщению Орджоникидзе, турки уже теперь стараются завести связь с недовольными элементами - азербайджанцами, принимают петиции от последних и стремятся иметь общую границу с Азербайджаном, что особенно опасно теперь”.³

Политический кризис в Республике Армения обусловил 23 ноября 1920 г. отставку правительства Оганджяна. Парламент поручил формирование нового правительству Симону Врацян.⁴ 24 ноября Врацян изложил программу своей деятельности перед парламентом, где говорил о внутреннем расстройстве и внешнем давлении на республику. Причина всех бедствий закавказских народов сочтена следствием империалистической политики ведущих держав, пресекающей демократический процесс в Армении. Выражена надежда на “справедливое” окончание войны с турками. Одной из важнейших целей правительства указывалось накопление сил страны и сплочение армии. Воинские ря-

---

¹ **Есаян А.А.** “Армянский вопрос” в международной дипломатии. Ереван, 1965, с.267,268.

² Республика Армения..., N 302, с. 340.

³ **Барсегов Ю. Г.**, Нагорный Карабах..., N 573, с. 538.

⁴ Республика Армения..., N 315, 316, с. 350.

ды должны были покинуть неустойчивые элементы. Другими целями сочтены как улучшение административной и судебной системы, так и путей сообщения, борьба против финансового кризиса, сокращение государственных расходов, усиление местного самоуправления, облегчение положения беженцев. В дальнейшем обещалось проведение социальных реформ. Конечной целью признавалась свободная и независимая Армения.¹ Выступление носило тактический характер, содержало обтекаемые и дежурные штампы.

Более осязательный характер носило вечернее выступление перед представителями Совета партии “Дашнакцутюн” о текущем моменте. Особенностью признавался переход закавказских народов из одной сферы влияния в другое, что являлось следствием ожесточенной борьбы Антанты и Советской России за доминирующее влияние в регионе. На взгляд Врацяна, нахождение Армении в кругу воздействия Антанты, в особенности Англии, мало что дало армянскому народу, кроме бесконечных конфликтов с соседями. Заявлено о завершении западной ориентации и необходимости создания собственной ориентации, чтобы не подвергаться очередным катаклизмам, приспособляясь к окружающей среде: “Нашей исторической ошибкой являлось то, что мы с нашими умеренными силами желали осуществить большие политические программы, в силу чего и всего страдали, терпя поражение на всех фронтах”.² Предлагалось учесть политические реалии и свое место в международных отношениях: “Если для наших умеренных сил территория от Киликии до Шуши была очень большой, если мы были малочисленны для таких границ, то нас слишком много в маленькой Армении, составленной из районов Нового Баязета и Еревана”.³

Этими словами новый глава правительства отвергал содержание Батумского договора и выражал надежду на заключение более почетного мира. Воплощение общей программы деятельности связывалось с нахождением взаимопонимания с соседними народами и заключением

---

¹ Там же, N 317, с. 351.

² Там же, с. 351, 352.

³ Там же, N 318, с. 353.

“необходимого мира”. В случае же попрания соседями независимости Армении говорилось о готовности вести героическую борьбу за свободу армянского народа. Выражалась надежда, что в этот исторический момент армянский народ не останется один.¹

На следующий день Дро стал военным министром, а А. Тертерян - министром государственного призрения (социальной помощи). 26 ноября бюро партии “Дашнакцутюн” сообщило о своей поддержке нового правительства, призванного в “новых психологических условиях” вести переговоры о мире и завершить войны.² В тот же день Армянское телеграфное агентство распространило сообщение об освобождении зангезурскими армянами под руководством Нжде всего района от большевиков и турок.³

В это же время состоялся контакт с Кемаль пашой. Лидер кемалистов телеграфировал Врацян о возможности установления “выгодных двусторонних отношений между Арменией и Турцией”, что позволило бы предотвратить “внешне пагубные воздействия”. По мнению Атаева, этим Врацян демонстрировал приверженность установлению прямых отношений, дистанцируясь как от русского, так и от турецкого посредничества в установлении мира.⁴ На деле же речь шла о сохранении независимости любой ценой, благо имелся Батумский прецедент по функционированию “Малой Армении”.

27 ноября 1920 г. Политбюро ЦК РКПб заслушало доклад “О Кавказских делах”. Ввиду назревшей советизации Армении было решеноверить общее руководство Азревкомом и “Советом действий и пропаганды народов Востока” Орджоникидзе. Сталину поручалось уточнить политический курс в пограничных с Кавказом государствах с Чичериным и Орджоникидзе. От советских представителей в Грузии, Армении и Турции затребовано проведение “примирительной политики”, ставящей целью недопущение втягивания РСФСР в войну с турками. Не

---

¹ Там же, с. 354.

² Там же, N 321, с. 356, 357.

³ Там же, N 322, с. 357.

⁴ Атаев Т., О корнях..., ч. III. - [http:// www.islamsng. com/arm/faces/4784](http://www.islamsng.com/arm/faces/4784)

ставя непосредственной задачи военного похода в Армению, было решено, на всякий случай, перебросить семь дивизий в Азербайджан.¹

Постановление учитывало ситуацию в Армении. В правительственных кругах возникло два направления: антисоветское, стремившееся сохранить независимость любой ценой, и руссофильское во главе с Дро, желавшее взаимодействовать с Советской Россией. Самостийники учитывали стремление Врацяна наладить отношения с кемалистами, а намечающийся их союз представлялся преддверием вытеснения Советской России из Закавказья. Предполагалось достичь улучшенного варианта Батумского соглашения. Иной геополитический расклад сил ими не учитывался.

По мнению Леграна, в донесении Чичерину от 28 ноября преобладающим являлось второе направление: “Затея туркофильской коалиции была отвергнута, и новое правительство, фактическим главой которого является Дро, считает себя руссофильским, желает опираться на помощь Советской России. Оно не боится потери Арменией самостоятельности, понимает, по крайней мере на словах, что Армения может существовать только в качестве федеративной части Советской России”.

Крупным просчетом представлено использование азербайджанских частей и освобожденных турок-военнопленных в Сибири. Итогом указано “поголовное восстание” местного населения. Причиной крайностей сочтены давление бакинских товарищей на руководство XI Красной Армии и отсутствие подготовленных политработников. Вышестоящее руководство предостерегалось односторонних действий в пользу тюркских сил и игнорирования интересов армян: “Изображать всякую войну против Армении, наступление войск Карабекира как акт революционный, заслуживающий всемерной поддержки со стороны Советской власти и Коммунистической партии, - стало хорошим тоном”.

Отмечена прокемалистская позиция ревкома Александрополя: “Даже армянские коммунисты Александрополя выпустили проклама-

---

¹ Республика Армения..., N 326, с.359, 360.

цию, приветствуя наступление революционных турецких сил, идущих для избавления армянского народа от дашнаков, и установление рабоче-крестьянских порядков”. Прогнозировалось опасное последствие: “Нам грозит опасность потонуть в процессе победоносной кемализации сперва Армении, а потом, быть может, и Грузии”.¹ Выражено несогласие с позицией представителя РСФСР Б. Мдивани у турок, потакавшего их видам насаждения марионеточного правительства в Советской Армении. Мдивани предлагал использовать кемалистский “Ревком Советской Армении” для советизации.²

28 ноября в Александрополе начались мирные переговоры, к которым турки не допустили представителей Советской России. В тот же день Ревком Александрополя заявил о победе Советской власти.³ Ход событий стал внушать опасение Лиграну, который свое мнение в тот же день сообщил Орджоникидзе: “Отказ от посредничества, образование Армянского ревкома турками, новые требования, предъявленные ими армянскому командованию об отводе войск с юго-востока Шарурского уезда с прилегающей ст. Шатахты, - все это свидетельствует о стремлении турок отстранить нас и сохранить инициативу в своих руках”.⁴

Истина - удел немногих. В 20 часов Сталин дал телеграммой указание Орджоникидзе сохранять выжидательную тактику в отношении с кемалистами, проводить политику осмотрительности и использовать их для советизации Грузии: “Драться с турками за дашнаков не следует, но уступать Турции во всем тоже недопустимо, нужно выговорить у турок Александрополь для Армении, оставив пока открытым вопрос о Карсе. По всей видимости, турки действуют в Армении с ведома Антанты, поэтому нельзя им доверять, нужно их оторвать от Антанты, нужно натравить их на Грузию и попытать, пойдут ли они против Грузии”.⁵

---

¹ Там же, N 328, с. 362.

² Там же, с. 363.

³ Гасанлы Дж., Территориальные подарки Азербайджана Армении. - <http://rusarm.org/novosti/razdely-saita/novosti>

⁴ Республика Армения..., N 330, с.364.

⁵ Там же, N 329, с. 363.

---

29 ноября советским сигналом кемалистам стало провозглашение Ревкома Армении в Казахе под председательством С. Касьяна и в составе А. Мравяна, С. Тер-Габриеляна, А. Нуридджаняна. А. Бекзадяна, И. Довлатова. Опубликованная “Декларация” провозглашала Советской Республику Армения как средство спасения родины и противодействия аннексионизму кемализма. Крестьянству обещалась земля, рабочим - фабрики и заводы, трудовым массам - общественная собственность на леса, озера, реки, богатства недр. Намечалось аннулирование государственного долга Армении Антанте, использование возможностей интеллигенции. Ревком рассчитывал на “сочувственное отношение” со стороны Советского Азербайджана в “спорных вопросах” и “братское соглашение” с революционной Турцией.¹ Провозглашение прорусского Ревкома явилось желанием опереться на собственных представителей.

30 ноября председатель Ревкома Армении Касьян подписал обращение “Всем, всем, всем” об объявлении Армении Социалистической Советской Республикой. Существующее правительство характеризовалось “обанкротившимся”, сеящим национальную рознь, сотрудничающим с “хищниками международного империализма”. Ревком отправил Ленину правительственную телеграмму о занятии Дилижана, желании повстанцев “окончательно свергнуть ненавистного врага - агента Антанты”. Запрошена реальная помощь от Красной Армии. Торжественному шествию Ревкома Армении мешал полк маузеристов в Дилижане.²

В тот же день Ленин и Сталин по поручению Политбюро ЦК РКПб дали установку Мдивани относительно политики РСФСР по отношению к Турции и Армении. Сочтено желательным придерживаться Брест-Литовской границы в Армении. Предлагалось советизировать Армению, которая взамен должна была получить г. Александрополь. Зангезур и Нахичеван выводились из юрисдикции армяно-турецких

---

¹ Там же, N 334, с. 367- 369.

² Там же, N 336 -339, с. 371 - 374.

мирных переговоров, судьбу которых предусматривалось определить в отношениях между Арменией и Азербайджаном.¹

30 декабря объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АзССР выразило поддержку Дилижанскому ревкому, хотя телеграфировало об этом в Ереван. Отмечалось отсутствие каких-либо границ между Советским Азербайджаном и Советской Арменией. Представлен формат решения спорных территорий: “Зангезур отходит к Армении. Нагорной части Карабаха предоставляется право самоопределения”.² Вопрос принадлежности Нахичевана был опущен. На заседании присутствовали Нариманов, Каминский, Стасова, Орджоникидзе, Караев, Серебовский, Егоров. Этой мерой левое крыло партии “Дашнакцутюн” и просоветские круги ставились в известность о выгоды поддержки нового режима.³

Также 30 ноября 1920 г. Чичерин телеграфировал Лиграну о приостановке движения Ревкома и красных частей в Армению до 3 декабря. Решение объяснялось необходимостью придать советизации Армении мирный характер: “Дро принял на себя обязательство к этому времени провести все необходимые мероприятия к тому, чтобы наши войска имели возможность вступить в Армению без сопротивления со стороны правительства и отдельных частей армии. Надо подчиниться этой необходимости, не форсировать без нужды события”. Иной сценарий представлялся нежелательным: “В противном случае, наше вторжение примет характер враждебных действий против Армении совместно с турками; в каком случае я категорически слагаю с себя всякую ответственность за ход событий”.⁴ Требовалось согласовать деятельность Ревкома Армении и военного командования частей XI Красной Армии.

В этот же день Лигран имел встречу с председателем правительства Армянской Республики в присутствии военного министра Дро, в ходе которой он предложил определиться по советизации. Предлагалось учесть постановление ЦК КПб о создании Военно-революцион-

---

¹ Там же, N 343, с. 378.

² К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 44

³ Атаев Т., О корнях..., ч. III. - <http://www.i slamsng. com/ arm/faces/4784>

⁴ Там же, N 340, с. 374.

ного комитета Социалистической Советской независимой Республики Армения.

Вечером Карабекир паша представил армянской делегации условия мира, затребовав ультимативно принять его на следующий день, обещая в противном случае возобновить наступление. До этого 28 ноября он заявил советскому представителю Б. Шахатинскому, что “в борьбе нашей с Антантой Армения все время вонзала нож нам в спину”. По его мнению, кемалисты многим пожертвовали во имя союза с большевиками: “Турция для пользы революции разрушила более жизнеспособное, чем Армения, мусульманское государство в Азербайджане, а Россия в явный ущерб делу хотела создать реакционную, без армян, Великую Армению за счет Турции и Азербайджана. В то время, когда эта самая Армения старалась создать коалицию из Грузии, Персии и Армении для совместного выступления против России в Азербайджане. И, наконец, Россия отдала Нахичеванский край Армении. Это был единственный коридорчик, через который турки поддерживали связь с Россией. Этим шагом России все возглавляющие турецкую революцию деятели были почти обезоружены перед турецкой массой, которая потеряла веру в какую бы то ни было поддержку России”.¹ Последствия ультиматума прогнозировались.

Наступательно мыслил Орджоникидзе. 30 ноября им было указано Лиграну: “Задержать движение Ревкома невозможно и невыгодно, тем более что все идет безболезненно. Армянские части переходят на стороны повстанцев, и пока не было ни одного выстрела”. Заявлено о всемерной поддержке советизации Бакинским руководством: “Азербайджан уже откликнулся и передал Советской Армении Нахичевань, Зангезур и Нагорный Карабах”.

Составные советизации стали кристаллизироваться. 1 декабря 1920 г. Лигран подтвердил Вращану свою позицию о советизации с указанием о вступлении Ревкома на территорию Армении. 58 бригада 20 дивизии XI Красной Армии вошла в Каравансарай, а 60 бригада двинулась к Каракилису для недопущения продвижения кемалистов.²

---

¹ Гасанлы Дж., “В борьбе... - <http://www.regnum.ru/news/polit/144722.html>

² Республика Армения..., N 338, 339, 348, с.373, 374, 382.

---

1 декабря принимается “Декларация” Бакинского Совета, Азревкома о победе Советской власти, в том числе о том, что Зангезурский и Нахичеванский уезды - составные части Армении.¹ На торжественном заседании Бакинского Совета выступил с речью Орджоникидзе, где, говоря о спорных территориях, “ошибочно” заявил об отдаче Нагорного Карабаха: “Какой-то Нагорный Карабах. Что в Карабахе? Ничего нет. И вот т. Нариманов говорит ”Берите их себе. Берите эти бесплодные земли Армении”.²

Положение о Нагорном Карабахе в выступлении Орджоникидзе противоречило принятой “Декларации”. Об этом Дж. Гасанлы отмечает: “Такова преднамеренная и, как показали дальнейшие события, провокационная “редакторская правка” Декларации председателя Азревкома от 1 декабря 1920 года со стороны Г. Орджоникидзе и И. Сталина”.³ В этом азербайджанские историки видят стремление Советского руководства вставить “армянский советский клин”⁴ между Турцией и Азербайджаном.

Общую ситуацию Орджоникидзе изложил 1 декабря по телефону А. М. Назаретяну: “Здравствуй! Сегодня у нас связи с Ревкомом не было. Надеемся получить через некоторое время, сегодня же ночью. Общее положение таково: крестьяне районов Каравансарай и Дилижана восстали. Ревком сегодня должен быть в Дилижане или продвинуться вперед. До сих пор дело идет без единого выстрела. В Эривани обитает правительство Дро, который как будто, по словам Леграна, не прочь объявить Советскую власть, но в то же самое почему-то оттягивает. Думаю, что он надувает Леграна”.⁵ Говорится о самоопределении Нагорного Карабаха, об общем достоянии обеих республик - нефти и керосина. На это Назаретян реагирует эмоционально: “Браво азербайджанцы!” - кричать в прессе начнем”.⁶

---

¹ К истории образования Нагорно -Карабахской..., с. 43, 44.

² Там же, с. 46.

³ Гасанлы Дж., “В борьбе... - <http://www.regnum.ru/news/polit/1441722.html>

⁴ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 572, с. 538.

⁵ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с.46

⁶ Там же, с. 47.

Окончательную диспозицию процесса советизации Сталин изложил Орджоникидзе 1 декабря 1920 г. для передачи Мдивани: “Мы решили согласиться на заключение договора, комиссию шлем, соответствующую ноту Чичерина получишь. Нужно удержать турок от движения на Батум, кемалисты должны признать независимость Армении, пока доверять им нельзя, большие хитрецы”.

В тот же день председатель правительства Армении Врацян поставил в известность руководителя мирной делегации на переговорах с турками Хатисяна о согласии на советизацию: “Бюро, фракция, правительство решили принять предложение красных на советизацию. Поставили определенные условия о признании Армении, заключении соглашения с турками, недопущении гражданской войны, введении наших в состав правительства”.¹

Агония режима Первой Республики Армения завершилась 2 декабря 1920 г. подписанием ряда документов. В этот день правительство Республики Армения на заседании приняло “Акт” об отказе от власти, предусматривающий передачу всей военной и гражданской власти главнокомандующему армии. В должность главнокомандующего возводился военный министр Дро. “Акт” отречения подписали председатель Совета министров Врацян и главы ведомств: сельского хозяйства и труда - А. Оганнисян, юриспруденции - А. Хондкарян, финансов – Тертерян, военного - Каноян.²

Весь реальный состав правительства Республики Армения насчитывал шесть членов. Врацян являлся министром иностранных дел и исполняющим обязанности главы внутривластного ведомства. Хондкарян осуществлял также обязанности руководителя сообщений, а Тертерян имел еще портфель министра попечительства. Сдвоенность министерских портфелей рассматривалась временным явлением до восполнения состава правительства. Так что из шести министров кабинета “Акт” подписали только пять. Отсутствовала подпись шестого министра - общественного образования и искусств В. Минахоряна. В

---

¹ Республика Армения..., N 347, с. 381.

² Материалы..., т. 5, N 320, с. 356, 418.

кабинете министров Хондкарян и Минахорян являлись представителями партии эсеров, а оставшиеся - дашнаков.¹ Тем самым кабинет Врацьяна расписался в неспособности управлять Арменией.

2 декабря 1920 г. в Ереване состоялось подписание “Соглашения” между представителем РСФСР Леграном и уполномоченными правительства Республики Армения Дро и Тертеряном из восьми пунктов об условиях смены режима. Провозглашалось установление независимой Социалистической Республики Армения. Власть до съезда Советов переходила к временному Военно-революционному комитету из семи членов: пять - от большевиков и двое - от левой группы дашнаков. До прибытия Ревкома осуществление власти вверялось военному командованию во главе с Дро. Территория Советской Армении составлялась из Ереванской губернии, части Карсской области с железнодорожной линией ст. Джаджур - ст. Аракс, Зангезурского уезда и части Казахского уезда Елизаветпольской губернии (в пределах соглашения 10 августа 1920 г.) и части Тифлисской губернии (подчиненные Армении до 28 октября 1920 г.). Обещалось не преследовать командный состав Армянской Республики за деятельность до советизации, а членов партии “Дашнакцутюн” и других социалистических организаций - за их партийную принадлежность. Правительство Советской России обязывалось предоставить вооруженные силы для укрепления независимости Социалистической Армении.²

Такой территориальный формат Советской Армении К. Имранлы называет “попыткой восполнения для Армении территориальных потерь, вызванных её поражением от турок”.³ Между тем указанная в скобках принадлежность отдельных территорий свидетельствует об их подчиненности Армянской Республике. В целом соглашение обеспечивало передачу власти, определяло границу с Турцией, формировало территориальный массив Советской Армении. Вне её пределов оставались, несмотря на указание Орджоникидзе Леграну от 30 ноября 1920 г., уезды Зангезур и Нагорный Карабах.

---

¹ Республика Армения..., N 320, с. 356, 418.

² Там же, N 351, с. 383, 384.

³ **Имранлы К.**, Создание Армянского государства..., с.148.

---

2 декабря 1920 г. в Александрополе уполномоченные правительства Хатисян, Гюльхандян, Корганян и Турции во главе с Карабекир пашой подписали другое соглашение. Территория Республики Армения составлялась из окрестностей г. Еревана и озера Севана, а Шарур-Нахичеванский и Шатахтинский районы временно переходили под попечительство Турции для определения судьбы плебисцитом. Ереванский режим обязывался не вмешиваться в дела особой администрации Нахичевана, Шарура и Шатахты независимо от политической администрации. Анкара милостиво разрешала Республике Армения провести референдумы в тех уступленных районах, которые имели “неоспоримые исторические, этнические и юридические связи” с Турцией. Численность армянской армии определялась в 1500 человек, 8 пушек и 20 пулеметов. Все вооружение передавалось кемалистам. Правительство Анкары обязывалось оказывать военную помощь марионеточному правительству в Ереване при внутренней и внешней опасности, использовать свои войска, даже не спрашивая его согласия.

Проявляя “редкое великодушие” в анналах истории, Анкарское правительство отказывалось от контрибуции за начатые военные действия. Обе стороны соглашались не поднимать вопрос о восстановлении взаимных потерь в годы мировой войны, означавшем сокрытие Геноцида армян. Десятым пунктом договора, а их всего было 18, “Ереванское правительство” отказывалось от Севрского договора. Оно же обязывалось взимать тарифы за транзит товаров из Азербайджана, Грузии и Персии. Турецкий посол в Ереване признавался толкователем статей соглашения. Армения присоединялась к противодействию “империалистических происков” Антанты.¹

Таковы “выгодные двусторонние отношения”, которые Вращану обещал установить Мустафа Кемаль. Советско-турецкий тандем повторял Батумскую конвенцию 1918 года. Насмарку летела созидательная двухлетняя работа по консолидации армянских земель. Турецкий вариант независимой Армении определял её опереточный характер. Головокружительный военный успех, обеспеченный советским вооружени-

---

¹ Республика Армения..., N 358, с. 391 - 394.

ем и финансами, позволил туркам выйти за пределы территориальных рамок Брест-Литовского договора, занять Сурмалинский уезд и Александрополь. Под давлением Советской стороны на армяно-турецкой конференции не должен был затрагиваться вопрос Нахичевана и Зангезура как спорных областей между Арменией и Азербайджаном, о чем имелась телеграмма Ленина и Сталина от 30 ноября 1920 г. уполномоченному Мдивани.¹ Для обхода запрета кемалисты включили в Александропольский договор пункты о “временной защите” Турцией районов Нахичевана, Шарура и Шатахты, проведении там плебисцита, что означало легитимизацию подконтрольных территорий. Очевидно, что этим маневром турки определяли спорность Нахичеванского района в составе Республики Армения по Ереванскому договору.

Александропольский и Ереванский договоры имели асинхронную направленность. Первый составлял марионеточную республику с эфемерным существованием, а второй обеспечивал базовую основу жизнедеятельности армянского народа. Армянская делегация в Александрополе подписала договор на свой страх и риск, исходя из позиции Врацьяна.² Наличие двух договоров, - нашим и вашим”, - было выгодно и советам и туркам. Первым он позволял демонстрировать контраст черного и белого между требованиями кемалистов и возможностями большевиков, а вторым оставлял место для маневрирования с Советской властью.

Зная кухню сценариев советизации, можно прийти к выводу, что Советская власть предоставила кемалистам возможность оформить Брест-литовские границы, чтобы не запачкать свою манишку. Понимание причины сдачи этих территорий Советской власти продемонстрировал еще А. Агаронян. В открытом письме Чичерину было указано: “Александропольский договор 1920 года явился следствием заключенного двумя годами Раньше Брест-Литовского договора. А теперь от-

---

¹ Там же, N 343, с. 378.

² **Есаян А.**, “Армянский вопрос”..., с. 19, 20, 23.

ветьте, кто отдал армянские территории туркам - мы или вы, руководители Советской России?”¹

Б. Арутюнян показал участие в этом Дро, приводя фрагмент разговора с Хатисяном: “От имени революционного правительства сообщая Вам, что Вы свободны, подписать или нет”. Из этого Арутюнян заключает: “Получается, будто делегация получила право на свободные действия, однако, учитывая то обстоятельство, что Дро позволил Хатисяну подписывать, нужно предположить, что большевистские власти были весьма обеспокоены тем, что делегация может не подписать договор, и всячески косвенно подталкивали к этому. Армянская делегация, безусловно, подписала договор, преследуя свои далеко идущие цели, однако, если договор подписали бы советские власти, то делегация предпочла бы отказаться от этой программы”.

Подход означал рассмотрение Александропольского договора временным, пятнающим дашнаков и дающим свободу рук советам. Председатель ревкома Армении С. Касьян заявил Врацян о правильности осуществленной акции: “Хорошо сделали, что подписали договор, несмотря на то, что мы потом откажемся от него”.² Как большевики, так и дашнаки проявили безответственность в подписании Александропольского договора, игнорируя возможные последствия.

Свой подход продемонстрировал исследователь Атаев: “Анализ всех предшествовавших шагов Турции однозначно свидетельствует о четком взаимодействии Анкары с Петроградом. Следовательно, турки, достигшие при морально-материальной поддержке российских коммунистов значительных территориальных успехов, вряд ли рискнули бы позволить себе некую несанкционированную игру в зоне интересов России.

С этой точки зрения, подписание Турцией и Арменией Александропольского договора могло также входить в сценарий. Дело в том, что 4 декабря армянский Ревком добрался до Эривани (Ереван), став

---

¹ Открытое письмо министра иностранных дел Республики Армения А.Агароняна народному комиссару иностранных дел СССР. - [http:// ru.hayazg.info](http://ru.hayazg.info)

² Арутюнян Б., Московский и Карсский договоры 1921 года были позорнее Александропольского. -<http://www.regnum.ru/news/1465891.html>

обладателем реальной власти. Два дня спустя вступила в город и 11-я армия. Так вот, практически первым решением Петрограда в советской Армении стало заявление о непризнании Александропольского договора, так как он подписан дашнакским представителем. Говоря другими словами, большевики с первых часов пребывания в Эривани получили возможность предстать в глазах населения Армении истинными радетелями интересов армянского народа. Комментарии излишни”.¹

Следует также учесть появление 22 ноября 1920 г. “Вильсоновской Армении”. По арбитражному решению президента США В. Вильсона из Западной Армении (вилайеты Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд) для государства Армения отводилось 104 тыс. кв.км. Объединенная Армения (“Рациональная” Армения) включала территорию Республики Армения и западноармянских вилайетов, что составляло около 160 тыс. кв. км. Жизнеспособность государства обеспечивалась выходом к Черному морю.²

Советизация Армении изменила геополитическую ситуацию. Если в мае 1920 г. Красный Кремль просчитывал этот вариант, то после альянса с кемализмом оказался в Ереване, разрулил Армянский вопрос с позиции русского самодержавия, воздействуя на его последующее разрешение в системе международных отношений. Вместе с кемализмом стало осуществляться изменение состава территорий русской Армении.

Официальный миф о советизации Армении представлен в годовом отчете наркоминдела РСФСР к VIII съезду Советов за лето-осень от 2 де-кабря 1920 г. Содержание мифа борьбы за мир на Ближнем Востоке - сокрытие экспансионизма политики Красного Кремля, представление происходящих событий в камуфляже и выгодной окраске. В разряд достижений переговоров с армянской делегацией Шанта отнесен отказ Армении от плана “Великой Армении” Антанты с учетом претензии на организацию “объединенной Армении”. Севрский договор стал категорией несостоявшейся справедливости для Армении.³

---

¹ Атаев Т., О корнях..., ч. III. - <http://www.islamsng.com/arm/faces/4784>

² 90 лет назад умер Вудро Вильсон - президент США и автор “Вильсоновской Армении”. - <http://analitikaua.net/2014>

³ Арутюнян А. А., Севрский договор и армянская общественно-политическая мысль.

Таблица № 24

Событие	Отношение
1. Письмо Кемаля от 26 апреля 1926 г.: обязательство бороться против империализма, в частности на Кавказе, советизировать Азербайджан.	1. Принятие “хартии новой Турции” как национального государства, осуществление советизации Азербайджана.
2. 3 июня 1920 г. - ответное письмо Чичерина об основах взаимоотношений и решения Армянского вопроса.	2. Согласие на включение “беспорных” территорий, самоопределение Турецкой Армении, установление границы Турции с Арменией и Персией.
3. Переговоры с армянской и турецкой делегациями о взаимных притязаниях, которые оказались в противоречии.	3. План РСФСР - восстановить границу 1914 г.; вид Армении - объединенная Армения, а Турции - Брест-Литовская граница в Закавказье.
4. Дашнаки дали “повод” для наступления турок, решив Гордиев узел.	4. Посредничество РСФСР в урегулировании конфликта не было принято.
5. Александропольский договор.	5. Советская Армения.
6. Территориальные споры между закавказскими республиками.	6. Мирный договор в Тифлисе, переговоры и переворот в Ереване.

План восстановления границы 1914 г. представлял собой попытку достижения “компромиссной этнографической границы” в Карсской области, когда местности с доминирующим мусульманским населением отходили Турции, а с армянским населением - Армении. Не раскрыто турецко-большевистское взаимодействие по советизации Армении. Организация вторжения кемалистов в Республику Армения прикрыта обвинением в адрес дашнаков по его детонированию. Мифотворческой миссией Советского правительства объяснено занятие “спорных территорий” в Закавказье, но признавалось, что аванпостом Советской власти являлся Азербайджан. В итоге создана официальная советская мифология разрешения Армянского вопроса в 1920 г.¹

2 декабря 1920 г. завершилась также краткосрочная одиссея вступления Республики Армения в Лигу Наций. На трехстороннем франко-итало-британском совещании в Женеве была отвергнута возможность поступления Республики Армения в Лигу Наций. Причиной сочтена невозможность организации обеспечить независимость армянской государственности и её границ. В условиях нарастания напряженности между кемалистами и РСФСР участники совещания пришли к мнению,

Ереван, 2004, с. 135. - На арм. яз.

¹ Республика Армения..., N 357, с. 387-390.

что Республика Армения сама составит свои мирные условия либо “получит те условия, которые будут ей навязаны”.¹

2. Конфликты Советской Армении

4 декабря 1920 г. в Ереван прибыл Ревком - повстанческий армянский полк. Ревком и ЦК Армении послали телеграмму в ЦК РКПб о завершении “тяжелого периода нелегальной деятельности” и приступлении к коммунистическому руководству политическими процессами. Отмечались незавершенность “борьбы” за Советскую Армению и коммунистическое руководство, которое намечалось дополнить сотрудничеством с ЦК РКПб и ЦК КП Азербайджана. Орджоникидзе и Кавбюро обменялись в тот же день приветственными телеграммами по случаю удаления дашнаков от власти в Армении.

5 декабря стал выходить орган ЦК КП Армении “Коммунист”. 6 декабря в Ереван вступила 2-я бригада 18 конной дивизии XI Красной Армии с горной батареей. Был организован митинг солдат, направивших приветственную телеграмму вождю мирового пролетариата. В ней говорилось о сплочении трудящихся масс вокруг “коммунистических символов, руководителя Октябрьской революции”, “волны которой докатились” до Армении.²

В тоже время Ленина беспокоила возможность перехода кемалистов на сторону Антанты. Поэтому перед советским представителем Б. Мдивани была поставлена задача развернуть просоветскую агитацию и рассмотреть перспективы заключения военного союза с кемалистами. Допускались компромиссы: “Драться с кемалистами из-за Карса не следует, но прямо уступать им во всем тоже нельзя”.³

Историк Ф. Каземзаде в работе “Борьба за Закавказье (1917-1921 гг.)” дал концепцию “Падение Армении”. Им была поставлена про-

---

¹ Махмурия Г. Г., Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, 1999, с.128.

² Закарян К., Раздел Армении: большевизм и красный террор. -Республика Армения. 1990, 29 ноября.

³ Телеграмма Ленина-Сталина от 30 ноября 1920 г. - Республика Армения..., N 343, с. 378.

блема односторонней ориентации дашнакской Армении, хотя не все факты исторического процесса ему были известны: “Кемаль паша быстро догадался, что он может использовать Советскую Россию самым выгодным для себя образом. Когда в сентябре 1920 года войска генерала Казима Карабекира перешли в наступление по линии фронта протяженностью в пятьсот километров, Россия потребовала, чтобы Армения предоставила туркам свободный проход, денонсировала Севрский договор и порвала все отношения с союзниками. Армения отказалась подчиниться и призвала Запад помочь ей”.¹ Дана канва Армянского вопроса.

Таблица № 25

Функционирование Армении	Падение Армении
1. Вражда турок и армян.	1. Слепота и ярость шовинизма.
2. Признание Армении со стороны Турции.	2. Батумский договор - отказ от шести западноармянских вилайетов.
3. 28 мая 1919 г.- аннексия Турецкой Армении.	3. Знак войны с Оттоманским правительством.
4. Севрский договор - разрушение Оттоманской Турции.	4. Кемалисты - строители новой Турции.
5.Беспечность армян - безответственность дашнаков.	5. Возрождение турецкого национализма.
6. Нападение Турции.	6. Использование большевиков.
7. Александропольский договор.	7. Лишение выгод Севрского договора.
8. 28 ноября - инсценировка восстания в пользу Советов.	8. Обещание Советов сохранить территорию Армении.
9. Аномалия: Дро - командующий Красной Армией Армении.	9. Создание “чисто большевистского государства” в Армении.
10.10 декабря отказ АрмССР от Александропольского договора.	10.Признание занятых территорий мусульманскими.
11.Вопрос границ и напряженность отношений.	11.Решение вопроса границ Турцией и Россией в Москве. ²

Предложенная концепция конца сталинской эпохи была достаточно позитивной, хотя “Акт” о создании объединенной Армении Каземзаде признает аннексией. Здесь главным, в отличие от мифотвор-

¹ Там же, с.273, 274.

² Каземзаде Ф., Борьба за Закавказье..., с. 272 -279.

цев, являться четкий показ нападения Турции на Армению, а не наоборот. Определено, что Александропольский договор явился следствием бездействия западных стран, “обещавших ей свободу и протекцию”.¹ В то же время отмечаются нерешенность и острота проблемы границ: “Неспособность советского правительства выполнить свое обещание относительно восстановления территориальной целостности Армении в свете того, что Турция удерживала Карс и Ардаган, стала важным фактором выступления армян против власти, которой они сначала подчинялись с таким смирением. Положение в Армении ухудшалось столь стремительно, что через два месяца достаточно было одной искры, чтобы произошел взрыв. Российско-грузинская война 1921 года явилась этой искрой”.²

В целом предложенная концепция - это схема событий, которая состоит из живого политического процесса. Начальный двухмесячный отрезок проблем советизации выпадает из поля внимания мифотворцев, но тем не менее важен для понимания последующих событий вокруг Армянского вопроса в Закавказье.

Смена политического руководства Республики Армения выдвинула первоочередной задачей формирование советского режима, который столкнулся с ресурсным, оппозиционным и межгосударственным конфликтами. На ресурсный конфликт оказывало воздействие геополитическое положение республики, зажатой между Турцией и Азербайджаном. Отключенными от неё оставались Лори и Ахалкалак, Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах. Отсутствовал выход к морю. Грузия стремилась блюсти собственные интересы, а Мегринский коридор с Персией не функционировал. Усеченными оказались железные дороги с Карсом, Ольти и Александрополем. Отсутствовал эффективный контроль над путями сообщений.

Ещё Первая Республика Армения столкнулась с трудностями самообеспечения. Ввоз съестных припасов, бензина и керосина осуществлялся через Грузию. Имелась определенная шкала отчислений за тран-

---

¹ Там же, с. 274.

² Там же, с. 279.

зит товаров Армянской Республики. В мае 1919 г. из прибывшего в Батуми первого корабля с мукой 70 тыс. пудов было отложено населению портового города, хотя Армянская Республика была переполнена голодными беженцами.¹ 24 мая 1920 г. Англия согласилась выделить 1 млн фунтов стерлингов для поставки оружия Еревану, что позволило меньшевистскому руководству Грузии заключить соглашение о получении 23% вооружений за транзит.

Мало что изменилось после установления Советской власти. Ленинское указание об открытии железной дороги с Турцией оказалось невыполненным в условиях занятия Александрополя кемалистами. Поставки энергетических ресурсов из Азербайджана так и не начались. Меньшевистское руководство Грузии стремилось использовать выгоды геополитического положения для создания препон новой власти в Армении и Азербайджане. Против Еревана была установлена экономическая блокада. 6 декабря 1920 г. представитель РСФСР в Грузии заявил протест, указав нежелание Красного Кремля выступать в роли “пассивного наблюдателя” голода в Республике Армения.² 20 января 1921 г. представитель РСФСР вновь поднял перед руководством Грузии вопрос об открытии транзита для Армении. Экстремальность ситуации побудила Чичерина в начале февраля 1921 г. на основе информации Лиграна отдать указание Орджоникидзе о возможности приобретения продовольствия для Армянской Республики в Макинском магале Персии. Реализация замысла оказалась сорванной из-за деятельности турок в Нахичеване.³

Важное значение имело бы решение оппозиционного конфликта. В Армянской Республике действовали по воззрениям различные политические элиты и активные противники новой власти. Цементирующим их интересы являлся Дро, известный борьбой против царизма, участием в национальной деятельности и как полководец. Он был великолепно известен большевистской гвардии Кавказа, поскольку мог возгла-

---

¹ **Вирабян В.Г.**, Армянская Республика 1918-1920 гг. Ереван, 2011, с. 3,4.

² **Галоян Г.А.**, На перепутье..., с.312, 366.

³ **Есаян А.**, “Армянский вопрос”..., с. 296 - 311.

вить движение против Советской власти. В декабре 1920 г. Орджоникидзе обратился запиской к председателю Ревкома Касьяну о необходимости удаления Дро с политической арены: “Как ни полезно иметь Дро в своих рядах, но все-таки считаю политически недопустимым держать его во главе”. Отмечена нервозность турок от личности командующего: “Бряцать оружием против турок или демонстрировать против них присутствие Дро считаю политической близорукостью. Душа старого пр[авительства] становится душою нового. Турки и теперь говорят о том, что советская власть пока только на словах”.

Озабоченность вызывала позиция Дро к территориальному формату республики: “Я думаю, в интересах не только советской власти, но и просто в интересах разрешения территориальных вопросов Дро держать на второстепенных ролях”. Нежелательность политической деятельности Дро мотивировалась и позицией властей Азербайджана: “Миллион раз прав будет Нариманов, если завтра он Хосров Султанова поставит на место Караева. Пр[авительство] Оганджяна должно быть отдано под суд. Вместо Дро предлагаю Гая. Дро надо сохранить, но нельзя отдавать его в плен”.¹ Председатель Ревкома Армении советы Орджоникидзе принял к сведению.

Для смыкания национальных рядов командующий армией Дро призвал всех граждан встать под красное знамя. Акция не получила отклика в Зангезуре. Здесь 25 декабря 1920 г. Татевский съезд уполномоченных постановил провозгласить Зангезур “автономной самостоятельной территорией” до воссоединения с матерью Арменией. Съезд утвердил спараметом руководителя сил местной самообороны Гарегина Нжде, который без военной помощи от Еревана сумел отстоять край от мусаватистов и большевиков.² Под контролем Советской власти находились лишь Ереван с районом Севана и дорога через Дилижан, связывающая с Советским Азербайджаном. Обозначилась нехватка терри-

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 645, с. 607.

² Арутюнян А., Судебный процесс Гарегина Нжде в 1921 г. Ереван, 2004, с.10 (на арм. яз.).

ториального ресурса для жизнедеятельности нового режима. Функционирование Ереванского договора не отличалось эффективностью.

По существу, произошла трансформация режимного конфликта между Первой Республикой Армения и Красным Кремлем во внутренний конфликт Второй Республики Армения. Противоборствовали коммунисты и дашнаки периферии. Регионализм и центризм могли находиться в остром противодействии лишь определенное время, когда последствием могла стать перестановка их мест, что могло завершиться гибелью одной либо двух сторон, или же торжеством национал-коммунизма. Признание наличия конфликта требовало активных действий в ущерб противнику. Это проявилось в расправе над офицерским составом национальной армии в Ереване. Территориальная удаленность Зангезура, слабость нового режима обуславливали применение против него различных видов прессинга - от информационного до силового.

21 января 1921 г. Дро из Баку направил письмо Крестьянскому комитету в Зангезуре, с приложением копии для Нжде, о соблюдении национальных интересов. В нём говорилось о “горьком опыте” двух с половиной лет надежд на Европу, решении ответственных деятелей партии “Дашнакцутюн” 26 ноября 1920 г. принять советский режим, способности лишь РСФСР осуществить защиту армянского народа. Текущий момент характеризовался подготовкой к Московской конференции, призванной решить границы Армении с учетом деятельности делегаций от РСФСР, Турции и Республики Армения.

При ответе предлагалось учесть ряд соображений: 1) непризнание Зангезура Советской Армении явится помехой для решения судьбы спорных территорий - Нахичевана, Шарура и Карабаха; 2) самостоятельность Зангезура рассматривалась кемалистами аргументом для невывода войск из захваченных территорий и представления Советской власти временным явлением в Армянской Республике; 3) наличие двух противоположных режимов характеризовалось помехой для мирной и хозяйственной деятельности страны. Предлагалось немедленно объявить установление Советской власти в Зангезуре для укрепления позиций РСФСР на Московской конференции по защите интересов “армян-

---

ских трудящихся”. Сделанные выводы подлежали представлению руководству XI Красной Армии, Ревкому и правительству Армении.¹

Дро являлся представителем прагматичного крыла в рядах партии “Дашнакцутюн”, предлагавшей Нжде проявить трезвость и стать реалистом. Бакинское письмо Дро отражало знание тактических установок РСФСР в преддверии Московской конференции. Выражалась озабоченность Кремлевской власти положением дел в Советской Армении, когда новосозданный режим не мог утвердиться в границах, начертанных Ереванским договором. Проблема спорных территорий увязывалась с позицией Турции и Азербайджана, Главным, однако, являлась необходимость укрепления Советской власти и противодействия тюркским силам в решении национальных видов. Опущены были взаимоотношения с Грузией.

Региональный кругозор советского руководства представляет письмо Орджоникидзе к Ленину от 22 января 1921 г. В нем предсказывались “большие осложнения” на Кавказе в лице самостоятельного правительства Зангезура, поддерживаемого английской миссией в Тавризе. Заявлено о подготовке англичанами армянских частей из солдат бывшей Армянской дивизии, которые в годы мировой войны остались в Персии. Возможность ведения боевых действий со стороны Азербайджана против Зангезура исключалась из-за трудностей зимнего сообщения в горных и снежных условиях. Наличие свободного сообщения Гориса с Тавризом, по мнению Орджоникидзе, позволяло дашнакам готовить себе оперативную базу. Изложено содержание беседы с Дро, который вместе с “левыми” дашнаками находил необходимым восстановить границу Русской Армении 1914 г. Карсская область зрелась командующим армянской армией гарантом жизни и устойчивости Советской власти в Армянской Республике, хотя сам Дро пессимистически относился к лоббируемой идее. Зангезур представлялся оплотом действий против Советской Армении.²

---

¹ Документы о Г. Нжде. - В кн.: Судебный процесс..., N 1, с. 113.

² Алиханян С.Т., Роль Советской России..., с. 381.

Эти строки письма Орджоникидзе показывают приверженность Дро национальным устремлениям, который тактическими средствами стремился закрепить спорные территории за Республикой Армения после советизации. В стратегическом виде планировалось сохранить Карсскую область и Сурмалинский уезд. Во всяком случае целесообразность нахождения Зангезура в рядах Советского режима исходила из видения национальных границ шире рамок Ереванского договора за счет Карсской области и “спорных территорий”.

Наличие повстанческой территории с национальной установкой, при отсутствии возможности применения военной силы, требовало принятия компенсационных мер. Руководство XI Красной Армии, находящееся в Шуши, 22 января 1921 г. направило в Горис предложение о прекращении военных действий, начатии переговоров и достижении компромисса. Уведомление означало нехватку военно-политических ресурсов у Красной Армии для решения Зангезурского вопроса, осуществление выжидательной тактики, воплощение дипломатического подхода.¹

В унисон выступило руководство Советской Армении, которое, исходя из национального положения, высказывалось за проведение осторожной политики к Горной Армении. Подход отразила телеграмма главы Ревкома Армении Касьяна 29 января 1921 г. военному комиссару Даралагяза: “Покуда не занят Зангезур, покуда есть самостоятельная Горная Армения, Нахичеван и Шарур не могут быть присоединены к Азербайджану. Армянский Карабах не будет азербайджанским. Будем деликатны, что не позволит создать Большой Азербайджан в Даралагязе, который составляет тыл незанятой нами территории. Вести самую деликатную политику. Запрещаются аресты слева и справа, а также экспроприация. К гражданам проявлять почтительное отношение: арестовывать лишь тех, кто ведет явную пропаганду против нашей

---

¹ Бадалян А., Героическая битва Горной Армении. -Дрошак. 1998, N 5, с. 26,27 (на арм. яз.).

власти”.¹ Телеграмма свидетельствовала о понимании Касьяном национальных интересов.

В то же время имелась насущная потребность укрепления общественного мнения и национального сознания вокруг советского режима Армянской Республики. Ревком Армении 29 января 1921 г. обратился к крестьянам Зангезура об установлении новых дружественных отношений с Азербайджаном, начале новой экономической эры и решении проблемы спорных территорий. В обращении указывались акты Нариманова о путях разрешения территориального конфликта во взаимоотношениях двух республик. “Он одной декларацией объявил, что Зангезур, Нахичеван и Шарур неотъемлемые части Армении, оставив за Нагорным Карабахом полное право решения своего политического статуса. Одновременно он обещает широкую экономическую помощь Советской Армении. Этим актом ликвидируются бывшие пограничные проблемы между Азербайджаном и Арменией, следовательно, ликвидируются и те причины, возникшие в последние годы перед трудящимися этих двух республик, которые привели к ряду военных столкновений”.²

Ревком Армении провозглашал решенным этнополитический конфликт между Армянской и Азербайджанской советскими республиками, хотя втуне видел угрозу создания Большого Азербайджана за счет армянских территорий, стремясь на этой основе упразднить внутриполитическое напряжение.

2 февраля 1921 г. в Горисе состоялись переговоры делегации Советской Армении и XI Красной Армии с представителями Зангезура во главе с Нжде. Советская сторона выдвинула установку Орджоникидзе о сотрудничестве Нжде с империалистической Антантой, означающую обвинение в предательстве национальных интересов. Предложено провозгласить Советскую власть в Зангезуре, присоединить область к Советской Армении, в противном случае - заявлено о приведении в дей-

---

¹ Объяснения Гарегина Нжде. - В кн.: Судебный процесс..., с. 70.

² **Вирабян А.С., Баликян О. С.**, Из истории определения политического статуса Нагорного Карабаха. - Вестник архивов Армении. 1989, N 1, с. 70.

ствие частей Красной Армии. Империалистическая постановка самообороны Зангезура была отвергнута Нжде, который указал на отсутствие связи с Антантой и обвинил XI Красную Армию в совершении насилий. Для ухода с театра политики Нжде выдвинул ряд условий: освобождение армянской интеллигенции из большевистских застенков, вывод турецких частей из Шарура и Нахичевана, присоединение Сюника и Карабаха к Советской Армении. Практически была изложена тактическая установка Дро, но без Нахичевана, в решении территориальных вопросов Советской Армении. 5 февраля советская делегация вернулась в Баку с письмом Нжде к Дро.

Условия, выдвинутые Нжде, являлись проявлением прагматизма и могли быть приняты в это время. Для реализации необходимо было иметь силовое давление и моральное превосходство. Части XI Красной Армии к ведению боевых действий в горном регионе не были готовы, а оставлять противнику моральное превосходство на политическом поприще означало расписаться в несостоятельности. Руководитель XI Красной Армии А. И. Геккер выступил с опровержением обвинений в адрес своих подразделений и наличии армянской интеллигенции в тюремных застенках, хотя такие факты имелись.¹ Дебаты о правоте сторон свидетельствовали об установлении временного военно-политического равновесия на Зангезурском фронте, который должен был закончиться весной с открытием дорожного сообщения через горные перевалы.

Обостренные отношения существовали между Советской Арменией и кемалистской Турцией. Оккупированный Александрополь был предан грабежу. Камуфляжем политики кемалистов служил Ревком в Александрополе под руководством М. Григоряна. 6 декабря нарком по иностранным делам Бекзадян направил ноту Турции. В ней выражалась уверенность, что “братское единство” двух народов, а не меч победителя” будет определять характер договора между Арменией и Турцией.

---

¹ Бадалян А., Героическая битва Горной Армении..., с. 28.

---

7 декабря 1920 г. пленум ЦК РКПб поручил комиссару иностранных дел подготовить проект мирного договора с Турцией, который не должен был содержать антианглийского содержания, в смысле “совместную” войну с Англией.¹ Подготовка к мирной конференции с Турцией актуализировала её отношения с Советской Арменией. 10 декабря последовало заявление властей Советской Армении о необходимости отмены Александропольского договора из-за его грабительского характера. 15 декабря и.о. главы внешнеполитического ведомства Турции Ахмед Мухтар ответил о занятии лишь территорий с мусульманским населением. В телеграмме же Чичерину Ахмед Мухтар писал, что “советизация” Армении является “вероятно временным явлением”. Открыто заявлено о “недоверии” кемалистов к существованию Советской Армении и желании осуществить её поглощение.² Поэтому в ноте Бекзадяна от 20 декабря уже говорилось о проведении турецким командованием “старой враждебной политики” к Армении.³

О её сохранении свидетельствует нота правительства Турции от 21 декабря 1921 г. наркоминделу Чичерину с протестом против передачи спорных территорий Карабаха и Нахичевана: “Мы полагаем, что уступка Армении упомянутых территорий нарушает право самоопределения народов и потому породит серию сражений между местным населением и захватчиками-армянами... В этом отношении очень характерны энергичные притеснения жителей Нахичевана..., Карабаха и пр., без всякого основания отданных Армении...” Наличие каких-либо других взглядов в национальной сфере отвергалось: “Мы также заранее желаем отклонить какие бы то ни были аргументы из...истории, которые могли бы нам представить”. Диктат силы представлялся доминирующим в отношениях этносов, полному использованию которого в Армении помешала Советская Россия. В ноте народный комиссар Турции указывал Чичерину: “Мы не верим в искренность обращения ар-

---

¹ Хейфец А. Н., Советская дипломатия..., с. 22, 23.

² Думы и размышление..., с. 194.

³ Туршян А., Думы и размышления. - Вестник архивов Армении. 1990, N 3, с. 169, 170. (на арм. яз.).

мян к коммунизму, мы думаем, что это комедия, чтобы заручиться поддержкой России после того, как они лишились поддержки Англии”.

Увеличение территориального формата Республики Армении представлялось надуманной международной угрозой: “Расширение при таких условиях Армении с приближением её к Англии, находящейся в Месопотамии, может дать правительству Москвы и Ангоры неприятные сюрпризы. С другой стороны, мы не можем допустить, чтобы обращение, хотя бы и искренне, одного народа (азербайджанцев) к коммунизму вознаграждалось дарованием этому народу турецких территорий”.¹ Нота свидетельствовала о набиравшей силе кемализма, ставшего поучать Россию в закавказской политике.

Красный Кремль предусматривал возобновить поставки оружия и золота в конце декабря. В качестве предварительного шага Чичерин требовал “очищения” Александропольского уезда и отхода турок в Карсскую область, но этого не произошло. Тем не менее это побудило Ахмеда Мухтара 22 декабря телеграфировать Чичерину точку зрения Великого национального собрания о том, что “попытки “посеять между нами недоверие” обречены на провал”.²

Оценку содержания ноты Ахмеда Мухтара от 21 декабря Лэгран представил Чичерину 22 декабря 1920 г. Изложено опасение турок от появления Советской Армении для панмусульманской установки в регионе: “Создание Советской Армении и дружественное посредничество наше в интересах последней турки, по-видимому, склонны даже рассматривать как стремление Советроссии создать заслон, способный противостоять влиянию Турции на мусульманские страны Кавказа”. Скепсис кемалистов к советскому решению Армянского вопроса характеризовался конфронтационностью к кавказской политике Красного Кремля: “Совершенно очевидно, что нынешние заявления турок о недоверии их к Советской Армении, армянам-коммунистам и проч., хотя и отражают историческую национальную идеологию турок, главным же образом прикрывают их собственное недоверие к политике Со-

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 641, с. 605.

² Выгодский С. Ю., У истоков..., с. 276, 296.

ветской России на Кавказе. Этим именно определяется в настоящее время их политика по отношению к армянам”.

Заявлено о стремлении Анкары осуществить раздел сфер влияния с Кремлем: Восток - кемалистам, Запад - РСФСР. Легран отмечал: “Мне кажется, что туркам хотелось бы отстранить нас от непосредственной деятельности на Востоке, предоставив нам развивать революцию на Западе”. Допускалась возможность поощрения высказанной тенденции путем разных уступок, в том числе и за счет территорий Советской Армении: “Если окажется, что турки способны оказывать революционное давление на соседние мусульманские страны, что они смогут поднять революционное движение на Востоке, - это будет превосходно, тогда им надо предоставить свободу самостоятельных действий, дать им Нахичевань, потеснить советскую Армению и пр.”¹ Последствия такого подхода Леграном не просчитывались.

Чичерин признал наличие определенного резона в такой постановке роли кемализма. 23 декабря 1920 г. в письме к Ленину указано на нежелательные последствия от переориентации кемалистов на Антанту: “Если мы оттолкнем турок, они бросятся в объятия Антанты и в политику антибольшевизма и компенсации на Кавказе по образцу турецкой политики 1918 года, а при таких условиях нам будет чрезвычайно трудно сохранить Баку”.²

25 декабря 1920 г. Александропольский ревком представил доклад о действиях турок Ревкому Армении: “В городе настроение тревожное, вот уже больше двух недель, как вывозится из города все решительно - сельскохозяйственные орудия, паровозы. Телеграфные и телефонные аппараты, автомобильные части, машины, мебель и т.д. Словом, все имущество горожан вывезено, частью разбежалось”.³ Горькое резюме: “В деле конфискации и ревизии турки превзошли самих себя”. В поведении турок отмечалось стремление обострить отношения с Советской властью: “Теперь же, когда из города ими вывезено все имущество и

---

¹ Там же, N 642, с. 606.

² Там же, N 643, с. 606.

³ **Нерсисян М. Г.**, Злодеяния кемалистских войск в Восточной Армении в конце 1920 и начале 1921гг. - В кн.: Фальсификаторы истории. Ереван, 1998, N 2, с.306, 307.

народное хозяйство, наконец разорено, они предъявляют нам без конца те или иные требования не с целью что-либо взять у нас, а с тем, чтобы обострить наши взаимоотношения и создать повод к конфликту”.¹

Стал осуществляться подрыв основ советизации. Член Ревкома Н. Заварян находил: “Теперь яснее определилась истинная политическая физиономия кемалистов: дашнаки, арестованные нами за заговор против советвласти, пользуются покровительством и защитой турецкого командования”.² Начался вывоз населения Александрополя в Карс на работы с последующим уничтожением.³ В конце декабря 1920 г. турки в Александропольском уезде и Ахалкалакском районе уничтожили 30 армянских деревень.⁴

Обеспокоенность руководства Советской Армении относительно потакания туркам в территориальном вопросе со стороны РСФСР дошла до Ленина. 26 декабря 1920 г. министр иностранных дел А. Бекзаян, член Ревкома Армении А. Мравян и Г. Атабеков довели до сведения руководства Армении позицию Ленина в Армянском вопросе, призывавшего считаться с существующим положением вещей: “Когда мы указали на ужасное положение армянского народа, на опасность подрыва авторитета Коммунистической партии в глазах армянских трудящихся, мы получили следующий ответ [Ленина]: “Мы временно вынуждены пожертвовать интересами армянских трудящихся ради интересов мировой революции. Эстония, Латвия и Литва разделили такую же судьбу”.

Ленин предложил ограничиться мерами содействия, в том числе воздействия на кемалистов, но без резкой конфронтации: “Все, что мы можем сейчас сделать для Армении, - это дать ей продовольствие и деньги, а также разместить, насколько это возможно, такое количество войск на территории Армении, чтобы сделать Ангору более сговорчивой. Но запомните, товарищи, мы не собираемся воевать из-за Арме-

---

¹ Там же, с. 307.

² **Баликян О., Эвоян В., Саркисян Г.**, Экспансионистская политика Турции в Армении. - Вестник архивов Армении. 1971, N 2, с. 43.

³ Там же, N 20, с. 50.

⁴ **Нерсисян М. Г.**, Злодеяния кемалистских войск..., N 3, с.307.

нии с кем бы то, ни было особенно с Кемалем”.¹ Армянские делегаты решили оставить своих двух представителей в Москве для обоснования “правильности нашей точки зрения” перед Лениным.

В этом контексте руководство Советской Армении в январе (8 и 13)1921 г. представило ноту Турции о необходимости вывода её частей из Александрополя и решении спорных вопросов на предстоящей Московской конференции. Министр иностранных дел Бекзадян осудил злодеяния турок против армянского населения в Карсской области, Александропольском уезде и “нейтральной зоне”. Александропольский Ревком превратился в “орудие” турецкой оккупации. Предъявленные требования Александропольскому Ревкому - организация населения для принудительных работ, выделение 10 тыс. винтовок, представление виновных в убийстве аскяра находились за пределами советского органа власти. В силу дискредитации местного ревкома у масс, как сообщал Бекзадян, Ревком Армении принял решение об его упразднении: “Там, где существует такой режим военной оккупации, который осуществляет действия по обезлюдению и превращению людей в рабов, там не может существовать власть рабочих и крестьян”.² Заявлено об ожидании “спешного” ответа принятием мер по упразднению “ненормальной ситуации”.³

13 января 1921 г. Чичерин сообщил Ахмеду Мухтару о желательности прибытия турецкой делегации в Москву для подписания договора. Прибытие делегации должно был совпасть с приездом “кавказской делегации” советских республик. Расширенный состав конференции позволял надеяться на упразднение накопившихся “недоразумений” между Турцией и Советской Россией, заложить основы длительной дружбы и взаимосотрудничества.

Открытие конференции сочтено актуальным в ряде обстоятельств. Главным представлялся отказ Турции принять посредническую миссию Красного Кремля в отношениях с Советской Арменией, тем более,

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 644, с. 607.

² Армения в международных..., N 273, с. 480.

³ Там же, с. 485, 486.

что турецкие представители в Москве номинально не отвергали это предложение. Другим знаковым фактором указано на наличие слуха в иностранной прессе о перемене политической ориентации Турции, что не могло, по словам Чичерина, не оказать воздействия на дружественные отношения Москвы. Эти и другие возможные “недоразумения”, как и нерешенные вопросы, должны были стать предметом обсуждения на Московской конференции. Тесный союз РСФСР и Турции в своей основе предусматривал самоопределение народов.¹

Но подобные заявления имели относительный характер. К. Имранлы сообщает, что 12 января 1921 г. в ходе заседания Политбюро и Оргбюро АКПб, Нариманов сделал сообщение: “Всюду говорят о нахождении Дро во главе армии”, а это “вызывает общее недоверие к правительству ССРА. Надо ехать туда и установить там твердую власть, свалить Дро”. Он также добавил, что т. Серго (Орджоникидзе) говорит - Дро уже снят”.² Выше было показано, что Орджоникидзе в декабре 1929 г. обратился к председателю Ревкома Армении Касьяну с требованием удалить Дро с политической арены, а также осуществить судебный процесс над кабинетом Оганджяна. Это означает, что вновь стал действовать тандем Орджоникидзе-Нариманов с уклоном в восточной политике, что, естественно, не содействовало решению вопроса спорных территорий.

Между тем правительство Анкары сделало важный шаг по окончательному разрыву с султанским режимом. 20 января 1921 г. Верховное национальное собрание провозгласило принадлежность власти народу. Напряженность в политических рядах кемалистов, деятельность сторонников Антанты, необходимость активизации союзных отношений побудили правительство Анкары послать в Советскую Россию делегацию для заключения договора.³ Существенным шагом сближения явилось возобновление военной помощи Турции. За первые два месяца 1921 г. турецкая миссия в Туапсе получила значительное количество

---

¹ Армения..., N 271, с. 483, 484.

² Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 157.

³ Кондакян Р. П., Турция: внутренняя политика и ислам. Ереван, 1983, с. 34, 55.

боеприпасов: 1000 бомб, 1000 взрывателей, 1000 зарядов, 1000 вытяжных коленчатых трубок, 4000 гранат и 4000 шрапнельных патронов.¹

В этих условиях Ревком Александрополя 25 января 1921 г. выступил с заявлением, осуждающим армянофобию турок. Копии заявления были направлены в наркоминдел РСФСР, Ревком Азербайджана и III Коммунистический Интернационал.² Кемалисты жаждали воплощения Александропольского договора, но ссориться с Красным Кремлем не желали. 30 января Ахмед Мухтар заявил Красному Кремлю об “уважении к праву народов на самоопределение”. Выражена просьба к руководству Советской России “раскрыть глаза пролетариата Европы” на заговор империализма против турецкого народа. Запрошены поставки военных и финансовых ресурсов: “Мы просим о предоставлении всем находящимся в вашей власти материальных средств, дабы мы были в состоянии отразить эти новые готовящиеся наступления”.³

Кемализм рядился в тогу самоопределяющегося агнеца, стремившегося отбиться от империализма, который мимоходом разбазаривал Республику Армения. Возобладали стратегические интересы Красного Кремля, вынужденного учитывать очаговое противостояние с западными странами в Закавказье, стремившихся иметь безопасность черноморских проливов в союзнических руках.⁴ Рост политических дивидендов кемализма получил отражение в их отношении к Советской Армении. 8 февраля 1921 г. последовал ответ министра иностранных дел Бекир Сами на армянские ноты от 8 и 19 января. Отвергалась посылка Бекзадяна об антиармянском характере действий турок на захваченных территориях. Бекир Сами писал: “Мы считаем, что Александропольский договор заключает в себе не насилие, а справедливость, исполнение которого необходимо для установления длительного мира на Кавказе”.⁵

---

¹ Выгодский С. Ю., У истоков..., с. 297.

² Республика Армения..., с. 419.

³ Выгодский С. Ю., У истоков..., с. 296.

⁴ Там же, с. 296, 297.

⁵ Армения в международных..., N 273, с. 488.

В “уступленных территориях” Армянской Республике признавалось наличие лишь мусульманского населения. Правительству Советской Армении предлагалось в силу Александропольского договора провести плебисцит в отошедших районах. Требование о сдаче оружия местным населением сочтено необоснованным, поскольку Армения, которой не угрожали империалистические страны, не имела надобности в вооружении. При этом Турция представлялась “утесненной странами империализма, которая могла себя чувствовать спокойно на Кавказе лишь при наличии невооруженного населения, т.е. армянского: “Требуемое к сдаче оружие мы обратим против наших старых врагов - капиталистических стран, и сколько больше будет затягиваться сдача оружия, тем больше затянется эвакуация Александрополя и других занятых территорий”¹.

Возвращение армянских военнопленных допускалось лишь при ратификации Советской Арменией Александропольского договора. Описанные Бекзадяном случаи насилий над мирным населением со стороны аскеров сочтены инсинуацией: “Поведение турецкой армии во время войны настолько примерно, что в этом согласны с нами даже американцы, которые, как известно, имеют относительно нас предвзятое мнение”. По словам Бекира Сами, после заключения мира турецкие солдаты не могли осуществлять никаких зверств, а противные утверждения характеризовались клеветой. Отвергнуто также обвинение в помехах для деятельности Ревкома Александрополя: “Мы всегда, как до свержения дашнаков, так и после этого, защищали армянский комитет и содействовали, чтобы он стал во главе власти”². Сообщено о несостоявшейся отставке Ревкома Александрополя 2 января 1921 г., под воздействием прибывших представителей Ереванского Ревкома, что было пресечено заявлением турок о выборе нового Ревкома.

Нота Бекира Сами являлась типичным примером демагогии турецкой дипломатии, прикрывавшейся правильными и округлыми понятиями о братстве, самоопределении и борьбы против империализма. За

---

¹ Там же, с. 489.

² Там же, с. 490.

ласковыми словооборотах представлялась угроза применения насилия, раскрывающего хищническую сущность националистического режима Турции. Советской Армении предлагалось ратифицировать Александропольский договор, что позволило бы больше не возвращаться к проблеме Александрополя и занятых территорий. Пафосно предлагалось провести плебисцит в “уступленных районах” с заранее программированным результатом.

Обострению “проклятых вопросов” между советскими республиками Азербайджаном и Арменией содействовали тюркские националисты. В Нагорном Карабахе Азербайджан осуществлял политику “мирного захвата”. Бакинское руководство добилось подчинения руководства Ревкома Карабаха и партийной организации Шушинского уезда азербайджанцам, что укрепляло позиции для закрепления области. Пропаганда “общего революционного фронта” двух народов в Карабахе на время приглушило сознание армянского населения. Отвод разбитых азербайджанских частей из Зангезура в Нагорный Карабах и известие о “самоопределении” со стороны Бакинского совета вызвали недовольство армянского населения и восстание во главе с Теваном Степаняном. В январе 1921 г. Нагорный Карабах вновь стал свободен от Азербайджанского патронажа.¹

15 февраля 1921 г. Ревком Шуши признал в послании к председателю Азревкома о необходимости значительных сил для подавления восстания. Указывалось о слабости азербайджанских позиций: “До сих пор не было ни одного случая, чтобы по приходу людей Тевана в какое-нибудь село население последнего оказало бы им сопротивление”. Отмечалось повсеместное разложение, даже в тылу - северной части Зангезура и Кельбаджаре: “Если мы были бы уверены в сохранении там устойчивости, то опасность на боевом участке потеряла бы силу своей угрожаемости. Но дело в том, что тыл - это кипящий котел, брызги которого могут сильно обжечь аппараты Советской власти”.²

---

¹ Хуршудян Л., Истина..., с. 31.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 651, с. 611.

Созидательный характер имело стремление Ревкома Армении установить свою власть в Нахичеване. Воплощение “Декларации” 30 ноября 1920 г. Азеревкома - передачи области Армении - было возложено на его члена комиссара юстиции Шахтахтинского, ставшего посыпать голову пеплом. В ходе встречи с местными представителями Нахичевана им было заявлено: “Азербайджан Вас продал, если я был бы в Баку, то не допустил бы этого”. При его активном участии начался саботаж “Декларации”, реализация которого была связана с личностью уполномоченного XI Красной Армии, чрезвычайным комиссаром ЦК РКб в Нахичеванском районе Ч. Велибековым. Поступок Шахтахтинского был им оценен как призыв к национальному мятежу: “Он хотел этим ударить прямо в спину всяким национальным чувствам”.¹

Катализатором самостоятельности выступали турецкие эмиссары, требовавшие особого статуса Нахичеванской области под попечительством Турции. Поддержку обеспечил Шахтахтинский. На митинге в Нахичеване он заявил: “Я, как член Азеревкома, сегодня беру тов. Велибекова и уезжаю. Тут он (Велибеков и я) ни при чем. Теперь вы смотрите на турок. Они ваше единственное спасение. Крепко держитесь за них”.² О создавшейся ситуации Велибеков докладывал Ревкому Армении, который “Декларацией” решил передать вопрос Нахичевана на волеизъявление местного населения.

Легран в донесении Чичерину от 30 декабря 1920 г. решение объяснял необходимостью пресечения мусаватистской пропаганды. Оно, однако, не содействовало умиротворению настроений. 7 января 1921 г. мусаватисты и турки-аскеры на митинге в Нахичеване решили осуществить смену режима, но Велибеков не допустил переворота. Сам Ревком Армении в пылу утверждения в отведенных границах не отдавал себе отчета в последствиях собственного решения о плебисците, считая его тактической мерой, призванной успокоить и образумить местное население. 10 января переворот власти был завершен.

---

¹ Саркисян А.А. Из истории деарменизации Нахичеванского края (1920-1921 гг.). – Вестник общественных наук, 1990, N 9, с.80.

² Там же, с. 81.

---

23 января 1921 г. Велибеков дал оценку ЦК Компартии и Ревкома Армении по поводу происшедшему как торжество турецкой политики: “Событие в Нахичеване (по моему мнению) являлось только вступлением к грандиозным событиям. Турция в последнее время заигрывает как с нами, так и с Антантой и, как указывают последние факты, склонилась в сторону Антанты. У нее было желание захватить вбившийся клином Нахичеванский район для приведения в исполнение своего плана: поднятие сплошной контрреволюции, начиная от Анатолии, Маку, Нахичевана, Персидского Азербайджана и кончая Советским Азербайджаном. Это подтверждается следующими фактами: посягательство на Нахичевань, требование под угрозой от Макинского сардара прекращения торговых сношений с Советской Нахичеванью и Арменией и мир, заключенный между восставшим Симко и Персидским Азербайджаном (не без влияния Турции)”.¹

В начале февраля 1921 г. Велибеков обратил внимание Ревкома на деятельность турок, которые под флагом Александропольского договора и сохранения Советской власти стремились военным присутствием занять Нахичеванскую область.²

Территориальная напряженность и добрососедские отношения переплелись в армяно-грузинском конфликте, связанном с претензией меньшевиков Грузии контролировать всю территорию бывшей Тифлисской губернии, игнорируя волю и желание армянского населения быть с отчизной. Армяно-турецкая война осенью 1920 г., как указывалось, побудила правительство Республики Армения 13 ноября разрешить Грузии ввести войска в “нейтральную зону”, включавшую Алавердский медепромышленный центр, 41 село Лори и часть Борчалинского уезда. Успех вскружил голову меньшевикам Грузии, которые стали занимать армянские территории, не входящие в “нейтральную зону”, что вызвало безрезультатные протесты дашнакского правительства 22 и 26 ноября.

---

¹ Там же, с. 83.

² Галоян Г. А., Великие державы..., с. 382-385.

Смена политического режима в Ереване мало что изменила. 6 декабря 1920 г. Ревком Армении предложил меньшевикам вывести грузинские войска из “нейтральной зоны”, восстановить деятельность железной дороги, решить спорные вопросы при посредничестве РСФСР. В ноте от 18 декабря Ревком отверг соглашение 13 ноября как подписанное нелегитимной властью и вновь предложил вывести грузинские войска из неотъемлемой части Советской Армении.¹ 8 января 1921 г. руководство Грузии выразило “принципиальное согласие” по поводу участия представителя РСФСР в армяно-грузинских переговорах, стремясь выиграть время, не приступая к практическому урегулированию конфликта.² Ситуация осложнялась поползновениями кемалистов занять “нейтральную зону” с целью “устранения царящей в ней анархии”.³

Продовольственный ключ Советской Армении проходил через Грузию, предназначенную к советизации, преддверием которой являлась “нейтральная зона”. В конце декабря 1920 г. в Каракилисе состоялся уездный съезд крестьянства при участии представителей “нейтральной зоны” и Ревкома Армении. По окончании съезда делегаты “нейтральной зоны” стали пропагандировать в родных селах курс на вооруженное восстание против меньшевиков. Штаб восстания Лори находился в Каракилисе, где он действовал под именем “комиссии по борьбе с дезертизмом”.

Инициальную санкцию Кремля на занятие Лори дал Орджоникидзе. 25 января 1921 г. он поставил в известность военного комиссара Советской Армении А. Нуридзяна о долгожданной акции: “Необходимо взять Нейтральную зону от Грузии”.⁴ По мнению представителя РСФСР в Армении Лиграна, имелась возможность создания освободительного отряда в 1300 человек. В начале февраля в Каракилисе состоялось совещание представителей Лори с руководителем Красной Армии Геккером. Численность сил повстанцев составила около 10 тыс., а

---

¹ Алиханян С. Т., Роль..., с. 273, 274.

² Есаян А., “Армянский вопрос”..., с. 306 - 310.

³ Нерсисян М. Г., Злодеяния..., N 7, с. 312.

⁴ Алиханян С. Т., Роль..., с. 282.

численность грузинских войск - 7 тыс. Учитывая иррегулярный характер сил повстанцев, была запрошена помощь “добровольцев” из Красной Армии, численность которых составила 300 человек.

7 февраля 1921 г. был создан Ревком Лори во главе с Г. Лазяном. Восстание началось в установленный срок, в ночь с 11 февраля на 12, с успешного выступления в деревне Шагали. Спустя два дня восстание закончилось успехом. Количество пленных солдат меньшевиков составило 3 тыс. 15 февраля Ревком Лори принял воззвание о принятии протектората “братских советских республик” - России, Армении и Азербайджана. Трудящиеся Грузии были призваны принять Советскую власть. Был зажжен зеленый светофор к советизации Грузии. В ответ меньшевистское руководство арестовало миссии Армении и Азербайджана в Тифлисе. РСФСР предложила свои дипломатические услуги в урегулировании конфликта в Лори, что было отвергнуто как данайский дар.¹ 25 февраля 1921 г. Советская власть восторжествовала в Тифлисе.

В разгар Лорийского конфликта и советизации Грузии 18 февраля 1921 г. в Ереване произошло антирежимное восстание, завершившееся переходом власти в руки “Комитета спасения родины” во главе с Врацяном. Восстание явилось ответом на насилия над дашнакскими деятелями и крестьянством. Скудность резервов XI Красной Армии и её занятость советизацией Грузии обеспечили временный успех восставших.

Политический кризис сумел создать сам Ревком Армении. 6 декабря 1920 г. для борьбы против контрреволюции и спекуляции была организована чрезвычайная комиссия. Со стороны чекистов были подвергнуты аресту ряд видных деятелей, среди которых находился бывший премьер-министр Оганджян, выезд которого за границу был провален. Ответом стало создание 12 декабря тайного комитета “Армения” во главе с Врацяном. 19 декабря вышло постановление об организации Высшего революционного трибунала. Внутри Ревкома обозначились два крыла деятелей - “умеренное” и “радикальное”. Умеренное представлял Касьян, выступавший против крайностей нового

---

¹ Там же, с. 272-274.

строя. Во главе радикалов находились Нуриджанян и руководитель чекистов Айвазов. В конце декабря 1920 г. Айвазов оповестил Бакинский центр о противодействии Касьяна в вопросе высылки бывших офицеров армянской армии. Ситуация была обсуждена в Москве Сталиным и представителем Армении в РСФСР Тер-Габриеляном. Итогом явилось направление в Ереван представителя ВЧК Г. Атабекова, положившему начало новому витку насилий.¹

24 января 1921 г. армянские офицеры были приглашены на “регистрацию” в Ереван, Дилижан и Гамарлю. 1200 арестованных офицеров через Баку направили в окрестности Рязани и Москвы. В почетную ссылку был отправлен Дро.² Акция имела целью ослабить оппозицию новому режиму в преддверии Лорийского конфликта и наличии самоуправляемого Зангезура.

4 февраля 1921 г. состоялась встреча Врацяна с Атабековым. Обращено внимание, что политика террора и “военного коммунизма” вызовет раскол в нации и гражданскую войну. Атабеков отверг понятие нации как “мещанский предрассудок”, признав доминирующее значение пролетариата в общественной жизни. Во имя пролетарской мировой революции допускалась гибель армянского народа: “В России мы уничтожили 15 млн. человек. Нужно будет, уничтожим еще 15 миллионов, лишь бы победила мировая революция”. Стороны не достигли взаимопонимания.

9 февраля была совершена попытка покушения на Атабекова. Арест покушавшегося Л. Ханаяна позволил выявить готовность партии “Дашнакцутюн” к ряду террористических актов. Последовал арест более 200 человек во главе с Качазнуни, Шантом, Н. Ахбалином. ЦК КП Армении недооценил серьезность ситуации. 12 февраля было опубликовано воззвание ЦК к крестьянству о борьбе против дашнаков, означающее дифференцирование общества на противостоящие классы и применение массовых репрессий. 13 февраля в с. Кешишкенд (Ехегнадзор) началось восстание дашнакских сил. Другой очаг находился в

---

¹ Есаян А., “Армянский вопрос”..., с. 311.

² Хронология. - Республика Армения. 1990, 29 ноября.

Баш-Гарни, где еще 23 января хмбапет Мартирос поднял знамя восстания. Вспыхнули мятежи в Ахтале и Котайке. 16-17 февраля Ереван оказался в окружении восставших. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией провела бессмысленную расправу над арестованными в Ереванской тюрьме. 18 февраля повстанцы Баш-Харни, Ахталы и Котайка вступили в Ереван, что обусловило бегство Ревкома в Дилижан. На следующий день вышел орган “Комитета спасения родины” - листок “Азат Айастан”.¹

Находясь в окружении советских образований, “Комитет” остро нуждался в подпитке. 20 февраля 1921 г. Врацян обратился к Нжде об отправке нескольких сот зангезурцев для усиления морального духа ереванского режима. Руководителю самообороны Зангезура было предложено занять должность в руководстве новой власти Армении.² Представитель ВНСТ 24 февраля изъявил восторг Врацяну по поводу “освобождения Армении”. Заявлено желание Анкары оказать военное содействие “Комитету спасения Отечества”. В ответ Врацян указал намерение “Комитета” строить отношения с кемалистами на основе Александропольского договора.³ 25 февраля Врацян запросил помощь Нжде в открытии сообщения между Ереваном и Зангезуром через Даралагяз, оказании военного пособия, проведении единства действий. Были отложены старые амбиции, когда Врацян считал Нжде не военным, а театральным деятелем, видя в нем бонапартистские замашки. Спарпет Горной Армении сумел занять Даралагяз и Новый Баязет.⁴

“Комитет спасения Отечества” стал очередной занозой Советской власти. В апогее находилось крестьянское восстание в Тамбовской и Воронежской губерниях под руководством эсера Антонова. В феврале 1921 г. в Западной Сибири начался мятеж эсеров с царскими офицерами. Сибирь была отрезана от центра страны на три недели. Политический кризис в РСФСР побудил ЦК РКПб в феврале 1921 г. прекратить демобилизацию коммунистов из армии и отменить все отпуска пар-

---

¹ Закарян А., Раздел Армении..., с. 12

² Есаян А., “Армянский вопрос”..., с. 311.

³ Хейфиц А. Н., Советская дипломатия..., с. 93.

⁴ Показания-свидетельства..., N 2, с. 106.

тийным товарищам.¹ Перед РСФСР возникла проблема вторичной советизации Армении при наличии кризиса типа “балансирования на грани войны” с кемалистами, необходимости отстаивания собственных и армянских интересов.

Ереванское восстание являлось эмоциональным актом отчаяния. Надежда на получение военной внешней помощи была мизерной. В тылу находился Советский Азербайджан, соседняя Грузия советизировалась, а напротив находились кемалисты. Восстановление старого политического режима означало возобновление конфронтации с Красным Кремлем, который должен был принять все меры по подавлению восстания. Взаимодействие с Нжде могло иметь лишь краткосрочный эффект. Резко сужались возможности маневрирования спарাপета с Советской властью. Отсутствие легитимного режима означало сужение возможностей Красного Кремля защищать армянские интересы на Московской конференции.

Обострение проблемы “спорных территорий” после советизации Армении К. Имранлы связывает с деятельностью партии “Дашнакцутюн”, попытавшейся вернуться к власти, с последующим развитием событий. Исходный тезис Имранлы - это проблема территориального расширения Советской Армении: “Дашнаки-большевики, увидев, что не могут добиться своего, то есть расширить границы при советизации с помощью РСФСР, 13 февраля 1921 г. совершили антисоветский мятеж, ставивший целью восстановление в стране прежней власти”.²

Отсутствие стабильности в положении Советской Армении без решения проблемы спорных территорий тандем Орджоникидзе-Нариманов постарался решить удалением Дро с политической сцены. Усиливалась тенденция создания Большого Азербайджана за счет армянских территорий. Обострялась ситуация в Лори. Антанта не имела никакой возможности содействовать повстанцам. Возник конфликт с “нулевой суммой”, когда позиции дашнаков и большевизма стали диамет-

---

¹ История СССР, т. 8, с. 30.

² Там же, с. 157.

рально противоположными, а победа одной стороны являлась поражением другой.

Таблица № 26

Ключевые события	Послужившие события
1.13 февраля 1921 г. - переворот дашнаков.	1.Не сумели “расширить границы” при советизации.
2.Нариманов “не осведомлен” о политической ситуации в Армении.	2.Стремление Нариманова “свалить Дро”.
3. РСФСР манипулировала Азербайджаном и Арменией.	3.Цель - оккупация закавказских территорий.
4.Манипулирование затронуло жизненные интересы Баку.	4.Возник торг вокруг “азербайджанских земель”.
5.Александропольский расчет даشناков на разжигание войны Турции с Россией.	5.Расчет оказался недальновидным: “турки на удочку не попались” в отличие от русских.
6.Россия и Турции - стремление к взаимопониманию, несмотря на армянский фактор.	6.Московский договор - проявление взаимопонимания и Александропольского договора.
7.Передача Сурмалинского уезда Турции	7. Сурмалинский уезд и Нахичеван оказались вне Армении. ¹

10 января 1920 г. Дро выехал для отчетности по приглашению командующего XI Красной Армией Геккером в Баку,² а уже 12 января Нариманов сообщил на заседании Политбюро Оргбюро ЦК АКПб о “снятии” Дро с должности.³ Решение было осуществлено по требованию военного руководителя Красного Кремля Л. Троцкого в качестве “предупредительной меры, затребовавшего 5 января 1920 г. о его высылке по маршруту Баку-Москва. Под руководством Дро численность армянского войска в республике оказалась больше, чем прибывших красных частей. Сам Дро был против выступления Советской власти, считая это авантюрой.⁴ Уважение к революционным заслугам Дро обусловило его отправку в Москву, а оттуда он удалился в Румынию.

¹ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 156 - 159.

² Геворгян Г., Дро..., с. 581, 584

³ Имранлы К., Создание..., с. 157.

⁴ Геворгян Г., Дро..., с. 584 - 586.

Другой важный тезис Имранлы - это то, что Московский договор создан на основе Александропольского договора: “Можно увидеть, что территории, охватываемые Нахичеванской автономией, одинаковы в обоих договорах. А это - еще одно свидетельство в пользу базового характера”¹ Александропольского договора. Так, Имранлы косвенным путем признает сговор турок и большевиков по принятию и закреплению Александропольского договора для советизации Армении.

Оставшиеся тезисы носят уже знакомый характер в азербайджанской историографии. При этом Т. Атаев представил изменение “геополитической раскладки вокруг Стамбула в начале 1921 г.”, когда Антанта ослабила “турецкую хватку”, чтобы не способствовать дальнейшему сползанию Турции в объятия РСФСР, когда в январе Союзный Совет принял решение о снятии блокады с Советской России. Лондонская конференция 1921 г. трансформировала Армянский вопрос в идею “национального очага” для армян в Турции. В то же время Красный Кремль поддерживал кемалистов, что привело к Московской конференции, с потерей для армян Ванского и Битлисского вилайетов.²

Напряженность в Армении позволила руководству Советского Азербайджана вновь начать изоляцию значения Армянского вопроса в ближневосточной политике РСФСР. Посреднические услуги в отношениях кемалистов и большевиков старательно выполнял Нариманов. 16 февраля 1921 г. он отправил письмо Ленину в пользу армянской позиции турок. Указывалось о направлении в Москву турецкой делегации для конференции с бакинским представителем Б. Шахтахтинским. На основе встречи с турками Нариманов убежденно сообщал об их желании совместно действовать с РСФСР против Англии. Доводилась обеспокоенность турок армянской проблемой: “Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но если Москва из-за Армянского вопроса оттолкнет

---

¹ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 161.

² Атаев Т., О некоторых нюансах российско-турецких взаимоотношений второй половины 1921 г., или “армянский вопрос” теряет актуальность. - <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5249>

ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть?”¹

Имелся выпад против позиции Чичерина в армянских делах. Об их решении в “нужном русле”, тем более территориальной экспансии в Армении, безосновательно говорилось: “Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает восточный вопрос, он слишком увлекается Армянским вопросом и не учитывает всего, что может, если разрыв, при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и Грузии), если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало”.²

Демарш Нариманова являлся закономерным выражением национал-коммунизма. Он являлся при Степане Шаумяне комиссаром городского хозяйства, в 1919 г. - заведующий ближневосточным отделом НКВД РСФСР, а затем заместитель наркома по делам национальностей. Во главе восточной политики РСФСР Нариманов открыто ставил интересы Азербайджана и Турции. Посол Армянской Республики в Баку 9 августа 1920 г. дал руководству оценку деятельности Нариманова: “Он часто забывает, что коммунист, и открыто демонстрирует свой национальный турецкий облик”.³

20 февраля 1921 г. с содержанием письма были ознакомлены члены ЦК РКПб, возвратившие его без возражений,⁴ означающего нежелание повторения Ереванского восстания в Азербайджане. Это заставило Чичерина встретиться с турецкой делегацией для обсуждения содержания договора о дружбе и братстве, “рассеять все недоразумения”, обещать участие представителя Азербайджана в их рассмотрении и понять “беспокойства” по поводу уступки им Армении областей”.⁵ Обращено внимание на этноконфессиональный фактор: “В Нахичеване население мусульманское, в Зангезуре смешанное, что и осложняет вопрос”.⁶

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 652, с. 612.

² Там же, с. 612, 613.

³ Хуршудян Л., Истина..., с. 20, 21.

⁴ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 652, с. 613.

⁵ Там же, N 654, с. 614.

⁶ Эвоян В., Баликян О. С., Из истории..., N 19, с. 123.

Февральское восстание в Советской Армении стало поводом для очередного воздействия на политику Красного Кремля в Армянском вопросе. 21 февраля 1921 г. Нариманов писал Ленину: “Вам уже известно, что Советская власть в Армении свергнута. Ввиду этого, я предлагал бы, Армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли”.¹ В Нагорный Карабах Нариманов направил отряд особого назначения для подавления восстания Тевоса Степаняна, но противодействие армянского населения обусловило посылку новых частей.²

Красному Кремлю приходилось учитывать наличие двух группировок в кемалистском движении: одна, опиравшаяся на Москву, а другая, стремившаяся достичь соглашения с Антантой. Стремление к взаимопониманию с кемалистами проявляли великие державы. В этом имела значение союзная конференция в Лондоне, проходившая с 21 февраля по 14 марта 1921 г., ставящая целью урегулировать англо-французские разногласия на Ближнем Востоке. В центре внимания находился греко-турецкий конфликт. 17 февраля английская дипломатия в лице представителей форин-офиса А. Никольсона и Осборна подготовила меморандум к намечаемой греко-турецкой конференции. В планируемом договоре намечалось затронуть Армянский вопрос. Сущность поправок заключалась в отказе от Севрской Армении и упразднении “Вильсоновских границ”, охватывающих Западную и Восточную Армению, признании Турцией Ереванской республики в русских границах 1914 г. с отказом от притязаний на Карс, Александрополь и Ардаган. Армянская Республика взамен обязывалась отказаться от притязаний на западноармянские вилайеты. Турции вменялось создать автономию армян в Киликии под надзором Лиги Наций. В её состав должны были войти Мерсин-Тарсон-Адана-Зейтун-Мараш, причем пограничную линию должны были надзирать представители Турции и Армянской Республики.

---

¹ Барсегян Х., К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван, 1989, с. 117.

² Казанджян Р. В., К предыстории..., с. 20.

На Лондонской конференции присутствовали две делегации турок: Анкарская во главе с Бекир Сами и Константинопольская под руководством Тевфик паши. Несмотря на различие позиций в подходе к развитию страны, обе делегации были едины в желании восстановить Турцию в границах 1914 г., ликвидировать режим капитуляций, обеспечить свободу черноморских проливов. Председатель конференции Ллойд-Джордж имел тайную встречу с Бекир-Сами, предложив Турции создать Закавказский протекторат с бакинской нефтью. Утечка информации обусловила публикацию секретного предложения в печати. Руководство Антанты учитывало обозначившийся перевес турецких сил над греческими, в чем им помогал и советский полководец М. Фрунзе, стремилось к налаживанию отношений с кемалистами. Естественно, что это затрагивало интересы РСФСР.

На Лондонской конференции функционировали также две армянские делегации, возглавляемые Агароняном и Погос Нубар пашой. 26 февраля 1921 г. Лондонская конференция заслушала мнение армянской стороны по поводу упразднения Севрской Армении. От имени западноармянства Погос Нубар паша потребовал сохранения Севрской Армении, так как западные державы при её конструировании стремились избавить армян от “турецких крайностей” и предупредить будущие семена раздора. Отвергнута постановка о наличии Советской Армении как посылки для отказа от Севрской Армении, намечавшейся в составе Кавказской Армении и четырех западноармянских вилайетов.

“Навязывание” Армении советских порядков, на взгляд Погос Нубар паши, не должно было сказаться на освобождении западноармянских вилайетов. Они были оккупированы кемалистами, однако западные страны могли оказать “давление” для их эвакуации. Антанте предлагалось принять санкции против кемалистов и самой осуществить оккупацию армянских вилайетов с целью подготовки к самоопределению. Для Киликии запрошена административная автономия со смешанной жандармерией из представителей христианского и мусульманского населения.

Агаронян выступил от имени признанной Севрским договором Первой Республики Армении, руководство которой в феврале 1921 г. вновь восстановило свою власть после падения “временного советского режима”. Успех советизации был связан с военным торжеством турок и захватом Карса с Александрополем. Сущность вторжения кемалистов в Армению указана в намерении торпедировать Севрский договор и посприятие усилий Антанты по созданию объединенной Армении. Итогом стал Ереванский договор, упразднивший Армянский вопрос. Отвергнут аргумент о невозможности создания Армянского государства в силу большевизации русской Армении. Отмечено наличие только на Кавказе 300 тыс. западноармянских беженцев, жалающих вернуться в родные края. Изложено указание правительства дашнакской Армении, что Александропольский договор являлся вынужденной мерой в тяжелых условиях разгрома. В заключение Агаронян обратил внимание западных держав, что хотя и погибло 1,5 млн. западноармянства, но есть еще 2 млн. армян в России и 1 млн. в разных странах. В силу чего армяне требуют возвращения Западной Армении.

Лорд Керзон выразил желание задать ряд вопросов армянским делегациям. Существующие трудности обеспечения Севрской Армении им были разделены на три части: 1) большевизация русской Армении; 2) захват кемалистами большей части армянской территории; 3) затруднение великих держав в оказание помощи становлению Армении. Отсюда выведена необходимость уточняющего вопроса об испрашиваемых границах Армянского государства, тем более что по начертанным контурам президента Вильсона от 22 ноября 1920 г. они включали “ряд турецких территорий” и Трапезундский порт. Выразалось сомнение в “практическом обеспечении” подобных границ.

Керзон указал на желательность союзников в деле создания независимой Армении с четкими границами, но считал это нецелесообразным для обсуждения последних. Однако отметил жизненный формат Армении: “Хотя он не хочет обсуждать детали таких границ, тем не менее, необходимо сразу же заявить, что державы не представляют себе создания любой Армении, которая не включает Карс, Ардаган и

Александрополь”.¹ В этом контексте ставилась необходимость раскрытия людских и финансовых средств для обеспечения независимости Армении.²

Интерес Англии к “Вильсоновским границам” Армении являлся учетом возможного активного поведения США в Армянском вопросе и необходимости перехвата инициативы для сговора с кемалистами. По арбитражному решению президента Вильсона, границы Армении проходили южнее озера Вана и юго-западных городов Битлис и Муш. Турции оставлялись санджаки Хаккияри и Муша и около половины вилайета Ван. Затем граница от Битлиса и Муша двигалась в северном направлении около г. Эрзиджан, после от Дерсима поднималась в сторону Трапезунда для обеспечения выхода Армении к морю.

Территория Республики Армения увеличивалась за счет половины вилайетов Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда на 40 тыс. кв. миль, составляющих, по американским данным, около 45% исторической Армении в Османской Турции. Президент Вильсон исключил армянские территории со значительным курдским, турецким и частично несторианско-христианским населением, стремясь учитывать “разумные физиографические соображения” как экономическое тяготение отдельных территорий, а также “естественный географический барьер”. Публикация документа должна была состояться 17 декабря 1920 г., но английская дипломатия, стремясь достичь соглашения с кемалистами, позаботилась о его задержке.³ Арбитражное решение президента Вильсона было опубликовано 2 января 1921 г.⁴

Погос Нубар паша заявил о неизвестности “Вильсоновских границ”, но Трапезунд точно не являлся составной частью исторической Армении. Всего, чего желали армяне, так это получить выход к морю через Трапезунд. Несмотря на неизвестность “Вильсоновских границ”, Погос Нубар паша отметил готовность армян приспособиться к их

---

¹ Тарасов С., Мифы о Карабахском..., с. 81.

² Барсегов Ю. Г., Арбитражное решение президента Вильсона по армяно-турецкой границе. Ереван, 1995, с. 16.

³ Барсегов Ю. Г., Арбитражное решение президента Вильсона..., с. 16, 17.

⁴ Армения в международных..., с. 702.

контурам. Агаронян в ответе сослался на директивы дашнакского правительства, поступившие после падения Карсской крепости. Александропольский договор был навязан республике силой и отвергался армянами. Сущность установленных границ указана в уступке Карса у Кагзвана, её прохождении по Арпачаю до впадения в Аракс и вдоль Еревана. Ответы армянских представителей означали признание любых границ Армении при их установлении и обеспечении Антантой.

После заслушивания информации армянской стороны имел место обмен мнениями по поводу заявления Погоса Нубар паши о необходимости обеспечения безопасности армян Киликии. Лорд Керзон запросил точку зрения французской стороны. Главный секретарь французского внешнеполитического ведомства Бартелло заявил о невозможности для Парижа отстаивать особый статус для Киликии, тем более что он не предусматривался Севрским договором. Париж лишь обязывался обеспечить безопасность армянского “меньшинства” в Киликии с помощью смешанной жандармерии во главе с французскими офицерами.

Тезис о “меньшинстве” армян вызвал перепалку. По сведениям Погоса Нубар паши, население Аданского вилайета состояло из 185 тыс. мусульман и 215 тыс. христиан. На что французская сторона привлекла турецкую статистику 1914 г.: 314 тыс. мусульман, 55 тыс. армян и прочие. Несмотря на это, тактично признаны значительность концентрации армян и удаление мусульман в “последнее время”. В итоге преобладание мусульман было признано лишь в городе Адане. Позиция Франции определялась согласием вернуть Киликию Турции отдельными переговорами, которые завершились договором 9 марта.¹

Исход Лондонской конференции определили разногласия между Англией и Францией по ближневосточным вопросам, которые учитывались турками. 25 февраля 1921 г. обе делегации - Анкары и Константинополя - выступили с декларациями в пользу установления доверенных границ без арабских территорий, возврата Восточной Фракии в Европе, включения южной Киликии и сопредельных районов, утвер-

---

¹ История дипломатии. Ред. В.П. Потемкин. М., 1945, т. 3, с. 78.

ждения положений Александропольского договора на северной границе, возвращения Смирны и проч. Легализировался захват Карсской области и Сурмалинского уезда, упразднился Армянский вопрос. Армянская Республика превращалась в марионеточный придаток.

Волей-неволей 11 марта западные державы представили компромиссное решение туркам: возврат Константинополя, установление турецкого суверенитета в Смирне при наличии греческого гарнизона, независимость Армении. Ни греков, ни турок условия мира не устраивали, побуждая продолжить военное решение межнационального конфликта. В конечном счете Верховный совет постановил создать “национальный очаг” для западноармянства в Турции с определением границ Лигой Наций. 14 марта Лондонская конференция завершилась безрезультатно, хотя контуры Севрского договора сохранились.

Дебаты о границах Турции на Лондонской конференции побуждали кемалистов искать выгодное соглашение с Советской Россией. 23 февраля 1921 г. кемалисты предъявили ультиматум меньшевистской Грузии, воспользовавшись процессом советизации, после чего начали боевые действия для занятия Ардагана, Артвина и Батуми. 25 февраля была утверждена Советская власть в Тифлисе, что не помешало туркам продолжить боевые действия. Аргумент кемалистов о содействии утверждению Советской власти имел надуманный характер. Намечался захват территорий в Грузии для обеспечения расширения границ. Готовящийся к советско-турецкой конференции Чичерин был вынужден учитывать все аспекты последствий действий кемалистов. Ленину было указано о нежелательности заключения “союза” с кемалистами со всеми вытекающими политическими и военными осложнениями, “Вы, несомненно, помните, - указывалось в письме от 22 февраля 1921 г., - что мы всегда тщательно избегали слова “Союз” при наших переговорах с турками, ибо союз с турками несовместим с предлагаемым соглашением с Англией”.¹

26 февраля 1921 г. в Москве началась конференция по заключению советско-турецкого дружественного договора. Были созданы три ко-

---

¹ Казанджян Р. В., К вопросу о датировке..., с.178.

миссии: политическая, юридическая и редакционная. В центре внимания политической комиссии находились территориальные вопросы. На их ход рассмотрения оказало воздействие восстание в Ереване. “Комитет спасения Отечества” телеграфировал в Москву об отсутствии у комиссара по иностранным делам Советской Армении Бекзадяна права участвовать в конференции от имени Армении. Демарш в Красном Кремле был оценен как протурецкая позиция. Полномочный представитель РСФСР в Анкаре Мдивани 1 марта в телефонном разговоре с Орджоникидзе заявил о соответствии нового Ереванского режима политическим видам кемалистов: “Им легче слопать Армению при дашнаках, чем советскую”.

В тот же день Орджоникидзе заявил советскому послу в Турции З. Элиаве, что турки для политической поддержки дашнаков стали готовиться к выходу из Александрополя. 3 марта Орджоникидзе сообщил Чичерину о наличии альянса: “Вне всякого сомнения турки помогают дашнакам. Они открыли дорогу бандам мятежников из Зангезура в тыл наших частей”. Орган “Комитета спасения Отечества” листок “Азат Айастан”, в свою очередь, оповестил об организации “нормальных дипломатических отношений с Турцией”.¹ Советские представители в Турции и Закавказье сигнализировали в Московский центр о наличии потенциального противника в лице кемалистов, открытого фрондера в Ереване, и инсургентов в Закавказье. Конференция из русско-турецкой-армянской, как ранее планировалось, превратилась в советско-турецкую.

Суть территориальных вопросов на конференции была сведена турками к утверждению за ними трех санджаков, о неотъемлемости которых говорилось в “Национальном акте”.² Бесплодность переговоров в этой сфере была оценена Чичериным как проявление “крайне серьезного критического момента”.³ Их затягивание турками имело связь с желанием занять Батуми и иметь новый аргумент в пользу своих требований.

---

¹ Хейфиц А. Н., Советская дипломатия..., с. 93.

² Армения в международных..., N 275, с. 492, 493.

³ Казанжян Р. В., К вопросу..., с. 178.

---

4 марта 1921 г. Чичерин направил сообщение представителю в Анкаре Мдивани о территориальных претензиях турок к Армении: “Турецкая делегация много говорит о своих революционных стремлениях и единстве интересов с нами против империализма, но на деле она выставляет непомерные притязания: начала с неприкосновенности национального пакта и Александропольского договора, что фактически означает передачу Турции Батума и всей Армении частью явно, частью прикрито”.¹

С другой колокольной воздействие оказывал Азербайджан. В докладной записке представителя АзССР Шахтахтинского Ленину от 1 марта 1921 г. были затронуты проблема “мирного сожительства” закавказских республик и их вступление в состав РСФСР. Советизация Кавказа представлялась “поворотным пунктом, с которого начнется падение взаимных национальных страстей и переход от беспрерывных конфликтов к выходу из запутанного положения”.

Красному Кремлю вручались бразды установления соответствующего правопорядка: “Новый порядок вещей на Кавказе налагает на Советскую Россию обязанность справедливо разрешить все спорные территориальные, экономические и пр. вопросы между новообразовавшимися республиками Закавказья, что является делом весьма трудным, а порою и невозможным, ибо территории со смешанным населением дают весьма широкую возможность толкования принципа самоопределения народов”.²

Признание противоречий между населением территорий со смешанным населением с принципом самоопределения, по словам Нариманова, обуславливало использование других критериев принадлежности территорий: “Раз принцип самоопределения народов не везде может быть применим полностью, то та республика, для которой это выгодно, пускает в ход новые “принципы” - историческое право, экономические условия, защита границ государства, принцип естественных его границ и пр.”³

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 659, с. 618.

² Там же, N 655, с. 614.

³ Там же, с. 614, 615.

Наличие национальных конфликтов создавало напряженность и даже ориентацию на Англию и Францию. В силу чего для “Закавказья наиболее выгодным, приемлемым и целесообразным во всех отношениях представляет объединение всех закавказских республик, включая Дагестан с горцами, в одну кавказскую республику и вступление в Российскую Федерацию”.¹ Допускалось создание “Кавказской республики” и без Дагестана.

Предлагался список спорных территорий между закавказскими республиками: 1) Борчалу - Грузия и Армения; 2) Казахский уезд - Азербайджан и Армения, где низменную часть представляли азербайджанцы, а нагорную - армяне; 3) Карабах - Азербайджан и Армения, где в долине имелось азербайджанское население, а в предгорьях - армяне; здесь для обеспечения кочевки “мусульман” предлагалось всю территорию подчинить Баку; 4) Ахалцихский уезд - спор между грузинами, армянами и мусульманами, которые представлялись доминирующим населением, входящий в состав Грузии; 5) Нахичеванский и Шарурский уезды - доминировали азербайджанские турки, а армяне представлялись покинувшими места обитания; 6) Зангезурский уезд “под администрацией Республики Армения”, рассматривался покинутым “мусульманскими жителями”.²

В списке спорных территорий доминировали претензии мусульман и азербайджанцев к соседям - грузинам и армянам. По мнению Шахтахтинского, право самоопределения в этих местностях должно было соответствовать тому или иному критерию национального размежевания вместо исторического права. В этих условиях рассчитывалось, что создание Закавказской (Кавказской) республики позволило бы мусульманскому населению в условиях высокой рождаемости закрепиться и расширить ареал своего проживания.

Одновременно Азербайджан стремился представлять свои интересы на Московской конференции через турецкую делегацию. В письме Шахтахтинского к Орджоникидзе предлагалось переиграть отказ от

---

¹ Там же, с. 615.

² Там же, с. 614, 615.

спорных территорий в пользу Советской Армении с учетом отрицательного мнения Турции. Относительно Нахичевана указывалось: “По крайнему моему разумению, нам нужно предпринимать следующее... Самостоятельность этого края под протекторатом России, нужно полагать, что удовлетворит и турок. Возможно, что в недалеком будущем обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского края делать ход в сторону Персидского Азербайджана, но этого никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении”.

Территориальный экспансионизм Азербайджана смягчался перспективой снятия продовольственной блокады Армении: “Ввиду пропаганды турок Армения не получает хлеба из Макинского ханства, но картина совершенно изменится, и Армения получит хлеб и пр. при самостоятельности Нахичеванского края”. Предлагалось учесть и политический фактор угрозы турок путем расширения за счет Персии: “Затем нужно иметь в виду, что на присоединение Нахичеванского края к Армении турки ответят немедленно захватом Макинского ханства, что для нас невыгодно во всех отношениях”.¹

В подготовленном докладе Шахтахтинского для ЦК РКПб он пошел ещё дальше. Самостоятельность Нахичеванского края представлялась возможностью “делать диверсию в сторону Персидской Азии, а может быть, даже и против Турции”. Указывалось на возможность Макинского ханства, в случае присоединения Нахичевана к Армении, объявить себя составной частью Турции. Наконец, подчеркивалась активность дашнаков: “Часть Армении, а именно - Даралагыз и Зангезур, остаются в руках дашнаков, сумевших связаться с Тавризом, где живут агенты Антанты, захватили почти всю нагорную часть Карабаха”.²

Вот так руководство Азербайджана проталкивало свои виды - предлагало создание Закавказской республики, закрепление за собой армянских территорий, продолжение внешнеполитической экспансии на Востоке и даже бралось в подручные для осуществления советской перестройки в Турции. Широко мыслило руководство Советского

---

¹ Там же, N 656, с. 616.

² Там же, N 657, с. 617.

Азербайджана, ожидая собственно этномусульманской выгоды от всех предлагаемых проектов. Благо была возможность учиться таким подходам.

10 марта 1921 г. кемалисты на заседании политической комиссии выступили защитниками и покровителями мусульман Закавказья. Было затронуто закрепление Нахичевана и Шарур-Даралагызского района за Азербайджаном. В частности, было заявлено: “В силу самого факта призвания населением турецких войск, Нахичевань состоит под покровительством Турции, тем не менее она согласна уступить это покровительство Азербайджану, при условии получения от Азербайджана обязательств не переуступать этого покровительства третьему государству”. Подход мотивировался наличием случаев “избиения населения”.

Московская делегация согласилась на это, но с оговоркой об отсутствии необходимости специального пункта о возможной уступке, видя в нем проявление тюркского экспансионизма: “Российская делегация отмечает опасность подобного принципа интервенции, так как избиение немусульманского населения равным образом имело место, например, в Карсе. Поэтому надлежит окончательно установить как режим, так и границу. Российская делегация предлагает поэтому просто поставить автономию Нахичевана под покровительство Азербайджана. Если подобная переуступка и могла иметь место, то это было вследствие отсутствия договора, но если бы эта статья договора была нарушена ныне, то это было бы нарушением вследствие всего договора. Вследствие сего не представляется необходимым заключить постановление о специальной гарантии”.

Было также заявлено, что РСФСР не рассматривает автономию Нахичевана уступкой, так как Александропольский договор не был ратифицирован”, а призыв турецких сил населением Нахичевана не получил “характера юридической достоверности”. Помимо этого, имелось другое затруднение: “Наконец, представляется затруднительным включить в договор обязательство, имеющее быть исполненным Азербайджаном, тогда как это государство не представлено”.

Советская делегация приняла условие передачи Нахичевана под протекторат Азербайджана без его уступки “третьему государству”.¹ Аналогичная схема применена к Батуми, получавшей широкую автономию в составе Грузии. В ходе этого заседания Красный Кремль согласился не проводить границу восточнее Арпачая и южнее Аракса, что означало уступку Сурмалинского уезда взамен Батуми.

В тот же день Чичерин сообщил о территориальном соглашении относительно Батуми и Нахичевана в ЦК РКПб. Первый переходил под юрисдикцию Грузии с широкой автономией, признанием специфики мусульманского населения и правом свободной торговли с Турцией. Нахичевану намечалось предоставить статус автономной территории под протекторатом Азербайджана, но без передачи иному государству: “Все вышеуказанные оговорки являются неременным условием соглашения с Турцией, и поэтому мною приняты”.²

Уступчивость Красного Кремля в территориальных вопросах шла от дипломатических успехов кемалистов на Западе. Возвращенный советскими военными поставками и финансами, обученный советскими военспецами и экспроприацией ресурсов Армянской Республики, кемализм стал проявлять норы. В ходе заседания 12 марта на конференции Чичерин обратил внимание, что Турция требует для Нахичевана границу намного шире, чем требовал всегда Азербайджан. Затребован учет этой позиции, а именно, необходимость придерживаться границы округа Шарур-Даралагяза, “как наиболее соответствующий этнографическому принципу”.³ Тем не менее принято желание турецкой делегации отнести Шарур-Даралагызский округ к территории Нахичевана.⁴

Подход диктовался политическими маневрами кемалистов. 12 марта 1921 г. наркоминдел Чичерин представил ноту турецкому послу Али Фуаду. В ней говорилось о публикации интервью Бекир Сами в лондонском издании “Пти паризен” по поводу франко-турецкого соглашения от 9 марта с уступкой Киликии, характеризуемого как прояв-

---

¹ Из истории деарменизации..., N 6, с. 88.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 662 с. 619

³ Из истории деарменизации..., N 7, с. 89.

⁴ Там же, с. 90.

ление “великодушия” Франции и наличие благодарной памяти у кемалистов. Франция представлялась “авторитетом” для мусульманского мира. Выражалось желание создать турко-польско-румынский союз для усиления воздействия Франции в Восточной Европе.

Чичерин обратил внимание посла на только что заключенный договор Польши с Румынией, направленный против России, к которому стремилась присоединиться Анкара. Отмечалась последовательность Франции как противника Советской власти. Проектируемый турецко-польско-румынский союз характеризовался “антибольшевистским оружием”. В связи с этим Чичерин поставил вопрос ребром: “Кого представляет Бекир Сами - Константинополь или Анкару!”¹ Затребовано изложение политической ориентации правительства Анкары, учитывая значение предстоящего подписания договора с Турцией и “военного положения” на Кавказе.

13 марта 1921 г. посол Али Фуад отверг обвинение об участии правительства Анкары в “антибольшевистском движении” Франции. Публикация в лондонском издании сочтена инсинуацией противников советско-турецкой дружбы, ставящих целью сорвать Московскую конференцию. Отмечено, что еще 8 марта Чичерин представил обзор измышлений английской прессы о положении внутри России. Заявлено о признании турецкой стороной обязательства обмениваться информацией о новых ситуациях и переговорах со странами Антанты. В качестве подтверждающего примера указано сообщение правительства Анкары наркоминделу РСФСР о новых условиях соглашения, представленных туркам странами Антанты на Лондонской конференции. Лучшим средством пресечения инсинуаций, на взгляд посла, являлось заключение “объединяющего договора” между правительством Анкары и РСФСР, направленного против “западного капитализма и империализма”.² Заверения турецкого посла о сохранении политической ориентации на Москву были приняты к сведению.

---

¹ Армения в международных ..., N 277, с. 497, 498.

² Там же, с. 498, 499.

Между тем турки предпринимали усилия для выторговывания значительных поставок оружия и изменения размеров финансовой помощи. Размер последней, определяемый в 10 млн руб. золотом (одна половина сразу, а вторая - после освобождения Батуми), их не устраивал.

17 марта Чичерин сообщил об условиях подписания договора: “1. Я должен дать обещание, что в течение нескольких лет мы будем давать по 10 миллионов ежегодно; 2. Они согласны, чтобы не было письменного заключения о выдаче им 10 миллионов ежегодно на несколько лет, причём можно написать, что это для экономического восстановления страны, это не будет враждебным актом против Англии, которая сама предлагает им заем; эти деньги нужны для оружия, так как мы даем мало, и оружие необходимо для защиты от Антанты; 3. Все готово для подписания, договор подпишем завтра вечером, но до подписания они должны получить от меня эту бумажку”.¹

Требования турок Чичерин находил необходимым удовлетворить как повеление времени, а окончательное выполнение представлялось делом будущего: “Бумажка о ежегодных 10 мил., по их словам, успокоит меджлис и заткнет рот противникам. Я решительно за то, чтобы дать такую бумажку. Советские Республики безболезненно получают Батуми, сам договор произведет впечатление, дипломатическое же положение их блестящее, особенно Франция подольшется к ним, а ежегодные субсидии - дело будущего. В наши дни ничего не устойчиво”.

Датировку договора предложено осуществить 16 мартом. В этот день было заключено торговое соглашение между РСФСР и Англией, предусматривающее отказ Советской власти от военных, дипломатических и других форм воздействия, в том числе пропагандой, против интересов Англии среди народов Азии. Чичерин указывал: “Договор будет датирован 16, когда мы еще не знали о подписании Красиным (полномочный и торговый представитель РСФСР в Англии - В.Т.) договора с Англией”.²

---

¹ Казанджян Р. В., К вопросу..., с. 176.

² Там же, с. 176, 177.

Московский договор 18(16) марта устанавливал контуры внешней советской границы в Закавказье. Первая статья определяла Турцию как понятие, состоящее из территорий, сформированных “национальным Турецким соглашением” от 28 января 1920 г. Вторая статья декларировала отказ Турции от Батуми в пользу Грузии с получением беспопытного свободного транзита всех товаров. Взамен местное население получало административную автономию.

Статья третья фиксировала особый статус Нахичевана как территории, находящейся “под покровительством” Азербайджана: “Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в Приложении 1(В) настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему государству”. Приложение 1(В) проводило пограничную линию по тальвегам (линия глубокой части реки) рек Арпачай и Аракс.

Статья пятая затрагивала ахиллесову пяту внешней политики Красного Кремля относительно черноморских проливов: “Дабы обеспечить открытие проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех договоров, обе договаривающиеся стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статуса Черного моря и проливов особой конференции из делегатов прибрежных стран, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и её столице Константинополя”.¹

Кремль беспокоился о проливах и безопасности Константинополя как о собственной чести. Москва брала на себя роль арбитра в признании территориального содержания договора советскими республиками Закавказья с Турцией. В статье XV говорилось: “Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для признания этими республиками в договорах, которые будут заклю-

---

¹ Казанджян Р. В., К предыстории..., с. 12.

чены ими с Турцией, статьей настоящего Договора, непосредственно их касающихся”.¹

Отсутствие Армении в числе прибрежных черноморских стран упразднило её ценность в восточной политике большевизма. Красный Кремль отказался от Армянского вопроса в международных отношениях, подтвердил почти границы Советской Армении по Ереванскому договору, признал её международным субъектом. Ратификация заключенного договора закавказскими республиками намечалась в Карсе.

РСФСР осуществила максимум уступок кемализму, создала условия для подчинения советских республик региона единому центру, обеспечила выход из Армянского вопроса и этноконфликта в международных отношениях. Договор подписали народный комиссар по иностранным делам Чичерин и народный комиссар по народному хозяйству Турции Юсуф-Кемаль бей. Вторыми значимыми лицами от обеих сторон являлись член ВЦИК Джелал Эддин Коркмасов и народный комиссар по делам просвещения ВНСТ Риза-Нур бей, а также посол Анкарского правительства Али Фуад.²

Ленин высоко оценил подписанный договор: ”Избавляет нас от вечных войн на Кавказе”.³ Текст соглашения поступил в Анкару 21 марта 1921 г. и вызвал положительные отклики в различных кругах: военных прельщала возможность передислокации вооруженных сил и свобода боевых действий на Западе; массам импонировал союз с Красным Кремлем, - “Теперь мы сильны”;⁴ а для националистов создание Батумской и Нахичеванской автономий рассматривалось как выполнение долга перед мусульманскими братьями.

Территориальные потери большевиков не очень волновали. Всего было уступлено территориального пространства в 23573 кв. верст: Карсская область - 16466, Батумская область - 3960 и Сурмалинский уезд Ереванской губернии - 3147. Главным представлялось достижение паритетного и стратегического взаимоотношения с вековым Москов-

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 664, с. 621.

² Казанджян Р. В., К предыстории..., с. 3- 10.

³ Хейфиц А. Н., Советская дипломатия..., с. 116.

⁴ Там же, с. 118.

ским противником По данным 1917 г. состав и население уступленных территорий по договору 18 марта 1921 г. имели следующий вид.¹

Таблица № 27

Наименование территорий	Пространство в кв. верстах	Численность населения
<u>Карсская область</u>		
Округа:		
Карсский	5084	161456
Кагызманский	3843	72902
Ардаганский	4918	83869
Ольтинский	2621	40091
Города:		
Карс		30314
Кагызман		11116
Ардаган		3167
Ольти		3258
<u>Батумская область</u>		
Артвинский округ	2875	30417
Южная часть Батуми, округ 1/3	1085	21792
Город Артвин		6997
<u>Ереванская губерния</u>		
Сурмалинский уезд	3147	104791
Итого...	23573	571360

Важным фактором бархатной стимуляции общественного сознания являлась безвозмездная ссуда в 10 млн руб. золотом, поставки оружия, военных материалов и специалистов. Текст договора был зачитан 29 марта 1921 г. на меджлисе. Антизападные настроения подкреплял и тот факт, что турецкой делегации сразу же после заключения Московского договора было выделено 4 млн руб. золотом. Турок покупали оптом и в розницу. Главным представлялась мировая революция, а вместе с ней - интересы большевиков. Независимо от этого Анкара сохраняла анти-армянские настроения.

Дестабилизирующим фактором Московского договора являлось наличие дашнакского правительства в Армянской Республике. Дея-

¹ Сокольский Н., Очерки современной Турции. Тифлис, 1923. Приложение 2, с. 185.

тельность Агароняна в ходе Лондонской конференции дала “Комитету спасения Отечества” определенные надежды. 12 марта 1921 г. Вращан телеграфировал Чичерину о нелегитимности русско-турецкой конференции по поводу решения судьбы Армении: “Московская конференция не правомочна рассматривать вопрос Армении”.¹

Более того, были приняты меры по урегулированию армяно-турецких отношений в духе Лондонской конференции. 15 марта Вращан телеграфировал Великому Национальному собранию о желательности установить “международные и дружеские” отношения с Турцией на основе Александропольского договора.² В новом отношении, учитывая заявление представителя ВНСТ в Ереване о готовности оказать военную помощь,³ Вращан запросил содействие в решении трех задач: возвращение армянских военнопленных, предоставление боеприпасов и вооружения русского производства, оказание военной помощи.

Основой обращения указывались дружественные отношения, заложенные Александропольским договором, нарушенные большевистской властью.⁴ 25 марта Вращан подтвердил телеграммой Анкаре о своей готовности установить “нормальные и дружественные отношения” на базе Александропольского договора. Туркофильство “Комитета спасения Отечества” шло из толкования понятия “наивысшей пользы” армянского народа. Правительство Анкары, повязанное Московским договором, оставило “Комитет спасения Отечества” на произвол судьбы.

Московское соглашение вызвало недовольство делегации Советской Армении. В записке, имевшей место, после подписания турецко-советского договора наркоминдел Бекзадян оценил новые границы Советской Армении как угрозу физического уничтожения армянского народа при войне с Турцией: “Необходимо подчеркнуть, что новая граница закавказских республик создает крайне благоприятную стратегическую обстановку для вторжения турок в пределы Закавказья в ущерб

---

¹ Галоян Г. А., На перепутьях истории..., с. 379.

² Симонян Г. Р., Из истории русско-армянских отношений. Ереван, 1991, с. 408 (на арм. яз.).

³ Хейфиц А. Н., Советская дипломатия..., с. 23.

⁴ Симонян Г. Р., Из истории..., с. 408.

обороне Закавказья и его жизненных центров. Оборона Закавказья должна поэтому свестись фактически к обороне подступов к Тифлису и Баку, что вынудит очищение Эриванского и Александропольского уездов и означает для армянского трудового народа новое истребление остатков его”.¹

Это заставило Чичерина 12 апреля 1921 г. обратить внимание наркома иностранных дел Азербайджана Гусейнова на то, что по “ошибке” Азербайджану передан южный “треугольный кусок” Ереванской области с Нахичеваном: “И раньше, когда Шахтахтинский говорил с нами о Нахичевани, он считал крайним пределом Нахичеванской области Волчьих ворота. Между тем треугольная зона, т.е. южный треугольный кусок Эриванской области, лежит за пределами Вольчих ворот, то есть дальше того, на что претендовал Шахтахтинский”. Предлагалось уточнить границу между Нахичеванью и Арменией до образования армяно-азербайджано-турецкой комиссии по разграничению границы.”²

Ознакомившись полностью с договором и четырьмя протоколами русско-турецкой конференции от 10, 12, 14 и 16 марта, наркоминдел Бекзаян 15 апреля 1921 г. направил протест внешнеполитическому ведомству РСФСР по поводу нарушения суверенных прав республики. Армянская делегация выразила негодование по поводу факта отторжения ряда территорий “без её ведома и согласия” в пользу кемалистской Турции. Акт характеризовался нарушением признанных норм: “Русская делегация тем самым попрала признанные права Советской Армении и нанесла жестокий удар по живому телу трудовых масс упомянутой страны”. Поставлен вопрос критериев уступок армянских территорий: защита интересов революции на Востоке за “счет рабочих и крестьян Советской Армении”, либо осуществление выбора между “большой и сильной Турцией” и “малой и слабой Арменией” в пользу первой. Выбор сочтен надуманным, “ибо интересы Советской страны ни в ко-

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 665 с. 622.

² Там же, N 668, с. 623.

ем случае не должны быть принесены в жертву мнимым благам внешней политики”.

Удовлетворение притязаний кемалистов и азербайджанских коммунистов во имя Советской революции представлено большим блефом: ”Да, наконец, интересы внешней политики, интересы революции на Востоке вовсе и не требовали таких уступок за счет Советской Армении”. Указано различие подходов Красного Кремля в армянском и батумском вопросах: ”Русская делегация, казалось бы, должна была проявить больше силы сопротивления, как это имелось в вопросе о Батуме”. Во всем этом виделись попрание светлых идей коммунизма и национальных чувств, разочарование трудящихся масс и дискредитация Советской власти. Попрание национальных интересов армянского народа во имя мифического пролетарского интернационализма указано неоправданным: ”Нарушение суверенных прав Сов. Республики Армения не может быть оправдано указанием на интересы дела революции на Востоке, а поэтому всякая ссылка на таковую не является серьезной”.

Новые границы ухудшали возможности экономического развития Республики Армения из-за отторжения Сарыкамыш, Карса, Кагызвана, Сурмалу и проч., наличия значительного количества беженцев, затрудняли управления отдельными районами: ”Принятым на конференции разрешением Нахичеванского и Шаруро-Даралагызского вопроса Армения лишается возможности нормально управлять Зангезуром, который ей принадлежит. Отторжением Сарыкамыш, Карса, Кагызмана и пр. Армения экономически лишается наиболее важных своих районов, топливного, фуражного, соляного и др.” Бекзадян выдвинул обвинение в адрес наркоминдела о пренебрежении интересами армянского народа после советизации, наличии ”определенной продуманной политики” в вопросах ”жизни и смерти” для Советской Армении, что привело к разочарованию масс в новом режиме и возвращению к власти ”авантюристов” в Ереване.¹

---

¹ Уникальные документы на языке оригинала. - Голос Армении. 2001, 15 марта.

Конечно, на Московской конференции можно было не затрагивать проблему границ Армянской Республики из-за февральского переворота в Ереване и ограничиться лишь защитой интересов Советской Грузии, но это означало бы отказаться от комплексного решения турецко-советской границы в Закавказье и царского наследия. Русская делегация пошла на удовлетворение притязаний Азербайджана, обеспечение территориальных интересов Грузии и утверждение Ереванского договора в куцей форме из-за стремления направить кемалистов против Антанты и обеспечения контроля черноморских государств над проливами Босфор и Дарданеллы. Она строго руководствовалась указаниями руководства РСФСР. Исследователь С. Ю. Выгодский отмечает: “Владимир Ленин каждый раз расспрашивал Чичерина по телефону о том, что было сделано на конференции за день, уделяя большое внимание подготовке советско-турецкого договора”.¹

Протест армянской делегации внешнеполитическому ведомству РСФСР задел Чичерина не в бровь, а в глаз. В телеграмме от 22 апреля 1921 г. полномочному представителю Лиги Наций в Женеве было заявлено о безадресности обвинения Бекзадяна в “неоставлении” Карса. Армянская делегация была обвинена в отсутствии контакта с Чичериным по ходу конференции. Подчеркнуто, что весь ход переговоров “сопровождался совещаниями и решениями Центрального комитета”. Этим самым Чичерин снимал с себя ответственность за армянскую часть Московского договора, возлагая её на коллективного автора в лице ЦК РКПб.

Наркоминдел лукавил, поскольку именно он подписал армянскую часть Брест-Литовского договора в 1918 г., а теперь Московского договора. Прошло три года между ними, в ходе которых Чичерин поднапорел в Армянском вопросе и овладел соответствующей риторикой, но не более. Раз уступив туркам в Брест-Литовске, он проявил аналогичный подход в Москве. Чичерин определил демарш Бекзадяна как стремление возложить ответственность за армянскую часть договора на советскую сторону: “Протестую против способов действий Бекзадяна, старающегося, во-первых, переложить вину на Российскую де-

---

¹ Выгодский С. Ю., У истоков..., с. 297.

легацию, во-вторых, очистить Армянскую делегацию от обвинений перед какими-то неизвестными читателями или слушателями путем извращения фактов и сокрытия того, что он мог не быть известен Армянской делегации”. Леграну предписывалось дезавуировать все возможные акции Бекзадяна в этой сфере: “Предостерегаю против заявления Бекзадяна по этим вопросам”.¹

Спустя неделю после заявления армянской делегации телеграфный циркуляр Чичерина был отправлен Леграну 22 апреля 1921 г. Шаг объяснялся отъездом Бекзадяна в Закавказье и возможностью личного объяснения с ним Леграна. Тональность телеграммы ставила цель возложить суд истории и потомков за содержание Московского договора на армянскую делегацию. Обвиняя Бекзадяна в самозваном арбитраже, Чичерин передергивал факты, хотя бы в том, что указывал на протест лишь относительно Карса. Бекзадян являлся старым коммунистом, человеком образованным и национальной закалки. В Москве Бекзадян стремился принять участие в заседаниях конференции, но Али Фуад паша затребовал его выдворения из-за позиции “Комитета спасения Отечества”.

Просьба Бекзадяна объясниться по этому поводу с Лениным оказалась несостоятельной из-за отказа в приеме.² Делегация Советской Армении оказалась без вины виноватой. Открытое выступление Бекзадяна против Московского договора, когда в республике бурлили политические страсти, не стало достоянием общественности. Все осталось в кулуарах.

По поводу обращения Бекзадяна Чичерин был вынужден письменно объясниться с представителем Советской Армении в РСФСР Тер-Габриеляном. Суть обращения сведена вновь к непринятию мер по сохранению Карса. Заявлено о проведении заседаний политической комиссии спустя две недели после начала “действительных переговоров”. Именно в ходе “закулисных переговоров” происходила выработка содержания статей договора, что позволяло их затем выносить на

---

¹ Телеграмма Чичерина Леграну. - Голос Армении. 2001, 15 марта.

² Туршян А., Думы..., с. 178, 179.

утверждение заседаний политической комиссии. В силу чего договор представлялся не “подарком туркам”, а итогом “самой жестокой и долговременной борьбы”.

Все подробности “борьбы”, по словам Чичерина, сообщались армянской делегации. Подтвержден тезис о якобы уклонении Бекзадяна от встреч с Чичериным. Восстановление контактов признавалось довольно запоздалым, когда главные вопросы были уже решены. Винаватым во всем признавался Бекзадян, который, как иголка в стоге сена, пропал неизвестно куда. Во время имевшихся встреч с Бекзадяном, по словам Чичерина, ему предоставлялась достаточная информация. Как и в отношении к Леграну, указывались подчиненность решений ЦК РКПб, желание Бекзадяна взвалить ответственность за “кого-то” и быть честным перед “будущим читателем”.

Чичерин так и не смог объяснить, почему 9-10 марта 1921 г., когда наступила решающая пора оформления территориальных вопросов, не было принято во внимание мнение Бекзадяна. Хотя Шахтахтинский манил пряником о создании Закавказской Советской республики, где утихли бы национальные страсти, и лонгировал интересы тюрок. Вновь ни слова не говорилось об уступке Сурмалинского уезда. Словом, я - не я, и весь вопрос исчерпан.

Об остроте “борьбы”, которая на деле выливалась в различные потворства туркам, следуют следующие факты. 4 марта 1921 г. Чичерин в письме к советскому представителю в Турции Мдвиани указывал свой подход к нахичеванской проблеме: “Нахичеван будет непосредственно зависеть от России”. Четко говорилось о вертикальной подчиненности Нахичевана РСФСР, что позволяло установить разумный компромисс между армяно-азербайджанским противостоянием.

Не прошло и недели, как позиция Чичерина изменилась. 9 марта он призвал ЦК РКПб “поскорее с турками кончить, заключить с ними соглашение”. К этому времени Чичерин пошел на уступку туркам в статусе Нахичевана, когда вместо “непосредственной зависимости” от РСФСР было решено создать “автономную территорию”, находящуюся под “протекторатом” Азербайджана. 10 марта в представлении По-

---

литбюро Чичерин перемену точки зрения мотивировал давлением альянса Турция-Азербайджан и личным согласием, так как данная статья являлась “непременным условием соглашения с Турцией и Азербайджаном”. Следовательно, Чичерин внес представление о протекторате Азербайджана над Нахичеваном, которое изначально не было спущено.

Сам Чичерин отдавал себе отчет в промахе и содеянном: “От Армении почти ничего не осталось”. Осведомленный в сущности переговоров Орджоникидзе прямо связывал эту статью с давлением бакинских товарищей: “азербайджанская темнота заставляет считаться с этим”.¹ От просветленной Армении требовали христианско-коммунистического смирения во имя так называемой мировой революции. Более того, как выявил исследователь Р. В. Казанджян, 18 марта 1921 г. состоялось подписание, по словам Чичерина, “ультрасекретной ноты”, где РСФСР разрешала Турции “занять Маку”, датированной также задним числом от 16 марта.² Ставилась цель осуществить продольную территориальную смычку Турции с Нахичеваном и Азербайджаном, что и было затем осуществлено разменом территорий с Персией.

В характеристике Московского договора есть значительный разброс мнений. Так дашнаки определяют Московский договор как “черную” дату “мертворожденного” соглашения. Между тем Яна Вернер отстаивает официальную точку Чичерина о “борьбе” за договор. Журчит фимиам: “Применительно к Армении договор должен считаться огромным приобретением и поводом для ликования, и армянская нация должна всю свою последующую историю быть благодарна Москве за то, что большевики ценой огромных усилий настояли на условиях этого договора. Потому как альтернативой Московскому договору применительно к Армении мог быть только Александропольский договор 1920 года. Пора это понять! Другой альтернативы у армян уже не было!”

Более того, последовательно проводится позиция обреченности армян в геополитических интересах РСФСР: “А что, собственно, ожи-

---

¹ Казанджян Р. В., К предыстории..., с. 12, 13.

² Казанджян Р. В., К вопросу о датировке..., с. 176.

дали армяне от Советской России? Того, что она ринется в ненужную для нее войну с Турцией и будет завоевывать для них Карс, Ван, Эрзерум и другие территории? Или того, что Москва и Ангора отдадут Армении населенный преимущественно азербайджанцами Нахичевань? Мало им было населенных азербайджанским большинством Зангезура, Гёйчи и Эриванского уезда? Тон заявления главы армянской делегации на Московской конференции, народного комиссара иностранных дел Армении А. Бекзадяна был таков, будто он представлял “государство-победителя”. Нетрудно догадаться, каков был бы исход переговоров, если бы Ангора вела их не с Москвой, а с Бекзадяном, и за спиной последнего не стояла бы Советская Россия”.¹ Таков вывод о необходимости армянской благодарности за подписание Московского договора.

По мнению Б. Арутюняна, “в территориальном отношении Московский договор был хуже даже Александропольского”. Из сопоставительного анализа выясняется, что Московским договором была осуществлена уступка территории в 150 км в районе границы от речки Карасу до Нижней Карасы. Граница же Нахичевана “однозначно” совпадает по Александропольскому и Московскому договорам. Аналогичный подход фиксируется по передаче Сурмалинского уезда. Но есть важный нюанс. По Московскому договору Советская Россия присоединила к Грузии территорию в 3000 кв. км, а Сурмалинский уезд составлял 3750 кв. км. Разницу в 750 кв. км Турция вырезала из Карсской области территорией в 608 кв. км, ставшей Амасийским районом Арм. ССР. В зачет недостающего количества территории пошло пространство территорий селений Тихнис (Тигнис), Боль Кымлу (Бол Кемли) и Кызыль-Даш (Кызыкта).

Вывод Б. Арутюняна: “И это та Турция, которая отделила от РА также районы Нахичевани, Шарура и Шахтахты. Уступка территории в 750 кв. км РА оставалась как-то необъяснимой и непонятной. Невольно приходишь к мысли, что договоренность существовала еще до заключения Александропольского договора. Ключом к разгадке стало выявление заблаговременно четко продуманной программы дележа между

---

¹ **Яна Вернер:** Армения должна быть век благодарна России за Московский договор 1921 года. – <http://www.regnum.ru/news/polit/1458194.html>

Советской Россией и Турцией”.¹ Тем самым выходит, что советская сторона отказалась от Ереванского договора и даже ухудшила содержание Александропольского договора.

Яна Вернер критерием объективного отношения к Московскому договору представляет подход профессора Дж. Гасанлы. На основе опубликованных им документов договор был подписан “с огромным трудом и благодаря упорству и твердой позиции”.² При этом забывается, что ни одна подборка документов не исчерпывает содержания сложных вопросов, а главное - трактовку явлений и содержания документов.

Обратимся к компетентному историку Гасанлы, представителю и ваятелю азербайджанской историографии, чтобы изложить его отношение к армяно-азербайджанской части Московского договора 1921 г. Истоком договора являются события, связанные с Тифлисским договором 10 августа 1920 г., сдетонировавшим политический тренд - советизацию Армении, вторжение Турции и процесс умиротворения создавшегося положения.

Таблица № 28

Приводимые явления	Отношение Гасанлы
1. В конце сентября 1920 г. началась война между Турцией и Арменией.	1. Цель - “положить конец попыткам армян военным путем овладеть Нахичеванью”. ³
2. 30 сентября - остановка на линии Сарыкамыш- Шахтахты.	2. “Выжидательная тактика турецкого правительства”. ⁴
3. Сдача Карса туркам и отношение к кемалистам.	3. “Шаткость” восточной политики РСФСР к мусульманам.
4. Александропольский и Ереванский договоры.	4. Происки Советской власти по утверждению своего влияния.
5. Создание Советской Армении и её роль.	5. Преграда Турции в отношениях с мусульманами Кавказа.
6. Смена Советской власти и возвращение дашнаков к власти.	6. Отказ Турции от денонсации Александропольского договора.
7. Московская конференция.	7. Проблема Нахичевана. ⁵

¹ Бабкен Арутюнян., Московский... - <http://www.regnum.ru/news/1465891.html>

² Яна Вернер: Армения должна... - <http://www.regnum.ru/news/polit/1458194.html>

³ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 298

⁴ Там же, с. 299.

⁵ Там же, с. 319, 344, 354, 355.

Первое положение - это новая трактовка армяно-турецкой войны. До этого мы знали, что дашнаки напали на Турцию. При этом внешне все корректно, теперь - война двух стран. Профессор уклоняется от советского штампа, но выдвигает новое клише. А именно - главным предметом выставляется спор за Нахичеван, который находился с июня 1920 г. под контролем турецких сил. Этим стрелка содержания явления переводится с главного события на локальное. Главное событие - содержание Московского парафинированного договора 24 августа 1920 г. о совместном военном давлении на Республику Армения во имя советизации, санкция на занятие линии Сарыкамыш - Шахтахты. Детализацию сценария нападения дал съезд народов Востока в Баку и “Совет пропаганды”.

После получения санкции на нападение, как показал турецкий историк К. Гюрюн, турецкие силы пришли в движение. Как отмечает Гасанлы, они 30 сентября остановились на линии Сарыкамыш-Шахтахты. Но причиной указана “выжидательность” поведения кемалистов: “Эта выжидательная тактика была связана с желанием турецкого правительства выяснить реакцию Советской России, Грузии и государств Антанты на эти события”.¹ Между тем “выжидательность” являлась следствием выполнения начальной части советского-турецкого плана по советизации Армении. Так как она не последовала, то началась вторая часть советизации совместными усилиями турок и большевиков, где кемалисты проявили возрастающие претензии.

Успех продвижения турок после занятия Карса в Республике Армения, как показывает Гасанлы, вызвал тревогу в большевистских кругах. 7 ноября 1920 г. Чичерин затребовал от представителя в Азербайджане заключить соглашение с турками “о приостановке военных действий между Турцией и Арменией”.² В тот же день указано Леграну о политическом жульничестве кемалистов, ведущих экспансионистскую политику. Гасанлы приводит содержание выступления Сталина от 9 ноября 1920 г. на совместном заседании ЦК КПА, БК и Кавбюро

---

¹ Там же, с. 299.

² Там же, с. 317.

РКПб, что турецкое наступление имеет целью “заставить Армению отказаться от ряда турецких вилайетов, переданных Армении Турцией по договору, заключенному под давлением Антанты, кемалисты стремятся захватить Гюмри (Александрополь) для изоляции Армении от Грузии”.¹

Из этого выясняется знание Гасанлы истинной причины нападения кемалистов на Республику Армения, а именно - отмена Севрского договора и упразднение Армянского вопроса в международных отношениях, что получило отражение в Александропольском договоре 2 декабря 1920 г. В то же время тезис о стремлении к “изоляции” Армении от Грузии путем захвата Гюмри (Александрополя) несостоятелен из-за территориальной удаленности.

Четвертое положение об Александропольском и Ереванском договоре представлено очень четко со стороны Гасанлы как сговор большевиков и кемалистов. Проявляя качества аналитика им отмечено: “В первые дни декабря Ревком, организованный в Дилижане, не собирался двигаться в сторону Эривани до того, как будет объявлены результаты мирных переговоров в Гюмри. Несмотря на развал правительственных структур, Ревком, носивший формальный характер, предпочитал тактику выжидания. Обладавший кое-какими вооруженными силами, Дро считал целесообразным появление Ревкома в Эривани 3 декабря, так как подписание мирного договора в Гюмри ожидалось 2 декабря”.² Ясно представлен сговор двух сторон за счет Республики Армения.

Следует также согласиться с положением Гасанлы о геополитическом значении Советской Армении для Красного Кремля: “Турки справедливо рассматривали образование Советской Армении и ее дружественные отношения с Москвой как преграду, воздвигнутую Советской Россией на пути Турции к мусульманским странам Кавказа”.³ Хотя, если смотреть глубже, их интересовал баланс взаимоотношений

---

¹ Там же, с. 318.

² Там же, с. 344.

³ Там же, с. 355.

закавказских республик и их контролирование со стороны Советского центра. И, наконец, хотя и приводятся отдельные интересные факты о формировании составных Московского договора 1921 г. со стороны Чичерина, Сталина, Орджоникидзе, но центральной проблемой искусственно представляется значение проблемы Нахичевана,¹ что осуществлено с позиции современного территориально-географического устройства Азербайджана.

Главный итог турецко-советской Московской конференции - “Договор о дружбе и братстве” двух стран, а точнее - о разделе сфер политического влияния: “ликвидация турецкого долга” РСФСР, определение территории Турции, разработка статуса черноморских проливов.² Следовательно, в положениях Гасанлы присутствует односторонность представления явлений, их усеченность и определенная трактовка. При этом анализ и четкость позиций имеют место в оценке явлений, не затрагивающих узловых национальных отношений, либо в представлении общеплановых проблем.

В статье “Горько жаловаться на злую судьбу” московским историком Эльдаром Аббасовым предпринята попытка обобщить путь, приведший к Московской конференции. Основные положения формируют миф об объективности процесса деятельности советско-турецкого соглашения вокруг Армении в противовес действиям армянских дашнаков.

Таблица N 29

Основные положения	Подтверждение
1.10 августа 1920 г.: соглашение или договор.	1.Соглашение, направленное против Севрского договора.
2.24 сентября 1920 г. - Армения напала на Турцию.	2.Скоротечная война, вызванная подстрекательством Англии.
3.Александропольский договор.	3. Творчество дашнаков
4.Советская Россия “не допускала военных действий” кемалистов против Армении.	4.Московский договор 1921 г. - спасительный для Армении продукт Советской России.
5.Создание Армении.	5.Роль Турции и России.

¹ Там же, с. 388 - 414.

² Там же, с. 414.

Азербайджанским интересам подчинен процесс перераспределения армянских территорий с Тифлисского договора. Договор - юридический акт, порождающий обязательства, а соглашение - разграничение сферы интересов. В армянской документалистике нам известны три соответствующие публикации. На первую указывает Э. Аббасов - журнал "Вестник архивов Армении", 1967, N 3. Вторая помещена в академическом сборнике документов, изданном при содействии "Управления по архивному делу при Правительстве РА", которая повторяет первую. В этих двух публикациях акт фигурирует как "Соглашение между Республикой Армения и РСФСР о мире". Указано их происхождение - "Архив РА, ф. 200, оп. 1, л. 262. Заверенная копия. Машинопись. л. 268".¹

Этот же документ опубликован архивным управлением в журнале "Вестник архивов Армении" за 1993 г. в сборнике документов "Нахичевань-Шарур в 1918-1921 гг." Здесь значится другое название "Соглашение, заключенное между РСФСР и Республикой Армения об образовании нейтральной зоны (Карабах-Зангезур-Нахичевань), с правом временной оккупации российскими властями". Однако источник публикации другой: тот же архив, но фонд N 200, оп. 1, д. 607, л. 34 и об. Заверенная копия. Машинопись.²

Тесты публикаций аутентичны, но заголовки другие. Это означает, что заголовки даны по содержанию. По архивными сноскам о заверенных копиях и нахождении их в разных фондах следует их рабочее и текущее использование. Заголовки публикаций свидетельствуют о сложности восприятия этих документов исследователями. С. Тарасов указывает, что отмечает Аббасов, должен был последовать мирный договор между РСФСР и Арменией. В то же время Тарасов обоснованно придает акту статус договора: "Итак, это означало, что большевистская Москва признала независимость дашнакской Армении".³

В то же время нельзя не согласиться с Аббасовым, что это "Соглашение" представляло собой акт, направленный против содержания Се-

---

¹ Аббасов Э., Горько жаловаться... <http://www.regnum.ru/news/1460390.html>; Республика Армения..., N 209, с. 248, 249.

² Нахичевань-Шарур..., N 227, с. 279, 280.

³ Тарасов С., Мифы о Карабахском конфликте..., с. 12.

вского договора по созданию объединенной Армении и контролю ситуации в Закавказье: “Во-первых, создать центр притяжения для Армении и, во-вторых, придать легитимность вводу Красной Армии в Нахичевань, Зангезур и Нагорный Карабах”. Хотя после этого и следует обязательная ремарка мифотворцев об их азербайджанской принадлежности.¹

Утверждение о нападении Армении на Турцию 24 сентября 1920 г., которое оценивается Аббасовым как “перечеркивание” Тифлисского соглашения, - обычное явление для советской историографии. Это намерение видеть историю такой, которая желанна. Выше уже приводился процесс создания рускотурецкого альянса для нападения на Армению: парафинированный Московский договор 24 августа 1920 г., решение Съезда народов Востока в начале сентября со сценарием боевых действий и санкция Анкары от 20 сентября 1920 г. командующему Карабекиру начать наступление на Армению. Приказом от 26 сентября он установил для военных частей время наступления - 3.00 часа 28 сентября 1920 г.²

Соответственно Советская Россия стремилась не допустить движения кемалистов в глубь Армении. Успехи кемалистов привели к Александропольскому и Ереванскому договорам, при участии Советской России, как показал Гасанлы. Хотя под первым значатся подписи правых дашнаков, а под вторым - левых. Значение Александропольского договора отмечает сам Аббасов, говоря, что после февральского восстания 1921 г. Анкара обещала поставлять новому правительству Врацянна оружие и помощь в обмен на ратификацию договора. Позиция же кемалистов привела к Московскому договору.

Тезис о роли Турции и России в создании Армении представлен следующим образом: “Именно благодаря великому русскому народу и не менее великому турецкому народу на стыке Российской и Оттоманской империи было образовано нынешнее армянское государство”.³

---

¹ Аббасов Э., Горько жаловаться... - <http://www.regnum.ru/news/1460390.html>

² Гюрон К., Армянское досье..., с.163, 164.

³ Аббасов Э., Горько жаловаться... <http://www.regnum.ru/news/1460390>.

Сказано неплохо, а на деле - механической перенос создания факта Азербайджана в 1918 г. В реальности имел место другой процесс. В мае 1918 г. майские победы армян и желание укрыться от суда Антанты заставили младотурок признать Республику Армения. В марте 1921 г., вопреки нежеланию Турции и неучастию армянской делегации, РСФСР оформила формат Советской Армении, предав забвению Ереванский и Севрский договоры. Точно также были укорочены аппетиты Азербайджана. Политика - искусство возможного. Но в этом процессе опять был армянский народ. Если бы не было бы Первой дашнакской Армении, то не было бы и Советской Армении.

Значение проблемы советизации Республик Армении для Карабахского вопроса представлено в работе С.Тарасова “Мифы о Карабахском конфликте”.

Таблица N 30

События	Контекст событий
1. Советизация Армении как политическое решение.	1. Решение Армянского вопроса Турцией за счет Азербайджана.
2. Обострение проблемы “спорных территорий”.	2. Геополитические интересы заинтересованных сторон.
3. “Нешуточная политическая борьба внутри” большевиков.	3. Использование оппонентами разных подходов.
4. Замедленность Армении с решением проблемы Карабаха.	4. Внутриполитические и внешнеполитические проблемы.
5. Кто кого опасался - Турция или РСФСР.	5. Раздел Закавказья между РСФСР и Турцией.
6. Дро и Нжде “спасали” Карабах от Советского Азербайджана.	6. Активизация политики РСФСР на Востоке.
7. Лондонская конференция - идея “национального очага” армян в Турции.	7. Московская конференция и её компетенция по рассмотрению Армянского вопроса. ¹

Тарасов дал новый ракурс “армянской проблеме”, считая, что кемалистам удалось решить Армянский вопрос за счет соратника Азербайджана. Говоря об актах советизации Республики Армения, он отмечает: “Армения была разорвана на части между большевиками и кема-

¹ Тарасов С., Мифы о Карабахском конфликте..., с.17, 21, 22, 42, 44, 55, 61.

листами. Последним удалось разыграть "армянскую карту" не за счет своих территорий, а подтолкнуть "братский" Советский Азербайджан к принятию решения в передаче Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха Армении".¹

Изложена роль Сталина в "сдаче" Нахичевана. В письме от 6 марта 1921 г. Чичерину им указано о содержании своих заявлений турецким делегатам: сохранение большей части Батумского округа за РСФСР и предопределенность статуса Нахичевана. Конкретно отмечено наличие азербайджанских видов: "По вопросу о Нахичевани последнее слово представляется представителю Азербайджана".²

Значительную часть поставленных событий и их контекст были рассмотрены на нашем материале, но следует отметить еще два момента. Если традиционно считалось, что благодаря Национальному совету армян и Нжде удалось отстоять армянский Зангезур, то Тарасов показал в этом и роль Дро. Причем обоснованно, поскольку азербайджанская мифология критически относится к его деятельности советского периода.³ Весьма важен и другой вывод Тарасова, а именно - если бы на Лондонской конференции в феврале 1921 г. Агаронян признал формулировку о создании "национального очага" в восточных вилайетах Турции, то юридически "армянские проблемы" выводились бы из сферы компетенции Москвы". Свое значение имело и то обстоятельство, что Турция "по-прежнему не являлась субъектом международного права".⁴

Таким образом, Московский договор 1921 г. являлся политическим гешефтом советско-тюркского альянса. Вопрос о Севрской Армении и "Вильсоновской границе" уже не стоял на повестке дня. Проблема между турками и большевиками заключалась в выборе альтернативы между Александропольским договором и Ереванским договором. Ситуация усугубляла проблема ублажения Советской Грузии и сохранения в кругу советской власти черноморского порта Батуми. Все это было

---

¹ Там же, с. 18.

² Там же, с. 57.

³ **Имранлы К.**, Создание Армянского государства..., с. 157.

⁴ Там же, с. 70.

решено за счет армянских территорий и интересов армянского народа. Выход был - подтверждение Ереванского договора.

3. Утверждение границ Армении

2 апреля 1921 г. “Комитет спасения Отечества” под давлением частей Красной Армии покинул Ереван и передислоцировался в Сюник. Состоялся исход политических деятелей, интеллигенции и боевых частей в количестве 8-10 тыс. человек. Возникла парадоксальная ситуация. Если раньше в Армянской Республике противоборствовали четко два режима - большевистский и дашнакский, то теперь борьбу вели советское правительство в Ереване и два правительства в Горной Армении - “Комитет спасения Отечества” и автономное правительство Зангезура.¹ Ереванский успех позволил Чичерину 6 апреля затребовать от турецкого посла Али Фуада отвода кемалистских сил к границам, принятым Московским договором. Мера эта, согласно ответу посла, затягивалась из-за “хулиганства” Карабекира. Выражено согласие немедленно освободить Александрополь.

Политическое “хулиганство” являлось составной частью тактики турецких политиков, стремившихся иметь рычаги воздействия на советскую политику и, тем более, патронируемый Азербайджан. 8 апреля 1921 г. Чичерин обратил внимание посла Али Фуада на заявление военного министра Кемал Федзи, что турецкие силы, оставаясь на Кавказе, должны выполнять роль “уравняющего” фактора. Так как на Кавказе находились лишь объединенные формирования Красной Армии закавказских советских республик, то выражалось “недоумение”: в борьбе против какой враждебной силы турецкая армия Карабекира могла выполнять роль “противодействующей силы?” После Московского договора, определившего границы советского и турецкого присутствия и взаимоотношений, турецкий министр без обиняков отводил кемалистам “враждебную роль” к Красной Армии.

---

¹ Из показаний Гарегина Нжде..., с. 49, 50.

Военный министр Кемал Федзи считал, что лишь после ввода в действие Александропольского договора, не имеющего юридической силы, турецкие части могут быть эвакуированы из оккупированных районов Советской Армении. Чичерин вынужден был указать Али Фуаду на подписание Александропольского договора дашнакским правительством, когда Советская власть была провозглашена в Армении, и отсутствие факта ратификации. В силу 16 статьи Александропольского договора, он становился законным лишь после ратификации в течение месяца. Оставив все это в стороне, Чичерин использовал значение Московского договора, как и заявление двух делегаций, об упразднении нелегитимного Александропольского соглашения. От турецкого посла затребовано разъяснение заявления военного министра, причем продолжение оккупации Александрополя представлено поводом для нежелательных последствий.

Советскому представителю в Анкаре Мдивани предписано сделать представление турецкому правительству об эвакуации вооруженных сил из Александрополя, исполнении Московского договора, учете военного союза закавказских республик с Советской Россией.¹ Неуступчивость Анкары побудила Орджоникидзе 11 апреля 1921 г. приостановить поставку золота и боеприпасов кемалистам, а 13 апреля командующий XI Красной Армией А. Геккер предъявил ультиматум. В случае отказа вывести турецкие части из Александрополя заявлялось о вводе “красных частей” с “последующими событиями”. Ультиматум сыграл свою роль. 23 апреля 1921 г. части Красной Армии вошли в разоренный Александрополь.² За время с ноября 1920 г. по апрель 1921 г. в Александропольском уезде погибло 115 тыс. армян: мужчин - 30 тыс., женщин - 25 тыс., детей - 5 тыс., заморенных голодом - 30 тыс., угнанных в плен и на работы - 25 тыс., большинство из которых исчезло. Значительное число женщин изнасиловано. Общий хозяйственный урон оценен в сумму около 20 млн. золотых рублей.³

---

¹ Армения в международных..., N 279-282, с. 507-510.

² Хейфец А. Н., Советская дипломатия..., с. 120 -122.

³ Хачатрян К., Армяно-русские отношения в 1920-1922 гг. Ереван, 2007, с. 132.

---

13 мая 1921 г. Чичерин представил ноту турецкому послу Али Фуаду по поводу разграбления Александрополя. Ставилась в известность информация военных властей на Кавказе о нанесении “большого материального ущерба объединенных армий” РСФСР в Закавказье: “В том числе они взорвали принадлежащие этим армиям пороховые склады, что является чрезвычайно важной потерей, сумма которой пока еще не исчислена”.¹ Выразался протест правительства России действиями военных дружественной Турции: “Эти действия вызывают у него тем большее удивление, что они совершаются в тот самый момент, когда Российское правительство предоставляет дружественному Правительству Великого Национального собрания всю помощь, которое оно в состоянии ему предоставить”.² Резервировалось право правительства России вернуться к этому вопросу по получению более подробных данных от военного ведомства.

Заключение Московского договора позволило Красному Кремлю приступить к решению стратегической цели по включению закавказских республик в состав единой державы. На повестку дня стала задача политического и экономического объединения республик. 9 апреля Ленин затребовал от Орджоникидзе “создать единый областной хозяйственный орган для всего Закавказья”.³ Спустя три дня он отметил необходимость принятия самых решительных мер по улучшению продовольственного снабжения Азербайджана, Грузии и Армении.⁴

14 апреля 1921 г. вождь мирового пролетариата подписал письмо к коммунистам закавказских советских республик, Дагестана и Горской республик с призывом к национальному примирению, тесному союзу, развитию Советской власти. Предлагалось иметь в виду различие между условиями Советской России и закавказскими республиками для учета местных особенностей. Сделан призыв к шелковой политике относительно мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьянства. Первоочередными задачами сочтены активизация производительных сил,

---

¹ Баликян О., Эвоян В., Саркисян Г., Экспансионистская ..., N 23, с. 51.

² Там же, с. 51, 52.

³ История СССР, т. 8, с. 104.

⁴ Армения в международных..., N 283, с. 510, 511.

обмен продуктами с западными странами, преодоление замедления социалистического строительства.¹

Экономическое оживление и стабилизация общественных отношений должны были подготовить политическое объединение. 16 апреля 1921 г. советские республики - Грузия, Армения и Азербайджан - постановили объединить международные пути в единую систему с общим управлением. 18 апреля Ленин наметил преобразовать государственный банк Грузии в "банк всего Закавказья". Приняты меры по созданию единой денежной системы и общедоделативного бюджета, упразднению таможенных шлагбаумов между республиками. В этих условиях важной задачей становилось "утверждение национального мира" в регионе.²

Политический курс на создание Закавказской Федерации, как составной части единого державного организма, требовал стабилизации положения в Армении. Военным успехом явилось занятие 15 апреля 1921 г. частями Красной Армии Даралагяза, обусловив отступление зангезурцев численностью 1500 чел. пехоты и 200 конных в Горис. Сразу же был запущен механизм большевистской пропаганды. Распространены листовки об амнистии участников Февральского восстания и содействии по возвращению к родным местам. Листовки наводнили Зангезур и вызвали моральный надлом у западноармянских беженцев и ереванских выселенцев, что сказалось на боеспособности составленных из них боевых частей. Александропольский успех позволил пропагандировать точку зрения о национальном профиле армянского большевизма. "Тактика армянских большевиков изменилась. Наши комиссары стали на более национальную почву, как в Грузии и Азербайджане".³

Столкнулись две точки зрения защитников Зангезура: "Надо погубить Сюник" для торжества Советской власти и "Быть тому, что будет".⁴ Советский режим для закрепления позиций использовал Кара-

---

¹ Лазян Г., Армения..., с. 279 - 281.

² История СССР, т. 8, с. 93, 104, 105.

³ Разъяснения Гарегина Нжде..., с. 49, 50.

⁴ Письма Гарегина Нжде..., с. 32.

бахский вопрос. В газете “Коммунист” 23 апреля 1921 г. появился призыв военного комиссара Ависа Нуриджаняна к Армянской Красной Армии о том, что Зангезур и Карабах являются неотъемлемыми частями Советской Армении. Провозглашалась необходимость завершения победоносной войны с дашнаками. Призыв имел целью сплотить все силы во имя подчинения Сюника.¹ Между тем в конце апреля Бакинское руководство осуществило ввод дополнительных частей в Карабах и подавило восстание Тевана Степаняна.²

Меры противодействия советскому натиску были рассмотрены Татевским съездом 26 апреля 1921 г., где с докладом о военно-политическом положении выступил Нжде. Решено автономный Сюник переименовать в республику Горная Армения, членам дивана правительства именоваться министрами, провозгласить съезд парламентом, а премьер-министром назначить Гарегина Нжде. Опорой новой республики являлись Карадахский хан Амир-Ашад, поставлявший продовольствие, и партия “Дашнакцутюн”, действовавшая на севере Персии.³

Для решения задачи политической стабилизации Красный Кремль пошел на замену коммунистического руководства Советской Армении. ЦК РКПб назначил Александра Федоровича Мясникяна председателем Совета народных комиссаров и наркомом по военным делам Советской Армении. Мясникян был в расцвете сил, имея в 35 -летнем возрасте значительный военный и политический опыт. Бывший учащийся Лазаревского института восточных языков, он в годы Октябрьской революции сделал головокружительную карьеру - главнокомандующий войсками Западного фронта, командующий Поволожским фронтом, председатель Центрального бюро Компартии Белоруссии.⁴ Учитывая политическую подготовленность и военный опыт, Ленин с Мясникяном послал письмо от 14 апреля коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики.⁵ Мясникян был известен в

---

¹ Лазян Г., Армения..., с. 272, 273.

² Казанжян Р.В., К предыстории..., с. 20; Хуршудян Л.А., Истина..., с. 24.

³ Бадалян А., Героическое сражение..., с. 29.

⁴ СИЭ, т. 9, с. 361, 362.

⁵ Лазян Г., Армения..., с. 281.

армянских литературных кругах под псевдонимом “Мартуни”, что должно было импонировать интеллигенции.

Наркомом иностранных дел стал Асканаз Мравян, сменивший Бекзадяна, проявивший патриотический подход к армянскому содержанию Московского договора, которому отвели экономическое поприще. Новоназначенный глава иностранного ведомства не имел обширных знаний Бекзадяна, учительствовал в армянской девичьей школе в Тифлисе и был предназначен для подписания предстоящего договора с Турцией. Имевшиеся зачатки национального сознания должны были уступить место партийной дисциплине. Новое руководство Республики Армения было призвано осуществлять ленинское указание о прохождении через страну одного из “мировых революционных фронтов”.¹

Политический пассаж прикрывал сложную геополитическую игру, где территориальные уступки в Российской Армении представлялись армянским коммунистам неизбежным альтернативным выбором. Ещё 13 декабря 1920 г. Ленин, приняв членов Ревкома Армении Тер-Габриеляна и Мравяна, доходчиво объяснил ситуацию: “Спорные вопросы между Арменией и Турцией разрешимы. Мы были вынуждены сделать территориальные уступки Латвии. Это вызвало протест латышских товарищей, но эти уступки были необходимы для приобретения мира. Начнём переговоры с Турцией и освободим железную дорогу”.² Обратив внимание на трудности положения РСФСР, Ленин заверил ревкомцев о готовности оказать помощь “всем” Советской Армении. Обещалось многое, а взамен требовалось согласие на уступки.

На Московской конференции было принято решение о заключении синхронных договоров между Турцией и закавказскими республиками. В Москве представители Азербайджана, Грузии и Армении подготовили проект договора с Турцией, направленный в Тифлис с разъяснительной запиской. 2 апреля 1921 г. Ленин предложил Политбюро ЦК РКПб направить циркуляр по договору закавказским республикам. ЦК РКПб постановил, чтобы разработанный договор союзных республик

---

¹ Туршян А., Думы..., 1993, N 3, с. 171, 172, 175, 186.

² Там же, с. 178.

был рассмотрен ими до подписания. Позиция Советской России о подписании единого договора закавказскими республиками противоречила видам Турции.

10 апреля 1921 г. в Баку состоялась встреча министра иностранных дел Азербайджана Гусейнова с дипломатическим представителем Турции Махмудом Шекети. В ходе встречи выяснилось наличие у турецкого представителя полномочий подписать отдельные договоры с Азербайджаном и Грузией, но не с Арменией. Азербайджану предлагалось учесть свою “особую роль” на Востоке, провести отдельную турецко-азербайджанскую конференцию и установить “особые отношения”. В ответ Гусейнов заявил о невозможности установления особых отношений при наличии другого уровня отношений её с Грузией и Москвой. Подход мотивировался процессом экономического объединения закавказских республик, хотя исходил из установки ЦК РКПб. Гусейнов дал согласие на возвращение турецкой делегации в Карс, чтобы обсудить создавшееся положение с Карабекир пашой либо правительством Анкары.

Намерения турок были более чем очевидны. Они стремились вывести закавказские республики из-под патронажа Советской России, самим выступить в роли гаранта независимости Грузии и Азербайджана, иметь приязненные отношения с Бакинским руководством и диктовать Советской Армении условия мира. 20 апреля 1921 г. Гусейнов поставил в известность внешнеполитическое руководство Советских республик - Чичерина, Орджоникидзе. М. Д. Прахелашвили и Мравяна - о состоявшейся встрече с турецкими представителями во главе с Юсуфом Кемалем. Выявилось “недовольство” кемалистов в связи с идеей единой закавказско-турецкой конференции. После дебатов стороны согласились на её проведение при условии подписания договора Турции с каждой республикой. Азербайджан выразил согласие с предложением турок провести конференцию в Карсе, ссылавшихся на необходимость связи с Анкарой, указав на желательность санкции Грузии и Армении.¹

---

¹ Армения в международных..., N 284, 285, с. 511 – 513.

---

7 мая 1921 г. в Тифлисе Кавказское бюро ЦК РКПб провело совещание наркоминделов,¹ на котором участвовали: член Кавказского фронта Орджоникидзе, полномочный представитель РСФСР в закавказских республиках Легран, уполномоченные: от Грузии - Орахелашвили, от Армении - Бекзаян, от Азербайджана - Гусейнов и полпред в Москве Шахтахтинский. Председательствовал Орахелашвили. На повестке дня стоял вопрос конференции закавказских республик. При открытии заседания состоялся обмен мнениями о признании совещания конференцией. Постановлено считать его предварительным совещанием. Решено обсудить на местах вопросы повестки будущей закавказской конференции, после чего её открыть в Ереване.

Обмен мнениями позволил составить повестку дня: 1) проведение единой закавказской конференции республик с правительством ВНС Турции; 2) место закавказско-турецкой конференции; 3) основа переговоров; 4) обсуждение вопросов с каждой закавказской республикой; 5) внесение предложений и изменений для дополнения Московского договора.

Приняты постановления по каждому вопросу. Участники совещания согласились выступить “единой договаривающейся стороной” на предстоящей конференции с Турцией. Проведение конференции в ближайшее время сочтено невозможным до возвращения из Москвы закавказских делегатов по обсуждению единой хозяйственной деятельности, а желательным местом конференции указаны Баку либо Тифлис. Совещание не узрело помех для проведения конференции в Карсе при “особенном” желании правительства РСФСР, но “ультимативная” постановка места действия отвергалась. В основу переговоров было намечено положить Московский договор.

Учитывая остроту отношений между Арменией и Турцией постановлена очередность установления договорных отношений - вначале Армения, затем Грузия и после Азербайджан. Прогнозируя неизбежность поднятия на конференции вопроса о границе между Арменией и Нахичеваном, подлежащей определению согласно Московскому дого-

---

¹ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 457.

вору, совещание постановило представителям Азербайджана и Армении приступить к исполнению разграничения. Проводимые границы должны были учитывать “этнографический принцип” и “устоявшиеся взгляды” местного населения.¹

Бакинское совещание постановило создать единую форму дипломатического представительства на предстоящей закавказско-турецкой конференции. Решение позволяло закавказским республикам иметь одинаковый уровень отношений с Турцией и обеспечить интересы Советской Армении. Предназначенные к подписанию договоры основой должны были иметь Московский договор. Определенная им конфигурация территориального массива Армянской Республики подлежала воплощению. Отвергнуты притязания правительства Анкары на доминирующую роль в Закавказье. Осуществляемое хозяйственное объединение закавказских республик и подготавливаемое федеративное единение были дополнены совместным дипломатическим фронтом под патронажем Москвы.

Важное значение приобретала проблема урегулирования политического конфликта в Армянской Республике. Мясникян осуществил смягчение советского режима, отказавшись от политики “военного коммунизма” и продразверстки, допустил товарно-денежные отношения. Крестьянство, доминирующее в социальном составе населения, получило возможность реализовать свой товар на рынке. Интеллигенции импонировали начальные декреты председателя Совета народных комиссаров, подписываемые литературным псевдонимом “Мартуни”, стабилизовавшие положение в обществе.²

Проявлена трезвость в отношении к республике Горная Армения. Вместо силового давления вначале было решено найти компромисс дипломатическим путем. 12 мая 1921 г. в с. Халаджух Сисианского района начались переговоры. Советскую делегацию возглавляли А. Карибян и представитель Красной Армии В. Мельников, а зангезурскую - Г. Тер-Минасян. На первом заседании рассмотрены четыре вопроса: по-

---

¹ Армения в международных..., N 236, с. 513-515.

² Турция А., Думы..., с. 168, 179.

ложение Зангезура, утверждение Советской власти в Сюнике, кочевка и статус Нахичевана. Зангезурская делегация была ознакомлена с содержанием Московского договора. В случае принятия Советской власти обещалась амнистия. Делегация республики Горная Армения стремилась добиться соединения Нахичевана с Советской Арменией, но вопрос был закрыт из юридического статуса Московского договора. В проблеме допущения кочевки зангезурская делегация заняла отрицательную позицию.

На втором заседании рассмотрено заявление руководства Советской Армении и Зангезура о Нагорном Карабахе как составной части советизации Сюника, о присоединении Нагорного Карабаха, деликатности отношения к крестьянству, мелкой буржуазии и интеллигенции. Словом, излагалась национальная специфика. Зангезурская делегация запросила указаний правительства Горной Армении. 15 мая 1921 г. был вручен официальный ответ о том, что вопрос советизации и неотъемлемости Зангезура Советской Армении должен решить съезд депутатов Горной Армении.

Итог переговоров Мясникян сообщил по телефону командующему XI Красной Армией Геккеру, затребовав приведение в боевое состояние частей, находящихся на границе с Зангезуром.¹ 16 мая 1921 г. ЦК КПб Армении рассмотрел доклад Бекзадяна о работе армянской делегации на русско-турецкой конференции с утверждением её деятельности. Сам договор ЦИЛ РСФСР санкционировал 20 июля, а ВНС Турции - 27 июля.²

Гарегин Нжде понимал самоубийственность ситуации вокруг Горной Армении после советизации Грузии и повторного возвращения большевизма в Ереван.³ Осознавалось значение принятых мер нового советского режима по консолидации положения, в особенности амнистии, вносящих разлагающее настроение в ряды защитников Зангезура. По словам Нжде, “пораженческим духом” были заражены ереванские

---

¹ Бадалян А., Героическое..., с. 29.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 433, 435.

³ Письма Гарегина Нжде..., N 8, с. 32,33; N 16, с. 37.

части, а западноармянские формирования принимали вялое участие в боях. В связи с этим Нжде 13 мая направил возмущенное письмо военному министру Рубену Тер-Минасяну: “То, что ты не придаешь значение этому факту предательства меня бесит”.¹ Местные части самообороны отбили наступление “татар” Ордубада и красных частей в Мегринском направлении.

В поисках выхода Нжде и его окружение 20 мая предложили Врацян, находящемуся в Тавризе, объединить усилия. Это предложение Нжде мотивировал политической целесообразностью: “Хорошо бы перед внешним миром предстать единым именем и осуществлять все обращения как одно правительство”.² “Комитет спасения Отечества” был самоликвидирован 21 апреля 1921 г., что позволило Врацянну образовать правительство Армении.

Намерение Нжде создать Республику Армения позволило руководству партии “Дашнакцутюн” проявить политическую инициативу. 26 мая 1921 г. ЦК РКПб получил письмо от высшего совета партии “Дашнакцутюн” о создании делегации для ведения переговоров относительно судьбы армянского народа и урегулирования взаимоотношений двух партий. 10 июня Политбюро ЦК РКПб утвердил предложение Чичерина начать переговоры с делегацией “Дашнакцутюн”. Местом переговоров намечена Рига. Советскую делегацию должны были представлять компетентные товарищи - А. Иоффе, Тер-Габриелян и В. Тер-Ваганян. В состав дашнакской делегации вошли А. Джамалян, В. Навасардян и А. Папазян.³

“Союз армянских революционеров” уже имел горький опыт от промедления на вызовы времени и стремился использовать остатки имеющихся политических акций. Для ЦК РКПб принятие предложения “Дашнакцутюн” являлось очередным маневром в большой восточной политике и средством воздействия на кемалистов. Министерство иностранных дел начало подготовку к встрече.

---

¹ Там же, N 13, с. 34.

² Там же, N 15, с. 36.

³ Хуршудян Л.А., Армянский вопрос..., с. 55-57.

---

11 июня 1921 г. республика Горная Армения была провозглашена Республикой Армения, где вместо шести министерств стало одиннадцать. При этом Министерство просвещения было создано для управления тремя начальными школами Горной Армении. Пост председателя республики занял Врацян, а Нжде стал военным министром. Новосозданная Армянская Республика находилась в прединфарктном состоянии. Имелось 7 тысяч беженцев из Еревана, ставших тяжелой обузой для горного края, поскольку запаса хлеба было лишь на несколько дней. Было решено вновь занять Даралагыз для решения продовольственного вопроса и вооружения боевых частей оружием противника и расширить территориальную базу. В боях 15-17 июня Даралагыз был занят. Осуществлено пополнение зангезурских боевых частей, насчитывающих 4 тыс. чел., 800 солдатами противника. Решение оказалось опрометчивым и лишь содействовало разложению рядов зангезурцев. Ереванские части приняли решение перейти на сторону красных и пользоваться благами мира. Их переход вызвал отступление из Даралагюза и сдачу Сисиана 27-28 июня.

Политическую сущность происходящих сражений раскрывают строки письма Гарегина Нжде от 26 июня 1921 г.:¹ «Покуда есть Горная Армения, Советская Араратская Армения не может себя чувствовать в безопасности. Так думал и действует Ревком Еревана. Покуда есть Горная Армения, Нахичеван и Шарур не могут быть присоединены к Азербайджану, а Армянский Карабах, как поняло мусульманство, не азербайджанизируется».²

В начале июля бои развернулись в самом центре Зангезура. 2 июля 1921 г. был занят Горис, а 7 июля - Мегри. Гарегин Нжде пересек Аракс, пообещав вернуться в случае подчинения Сюника Баку, а не Еревану.³ 13 июля части Красной Армии заняли Мегринский район, завершив эпопею самообороны Зангезура. Падение Зангезура радикально меняло политическое положение Советской Армении. Ликвидация

---

¹ Письма Гарегина Нжде..., с. 57 - 64, 66.

² Там же, с. 70.

³ Арутюнян А., Гарегин Нжде..., с. 13.

оппозиционного очага укрепляла основы Советской власти и сокращала льготные допуски для политического маневрирования Ереванского режима. На гребне успеха Мясникян 22 июня 1921 г. от имени ЦК КПА и Советской Армении заявил о нежелательности переговоров с партией “Дашанкцутюн”.

Однако переговоры начались 8 июля в Риге. Был подготовлен проект соглашения двух партий. В нем говорилось о признании Коммунистической партией России независимости и суверенитета Армении. Решение Армянского вопроса предусматривало объединение армянских земель. Реализация установки намечала использование всех средств РСФСР для оказания воздействия на Турцию, чтобы к Русской Армении была присоединена “достаточная часть” Турецкой Армении с выходом к морю. В случае целесообразности Красный Кремль должен был десоветизировать Республику Армения. Взамен партия “Дашнакцутюн” обещала иметь русскую ориентацию. Эти положения в кратком виде вошли в принятый документ N 3.

Советская делегация также подготовила проект обращения к ЦК КП Армении, в котором предлагалось легализовать деятельность партии “Дашнакцутюн”, чтобы она могла осуществлять выполнение взятых обязательств. Всего было составлено пять документов. Их подписание состоялось 14 июля 1921 г., после чего они были отправлены в ЦК РКПб. Руководитель советской делегации Иоффе рекомендовал принять документы к исполнению. 16 июля секретарь ЦК Компартии Армении телеграфировал ЦК РКПб и Тер-Габриеляну об упразднении самостоятельности Зангезура и нецелесообразности подписания договора с “Дашнакцутюн”.

Чичерин оценил предложение Иоффе опасным для советской внешней политики, могущим иметь “для нас роковые последствия”. Ленин принял эту точку зрения, дав указание 24 июля 1921 г. Политбюро ЦК РКПб “решительно и немедленно отклонить” Рижскую договоренность.¹ 26 июля 1921 г. Политбюро отвергло Рижское соглашение. Спустя два дня Чичерин причину перемены подхода объяснил Иоффе

---

¹ Атаев Т., О некоторых нюансах... - <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5249>

тем, что невозможно было использовать Армянский вопрос, когда Красный Кремль “крепко” стоит на почве выполнения Московского договора. Ожидался шоковый скандал в международной сфере при обнаружении проекта соглашения между двумя партиями, с нежелательными последствиями. Предлагалось приложить все усилия по упорядочению документов у дашнаков по Рижскому соглашению.

Иоффе выразил удивление метаморфозой и предложил считать “Армянский вопрос Советским вопросом”. Заявлено о ведении переговоров в общей форме, о невозможности разрешить Армянский вопрос без самоопределения Турецкой Армении и решении проблемы беженцев. Такой представлялась платформа большевизма до Брестского договора, и в этом духе Иоффе вел переговоры с Талаатом в Берлине. Наркоминделу предлагалось вернуться к политике признания Армянского вопроса “нашим вопросом” международной политической агитации.

Такая постановка позволила бы опровергнуть обвинения ряда видных рабочих деятелей на Западе в адрес Ленина о сговоре с империализмом на внешней арене. Наглядным доказательством представлялась сдача договорами афганцев и индусов Англии, а армян - Кемаль паше. Предлагалось сообщить правительству Анкары об итогах переговоров с дашнаками как принципиальное мнение ЦК РКПб, не считая его нарушением Московского договора. Взамен кемалисты обязывались вести переговоры с Советской Арменией о решении Армянского вопроса. Выражалось понимание затруднительностью положения Кемаль паши из-за предстоящей уступки части Турецкой Армении десоветизированной Республике Армения, необходимости ведения переговоров с армянской стороной. Акция представлялась средством воздействия на поведение Кемаль паши, чтобы он не вел антисоветскую игру, политическим уроком для обеспечения интересов Красного Кремля. Говорилось о понимании различий пропагандируемой политики в пользу малых народов и реальной политики, “когда фактически вынуждены их превращать в кушанье кемалистскому империализму”.

Предложение Иоффе о корректировании политического курса относительно Турции и учете Армянского вопроса осталось не востребо-ванным, но оставило след в творчестве мифотворцев. По мнению Б. Наджафова, переговоры представляли собой “неожиданный армянский маневр”: “14 июля в ходе переговоров с Польшей представитель РСФСР А. Иоффе подписал проект соглашения с партией “Дашнакцутюн”. Этим проектом предусматривалось более - ни менее, как присоединение к Советской Армении турецкой территории, населенной армянами, и образование “независимой Армении”. Тем самым Россия грубейшим образом нарушала только что подписанный договор с Турцией и вступала с ней в прямую неизбежную конфронтацию”.

Дается объяснение подходу в виде “советского маневра”, т.е. блефа, с целью оказать дипломатический нажим на Турцию в преддверии подписания окончательного мирного договора. Чтобы добиться определенных уступок от турок, им пригрозили использовать старый анти-турецкий козырь - претензии армянских националистов на т. н. “Турецкую Армению”.¹ В свою очередь, Дж. Гасанлы считает целью Рижских переговоров “вывести из-под влияния кемалистов дашнаков, которые после договора в Гюмри стали “тяготеть “ к туркам”.”²

Между тем это был не “блеф” и не маневр в отношении дашнаков, а альтернативный план развития отношений с Турцией. В политическом миреже установления контроля над черноморскими проливами Красный Кремль продолжал сотрудничать с тремя турецкими политическими силами - кемалистами, империалистической группировкой Энвера и левыми коммунистами.

23 апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКПб постановило продолжить финансирование группы Энвера для поддержания её представительства в разных странах и усиления воздействия Советов на Востоке. Левые коммунисты - “рабочий элемент” - представляли интерес для захвата власти в Константинополе. Были намечены ресурсы воплощения имперской идеи: политический аппарат из турецких сил, военный - в

---

¹ Наджафов Б., Лицо врага..., с. 113.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 455.

лице белоэмигрантов-врангелевцев, бежавших из Крыма и оказавшихся в Константинополе, идеологический - партийные агитаторы и турецкие газеты.¹

Большевистский подход к черноморским проливам мало чем отличался от царского. В 1892 и 1896 гг. царизм рассматривал возможность занятия черноморских проливов из-за “армянских беспорядков”, но отсутствие боеспособного черноморского флота и возможность их контролирования с помощью султана Абдул Гамида оказали решающее воздействие на этот план.²

По мнению исследователя Л. А. Хуршудяна, Рижские переговоры являлись маневром партии “Дашнакцутюн”, когда она стремилась использовать Зангезурский вопрос для достижения политического компромисса и решения Армянского вопроса. Советское же руководство России их использовало для “внутреннего изучения ситуации”. Итог переговоров признается “очередной победой антиармянских сил” в большой политике.³

Однако как тактический, а тем более стратегический маневр межпартийные переговоры являлись запоздалым шагом. Они могли иметь продуктивный характер для армянского народа в период с мая до середины августа 1920 г. Руководство партии “Дашнакцутюн” еще не освободилось от иллюзии значимости, быть может, вызванной решением Лондонской конференции о сохранении значимости проекта Армении.

Поведение ЦК РКПб было геополитическим: и Советская Россия, и Советская Армения. Надлежало привести в чувство зарвавшихся кемалистов, желавших доминировать в Закавказье, стремившихся к заключению отдельных договоров с республиками Грузия, Азербайджан и Армения. Переговоры Советов с партией “Дашнакцутюн”, очевидно, учитывались кемалистами.

1 июля 1921 г. Юсуф Кемаль в качестве министра иностранных дел Турции телеграфировал наркоминделу Аз.ССР о созыве закав-

---

¹ Казанджян Р. В., Большевики и младотурки..., N 1-4, с. 11-13.

² Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 129, 161.

³ Хуршудян Л.А., Армянский вопрос..., с. 55-57.

казско-турецкой конференции в Анкаре. 21 июля Гусейнов одобрил идею конференции в Карсе с участием представителей Гр.ССР и Арм. ССР. 24 июля Юсуф Кемаль продублировал свое предложение наркоминделу Грузии А. Сванидзе, который его отверг 31 июля с указанием о желательности проведения конференции в Карсе либо Батуми.¹

Между тем имелся резон в опоре на кемалистов. 1 июля 1921 г. Чичерин направил письмо Ленину по поводу возможности занятия Константинополя и установления контроля над проливами. Посланный эмиссар по организации восстания выявил наличие 15 тыс. врангельцев с плохим снаряжением. Проведена агитационная работа среди белоэмигрантов и левых кемалистов (рабочий элемент). Введение партизанских действий против Антанты, по мнению Чичерина, обошлось бы Красному Кремлю в кругленькую сумму.

Поэтому рекомендовалось ограничиться всего лишь агитационной работой. А в случае восстания левых сил и врангельцев должны были помочь кемалистам занять Константинополь. Предлагалось направить в Константинополь около 20 коммунистов-агитаторов с выделением им ежемесячно 15 тыс. турецких лир.²

При этом 3 июля 1921 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКПб принял решение об организации комиссии по экономическому объединению республик Закавказья. Пленум также наметил заключение конвенции по военным, торговым и хозяйственным проблемам между советскими закавказскими республиками и РСФСР. Начато упразднение таможенных постов между республиками региона.³

Рижскими переговорами партия “Дашнакцутюн” оказала услугу наркоминделу Чичерину в разыгрываемом турецком пасьянсе.

В этом контексте, Теймур Атаев представляет концепцию дезактивизации Армянского вопроса в политике ведущих держав региона.

---

¹ Хейфец А. Н., Советская дипломатия..., с. 162, 163.

² Казанджян Р. В., Большевики и младотурки..., N 13, с. 31.

³ История СССР, т. 9, с. 104, 105.

Таблица № 31

Утверждение	Обоснование
1.Московский договор - “промежуточный финиш”.	1.Осуществлено решение ряда “восточных” вопросов.
2.Решен восточный вопрос для Турции.	2.Отказ от выделения для армян Битлисского и Ванского вилайетов.
3.Укрепление позиций Красного Кремля.	3.Англо-советский договор 16 марта 1921 г. ¹
4.Шаткое состояние Армянского вопроса.	4.Потеря актуальности в международной сфере.
5.Дезактивизация Армянского вопроса как смены направленности конфронтационности Англии и РСФСР и усиления кемалистов.	5.Уступка Карса и других территорий, отказ от автономии для Киликии, возникновение идеи “национального очага армян в Турции.

Положение о промежуточности финиша политики в сфере Армянского вопроса обосновывается значимостью договора “О дружбе и братстве” 16 марта 1921 г. между Кремлем и кемалистами, который сохранил Турцию как государство, создал “революционный фронт” народов Востока против империализма. Анкара приобрела территории в Восточной Армении (Карсская область и Сурмалу), освободилась от угрозы потери западноармянских вилайетов Вана и Битлиса, избавилась от царских долгов, а совпадение с англосоветским торговым договором содействовало мысли о возможности внутреннего перерождения большевизма.

Промежуточный финиш явился стартом новых возможностей, когда “Армянский вопрос” стал терять актуальность. Позиция мотивируется тем, что хотя Англия сохранила положения Севрского договора на Лондонской конференции, но спустя два дня подписала 16 марта 1921 г. торговый договор с РСФСР, запрещающий враждебные действия друг против друга. В тот же день подписывается турецко-русский договор “О дружбе и братстве”, “аннулирующий решение Севра”.

Приводится мнение исследователя Михаила Крутихина, что взамен признания де-факто со стороны Англии Красный Кремль “продал шаху Советскую республику Гилян, а англичанам - все остальные на-

¹ Атаев. Т., О корнях призыва..., ч. III, с. 9-11.

роды Азии”. Мнение уточняется Атаевым: ”Зато вместо этого в зоне влияния оказались Южный Кавказ и Центральная Азия”.

Англо-русское сближение представляется решающим фактором дезактивизации Армянского вопроса: “В этом же контексте развивался и “Армянский вопрос”, который также достался в наследство большевистской России вместе с подконтрольной ей (геополитической) зоной. Так что не случайно участники Лондонской конференции с пониманием отнеслись к требованию турецкой делегации признать итоги Александропольского договора 1920 г., включившего в состав Турции Карсскую область и ряд других территорий. Вследствие чего предусмотренная Севром идея “свободного и независимого” армянского государства видоизменилась на обтекаемую формулировку о создании армянского “национального очага” в пределах восточных областей Турции.

Тем самым нереализованным осталось предложение об “административной автономии” для Киликии, находившейся в сфере влияния Франции, да и Карс с Сурмалинским уездом фактически были признаны турецкими.

Дезактивизация Армянского вопроса объясняется и мнением политолога Александра Искандаряна: “Однозначная, одновекторная ориентация тогдашнего армянского правительства привела к случившемуся. Был расчет на одну силу, и эта сила не смогла или не захотела нам помочь”, - пишет он, - в результате другая сила нас “съела”. В результате “концессионной передышки” виды РСФСР сопровождалась спадом внимания к восточной политике, но сближение кемалистов с Западом заставило обратить внимание на возможности “варианта Энвера” для установления контроля над Турцией. До этого хотели использовать лидера коммунистической партии Мустафу Субхи, который погиб с товарищами в январе 1921 г.

Лето 1921 г. представляется значимым для “Армянского вопроса”: завершилась связка “дашнаки - Зангезур”, а 5 июля большевики разрешили английскую проблему - создали армянскую автономию в Карабахе. Антикемалистским выпадом указываются переговоры советов с

дашнаками в Риге. Отклонение этого проекта рассматривается как снятие территориальных вопросов к Турции. Сохранение близости Кемаля с большевиками позволило подписать Карсский договор, означающий “отказ Советской Армении от Севрского договора”, что заставило Кремль перебросить Энвера в Центральную Азию.¹

В этом геополитическом осмыслении внешней политики Советской России не хватает реального показа развития Армянского вопроса как советского вопроса в Закавказье и отношений между закавказскими республиками, а также особенностей вторичной советизации Республики Армения, который, в конечном счете, упирается в территориальный вопрос и значимость той или иной республики для Красного Кремля.

Значительное внимание было уделено урегулированию проблемы внутрирегиональных границ. При этом важным явился подход Советской власти к Карабахскому вопросу, оказавший воздействие на последующие этнополитические отношения. Канву хронологических событий Дж. Гасанлы представляет следующим образом.

Таблица № 32

Позиция Армении	Позиция Азербайджана
1.23 мая 1921 г. – одностороннее присоединение Нагорного Карабаха.	1.3 мая 1921 г. - назначен чрезвычайный комиссар по Карабаху и Зангезуру.
2.Учет исторического и этнического фактора.	2.Упор на экономический фактор, так как угрозы “Мусавата” не было.
3.Декларация о Карабахе на основе решения Кавбюро от 3 июня	3.Отсутствие “юридического права” у Кавбюро решать такой вопрос.
4.Решение Кавбюро о Нагорном Карабахе - аннексия.	4.Решение Кавбюро породило автономию Нагорного Карабаха.
5.Протест Нариманова.	5. Решение ЦК РКПб. ²

23 мая 1921 г. пленум ЦК КП Армении рассмотрел положение в Нагорном Карабахе. Решено назначить уполномоченным Арм. ССР в Нагорном Карабахе А. Иоаннисяна, вызвать его из Баку в Тифлис для получения директив от Бекзадяна.³ Согласно Гасанлы, этому предше-

¹ Атаев Т., О некоторых... - <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5249>

² Гасанлы Джемаль., История дипломатии ..., с. 215 - 219. 227-229.

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 670, с. 626.

ствовала программная записка правительства Армении “Основные положения по вопросу присоединения Нагорного Карабаха к Республике Армения”. В ней отмечалась разделенность Нагорного Карабаха горной грядой от равнинного Карабаха. Вся территория Нагорного Карабаха от гряды, где проживало армянское население, подчинялось Армянской Республике. Признавалось наличие на этой территории мусульманского населения, однако и в равнинном Карабахе оставались армянские селения. Предусматривалось территорию в “узкой полосе” между Карабахом и Зангезуром, так называемым “Курдистаном” (часть Зангезурского уезда),¹ трансформировать в “особый кантон” Республики Армения. Здесь проживало 6 курдских обществ, составляющих 27 тыс. человек.²

Следует отметить позицию Гасанлы, который считает, что “правительство Армении сделало первый шаг в направлении присоединения к себе Нагорного Карабаха ещё весной 1921 г. В качестве этого шага указывается программная справка “Основные положения по вопросу присоединения Нагорного Карабаха к Республике Армения”.³ Когда были принята справка и датирован документ, не указывается. В то же время точно указывается время назначения Иоаннисяна уполномоченным АрмССР по Нагорному Карабаху - 23 мая 1921 г., т.е., следуя его логике, это второй шаг “одностороннего присоединения”.

Разница во времени между недатированной справкой и решением 23 мая оказывается существенной. Прежде всего, она позволяет Гасанлы говорить о присоединительном решении “весной 1921 г.” Это сделано специально, чтобы растворить акцию АзССР по назначению А. Каракозова 3 мая 1921 г. чрезвычайным комиссаром по Карабаху и Зангезуру. Тем самым Азербайджан отменил декларированный принцип самоопределения Нагорного Карабаха и присоединения Зангезура к Армении. Он лишь констатирует, что “Азревком не торопился посылать в Карабах” комиссара Каракозова.⁴ Конечно, не надо было торо-

---

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с.43.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с.217, 218.

³ Там же, с. 217.

⁴ Там же, с. 219.

питься, поскольку в Зангезуре доминировал Гарегин Нжде, а в Нагорном Карабахе армяне не жаждали встретиться с комиссаром из Баку. Каракозовская акция ставила целью застолбить эти территории за Азербайджаном, поставить Ереван перед свершившимся фактом, что и вызвало ответную реакцию с назначением Иоаннисяна. Гасанлы сообщает, что пленум ЦК КП Армении 23 мая принял постановление: “Воздержаться от вручения ноты Азербайджану, пока вопрос о Нагорном Карабахе не будет прояснен на предстоящем пленуме Кавказского бюро РКПб”.¹

Зачем была нужна нота - не говорится, но все и так ясно. Более того, и Азревком понимал щепетильность возникшей ситуации. Поэтому 15 мая он “отозвал” свой мандат А. Каракозову от 3 мая и перевел его на должность заместителя чрезвычайного комиссара по Карабахскому округу. Декретом Азревкома от 15 мая временным чрезвычайным комиссаром по Карабахскому округу был назначен Буниатов.² Следовательно, Азревком отказался от Зангезура, - не ссориться же с Гарегинем Нжде, - и позарился на весь Карабах.

Армянская сторона вынесла Карабахский вопрос на пленум Кавбюро ЦК РКПб 3 июня 1921 г. Принятое постановление гласило о необходимости ликвидации самоуправления Зангезура в конце июня, подготовке военных действий, а властям АрмССР направить декларацию в Зангезур “в ответ на заявление представителей Зангезурского правительства”, упразднить “Курдистан”, занять г. Мегри. Пятый пункт гласил о соотношении Нагорного Карабаха: “Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении”.³ Постановление единогласно утвердили члены Кавбюро: Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Орахелашвили, Назаретян, Фигатнер, кандидат в члены Кавбюро Каминский, член ЦК Компартии Грузии Элиава. Из членов Кавбюро отсутствовал лишь Киров.

---

¹ Там же, с.218, 219.

² Там же, с.219.

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 671, с. 627.

Пленум Кавбюро от 3 июня имел расширенный состав. Помимо членов и кандидатов в члены, присутствовали представители Компартий. Как значится в протоколе “Контрольной комиссии ЦК” все присутствующие на заседании представители Грузии, Азербайджана, Армении и контрольной комиссии ЦК проявили единодушие. В выписке отсутствует указание об особой позиции Нариманова. Одновременно на пленуме был затронут и статус Нахичевана. По этому вопросу 6 июня 1921 г. стало готовиться сообщение, что согласно Московскому договору, НАХКР “находится под протекторатом Азербайджана”.¹

9 июня 1921 г. по приказанию Орджоникидзе в наркоминделе РСФСР было указано постановление о передаче Карабаха и Зангезура Армении. В нем говорилось: “Карабах и Зангезур, как имеющие большой процент армянского населения, постановлением Азревкома по ликвидации Зангезурской контрреволюции, должны перейти к Армении. Нахкрай же, согласно заключенному в Москве договору с Турцией, находится в настоящее время под протекторатом Азербайджана”.²

Указание Орджоникидзе о наличии постановления Азревкома относительно подчинения Карабаха и Зангезура Армении очень важно, поскольку Гасанлу считает незаконным ввиду отсутствия “юридического права” решать такой вопрос. Указано на то, что 15 июня в Тифлисе должна была начать работа комиссия по урегулированию пограничных вопросов и уточнению границ между закавказскими республиками.³

Еще 2 мая 1921 г. Кавбюро образовало межнациональную комиссию под председательством Кирова, состав которой оказался дисбалансированным: Грузия - Сванидзе и Тидриа; Азербайджан - Гусейнов, Гаджинский, Расул-заде и Омар-Фекил; Армения - нарком внешней торговли и продовольствия - Бекзадян, Национальное представительство трех вышеуказанных закавказских республик имело дисбалансный паритет: 2:4:1. Оно означало доверие ЦК РКПб, которому подчи-

---

¹ Там же, N 672, с. 627.

² Там же, N 673, с. 628.

³ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 222.

нялось Кавбюро, к азербайджанским коммунистам. В иерархическом порядке дальше шли грузинские коммунисты и затем один армянский коммунист, притом известный в Москве и в регионе как защитник национальных армянских интересов.

Такая шкала доверия к составу комиссии исключала объективность к размежеванию национальных границ, поскольку позволяла азербайджанским делегатам диктовать свою волю армянской и грузинской сторонам, либо объединиться с одной стороной против другой.¹

12 июня 1921 г. последовало принятие декларации совнаркома Армении о присоединении Нагорного Карабаха, где полномочным представителем стал Мравян. Основой решения указывались “Декларация” Ревкома Аз. ССР, соглашение между правительствами Азербайджана и Армении.² 15 июня состоялось заседание ЦК КП Армении, санкционировавшее издание “Заявления”, принявшего решение послать Мравяна с рядом товарищей в Карабах. Текст “Заявления” был опубликован 19 июня в газете “Хорурдаин Айстан” на армянском, русском и азербайджанском языках.³

Решение Кавбюро предстояло принять также закавказской комиссией по границам. 25 июня 1921 г. состоялось заседание посвященное проблеме Нагорного Карабаха. Бекзадян заявил о принадлежности Армении не только Нагорного Карабаха, но и других армянских земель, надеясь, в частности, вернуть армянский статус Нахичевана и закрепить нейтральную зону Лори с прилегающими армянскими территориями: Указано тяжелое положение Армении: “Она лишилась почти половины территории, вместе с тем и всех своих экономических ресурсов - богатейших соляных, каменноугольных копий и лесных пастбищных районов - Карса, Сарыкамыш, Ольты, Кагызмана, Кульп, Игдыра. Кроме того, количество беженцев благодаря последней войне дошло до 410000, которых необходимо разместить, наделить землей и вернуть их к мирному труду”.

---

¹ Хуршудян Л.А., Истина..., с. 32, 33.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 674, 675, с. 628, 629.

³ Вирабян А. С., Баликян О. С. Из истории..., N 5-8, с. 71, 72.

Сделано пессимистическое обобщение: “Ныне, не располагая достаточной территорией и благодаря полному отсутствию лесных и прочих фондов - главнейшего источника государственных средств, Армения как политически самостоятельная единица существовать не может. Ввиду этого обстоятельства крайне необходимо произвести территориальные прирезки от соседних республик Азербайджана и Грузии”.¹ На это председатель Киров заявил о невозможности “территориальных преобразований по политическим соображениям”. Сказанное означало неприкосновенность статей Московского договора между РСФСР и Турцией.

Наркоминдел Азербайджана Гусейнов, признав лично принадлежность Нагорного Карабаха к Армении, запросил утвердительной санкции собственного правительства: “Персонально будучи сторонником справедливой передачи Нагорного Карабаха, неоднократно являвшегося ареной подогреваемого шовинистами межнациональной борьбы, армянам, он в то же время как глава делегации АзССР просит комиссию решение этого вопроса перенести на следующий день, обещая вечером из Баку добиться по поводу необходимых инструкций и полномочий”.²

26 июня выяснилось отрицательное мнение Нариманова. Для продолжения работы закавказской комиссии Орджоникидзе и Киров 26 июня 1921 г. телеграфировали Нариманову о последствиях его подхода: “Перерыв переговоров об установлении границы с Арменией при существующей обстановке в Зангезуре произведет невыгодное впечатление”. Для завершения деятельности комиссии Нариманову было предложено созвать заседание Политбюро и Совнаркома по вопросу Нагорному Карабаха. При этом была указана желательность использования принципа паритетного национального разграничения между двумя республиками: “Ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно, как ни одно мусульманское село нельзя

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 677, с. 633.

² Там же, с. 34.

присоединить к Армении”.¹ Реализация предложенного принципа обернулась бы куцом приращением частей Нагорного Карабаха к Советскому Азербайджану.

26 июня азербайджанский Совнарком затребовал отзыва Мравяна и решил выяснить претензии Армении на Карабах. 27 июня совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АзКПб, рассмотрев вопрос ”О границах между Азербайджаном и Арменией” в связи с деятельностью комиссии в Тифлисе приняло решение из ряда пунктов: ”1) В целом вопрос о Нагорном Карабахе в постановке тов. Бекзадяна Полит. и Оргбюро считают неприемлемым ввиду безусловного экономического тяготения Нагорного Карабаха к Азербайджану, в каковом смысле и должен быть разрешен вопрос.

2) Поэтому предложение отделить местности с армянским и тюркским населением соответственно к Армении и Азербайджану с точки зрения административной и экономической целесообразности тоже считать неприемлемым.

3) Единственным разрешением вопроса может быть широкое вовлечение армянских и мусульманских масс в дело советского строительства (как явствует из декларации тов. Нариманова).

4) Вопрос о дальнейшем прохождении и обсуждении этого вопроса оставить открытым до получения информации из Тифлиса.

5) Поручить тов. Нариманову передать в Тифлис мнение Орг. и Политбюро”.²

В принятом постановлении ключевым является первое. Умалчивались решение Кавбюро от 3 июня 1921 г., постановление Аз. Ревкома от 30 ноября 1920 г., виновником постановки Карабахского вопроса представлен Бекзадян, отсутствует подход закавказской комиссии о границах от 25 июня 1921 г.

Именно в таком ревизионном духе представляет постановление К. Имранлы, который искусно соединяет 1, 2 и 5 пункты принятого решения: “А 27 июня 1921 г. Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б), заслушав

---

¹ Там же, N 678, с. 635.

² Там же, N 679, с. 635.

“вопрос о границах Азербайджана с Арменией в связи с работой комиссии в Тифлисе постановили: “В целом вопрос о Нагорном Карабахе, в постановке т. Бекзадянца, Полит и Оргбюро, считают неприемлемым, а “поэтому предложение отделить местности с армянским и тюркским населением соответственно к Армении и Азербайджану с точки зрения административной и экономической целесообразности также считать неприемлемым и “поручить т. Нариманову передать в Тифлис мнение Полит. и Оргбюро.¹

Сам Нариманов четко понимал разницу между принятым и реальным положением дел. Неожиданно это явление оттеняет информация Гасанлы: “Пока заседание продолжалось, А. Ширвани доложил это решение М. Д. Гусейнову в Тифлис и добавил: “Совнарком также присоединяется к этому постановлению. Тов. Нариманов просит передать, что вопрос должен быть решен только в этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя ответственность, ибо если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы”.²

В это время подходит Нариманов, берет трубку и продолжает разговор (согласно К. Имранлы): “С одной стороны, Совнарком Армении делает одну декларацию и посылает своего чрезвычайного в Карабах, так сказать, без нашего ведома, хотя тт. армяне утверждают, что все делается с нашего ведома и согласия. С другой стороны, мы посылаем им телеграмму, почти аннулирующую их решение”.

Из приведенного фрагмента Имранлы делает удивленные очи и глаголет: “Получается, что азербайджанское правительство не давало согласия на принятие такого декрета и вообще не было в курсе вышеупомянутых процессов, связанных с принятием разного рода документов о Нагорном Карабахе”.³ Имранлы игнорирует назначение чрезвычай-

---

¹ Имранлы К. Создание Армянского государства..., с. 163.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 224, 225.

³ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 164.

кома Каракозова и Иоаннисяна, обсуждение Карабахского вопроса на Кавбюро от 3 июня 1921 г. и т.д. Очевидна патриотическая дезинформация.

Эпизод с заседанием Кавбюро 3 июня 1921г. осторожно затрагивает Гасанлы: “Из протокола N 3 заседания пленума Кавбюро становится ясно, что Н. Нариманов в работе пленума участвовал, и по первому пункту повестки дня были даже предпринято решение в отношении его противников”. Необходимость объяснения поведения Нариманова в таком судьбоносном решении заставляет Гасанлы указать следующее: “Анализ документов того критического периода показывает, что оставшийся фактически в одиночестве и без поддержки (Г. Каминский, по определению, не мог быть ему опорой) на заседании 3 июня Нариманов, весьма возможно не стал высказывать свое отношение к решению Кавбюро, а решил продолжить борьбу с помощью республиканских органов”.¹ Также отмечается, что секретное постановление 3 июня за печатью Кавбюро и подписью секретаря Фитагнера было разослано всем членам бюро, в том числе и Баку.

Однако закончим интересующую нас часть телефонного разговора Нариманова с Гусейновым 27 июня 1921 г. в изложении Гасанлы. Нариманов в разговоре признал наличие положения о самоопределении Нагорного Карабаха в “Декларации” о победе Советской власти в Армении: “Если они ссылаются на мою декларацию, то в декларации буквально сказано следующее: “Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения”.²

Этот мифотворческий детектив о признании и отрицании права армянского Нагорном Карабаха быть в составе Армении Гасанлы распутывает следующим образом: “М. Д. Гусейнов, говоря о том, что “армяне все делают с нашего согласия”, наверняка намекал на молчание Н. Нариманова на заседании Кавбюро 3 июня. Нет сомнения, что это бездействие Нариманова, пусть и временно, сыграло негативную роль при обсуждении Карабахского вопроса, но дальнейший ход событий

---

¹ Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 226.

² Там же, с. 225.

показал, что “анонимное” согласие от имени Азербайджана давали лица, сконцентрировавшие в руках реальную власть на Кавказе - Г. К. Орджоникидзе и С. Киров. Они искали пути передачи Карабаха армянам, и озвученную А. Бекзадяном в те дни идею раздела Карабаха по национально-этническому признаку представили Нариманову...”¹

Во втором пункте постановления заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АзКП от 27 июня привлекает внимание мотивация территориального экспансионизма камуфляжной доктриной “целесообразности”. Прежде всего, речь идет об аргументе “экономического тяготения” Нагорного Карабаха. С этой точки зрения Нахичеван должен был находиться, безусловно, в составе Армении, с которой был связан административно, экономически и дорожным сообщением. Интерес представляет нежелание считаться с принципом паритетности межевания, мотивы которого раскрывает статистика. В Нахичеванском уезде и г. Нахичеване на 1 января 1917 г. проживало 129695 человек: армян - 54030 или 41% и 75665 мусульман или 59%. В 1921 г. численность “армянского” Нагорного Карабаха равнялась 128060 человек, а азербайджанцев - 7594 чел.² Этнический состав населения определял отказ Азербайджана от принципа этнической паритетности в национальном размежевании с Республикой Армения. В этом случае он практически ничего не получал из так называемой “армянской части” Нагорного Карабаха.

Аргумент об “административной и экономической целесообразности” размежевания использован для обоснования нежелания “тюркского населения” жить под властью Советской Армении. Суть вопроса - в осознании Карабаха как продовольственной житницы Азербайджана. В резолюции II съезда АзКПб “По вопросу о работе в деревне” за октябрь 1920 г. об этом указано: “Бакинская и Гянджинская губернии, за исключением уездов Ленкоранского, Кубинского и области Кара-

---

¹ Там же, с. 226.

² Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. Ереван, 1995, N 5, с.25; **Барсегов Ю. Г.**, Право на самоопределение основа - демократического решения межнациональных проблем. Ереван. Приложение 1, с. 99.

баха, никогда не вывозили хлеба из своих пределов и всегда были губерниями потребляющими...”¹

Об односторонности толкования аргумента относительно “административной и экономической целесообразности” размежевания для армянского населения Нагорного Карабаха и их мнения относительно Азербайджана “бакинские товарищи” предпочитали молчать, а при наличии такого аргумента представляли делом отдельных смутьянов и крикунов. Бакинская фемида считала эффективность советского строительства достаточной лишь в составе Азербайджана. История показала эффективность советского строительства в армянских территориях Азербайджана: деарменизация Нахичевана, ассимиляция и изгнание армян равнинного Карабаха, уменьшение численности армян Нагорного Карабаха.

Следует обратить внимание на фразу Нариманова в разговоре с Гусейновым: “Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоуправления”. Сказанное означало новую позицию по Нагорному Карабаху. В обновленном варианте “Декларации” АзРевкома, опубликованном 2-3 декабря 1920 г. газетами “Коммунист” и “Бакинский рабочий”, говорилось о “полном праве” Нагорного Карабаха “на самоопределение”. Новая установка означала предоставление автономии Нагорному Карабаху.

В РСФСР имелись две формы автономии: республиканская и областная. Статус республиканской автономии получил Татарстан, а статус областной - Чувашия. На Кавказе использовалась лишь форма республиканской автономии: 20 января 1921 г. созданы Дагестанская АССР и Горская АССР, 4 марта - Абхазская АССР и 16 июня - Аджарская ССР.² Статус “свободного самоуправления”, т.е. автономии Нагорного Карабаха, Нариманов не раскрывал. Свою точку зрения глава Азербайджана представлял в ультимативной форме, поскольку иной сценарий рассматривался чреватый осложнениями: “Совнарком слага-

---

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 43.

² Берхин И. Б., История СССР..., с. 707, 708.

ет с себя ответственность”. Причиной указано “восстановление” в Азербайджане деятельности “антисоветских групп”.

27 июня 1921 г. Нариманов послал телеграмму Мясникову об отзыве чрезвычайного представителя Армянской Республики Мравяна из Нагорного Карабаха. Причиной указано то, что вопрос о Нагорном Карабахе был решен только Ревкомом Армении, а не Совнаркомом. Исходя якобы из этого, Азсовнарком счел назначение Мравяна “громадной политической и тактической ошибкой”.¹ Между тем Мравян был назначен 12 июня Со внаркомом Армении полномочным представителем в Нагорном Карабахе.

27 июня Гусейнов получил постановление ЦК АзКП по Нагорному Карабаху, которое стал осуществлять. Им был сделан намек Нариманову на возможность использования трений армянской и грузинской сторон вокруг нейтральной зоны по поводу карабахского вопроса: “Между прочим, информирую Вас о взаимоотношениях товарищей грузин и армян. У них очень туго идет вопрос о нейтральной зоне, по видимому, без вмешательства Кавбюро дело не обойдется”. Заявлено о предвидении трудностей в воплощении решения ЦК АзКП: “Во всяком случае скажу, что наше решение, несомненно, будет встречено очень холодно”.²

Показательную позицию в карабахском вопросе занимал Орджоникидзе. Гусейнов считал необходимым сообщить о ней Нариманову: “Я вчера беседовал с тов. Серго, который прямо говорит, что карабахский вопрос есть вопрос чести советских республик, и его нужно решить именно в этом смысле, чтобы это было в последний раз, то есть в том виде, как я Вам передавал вчера”. Предвиделось осложнение от различных подходов: “Я думаю, поскольку имеется постановление нашего ЦК, вопрос ставится на определенную плоскость, что там дальше будет - выяснится”.³

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 682, с. 637, 638.

² Вирабян А. С., Баликян О. С., Из истории..., N 9, с. 74.

³ Там же, с. 75.

Желание Гусейнова проконсультироваться с Орджоникидзе по Карабахскому вопросу Нариманов с ходу поддержал: “Передайте Серго, что если он ознакомится с тем материалом, который сейчас у нас есть, он сам будет против этого”. Армянские коммунисты были обвинены в недомыслии и в пренебрежении к интернационализму: “Весь этот материал Вы повезете в Тифлис, тогда станет ясно, что наши товарищи армяне исключительно думают о территориях, но не о благополучии беднейшего населения армян и мусульман и укреплении революции. У меня больше ничего не имеется”.¹

Мысль Орджоникидзе о “чести советских республик” означала прекращение уступок силовому нажиму и тюркским поползновениям Советского Азербайджана, необходимость сохранения приличий в межнациональных отношениях, учете ценностей коммунистической идеологии в национальном строительстве и международном резонансе. При этом он как в воду глядел, считая необходимым решить Карабахский вопрос раз и навсегда, чтобы искоренить последующую напряженность в отношениях между советскими республиками Арменией и Азербайджаном.

Решение ЦК АзКП по Нагорному Карабаху было предоставлено закавказской комиссии по размежеванию. В создавшихся условиях Бекзадян прекратил свою деятельность и затребовал рассмотрения карабахского вопроса в Кавбюро.² В тот же день, 27 июня состоялось заседание президиума Кавбюро в составе Орджоникидзе, Кирова и Фигантера, заслушавшее содержание переговоров Гусейнова и Нариманова по Нагорному Карабаху. Ввиду важности вопроса о размежевании границ закавказских республик Орджоникидзе счел необходимым пригласить на экстренный пленум Кавбюро Сталина, находящегося на отдыхе, чтобы его авторитетом и полномочиями окончательно утвердить принятое решение по Нагорному Карабаху.³ На заседание были приглашены Нариманов и Мясников.⁴

---

¹ Там же, N 11, с. 75, 76.

² Хуршудян Л. А., Истина..., с. 33.

³ Вирабян А. С., Баликян О. С., Из истории..., N 11, с. 75, 76.

⁴ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 681, с. 637.

---

4 июля 1921 г. состоялся пленум Кавбюро ЦК РКПб. На повестке дня стоял “Карабахский вопрос”. Присутствовали в субординационном порядке: член ЦК РКПб Сталин и члены Кавбюро - Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, что обеспечивало кворум. На заседании находились также секретарь Кавбюро комсомола Брейтман, члены ЦК Грузии Цинцадзе, Мдивани и Сванидзе. Обсуждение завершилось вынесением на голосование двух точек зрения. Азербайджанская точка зрения состояла из двух пунктов: А. “Карабах оставить в пределах Азербайджана” и Б. Провести референдум “во всем Карабахе” с участием армян и мусульман. Армянский подход отразила формулировка пункта В: “Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении”.

Азербайджанская постановка “Карабахского вопроса” являла собой передергивание сущности проводимого пленума. Понятия “Карабах” и “весь Карабах” означали в первом случае Нагорный Карабах, во втором - равнинный и нагорный Карабах. В случае поражения прямого аннексионизма планировался камуфлирующий аннексионизм, заключающийся в использовании мусульманского большинства для проталкивания удобного плебисцита для азербайджанского руководства. Отсутствовала мысль Нариманова о статусе автономии Нагорного Карабаха. В тактических видах руководство Азербайджана сочло для себя более выгодным в политическом плане выступить с позиции “всего Карабаха”.

За пункт А проголосовала интернациональная тройка - Нариманов, Махарадзе и Назаретян, отказавшаяся от своей позиции на заседании Кавбюро от 3 июня 1921 г. Если Нариманов пересмотрел свой подход на заседании ЦК КПАз и руководствовался экспансионистскими мотивами, то причины волеизъявления Махарадзе и Назаретяна нуждаются в выяснении. Махарадзе являлся одним из старейших революционных деятелей в Закавказье, который вел партийную работу в Тифлисе, Астрахани и Баку. В феврале 1921 г. Махарадзе стал председателем Ревкома Грузии.¹ Можно лишь сказать, что Нариманов постарался найти

---

¹ СИЭ, т. 15, с. 70, 71.

поддержку среди грузинских членов Кавбюро, обыграв их территориальный спор вокруг “нейтральной зоны” Лори с Республикой Армения. Но при голосовании по “Карабаху” отсутствовал другой известный партийный деятель Орахелашвили¹. А ведь он так же 3 июня 1921 г. на Кавбюро голосовал в пользу присоединения Нагорного Карабаха к Советской Армении. Очевидно, использован и экономический фактор. При содействии РСФСР в марте 1921 г. был открыт нефтепровод Баку-Тифлис.² Что касается Назаретяна, то, вероятно, были обыграны его личные амбиции.

Против пункта А голосовали Орджоникидзе, Мясников, Киров и Фигатнер. Орджоникидзе отстаивал “честь советских республик” в национальном размежевании, которую он проводил с известной “Декларацией” Азревкома от 30 ноября 1920 г. и публично защищал на заседании Бакинского Совета 1 декабря.³ Представленный Гусейновым “весь материал” по Карабахскому вопросу не стал причиной для пересмотра подхода видного партийного деятеля. Советизация Армении завершилась, и если до этого можно было все вопросы представлять в пользу Азербайджана - первенца Советской власти в Закавказье, то в условиях паритетной советской значимости Орджоникидзе голосовал по совести. Мясникяну сам Бог велел отстаивать позицию Армянской Республики, которую он представлял и руководил. Киров отсутствовал на заседании Кавбюро от 3 июня 1921 г. и голосованием 4 июля проявил свой принципиальный характер в национальном размежевании. Он не изменил своей позиции.

Ю.П. Фигатнер (Яков Исаакович), член большевистской партии с 1903 г., участвовал в борьбе за установление Советской власти на Северном Кавказе вместе с Кировым и Орджоникидзе, был наркомом внутренних дел Терской советской республики, а затем перешел на нелегальную работу в Закавказье. Подвергался арестам меньшевиками в

---

¹ Там же, т. 10, с. 570.

² Берхин И. Б., История СССР..., с. 218.

³ Тунян В. Г., Карабахской конфликт..., с. 49, 50.

Тифлисе и мусаватистами в Баку. В 1921 г. стал секретарем Кавбюро и председателем Кавбюро ВЦСПС.¹

Пункт Б азербайджанской точки зрения голосования о проведении плебисцита по всему Карабаху удостоился одобрения лишь Нариманова и Махарадзе, показывающего наличие согласованности позиций. Руководитель Грузии сжег за собой все мосты в “интернациональной поддержке” азербайджанских претензий. Отсутствие голоса Назаретяна означало признание бесперспективности проведения плебисцита при наличии мусульманского большинства, предрешенность результата и нежелание дальнейшего засвечивания в национальной одиозности. В силу чего общий азербайджанский подход по “Карабахскому вопросу” оказался в меньшинстве.

Армянская точка зрения касалась не всего Карабаха, а лишь Нагорного Карабаха. Однако она также состояла из двух пунктов (В и Г): Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении” и “плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян”. Последний пункт означал ознакомление руководства Армянской Республики с мнением Политбюро и Оргбюро ЦК АзКП и Совнаркома Азербайджана. Формулировка подхода учитывала доминирующее большинство армянского населения в Нагорном Карабахе и заранее считала predetermined итог референдума.

Пункт В получил поддержку квинтета - Орджоникидзе, Мясникова, Кирова и Фигатнера. За пункт Г проголосовали квинтет и Назаретян. Шаг последнего выглядит как подыгрывание и нашим, и вашим, когда было необходимо спасти свое национальное реноме после итогов голосования по азербайджанской точке зрения.

Ход голосования по Карабахскому вопросу в Кавбюро получил следующий вид.

---

¹ СИЭ, т. 15, с. 70, 71.

Таблица № 33

4 июля 1921 г.	
Пункты голосования - за	Против
А. Карабах оставить в пределах Азербайджана - Нариманов, Махарадзе и Назаретян. Б. Плебисцит провести по всему Карабаху - Нариманов, Махарадзе. В. Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении - Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер. Г. Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян - Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер и Назаретян. ¹	А. Орджоникидзе, Мясников, Киров и Фигатнер.

В результате голосования Кавбюро постановило: “Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе”.² Последнее означало включение в референдум не только армянского, но и мусульманского местного населения. Против постановления выступил Нариманов с заявлением о “важности карабахского вопроса для Азербайджана” и целесообразности его переноса на “окончательное решение” ЦК РКП. Кавбюро сочло возможным уважить его мнение: “Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП”.³

По результату заседания 4 июля мифотворец И. Нифталиев выдвинул ряд замечаний: “Голосование от 4 июля не выдерживает критики. В нем не приводилось ни одного аргумента в пользу отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана. Перевес в столь важном вопросе оставил всего один голос, причем не принял участие Орахелашвили - восьмой член Кавбюро”. Не согласившись с принципом демократии о подчинении меньшинства большинству после принятия решения, Нифталиев принялся за его критику, хотя фактически сам признает Нагор-

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 684, с. 638, 639.

² Там же, с. 639.

³ Казанджян Р. В., К предыстории..., N 8, с. 43.

ный Карабах заселенным армянами: “Далее, 4 июля азербайджанскому населению было отказано даже участие в плебисците в Нагорном Карабахе, Это далекая от “демократии” формула, в которой итоги плебисцита фактически были predetermined уже в постановлении о его проведении отражала простую и очевидную истину - представители большевистского Центра в регионе были уверены в том, что большинство армян Нагорного Карабаха выскажется за отделение от Азербайджана”.¹

5 июля 1921 г. состоялось новое заседание Кавбюро ЦК РКПб по Карабахскому вопросу. На нем присутствовали все восемь членов Кавбюро и Сталин. Изменен был только состав присутствующих. Отсутствовали Брейтман и члены ЦК КП Грузии, но был приглашен наркоминдел Аз.ССР Гусейнов. По предложению Орджоникидзе и Нариманова был поднят “вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе”. Без голосования было принято постановление о предоставлении автономии Нагорному Карабаху в составе Азербайджана из четырех пунктов. В первом пункте указана мотивация: “Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами в экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области”.

Остальные пункты имели пояснительный характер реализации постановления: “б) Поручить ЦК Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РК. в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦК Армении и ЦК Азербайджана о кандидате на чрезвычайкома Нагорного Карабаха. г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦК”.²

---

¹ Нифталиев И., Азербайджанская..., с. 68, 69.

² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 685, с.639.

Тезис “о экономической связи” двух частей Карабаха в этноконфликте являлся отнюдь не новым. Временное Правительство в начале июля 1917 г. провело в Петрограде заседание комиссии по выработке проекта нового административного деления края. Мусульманские представители комиссии Хан-Хойский и Шейхульисламов выступили с этой позиции: “Размежевание нагорной и горной частей Елизаветпольской губернии, на их взгляд, разорвало бы экономические связи между горами и низинами. Истоки рек, имеющих важное значение для орошения оказались бы в составе одной губернии”. Предсказывались споры вокруг водоорошения: “Мусульманское население оказалось бы отрезанным от летних кочевых пастбищ и не имело бы возможности использовать лесное хозяйство гор”.¹ В силу чего аргументы о “национальном мире”, “экономическом факторе” и “постоянной связи” имели односторонний характер. Такова была позиция Советского центра, который запустил властный рычаг: “Я власть, и поступаю так, как хочу”.

Драматичный пересмотр позиций по Карабахскому вопросу на заседаниях Кавказского бюро заинтриговал И. Нифталиева: “Но почему же кардинально менялись итоги голосования? Почему для этого ответа понадобилось два дня?” При чем не обращает внимания на отсутствие голосования по постановлению. Он говорит о голосовании, но не может представить несуществующие результаты. Поэтому делает растяжку истины путем скопированного представления результатов двух заседаний: “Ясно одно, что среди тех, кто голосовал против и воздержался в вопросе оставления Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР на заседаниях 4 и 5 июля 1921 г., были Киров, Мясников (председатель Совнаркома Армянской ССР и Фигатнер (секретарь Кавбюро ЦК РКП(б)).”²

Мнимые данные характерны для ясновидящего, и то не для всякого, а история требует факты. Осознав нехватку участников для голосования 4 и 5 июля, Нифталиев стал указывать на “конъюнктурную по-

---

¹ Тунян В. Г., Карабахский..., с. 18.

² Нифталиев А., Азербайджанская ..., с. 69.

зицию” Орджоникидзе и Сталина.¹ Более упорядоченно представляет решение Карабахского вопроса Дж. Гасанлы из ряда составных.

Таблица № 34

Постулаты	Утверждения
1. Нагорный Карабах в составе Азербайджана.	1. Нагорный Карабах - составная часть Армении.
2. Попытка “насиленно” отдать Нагорный Карабах Армении.	2. Стремление Армении получить компенсацию за Московский договор.
3. Заседание Кавбюро от 4.7.1921 нелегитимно.	3. “Справедливое” решение с точки зрения армян.
4. Отсутствие вины Сталина в пересмотре решения Кавбюро.	4. Отказ Орджоникидзе вынести вопрос Карабаха на рассмотрение ЦК РКП.
5. 19.7. 1921г. ЦИК Аз.ССР утвердил “решение” Кавбюро.	5. 16.7.1921 ЦК КП Армении - “отступничество” по вопросу Карабаха

Тезис о пребывании Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, как было показано в событиях с 1918 г., не состоятелен. Есть постановления Национального совета армян Карабаха и национально-освободительного движения местных армян. Речь может быть лишь о сохранении оккупированного Нагорного Карабаха, игнорируя право самоопределения при содействии партократии. Тем более, что хотя Гасанлы и говорит о решении Кавбюро от 5 июля 1921 г., но там было всего лишь-навсего принято заготовленное постановление.

Значительное внимание уделяется отсутствию вины Сталина в пересмотре позиции Кавбюро.² Оно действительно присутствует в армянской историографии, но подается как следствие давления Нариманова-Сталина.³ Также С. Тарасов находит значительной роль Сталина, присутствие которого на заседании 5 июля “предупредило решение вопроса о включении Карабаха в состав Советского Азербайджана”.⁴ Прибытие Сталина с отдыха в Нальчике имело связь с заседанием президиума Кавбюро 27 июня 1921 г., по инициативе Орджоникидзе, для

¹ Там же, с. 69, 70.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 221, 229, 232, 236, 237.

³ Нагорный Карабах..., с. 54.

⁴ Тарасов С., Мифы о Карабахском..., с. 177.

участия в национальном размежевании.¹ Согласно протоколам, он уже 2 и 3 июля 1921 г. принимал участие в заседаниях Кавбюро, имея возможность как вышестоящий партиец - член ЦК РКП,² влиять на ход решения того или иного вопроса в нужном направлении, не доводя дело до 5 июля.

Сам же Гасанлы несколько запутывает ситуацию: “И наконец, зачем вообще Сталин прибыл в Тифлис? На этот вопрос можно найти ответ в материалах пленума ЦК КП Грузии, состоявшегося одновременно с пленумом Кавбюро. Так, 7 июля продолжил свою работы пленум Кавбюро, и при участии Сталина на том заседании было принято решение о присоединении к Армении районов Ахалкалаки и Храм. Вопрос был передан на рассмотрение ЦК КП Грузии, на котором присутствовали все члены Кавбюро, кроме Нариманова”.³

Уже говорилось о прибытии Сталина по приглашению Орджоникидзе для участия в решении национальных проблем, и не стоит упираться лишь на представляемый грузинский след. Хотя Б. Наджафов во всем винит армянских ставленников А. Микояна и С. Орджоникидзе.⁴

При оценке заседания Кавбюро от 5 июля 1921 г. необходимо иметь в виду запрограммированность решения Карабахского вопроса: отсутствие голосования, волевое решение, навязывание идеи плебисцита, изменение состава приглашенных, личность инициаторов пересмотра решения относительно статуса Нагорного Карабаха. Орджоникидзе мог быть принужден к пересмотру решения лишь по указанию вышестоящего руководства связи Чичерин-Ленин, либо от имени ЦК РКПб. В роли проводника вышестоящего руководства мог выступить Сталин, используя свою значимость и влияние.

Из двух версий - вмешательство Московского центра либо Сталина - все таки предпочтительнее выглядит первая. Об этом свидетельствует уровень предложенной областной автономии Нагорному Карабаху. До этого в Закавказье создавались лишь автономные правите-

---

¹ **Вирабян А. С., Баликян О. С.**, Из истории..., N 11, с. 75, 76.

² **Казанджян Р. В.**, К. Предыстория..., с. 23.

³ **Гасанлы Дж.**, История дипломатии..., с. 235.

⁴ **Наджафов Б.**, Лицо врага...с. 114.

льства. Такой чести удостоились грузины-мусульмане. Для них 16 июня 1921 г. была создана Аджарская республика. Против статуса республики для Нагорного Карабаха мог выступить лишь Нариманов, который после заседания 4 июля выдвинул идею областной автономии. Нариманов мог её оговорить со Сталиным, либо напрямую обратиться в Московский центр для получения поддержки. Она-то и была оказана, о чем указывает волевое решение карабахского вопроса без голосования.

Такой подход являлся следствием того, что квинтет проголосовавших за присоединение Нагорного Карабаха к Советской Армении не желал переменить свою точку зрения, либо очередным партийным голосованием ставить себя в неудобное положение перед потомством. Ведь сумел же Чичерин, как и другие деятели, подписанный 18 марта 1920 г. Московский договор в течение более чем 70 лет представлять датой 16 марта. Столько же времени, соответственно, понадобилось для выявления “ультрасекретной” ноты от 18 (16) марта 1920 г., санкционировавшей занятие турками Маку. Неприглашение членов ЦК Компартии Грузии на заседание Кавбюро 5 июля 1921 г. означало осознание происходящего нарушения норм разрешения межнациональных конфликтов в духе “чести советских республик”. Незвестная история становится постепенно известной.

Для полноты освещения вопроса необходимо указать, что итог пленума Кавбюро от 5 июля 1921 г. послужил основой для критического восприятия деятельности Мясникяна. Профессор Л. Хуршудян прямо винит Мясникяна за перенесение Карабахского вопроса в Москву: “История никогда не простит ему этого. Ведь на Кавбюро Азербайджан представлял Нариманов, а Армению - Мясникян. В случае, когда один из них был против, окончательное решение вопроса должно было переноситься в Москву. Этого требовали элементарные нормы решения национального вопроса, Однако обсуждение вопроса не было перенесено в ЦК РКП(б)”.¹

---

¹ Хуршудян Л. А., Истина..., с. 42.

Еще более критически воспринимает личность Мясникяна историк А. Туршян, работник тогдашнего наркоминдела Арм. ССР. По его словам, Мясникян допустил две ошибки в своей политической деятельности. Прежде всего, не отказался от назначения на пост председателя Совнаркома Армении, а затем не рекомендовал к этой вакансии Бекзадяна, представляемого наиболее полезным кандидатом данного времени.¹

Между тем Мясникян сумел оставить Бекзадяна, после критики Московского договора, в национально-государственном строительстве. И. Нифталиев приводит любопытную деталь, а именно, что в ходе разговора с ним и Мясникяном в Москве Сталин “разделил точку зрения” первого о необходимости “территориальных прирезок” к Армении.² Он также излагает мнение академика Т. Кочарли, что решением Кавбюро от 3 июня 1921 г. Орджоникидзе хотел отомстить Нариманову за Нахичеван.³

Персонификация ответственности Мясникяна за решение Кавбюро 5 июля 1921 г. относительна. Точно так же можно обвинить Касьяна за самоопределение Нахичевана, Врацяна за несмену политического режима Республики Армения, затем найти виновных по другим вопросам, и так до бесконечности. Такой подход является проявлением самобичевания и отходом от реальности. Просто надо признать недостаток национальных ресурсов, тем более в условиях Геноцида армян, для противостояния превосходящих геополитических давлений, неблагоприятности исторического момента, так как история не терпит сослагательного наклонения.

16 июля 1921 г. Мясникян представил решение Кавбюро о Нагорном Карабахе на заседание ЦК КП Армении. Постановлено: “а) Вопрос не выносится на повторное обсуждение Кавбюро. б) Решение вопроса о Карабахе нас не удовлетворяет, а на следующем заседании о содержании автономии привести конкретное и сформировавшееся предло-

---

¹ Туршян А. Думы..., с. 180.

² Нифталиев И., Азербайджанская..., с. 65; См.: Барсегов Ю.Г., Нагорный Карабах..., N 677, с. 633.

³ Там же, с. 66.

жение”.¹ Из первого пункта постановления следует критическое рассмотрение постановления Кавбюро от 5 июля 1921 г., а из второго - необходимость его принятия и наличие вышестоящих обещаний относительно автономии Нагорного Карабаха.

Сдержанность Мясникяна, помимо партийной и военной дисциплинированности, объясняется также необходимостью разрешения остроты армяно-грузинских отношений. В этом контексте заседание Кавбюро состоялось 7 июля 1921 г. Принимали участие восемь членов с правом голоса - Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Нариманов, Мясников, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер и член ЦК РКПб Сталин. В качестве приглашенных находились комиссары иностранных дел Сванидзе и Мравян. На повестке дня стояли два вопроса: “1. О присоединении нейтральной зоны к Грузии или к Армении. 2. О присоединении к Армении Ахалкалакского и Храмского районов”.²

Рассматриваемая проблема имела свою историю. На заседание Петроградской административной комиссии при Временном правительстве в 1917 г. армянская сторона предложила создать Александропольскую губернию в составе Ахалкалакского уезда и Лорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии с рядом прилегающих сельских обществ. Обращалось внимание на однородность населения Цалки с жителями Ахалкалакского уезда. В Александропольскую губернию намечалось включить также Карсский и Кагызманский округа Карсской области, Александропольский уезд и четвертый участок Эчмиадзинского уезда Ереванской губернии. Ольтинский и Ардаганский округа Карсской области допускалось присоединить к образуемой Александропольской губернии либо к Батумской области. По вопросу отсоединения армянских территорий от Тифлисской губернии принципиального противодействия со стороны грузинских представителей не последовало.³

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 686, с. 640.

² Мелконян А. А., Джавахк. Ереван, 1999, N 4, с. 63.

³ Тунян В. Г., Карабахский..., с. 16, 17.

Сухие строки протокола N 13 Кавбюро от 7 июля 1921 г. показывают лишь лапидарные результаты голосования по поставленным вопросам. За присоединение нейтральной зоны к Советской Армении проголосовало шесть членов Кавбюро, один воздержался, а последний не принял участие в голосовании. К сожалению, нет фамилий участников процедуры, что позволило бы уточнить кто есть кто. Относительно присоединения Ахалкалакского и Храмского районов было решено без голосования передать их судьбу на рассмотрение ЦК Грузии. По первому вопросу Мясникян голосовал. Второй же вопрос был принят волевым и политическим решением “святого духа”, означающим предопределенность закрепления Ахалкалака и Храма за Грузией.¹ По мнению С. Тарасова, Советский центр разыгрывал разменный вариант: “Советской Армении взамен Карабаха предлагалось включить в свой состав Ахалкалакский и Храмский районы”.²

Однако заседание Политбюро ЦК КП ГР от 16 июля 1921 г. имело совершенно иной формат. На нем присутствовали Махарадзе, Мдивани и Орахелашвили. Заседание Политбюро подтвердило решение Кавбюро о передаче нейтральной зоны Армении. Участники заседания проявили понимание необходимости выполнения решения партийного краевого центра. Лишь Мдивани счел нужным выразить особое мнение: “Мдивани полагает, что этот вопрос уже предreshен в постановлении Кав. бюро, иначе он считал бы целесообразным производство”.

Было отказано Советской Армении в передаче Ахалкалакского и Храмского районов для создания переселенческого фонда. Мотивационной основой указан политэкономический фактор: “Исходя из соображений политических, равно как экономической связи Ахалкалакского района с Тифлисом, признать предложение тт. армян неприемлемым”.³ В Грузии имелись сложности с фактически независимой Абхазией, декрет о независимости которой был принят 31 мая с усло-

---

¹ Мелконян А. А., Джавахк..., N 4, с. 63.

² Тарасов С., Мифы о Карабахском конфликте ..., с. 178.

³ Там же, N 5, с. 64.

вием дружественных отношений с Аджарской автономной республикой и Южной Осетией.¹

Политэкономический фактор относительно Ахалкалакского района имел декларативный характер, благо имелся опыт Азербайджана в Карабахском вопросе. Сам Мясникян понимал предопределенность обсуждения Ахалкалакско - Храмского вопроса в Политбюро и поэтому в этот день представлял решение Кавбюро по Карабахскому вопросу в ЦК КП Армении.

19 июля 1921 г. заседание президиума АзЦИК Советов заслушало информацию об установлении границ с Грузией и Арменией. Нариманов представил подчинение Нагорного Карабаха Азербайджану на правах “внутреннего самоуправления” в пределах Советской конституции с областным исполкомом. Было постановлено принять меры по улучшению “качественного состава” милиции, повышению уровня кожевенного дела в Шуши и одобрить деятельность закавказской комиссии по установлению границ в регионе.²

8 августа 1921 г. представитель Совнаркома АзССР Л. Мирзоян направил письмо в ЦК КП(б) с мерами по стабилизации ситуации в Нагорном Карабахе: “Для нормализации положения в Нагорном Карабахе намечается ряд конкретных мер, в их числе: выделить весь Нагорный Карабах в самостоятельную административную единицу, подчиненную Центру - Совнаркому и АзЦИКу, а в партийном отношении - ЦК АзКП (б)”.³

Установившееся затишье в отношениях между закавказскими республиками руководство РСФСР использовало для подготовки договора с Турцией. Приняты усилия по воздействию на различные турецкие политические силы. Разыгран сценарий поддержки группировки Энвера по захвату власти у кемалистов. Вербовка сторонников Энвера в начале августа 1921 г. происходила под лозунгом создания державы для мусульман всего мира, включая в него и Закавказье.⁴ Левая рево-

---

¹ Тунян В. Г., Карабахский конфликт..., с. 60, 61.

² К истории образования Нагорного..., с. 59, 60.

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 688, с. 641.

⁴ Казанджян Р. В., Большевики..., N 14, с. 32-34.

люция в Турции требовала союза с Азербайджаном, но её бесперспективность, как и собственные интересы РСФСР, обусловили необходимость усиления позиции Армении в Закавказье. Красный Кремль отклонил желание Анкары тет-а-тет заключить договор с Арменией и побудил руководство последней дать побудительный знак о готовности к конференции.

24 августа наркоминдел Мравян направил телеграмму турецкому коллеге Юсуфы Кемалю: “Правительство Социалистической Советской Армении считает своевременным окончательное урегулирование взаимоотношений между Советской Арменией и Турцией на прочных договорных основах”.¹ На будущей конференции должны были быть представлены все закавказские республики.

В ответе от 30 августа Юсуф Кемаль выразил солидарность с мыслью о необходимости окончательного урегулирования отношений двух стран: “Я всецело разделяю Вашу точку зрения относительно необходимости для наших двух народов жить в будущем в полном согласии и забыть все прежние распри, семена которых, как Вы правильно заметили, были посеяны империалистическими державами, которые воспользовались нашими раздорами”.² Тональность ответа турецкого дипломата определялась давлением Москвы и тяжёлым сражением с греками у реки Сакарьи на подступах к Анкаре, где кемалистам лишь к середине сентября удалось отстоять свою столицу. Однако они ещё нуждались в военно-технической и финансовой помощи со стороны РСФСР.³

Сущность предстоящих переговоров Чичерин изложил 13 сентября 1921 г. полномочному представителю РСФСР в Анкаре С. Нацаренусу: “Непосредственная задача Карсской конференции как будто бы не сложна. Надо заключить договоры с закавказскими республиками на основе Московского договора, не допуская ни уступки нашими товарищами туркам чего-либо большего, чем мы уступили здесь, ни, с другой

---

¹ Тарасов С., Мифы о Карабахском..., с. 179.

² Там же, с. 180.

³ Казанджян Р., Большевики..., N 14, с. 32-34.

стороны, использования тяжелого положения турок для нанесения им вреда”.¹ Полномочным представителем на Карсской конференции вместо Лиграна, кандидатуру которого турки отклонили, был назначен представитель в Латвии Я. Ганецкий.

Карсская конференция состоялась с 26 сентября по 13 октября 1921 г. Армянскую делегацию возглавляли министр иностранных дел Асканаз Мравян и министр внутренних дел Погос Макинцян, Грузии - Элиава и Ванидзе, Азербайджан - Шахтахтинский, а РСФСР - Я. Ганецкий. Турецкую делегацию возглавлял Кязим Карабекир, который и открыл конференцию.

Если Москва проявляла желание сохранить установленный статус-кво в Закавказье, то Анкара стремилась добиться большего. Первый подход отразило выступление Ганецкого: “Здесь съехались не противники, старающиеся друг от друга побольше выторговать, а соседние народы, стремящиеся жить между собой в мире и братстве, мирно, бок о бок работать для своей страны и помогать взаимно друг другу”.² Заявлено о внимательном наблюдении РСФСР и “братских республик” за борьбой турецкого народа против Антанты, что являлось также их делом.³ В основе конференции были поставлены армяно-турецкие отношения: “Здесь завершится еще одно великое дело. Не на словах, а на деле докажут всеми миру славные турецкий и армянский народы, что раз и навсегда отброшена вражда между этими народами”.⁴

Лейтмотивом установок кемалистов являлись стремление заключить сепаратный договор с Азербайджаном и создание для Баку максимально выгодных условий для политико-государственного существования. Подыгрывало им в этом отношении Бакинское руководство. 26 сентября 1921 г. Политбюро и Оргбюро ЦК КП Азербайджана постановили обратиться в Кавбюро с просьбой о пересмотре решения относительно статуса автономии Нагорному Карабаху. Ставилась цель торпедировать принятое решение: “Впредь до этого автономию не

---

¹ Тарасов С., Мифы о Карабахском..., с. 181.

² Хейфец А. Н., Советская дипломатия..., с. 164.

³ Туршян А., Думы..., с. 195.

⁴ Хейфец А.Н., Советская дипломатия..., с. 164.

объявлять”. При этом отмечено: “Принято большинством против тт. Нариманова и Буниатзаде, которые предлагают “провести в кратчайший срок постановление Кавбюро в автономную единицу”. Создавалась комиссия “для сбора материала по этому вопросу” в составе Караева, Эфендиева, Стукалова и Мирзояна, которым поручалось руководство партийной и советской работой во время пребывания в Карабахе. Несмотря на это, Оргбюро ЦК АКП(б) 6 октября наметило выезд комиссии в Карабах не позже 9 октября, очевидно, ожидая реакции Кавбюро об отказе от автономии.¹

Строились препоны для оживления экономической жизнедеятельности Советской Армении. Вместе с Мясникяном в Ереван прибыло обещанное РСФСР золото, что позволило осуществить закупки продовольствия и скота в Персии. Однако вплоть до окончания конференции в Карсе все попытки по продовольственным поставкам через Нахичеван оканчивались провалом из-за обструкционизма местного азербайджанского руководства.

При подготовке к Карсской конференции Мясникян был вынужден приструнить “политических романтиков”, выступавших против политического деяния с запрограммированным финалом. Среди “политических романтиков” значились Бекзадян и Нуридджанян, причем последний предлагал обратиться с протестом в Москву, что обусловило его замену Мнацаканяном. Питалась надежда на поднятие вопроса о референдуме для населения Карсской области и соседних территорий, согласно Брест-Литовскому договору 1918 г., но беспочвенно. Мясникян проявил сугубую практичность, развивая лишь идею получения санкции со стороны турок на дальнейшее проведение раскопок в древней столице Армении г. Ани армянскими археологами и создал даже комитет.²

В этом поведении Мясникяна отражался его предшествующий театр деятельности. Современник отмечает: “Его масштаб был общероссийский, где подряд восемь часов светит солнце и для которого ус-

---

¹ К истории Нагорно-Карабахской ..., с. 62.

² Туршян А., Думы..., N 3, с. 181, 182, 185, 190, 193.

тупка 10-12 тыс. кв. километров являлась мелочью во имя предстоящего блестящего будущего”.¹ Идея же археологического комитета являлась следствием понимания, что весь ход конференции был запрограммирован и схвачен партийным центром, но необходимо было дать пищу умозаключениям.

Для повышения престижа армянской делегации при открытии конференции от имени трех закавказских республик выступил Мравян. По настоянию представителя РСФСР было решено, как и планировалось раньше, заключить единый договор закавказских республик с Турцией. При этом РСФСР 30 сентября 1921 г. представила ноту Персии о прекращении деятельности “правительства Врацяна” на её территории. В новой ноте РСФСР указало на возможность ввода советских войск на территорию Персии для пресечения действий “бандитских формирований”, что отрезвило Тегеран в Армянском вопросе.² Руководство Турции было предупреждено о последствиях франко-турецкого договора, если бы он имел антисоветскую направленность, что означало для правительства Анкары необходимость проявления взаимопонимания на Карсской конференции.

Состав договора вызвала разногласия. Турецкая делегация, по сравнению с Московским договором, стремилась внести новые статьи. Упор делался на требование репараций за нанесенный туркам ущерб в ходе их вторжения в Закавказье, т.е. получить новые материальные ресурсы для развития и укрепления обороноспособности за счет региона. Требование армянской делегации о возвращении разоренного Александропольского депо представители Анкары отвергли. Давление Ганецкого вызвало контраргумент турок о возможности выдвижения ими требования по возврату имущества, вывезенного из Эрзерума, Карса и Сарыкамыша.

В итоге, турки заявили о несоответствии требования о возвращении имущества Александропольского договора статьям Московского договора. Это означало использование угрозы поднятия вновь

---

¹ Там же, с. 170.

² Галоян Г. А., На перепутье..., с. 394, 395.

значимости Александропольского договора, что оказало воздействие.¹ Предложение армянской стороны о закреплении руин г. Ани с целью проведения археологических раскопок, концессионное использование Кульпинского солерудника, возможность использования пастбищ Игдыра, поставки продукции голодающему населению Еревана турки отвергли под предлогом о вмешательстве в их внутренние дела, относящиеся к торговой сфере (концессия Кульп), либо не имеющие связи с политическим договором.²

Карсский договор “О дружбе” между Арм.ССР, Аз.ССР, Гр.ССР и Турцией был подписан 13 октября 1921 г. Он подтверждал основные положения Московского договора. Все предшествовавшие договора между обеими сторонами аннулировались. Определялась граница между Армянской Республикой с Турцией. Нахичеван составлял “автономную территорию под протекторатом Азербайджана”. Турция признавала суверенитет Грузии над портом и городом Батуми, с административной автономией для местного населения. Обе стороны соглашались передать вопрос статуса Черного моря и проливов на решение международной конференции прибрежных стран. Предусматривалось установление консульских отношений между Турцией и закавказскими республиками. Ратификация договора подлежала осуществлению в Ереване, означающее прекращение армяно-турецкого соперничества и примирение.³

Оценку Карсского договора по горячим следам осуществил Ганецкий в Ереване. Выступая перед местным активом, он заявил о “достижении ряда побед” в Карсе. Первой сочтено состоявшееся единство закавказских республик. Это обстоятельство представлялось важным в двух аспектах: отсутствие вражды между Арменией, Грузией и Азербайджаном и смыкание внешнеполитических позиций. Важной победой представлялось осознание противниками кемалистов об отсутствии у них упраздненного Восточного фронта. Сочтено победоносным

---

¹ Есаян А. А., “Армянский вопрос”..., с. 286-292.

² Казахцян В. Н., Армения в 1920-1940 годы. Ереван, 2006, с. 113, 114.

³ Карсский договор 13 октября 1921 г. М. - Ереван, 1995, с. 15-26.

фактом наличие “мнимого союза” между Англией и Францией, имеющего множество противоречий, и существование единства между советскими федеративными республиками. Торжеством духа охарактеризовал Мясникян Карсский договор, заложивший новый тип отношений между двумя соседними народами.¹

Значение Карсской конференции на стыке времени получило отражение в положениях Дж. Гасанлы.

Таблица № 35

Установки времени	Реалии времени
1.Дипломатическая активность Аз.ССР в канун Карсской конференции.	1.Революционизирующая роль Азербайджана на страны Ближнего Востока - Иран и Турцию.
2.Август 1921 г. - пленум АзКП - отказ от “скорой коммунистической власти в Турции”.	2.Главная задача Советов - “всеми силами защитить кемалистов в Турции и вытеснить Антанту с Востока”.
3.Август 1921 г. - азербайджанская миссия в Турции, канал воздействия Советов.	3.Стремление Грузии - расширить границы Батуми, “вернуть” Ардаган и Артвин.
4.Турки готовят плебисцит мусульман Карса, Ардагана и Артвина в пользу Турции.	4.Армяне - недовольны Московским договором, требуют Карсскую область и уточнения границ.
5.Стремление Турции заключить разрозненные договоры с закавказскими республиками.	5.Стремление Москвы провести консолидированный договор Турции с закавказскими республиками.
6. Карсская конференция - статус Нахичевана под протекторатом Азербайджана.	6.Карсская конференция – обезличенность политики Армении, чтобы не нарушать союза с Турцией. ²

В своей основе эти положения отражают значимость Азербайджана в восточной политике Советской России, в отношениях с Турцией и Персией. Учитывается отказ Советского центра от советизации Турции, но не отмечается спад значимости Азербайджана. Представлено недовольство армян и грузин по поводу содержания вопроса о границах в Московском договоре. Подчеркивается негативное отношение Чичерина к желанию Еревана определить содержание политики Арме-

¹ Туршян А., Думы..., с. 181, 197.

² Гасанлы Дж., История дипломатии..., с. 436-438, 443-445, 458-460, 463-469, 480.

нии на Карсской конференции, которое рассматривалось, как стремление посорить РСФСР с Турцией.

Не скрывается, что поддержка кемалистов обеспечила особый статус Нахичевана под протекторатом Азербайджана: “Нахичевань, оставшийся долгое время мишенью политики дашнаков и большевиков, приобрел международный статус, оставаясь частью территории Азербайджана. После советизации Армении возник кризис по поводу Нахичевани, но Карсский договор раз и навсегда положил конец всяким инсинуациям. После заключения Карсского договора не только Армения, но даже Советский Азербайджан не были способны нарушить этот статус”.¹ В марте 1922 г. состоялась ратификация Карсского договора: 3 - ЦИК АзССР, 17 - ВСНТ, 20 - ЦИК Арм. ССР, 14 июня - ЦИК Гр.ССР.²

Завершение внутреннего и внешнего разграничения в регионе позволило Ленину 28 ноября 1921 г. признать актуальной задачей создание Федерации закавказских республик. 12 марта 1922 г. состоялось подписание союзного договора между Арменией, Грузией и Азербайджаном, предусматривающего “тесное” военно-политическое и экономическое сплочение. Федеративный союз республик Закавказья предусматривал взаимоотношения с РСФСР на основе союзного договора. 13 декабря 1922 г. создано единое государство-Закавказская Федеративная Социалистическая республика (ЗФСР).³

Имелись трудности на пути реализации армянской автономии в Нагорном Карабахе. Побуждающую роль стал играть Заккрайком РКПб, который 27 октября 1922 г., во исполнение постановления Кавбюро от 5 июля 1921 г., предложил ЦК КПАз заняться “претворением в жизнь” постановления об автономии Нагорного Карабаха.⁴ 30 октября Заккрайком заслушал вопрос о пограничных спорах на армяно-азербайджанской (Таузский, Казахский и Каравансарайский уезды) и грузино-азербайджанской (Сигнахский район) границах. Намечено для

---

¹ Там же, с. 488.

² **Нифталиев И. В.**, Азербайджанская ССР..., с. 107.

³ История ССР, т. 8, с. 105, 106.

⁴ К истории Нагорного..., с. 79.

“окончательной ликвидации пограничных споров” создать комиссию в составе Орджоникидзе, Нариманова и Мясникяна. Определен формат упразднения пограничных споров: “При этом вопрос может быть разрешен или в форме государственных изменений границ, в смысле перехода части армянских селений к Азербайджану, или же в форме установления полнейшей гарантии со стороны Армении, что впредь пользования спорными землями будет допущено для азербайджанских крестьян беспрепятственно”.¹

В тот же день, а именно - 30 октября 1922 г., президиум ЦК Аз. КП постановил создать комиссию по реализации вопроса об автономии Карабаха под председательством Агамалиоглу. 17 же декабря он постановил утвердить состав комитета Нагорного Карабаха. Комиссия и комитет по делам Нагорного Карабаха становились инструментарием создания автономии, где комиссия была призвана изучить “все стороны жизни” местного населения, а комитету вменялись разрешение земельных споров и прямые контакты с центральными органами Азербайджана.²

Признано наличие переходов границ Азербайджана по “земельным вопросам”: с Грузией - 38, с Дагестаном - 5, с Арменией - 10. Но в последнем случае 8 падали на переходы кочевников, которые были разрешены. Наиболее значимым стоял вопрос переходов, но в отчете правительства Аз.ССР за 1922-1923 годы остропроблемными признавались отношения с Арменией: “Вопрос о кочевниках на границе Армении стоял очень остро, и неблагоприятное разрешение его могло иметь нежелательные последствия для обеих сторон. Разрешение этого конфликта шло как при помощи сношений АССР и Армении, так и соответствующих ЦИКов”.³

Подготовка к созданию союзного Советского государство вновь актуализировало Карабахский вопрос. 14 декабря Заккрайком КПб, новый высший партийный орган края, рассмотрел решение Кавбюро от 5 июля 1921 г. по Карабахскому вопросу. Постановлено создать комитет

---

¹ Там же, с. 80.

² Там же, с. 79 -85.

³ Там же, с. 86.

по делам Нагорного Карабаха для осуществления принятого постановления.¹ 30-31 декабря 1922 г. состоялось создание Союза Советских Социалистических республик (СССР) из четырех союзных республик - РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Четырьмя председателями ЦИК Союза СССР стали - М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Г. Черников, Н.Н. Нариманов.

Решение вопроса автономии задерживалось, что привлекло внимание высшего партийного руководства. Нариманов объяснял это туманным аргументом, что якобы “крестьяне - армяне не хотели этого”. В январе 1923 г. его возвратили на работу в Москву.² Открылся простор для диспозиции Красного Кремля. В письме Сталина Троцкому от 7 марта 1923 г. в защиту своего тезиса о “великодержавии” господствующих наций в советских республиках указывалось: “Грузия, где грузины великодержавничают в отношении армян, абхазцев, аджарцев и осетин; Азербайджан, где татары великодержавничают в отношении карабахских армян и проч”. Явление сочтено требующим внимания: “Уклон этот, конечно, не так опасен, как уклон в русской великодержавности, но все же достаточно опасен и не упомянуть о нем в тезисах, по моему, нельзя”.³

Подход о “великодержавии господствующих наций”, однако, был несколько иначе развит Сталиным во время представления тезисов “О национальных моментах в партийном и государственном строительстве” на XII съезде РКПб в марте 1923 г.: “Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян”. Указаны возможные последствия: “Все эти виды шовинизма... являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в еди-

---

¹ Берхин И., Б. История СССР..., с. 229.

² Юнусов А., Карабах: прошлое и настоящее. Баку, 2005, с. 26. - [https:// myaghdam.files.wordpress.com/2010/07/arif](https://myaghdam.files.wordpress.com/2010/07/arif)

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 700, с. 649.

ный государственный союз”.¹ Между тем национальный состав Азербайджанской коммунистической партии на 1-е февраля 1923 г. составлял: турки - 46,78%, русские - 34,51% армяне - 12,32 %, прочие - 6,39%.² Про таком интернациональном составе Компартии Азербайджана творить шовинизм означало выражать волю высшего “тюркского” партийного руководства.

27 июня 1923 г. пленум Закрайкома РКПб постановил наделить административной автономией Нагорный Карабах: “Поручить ЦК КПА в месячный срок выделить Нагорный Карабах в автономную область”.³ Постановление подписали Кукашин, Мирзоян и Орахелашвили. 7 июля 1923 г. АзЦИК Советов принял декрет “Об образовании автономной области Нагорного Карабаха”. В нем говорилось: “Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды”.⁴ Территориальные границы предстояло определить до 15 августа смешанной комиссией “из представителей Нагорного Карабаха, Низменного Карабаха, Курдистана, центральной власти АзССР. Этот подход ставил целью создать буферную зону между Нагорным Карабахом и Арменией в лице новонайденного и ранее неизвестного в анналах истории Красного Курдистана; усекал территории до реки Аракс для недопущения соприкосновения с Персией и приближения бакинских товарищей к Нахичевану. Окончательной смычке мешал Мегринский клин Республики Армения. Из подчинения автономии, в противовес решению Кавбюро, вы-водился административный центр г. Шуши, становящийся азербайджанским форпостом в крае. Нагорный Карабах представлялся неотъемлемой частью Азербайджана с доминированием армянского населения.”⁵

Создан армянский анклав с усечением территорий Шаумяновского района и Геташенского подрайона, оформление которого осущест-

---

¹ Там же, N 701, с. 650.

² К истории образования Нагорно..., с. 91

³ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 703, с. 651.

⁴ Там же, N 704, с. 651.

⁵ Тунян В. Г., Карабахский ..., с. 62, 63.

влено непроводимым референдумом. Другим актом АзЦИК Советов от 31 июля 1923 г. в республике вводился трехязычный статус: тюркский - государственный, русский - делопроизводственный, армянский - в Нагорном Карабахе. В декрете отмечалось: “Языком сношения с Автономной Карабахской областью является армянский”.¹

Не все партийцы скрывали мнение о происходящем. 18 июня 1923 г. представитель Карабахского комитета С. Шадунц выдвинул иной вариант создания армянской автономии, предложив Заккрайкому создать новую территориальный формат: “Я нахожу, что для правильного разрешения национального вопроса как в Карабахе, так и Зангезуре (нагорной части-В.Т.) и для экономического возрождения этой страны (Карабаха и Зангезура) необходимо выделить Нагорную часть Карабаха вместе с Зангезуром в одну автономную область”.

Если раньше Шадунцом допускалось теоретическое сожительство армян Нагорного Карабаха с Азербайджаном, то практика показала сохранение политики мусаватистского правительства: “Приведенные факты в проекте Комитета (избиение армян в Шуше, обезоружение Зангезурского комотряда в Шуше, полное игнорирование интересов Нагорной полосы) говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при том отношении, какое было до сих пор нельзя”. Обобщение: “Потому я полагаю, что эта автономная область должна быть связана с Заксовнаркомом”.

По существу, синтезировалась идея 1918 г. о создании Зангезуро-Карабахской республики с автономным Карабахом которая, в отличие от Азербайджана, должна был подчиняться руководству ЗФСР. Автор дистанцировался от каких-либо внешних воздействий и представлял свое мнение как частное: “Более детально можно будет остановиться на этом вопросе, если Заккрайком поставит обсуждение этого вопроса с проектом Комитета по делам Нагорного Карабаха. Должен добавить, что этот вопрос я вношу независимо от комитета”.²

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 705, с. 653.

² Там же, N 702, с. 650.

Копия письма были направлена в ЦК АзКП и ЦК КП Армении. Содержание не получило воплощения, но заставило бакинское руководство подтвердить статус Нагорного Карабаха. 31 июля 1923 г. последовал декрет АзЦИК о “национализации” (азербайджанизации) государственных учреждений в Азербайджанской ССР, обязавший внутригосударственным учреждениям использовать тюркский язык, в переписке с ведомствами РСФСР и СССР - русский, а с Автономной Карабахской областью - армянский.¹

Анализируя процесс создания автономии Нагорного Карабаха, Дж. Гасанлы мифотворчески затронул проблему выделения из его состава г. Шуши. Им указано: “Шуша была единственным городом в новообразованной автономии области, и население её составляли в основном азербайджанцы. Армяне опасались, что органы власти автономии окажутся под контролем азербайджанцев, и поэтому добились объявления областным центром поселка сельского типа Ханкенди, который при образовании автономной области был зарегистрирован как мелкий населенный пункт проживания азербайджанцев”.²

Данный подход является составной частью мегамифа, что армяне арменизировали Нагорный Карабах, а Шуши мешал этому процессу. Между тем приводимые данные самого Гасанлы демонстрируют иной подход: сохранить Шуши как символ азербайджанского господства в Нагорном Карабахе. В статье “Дипломатическая борьба вокруг Карабаха: автономия или армянский анклав?” им отмечено: “Население Шуши было категорически против предоставления автономии нагорной части Карабаха. И даже в начале 1923 года на собрании горожан Шуши после выступления Б. Буниатова была образована делегация для поездки в Баку, где они собирались поставить перед центром вопрос о необходимости серьезных изменений в отношении автономии Карабаха.”³ Секретарь ЦК КП Армении С. Киров панически затребовал от А. Каракозова и Б. Буниатова о сущности ходатайства относительно из-

---

¹ Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах..., N 705, с. 652, 653.

² Гасанлы Дж., Дипломатическая борьба вокруг Карабаха: мина замедленного действия, ч. I.- irs-az.com/new/pdf/201201/1327388162371945596.pdf

³ Там же, с. 9.

менений в автономном Карабахе:¹ “Немедленно сообщите, в чем дело!”²

Дело в том, что в армянском крае с трудом проводилась автономизация, когда местное население могло спокойно состоять в Советской Армении. Для стабилизации брожения настроений армянского населения Кирову пришлось 22 января 1923 г. запросить у ЦК Компартии Армении командировать шесть партийцев - Тавакалаяна, Акопяна, Айдиняна, Вартаняна, Ахтунского, Мануцяна Серо.³ Замедленность их командирования вызвала обеспокоенность Кирова. В секретной телеграмме от 30 января указано: “Без подкрепления работу в Карабахе наладить не удастся”.⁴

Недолго думая, в Баку решили создать для Шуши новый территориальный формат в Нагорном Карабахе. Декретом от 7 июля 1923 г. для автономии центром определено местечко Ханкенды. Затем решен вопрос создания буферной зоны в виде курдской особой структуры : “В день обнародования декрета ЦИК Азербайджана о провозглашении НКАО (на деле Автономной Карабахской областью - В.Т.⁵) в комиссии по определении границ автономии прозвучала идея “создать курдскую автономию” на границе с областью. Но на заседании Президиума ЦИК АКП (б) от 16 июля от этой идеи отказались и остановились просто на создании Курдистанского уезда. 21 июля ЦИК Азербайджана и СНК республики утвердили это решение”.⁶ Декрет подписан в тот же день - 21.07. 1923 г.

24 июля 1923 г. образован Временный областной Революционный комитет Карабаха для проведения административной реформы, который должен был функционировать до организации управленческого органа - Исполнительного комитета. Комитет по делам Нагорного Карабаха упразднился, делопроизводство которого передавалось времен-

---

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 88.

² Гасанлы Дж., Дипломатическая борьба вокруг Карабаха..., с. 9.

³ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 90..

⁴ Там же, с. 91.

⁵ Декрет АзЦИК о “национализации” (азербайджанизации) государственных учреждений от 31 июля 1923 г. - Барсегов Ю.Г. Нагорный..., N 705, с. 653.

⁶ Гасанлы Дж., Дипломатическая борьба вокруг Карабаха..., N 4, с. 9.

ному Ревкому Карабаха. В области сформированы 4 района: Дизакский, Варандинский, Хаченский и Джрабердский.¹

Решение носило стратегический характер. 6 августа 1923 г. вне границ автономной области были организованы Агдамский и Джебраильский уезды, а также Курдистанский уезд. В этот территориальный разрез решено было включить Шуши.² 9 августа 1923 г. ЦИК Азербайджана получил просьбу от азербайджанской общины г. Шуши подчинить их с прилегающими селами Курдистанскому уезду. Тем более, что все учреждения “Красного Курдистана” располагались в Шуши,³ хотя уездным центром номинально считалось село Пиринджан.

Это, позволило 18 сентября 1923 г. Карабахскому обкому АзКП (б) административный центр Нагорного Карабаха Ханкенды переименовать в Степанакерт - в честь видного большевика Степана Шаумяна. В ответ азербайджанская община г. Шуши 4 января 1924 г. направила прошение съезду советов Закавказья о присоединении к Курдистанскому уезду, что являлось следствием “недовольства переводом центра” автономии в Степанакерт.⁴ Сам же Гасанлы заключает: “В результате этого давления ЦК АКП 17 апреля 1924 года поручил Карабахскому обкому выделить город Шуши с прилегающими азербайджанскими селениями в отдельный административный район”.⁵ Начата политика тюркизации кадров в Шушинском уезде как опорного для бакинских товарищей.⁶

В то же время Карабахский обком поставил вопрос перед ЦК КП Азербайджана о необходимости “окончательного установления административных границ автономной области Нагорный Карабах”. Этот подход разделял ЗакЦИК.⁷ 1 июля 1924 г. для этого была создана комиссия по разработке “Положения о Нагорном Карабахе” в составе Ба-

---

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 93, 98, 103, 123.

² Гасанлы Дж., Дипломатическая борьба вокруг Карабаха..., N 4, с. 9.

³ Мелик-Шахназаров А., Нагорный Карабах: факты против лжи.- <http://sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-2.htm>

⁴ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 99, 107, 116, 125.

⁵ Гасанлы Дж., Дипломатическая борьба вокруг Карабаха..., N 5, с. 5.

⁶ Мелик-Шахназаров А., Нагорный Карабах...- <http://sum-gait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/-2.htm>

⁷ К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 111, 112, 137, 145.

гирова - (председатель), Алиева, Каракозова. На её составление было отведено два дня.¹

3 июля 1924 г. Президиум ЦК КПА(б) утвердил “Конституцию Автономной области Нагорного Карабаха”, подлежащую опубликованию на тюркском, армянском и русском языках.² АзЦИКУ было указано “срочно провести проект в советском порядке”.³ В постановлении и армянском изданном варианте “Конституции” имелся перечень включенных территорий Шушинского, Джеванширского, Карягинского и Кубатлинского уездов в состав автономной области Нагорного Карабаха. Все делопроизводство, судебная сфера и обучение в школах осуществлялись на “родном языке, т. е. армянском.”⁴

26 ноября 1924 г. газета “Бакинский рабочий” опубликовала “Положение Об Автономной области Нагорного Карабаха” с тем же территориальным костяком. Власть на её территории предоставлялась съезду Советов, созываемому по крайней мере, раз в год, между ними - Центральному Исполнительному комитету и местным Советам. Съезд Советов и ЦИК Автономной области формировали Совнарком в качестве управленческого центра, с правами президиума ЦИКа. Председатель ЦИКа одновременно являлся председателем Совнаркома.

Создавались областные комиссариаты - внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, ЦСУ, СН, военный. Комиссар последнего назначался военным комиссаром АзССР. Уполномоченные державных ведомств - народных комиссаров труда, финансов и рабоче-крестьянской инспекций, подлежали назначению народными комиссариатами либо уполномоченными АзССР. Борьба с контрреволюцией концентрировалась в составе органов ЧК АзССР. При этом народные комиссариаты АОНК - внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия, здравоохранения, имели автономию деятельности, но с “ответственностью” перед ЦИК АзССР. Сохранялось положение о

---

¹ Там же, с. 152.

² Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Составители: **К. Хачатрян, Г. Абрамян.**, Ереван, 2011, N 2, с. 28, 29. - [http://www.academ-history.am/upload/files/ ARCAX. pdf](http://www.academ-history.am/upload/files/ARCAX.pdf)

³ Там же, с. 29.

⁴ Там же, N 3, с. 29-31.

ведении делопроизводства, судебного дела и обучении в школах на “родном языке”.¹

Прохождение “Конституции” автономной области “советским порядком” не состоялось, поскольку, очевидно, требовало республиканского статуса. Территория Нагорного Карабаха географически стала определяться как Карабахский район, включающий Агдамский, Джебраильский, Курдистанский уезды и Автономную область Нагорного Карабаха.² Фактически на части территории Нагорного Карабаха Советская власть создала вторую армянскую государственность - АОНК, которая в 1936 г. получила название НКАО.

Следует отметить параллельность решения армянской автономии в Нагорном Карабахе с упадком значимости Армянского вопроса на международном уровне, осуществленного на Лозаннской конференции (28 ноября 1922-24 июля 1923 г.). Делегации Республики Армения (Агаронян и Хатисян) и Национальной делегации (Г. Норатункян и Л. Башальян) было разрешено лишь участие в деятельности подкомиссии меньшинств.

В представленном меморандуме конференции отмечены три варианта возможности решения Армянского вопроса: 1) реализация “Вильсоновской Армении”, хотя отмечалось, что в Стамбуле осталось 150 тыс. армян, а в деревнях Западной Армении - 13 тыс.; 2) увеличение территории Республики Армения за счет части западноармянских вилайетов с выходом к морю; 3) создание “Объединенной Армении” с Киликией. Американская делегация в качестве наблюдателя допускала возможность “идеи армянской территории” в Турции либо сплочение турецких армян вокруг Кавказской Армении.³

С учетом демографической катастрофы армянского народа, по словам лорда Керзона, из 3 млн. армян Азиатской Турции осталось 130 тыс. 12 декабря 1922 г. состоялось обсуждение перспектив Армянского вопроса в первой военно-административной комиссии. Лорд Керзон

---

¹ Там же, N 3, (1), с. 33-36; К истории образования..., с. 162, 163.

² К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 137.

³ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 181.

предложил реализовать идею “национального очага” для армян в северо-восточной части Турции либо в Киликии.¹ Представитель Турции Исмет паша отверг возможность создания как греческой государственности, так и армянской в отдельных местах Турции: “Нет ни одного меньшинства, которое могло бы здесь создать независимое государство”.² Армянам были обещаны лишь гражданские права в качестве турецких подданных. Возглавлявший советскую делегацию в Лозанне Чичерин информировал конференцию 25 января 1923 г. о готовности Советской власти принять “определенное число” армянских беженцев на территории России и Украины. В этих условиях армянские представители, выразили 2 февраля 1923 г. протест против безразличия к Армянскому вопросу и покинули конференцию.³

В ходе 13-го заседания 17 июля 1923 Армянский вопрос был представлен в первой комиссии в форме вопроса об армянских беженцах, участием которых должна была заняться Лига Наций. В Турции армянам допускалась возможность жить рядом с турками лишь в случае “братских отношений”.⁴ Договор от 24 июля 1923 г. закреплял за Турцией Западную Армению, в том числе и “Вильсоновскую Армению”. Армянские подданные Турции могли пользоваться лишь гражданскими правами.

Созданием армянской автономии в Нагорном Карабахе Советский центр демонстрировал иной подход к Армянскому вопросу. Необходимость этой акции имелась. По Лозаннскому договору, Антанта предоставляла Турции лишь “Вильсоновскую Армению”, подлежащую соединению с Республикой Армения. Однако юридически она не закрепила за ней Карсскую область, а признала её на уровне де-факто. Это означало наличие юридической зацепки для требования Карсской области со стороны Советской Армении: “Кроме того, на Лозаннской конференции дали понять Турции, что “турецкая часть Армении” была возвращена в 1878 г. на Берлинском конгрессе, несмотря на то, что эта

---

¹ Армения в документах..., N 356, с. 735, 737-742.

² **Гюрюн К.**, Армянское досье..., с. 181.

³ Там же, с. 183.

⁴ Армения в документах..., N 356, с. 761, 762, 763.

территория была занята войсками Российской империи”.¹ По этой аналогии считается, что Турция должна отказаться и от Сурмалинского уезда.

Осуществление строительства большого Азербайджана содействовало нахождению Бакинского руководства в фаворитах у руководства СССР, что сказалось на статусе Нахичевана. Карсский договор обусловил создание Совета народных комиссаров. Председатель Кавбюро Орджоникидзе поставил цель упразднить “оторванность Нахичевана от Центра”. В декабре 1922 г. I съезд Советов Южного Кавказа постановил оформить Нахичеванскую автономию, а в январе 1923 г. Кавказский комитет РКПб организационной формой счел областное управление. Возникло понятие Нахичеванский край в составе АзССР.² В июне 1923 г. ЦИК Аз.ССР решил создать Нахичеванскую автономную ССР, что означало её превращение в собственную территорию.

В ответ Турция 25 июня 1923 г. направила ноту внешнеполитическому ведомству Советской России, что данный статус попирает Карсский договор. Очевидно, что Турция учитывала форматный прецедент признания Карсской области в её юрисдикции лишь на уровне де-факто. Создания прецедента для утраты Нахичевана и угрозы для обладания Карсской области в Турции не желали.³

21 августа 1923 Чичерин докладной запиской поставил в известность членов Политбюро, коллегии наркомата иностранных дел и тов. Сталина об обоснованности подхода Турции: “Мы однажды получили от Турецкого правительства протест против аннексии Нахичевана Азербайджаном... По Московскому и Карсскому договорам Нахичевань является автономной территорией под покровительством Азербайджана. Турецкое правительство узнало, что решением ЦИК Азербайджанской Республики Нахичевань превращена в часть Азербайджанской территории, что противоречит договорам с Турцией”. Ставилось в известность о соответствующих письменных и телеграфных

---

¹ Каспарян К., В. Лозаннская конференция 1923 г. и её значение для дальнейшего развития армяно-турецких отношений. - http://www2.pglu.ru/up_load/iblock/116/uch2010xv00008.pdf

² К истории образования Нагорно-Карабахской..., с. 117.

³ Гасанлы Дж., История дипломатия..., с. 489 -492.

указаниях ЦИК ЗСФСР, которые были игнорированы. После переговоров с Орджоникидзе от него поступило сообщение, “что съезд Нахичеванского края объявил себя нераздельной частью Азербайджана и что он в данное время на правах уезда. Тов. Орджоникидзе прибавляет, что против этого не возражал, полагая, что Нахичевань имеет на это право”.

Такой подход Чичерин признал не соответствующим международному праву: “Это, к сожалению, неправильно. Если по договору какая-либо территория имеет известный статус, её статус не может быть изменен без согласия между договаривающимися сторонами. Люксембург, например, не мог быть аннексирован ни Францией, ни Германией, ни Бельгией, каково бы ни было желание самого населения Люксембурга. Итак, в данном случае действительно произошло нарушение наших договоров с Турцией”.

Выход из правовой коллизии Чичерин видел в предоставлении статуса автономной области Нахичевану: “Я не вижу, почему нельзя объявить Нахичевань автономной областью, что, в сущности, фактически не будет особенно сильно отличаться от её положения как уезда”.¹ Докладная записка Чичерина была рассмотрена на заседании Политбюро 23 августа 1923 г. Решено “урегулировать” Нахичеванский вопрос с Закавказским крайкомом. По мнению историка О. Кузнецова, расходящемуся с содержанием докладной записки Чичерина, произошло синтезирование советского подхода с международным правом: “Проведение практики государственного партийно-советского строительства в советской Нахичевани в соответствии с нормами международного права не заставило себя ждать”.²

8 января 1924 г. Закавказский ЦИК санкционировал постановление ЦИК Азербайджана о создании Нахичеванской АССР. 9 февраля последовал декрет ЦИК Азербайджана о формировании Нах. АССР, которая в 1936 г. уже оказалась в составе Аз. ССР. Формальным поводом

---

¹ Кузнецов О., Значение международно-правовых договоров в институционализации политико-правового статуса Нахичеванской автономии в составе Азербайджана Приложение 2. с. 184. Кавказ в глобализации. т. 8. Вып. 1-2, 2014.-www.oleg-kuznetsov.ru/.../5bc5cd65cb22be92115

² Там же, с. 182.

стало непосредственное вхождение закавказских республик в состав СССР. Приличия были соблюдены, и незачем было диктатору Сталину церемониться в отношениях между двумя союзными республиками - Армянской и Азербайджанской, обращать внимание на деарменизацию и нарушение коммунистической "национальной политики".¹

Осенью 1920 г. I Республика Армения оказалась между молотом и наковальней, между Западом и Востоком. Первая сторона обещала территории и признание, но не оказывала значительной помощи. Вторая сторона (большевизм и кемализм) стремилась к советизации и переделе территории Республики Армения. Дашнакское правительство не сумело правильно оценить последствия наступательного характера советско-турецкого парафинированного договора и отказалось пойти на советизацию. Расчет на поддержку стран Запада не оправдался. Московская конференция и Карсский договор оформили статус-кво II Республики Армения. Начался процесс советской интеграции.

Тем самым мифотворчество азербайджанских историков об армянской государственности в Закавказье после распада царской России и в начале становления СССР имеет в своей основе историческую иллюзию возрождения планов и видов по переделу армянских земель между РСФСР, Турцией и Азербайджаном. Ретроспекция мифов прошлого на современность ставит целью обосновать агрессивную внешнюю политику Азербайджана против Республики Армения и соседних государств.

Игнорируются политические реалии прошлого как противодействие этим мифам армянской государственностью и расхождение взглядов внутри политического треугольника архитекторов территориальной истории - России, Турции и Азербайджана. Турция реализовывала разные программы: организация национального государства, упразднение Армянского вопроса для формирования однородной Анатолии, присоединение Азербайджана, создание азербайджано-армянского государства, наличие Азербайджана как сателлита для реализации собственных установок, осуществление гегемонии на Кавказе. Кемалистский империализм заложил различные геополитические мины в регионе.

---

¹ История СССР, т. 8, с. 132; т. 9, с. 214, 217.

Советская Россия стремилась утвердиться в закавказском территориальном формате царизма, использовать Турцию в борьбе против Антанты, оказывать воздействие на политику Ближнего Востока и осуществлять контроль над черноморскими проливами, манипулировать Азербайджаном против Персии. В этом контексте Армянский вопрос в конструкции Севрского договора имел определенную значимость как нравственная категория международной справедливости, но слабость национального ресурса из-за геноцида, наличие закавказского буфера под эгидой Англии заставили отказаться от его реализации. Он поднимался в Севрском формате постольку, поскольку позволял оказывать воздействие на позицию кемалистской Турции. Советский империализм обеспечил сохранение закавказского достоинства самодержавной России. При этом Армянский вопрос в определенном смысле стал Советским вопросом.

Значение армянской государственности внутри Закавказья оказалось для Красного Кремля более ценным в тактическом и стратегическом аспектах. Армянская ССР (Республика Армения) представлялась геополитическим форпостом на пути продвижения Турции к мусульманам Кавказа. Создание закавказских советских республик обеспечило для Советской Армении роль баланса отношений в регионе, поскольку она имела территориальные претензии как к Азербайджану, так и к Грузии. Руководство Азербайджана, оккупировав территории Нагорного Карабаха и Нахичевана, создало для себя конфликт “замедленного действия”. Это облегчало контроль Красного Кремля над закавказскими политическими элитами. Кроме того, возникла возможность отложенной геополитической интриги вокруг Армянского вопроса против Турции при отказе от курса сотрудничества с СССР и прозападной политики.

Крушение Армянской Республики и становление Советской Армении происходило в условиях комплексного международного конфликта, формат которого определяли два геополитических центра - Антанта и большевизм. В Закавказье разыгрывался геополитический пасьянс из различных конфигураций - “Большой Азербайджан”, “Мусульманский Кавказ”, “грузинский план”, “Объединенная Армения”, “За-

---

кавказская конфедерация”, “союз Азербайджана с Турцией и Персией”, “организация Закавказской Советской Федерации”. Конфликт интересов Армянской Республики с Великим национальным собранием Турции, РСФСР и Азербайджаном завершился советизацией. Активное состояние Армянского вопроса сменилось латентной.

Сложился Закавказский геополитический узел, который пытаются разрешить мифотворцы, а на деле идет конструирование далеко идущих политических планов, чреватых осложнениями. Сохранился весь состав участников решения Армянского вопроса, которые, как и раньше, имеют свою значимость, возможности и свое решение этнополитических конфликтов в геополитическом пространстве. Азербайджанский национал-империализм на марше, поскольку содействует консолидации молодой нации, питается иллюзиями величия. Формируется официальная история региона в угоду правящего режима. Историческое мифотворчество стимулируется правящим политическим режимом Азербайджана, чтобы контролировать страну и воспроизводить свою власть. Возвращаемая ксенофобия и обыгрывание образа противника представляют собой геополитическую смесь, имеющую свойство взрываться за неимением выхода. Мифология поддерживает прошлое, питает современность и претендует на создание виртуальной истории.

Заключение

Мифотворчество об армянской государственности в Закавказье (1918 - 1924 гг.) - это политика, идеология и история в Азербайджане. Как политика, она ставит целью представить визуализацию образа противника, действия которого якобы наносят ущерб национальным интересам. Как идеология, оно призвано содействовать консолидации азербайджанского этноса, подчинению и включению в его состав национальных меньшинств, обосновать деятельность против другого этноса. Как история - дезинформация, направленная на создание нового этнополитического состояния региона.

Творчество азербайджанских мифотворцев представляет собой компиляцию положений и штампов ранней советской политической и исторической пропаганды, дипломатической переписки и практической деятельности кемализма в отношениях с РСФСР данного периода, а также собственных положений. Если РСФСР и кемалисты использовали мифотворческую риторику борьбы против империализма для перераспределения территории Армении в собственных видах, препятствуя иным вариантам решения со стороны западных держав, таких как Севрский договор, “Вильсоновская Армения” и “Закавказский протекторат”, то азербайджанские мифотворцы трудятся над обоснованием захватов Азербайджаном армянских территорий. Существование Первой и Второй Республик Армении представляется не как объективный процесс, а как случайный, зависящий от прихоти разных стран. Игнорируется существование Азербайджанской Армении, охватывающей территории Арцаха, Нахичевана и Утика, что обусловило процесс деарменизации и наличие межэтнических конфликтов.

Прослеживается воздействие армянской историографии, а именно учет её тематики - восточноармянское и западноармянское направления Армянского вопроса, решение проблемы спорных территорий, деятельность национальных государств, представление международных значимых конференций и совещаний, хронологические рамки территориально-государственного разграничения. Существенная разница в

том, что всем этим явлениям они дают искаженное зеркальное отражение, стараясь скрыть агрессивность Азербайджана как советско-тюркского проекта по захвату территорий соседних образований и народов, обеспечить новосозданному государству мусульманскую конфессиональность и тюркскую идентификацию.

Антиармянская психоисторическая война основана на определенных принципах черной пропаганды:

1) формирование из армян образа врага: армянский народ - агрессор, которому противостоит мирный азербайджанский этнос;

2) подчеркивание якобы объективного характера представляемой информации и истории, которые призваны разрушить армянские основополагающие представления, стереотипы и убеждения;

3) выпячивание мнимой древности и величия истории, которая приводит к созданию ложной альтернативной истории и захватническим поползновениям в адрес окружающих народов;

4) мотивация мифов стремлением освободить армянский народ от ложной истории и установок правительственной власти;

5) представление деятельности армян в истории как подрывной, разрушительной и коварной, которые не останавливаются ни перед чем во имя собственных целей;

6) наделение противоположной стороны собственными негативными качествами, которые позволяют снять стрессовые ситуации в собственных рядах и сплотить массы вокруг правящего режима;

7) использование принципа легитимности и демократичности, призывы к солидарности мировых структур и политических организаций, осуществление двойных стандартов относительно территориальной целостности и права наций на самоопределение, демонстрация своей военной значимости, отказ от ведения реальных мирных отношений;

8) постоянное распространение дезинформации относительно толкования событий, реальных или мнимых;

9) стремление к повсеместному созданию антиармянского противостояния по широкому диапазону общественных, культурных и исторических мероприятий;

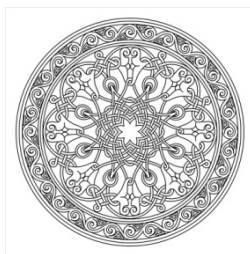
---

10) осуществление дихтомии “мы” и “они”, означающее обособление, консолидирование и противостояние;

11) искажение исторического прошлого во имя достижения текущих политических целей и установок правящего режима;

12) транслирование мифотворчества электронными ресурсами в виде фейков, штампов, утверждений и псевдоисследований для зомбирования и разрушения национального сознания;

13) подчеркивание национальной идентичности противника, на которого можно списать все национальные неудачи и исторические промахи как реального, так и вымышленного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Архивы

Национальный архив Республики Армения

1. ф. 101. - Канцелярия Ереванского губернатора, оп.1, д. 85.
2. ф. 196. - Маиловы, оп. 1. д. 47, 48.

Сборники документов

3. Аветисян Г.А.Армяно-греческие отношения в 1919-1920 годах.-Вестник общественных отношений.2000,N 2.
4. Аветисян Г. А. Генерал Г.Г. Коргиян. - Вестник общественных наук,1997, N 2.
5. Армения в документах государственного департамента США 1917-1920 гг. Сост. Г.Г. Махмурия. Ереван, 2011.
6. Армянский вопрос и Геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива Министерства иностранных дел Кайзеровской Германии. Сост.В.А. Микаелян.
7. Баликян О.С. Письма О.М. Качазнуни к А.И. Хатисову. - Вестник архивов Армении. 1991, N 3.
8. Баликян О.,Эвоян В.,Саркисян Г. Экспансионистская политика Турции в Армении.- Вестник архивов Армении. 1971, N 2.
9. Вирабян А. С., Баликян О. С. Из истории определения политического статуса Нагорного Карабаха. - Вестник архивов Армении. 1989, N 1.
- 10.Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательство мирового сообщества. Сост. Ю. Барсегов. М., 2003, т.1, ч. 2.
- 11.Германо-армянская переписка, опубликованная главным секретарем Германо-армянского общества, священнослужителем Штиром. - Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2005.
- 12.Григорян Р.А. Документы об оборонительных боях Зангезура в 1918 -1919 гг.- Вестник общественных наук. 1989.
13. Густ В. и З. Геноцид армян. Сбор. док. Ереван, 2005.
14. Документы внешней политики. СССР. Под. ред. А. А. Громыко. М.,1957, т.1.
15. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.Тифлис,1919.
16. Из истории иностранной интервенции в Армении.Ред. Бадалян Х.А., Арутюнян АО. Ереван, 1970.
17. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы. Под ред.Д.П.Гулиева. Баку, 1980. - [ahc.preslib.az/ ebooks/pdf/78.pdf](http://ahc.preslib.az/ebooks/pdf/78.pdf)
18. Казанджян Р.В. Два новых документа о так называемых “спорных территориях” между Азербайджаном и Арменией. - Тесакет. 1998.
19. Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. Ереван, 1995.
20. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Сост. Барсегов

-
- Ю. Г. М., 2008, т.1.
21. Нахичевань-Шарур в 1918-1921 гг. Гл. ред. Фелекян А.А. - Вестник архивов Ар - мении. 1993, N 1-2.
  22. Нерсисян М.Г. Злодеяния кемалистских войск в Восточной Армении в конце 1920 и начале 1921 гг. - В кн.: Фальсификаторы истории. Ереван, 1998.
  23. Республика Армения в 1918-1920 гг. Отв. ред. Г. Галоян, В. Казахецян. Ереван, 2000.
  24. Саркисян А.А. Из истории Нагорного-Карабаха (1918-1920). - Вестник архивов Армении. 1989.
  25. Телеграмма Чичерина Лиграну.- Голос Армении. 2001, 15 марта.
  26. Уникальные документы на языке оригинала. - Голос Армении. 2001, 15 марта.
  27. Արամ Մանուկյան, Կազմողներ՝ Ա. Վիրաբյան, Գ. Ավագյան, Մ. Ավետիսյան, Երեվան, 2009 (Արամ Манукян. Составители А.Вирабян, Г.Авагян, М.Аветисян. Ереван, 2011):
  28. Հայերի կոտորածները Բաքվի եվ Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920 թթ., Կազմող՝ Ս.Միրզոյան, Ա.Ղազիյան, Երևան, 2003 (Погромы армян в Бакин - ской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920 гг. С.Мирзоян, А.Хазиян.Ере - ван, 2003):
  29. Հայաստանի Հանրապետության պարլամենտի նիստերի արձանագրություն ները 1918-1920 թթ., Կազմող՝ Ա. Վիրաբյան, Երեվան, 2010 (Протоколы заседа - ния парламента Республики Армении 1918-1920 гг. Гл.ред. и сост А.Вирабян.Ере - ван, 2010):
  30. Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ., Պատասխանատու խմբագի - րներ՝ Գ.Գալոյան, Վ.Խաչատրյան, Երեվան, 2000 (Республика Армения в 1918- 1920 гг. Ответственные редакторы Г.Галоян, В. Казахецян. Ереван, 2000):
  31. Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության եվ սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում, Կազմողներ՝ Ջ.Վիրակոսյան, Ռ.Գ. Սա - հակյան, Երեվան, 1972 (Армения в международных документах дипломатии и советской внешней политики. Сост.:Дж.С. Киракосян, Р.Г.Сааакян. Ереван, 1972):
  32. Հարությունյան Ա., Գարեգին Նժդեհի 1921 թվականի Թավրիզի դատավարու - թյունը, Երեվան, 2004 Арутюнян А. Тавризский судебный процесс Гарегина Нжде в 1921 г. Ереван, 2004):
  33. Հայության պայքարը ԼՂԻՄ-ը Խորհրդային Հայաստանի հետ միավորման հա - մար, Կազմողներ՝ Խաչատրյան Կ.,Աբրահամյան,Երեվան, 2011 (Хачатрян К.,Гр. Абрамян. Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Ереван, 2011.- [http://www.academhistory. am/upload/files/ARCAH.pdf](http://www.academhistory.am/upload/files/ARCAH.pdf)
  34. Ճակատագրական պայմանագրեր, Կազմող՝ Հ.Գ Ազատյան, Երեվան, 1998 (Ро - ковые договора, Ереван, 1998):
  35. Վավերագրեր Հայ եկեղեցու պատմության, Կազմող՝ Ս. Բեհրուդյան, Կ. Ե, Երե - ան, 1999 (Материалы по истории Армянской церкви. Сост. С.Бебутян. Ереван, 1999, т. 5.):

Мемуары, дневники, личная переписка

- 36.Аралов С.И. Воспоминания Советского дипломата 1922-1923. М., 1960.
- 37.Кочарян Г. Об одном заблуждении и одном уточнении. - Хорурдаин Айастан. 1927, 7 августа.
- 38.Мелик-Шахназаров З. Записки карабахского солдата. М.- Ереван, 1995.
- 39.Мемуары А. И. Хатисова. - Заря Востока.1925, 1 февраля, 18, 24 февраля.
- 40.Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку, 1998.
- 41.Ահարոնյան Ա., Սարդարապատից մինչև Սևր և Լոզան: Քաղաքական օրագիր, Երևան, 2001 (Агаронян А. Политический дневник от Сардарапата до Севра и Лозанны 1919-1922. Ереван, 2001):
- 42.Դրո /կենսագրական: Հուշեր/, Կազմող՝ Ա. Անդրանիկյան, Երևան, 1991 (Дро. Автобиография. Воспоминания. Свидетельства. Составитель А.Андраникян, Ереван, 1991):
- 43.Թուրջյան Հ., Հուշեր և Խոհեր, Բանբեր Հայաստանի արխիվներ, 1990, N 3 (Туршян А. Думы и размышления. - Вестник архивов Армении. 1990, N 3):
- 44.Ռուբեն, Հայ յեխափուխականի մը հիշատակները, հ.Է, Թեհրան, 1982 (Рубен. Воспоминания армянского революционера. Тегеран, 1982, т.7.):
- 45.Տերտերյան Հ., Հայաստանի Հանրապետության և Խորհրդային Ռուսաստանի բանակցությունները. Լևոն Շանթի պատվիրակությունը. - Հայրենիք, 1954, հունվար, փետրվար (Тертерян Ам. Переговоры Республики Армения и Советской России. - Делегация Левона Шанта. - Айреник. 1954, N 1, 2):
- 46.Լեո, Անցյալից, Երեվան, 2009 (Лео. Из прошлого. Ереван, 2009).
- 47.Խաչատրյան Ա., Արեվելահայ եվ թուրք դիվանագիտական հարաբերությունները, Երևան, 2010 (Хачатрян А. Турецко-восточноармянские дипломатические отношения. Ереван, 2010):

Литература

- 48.Аббасов А.: "Горько жаловаться на злую судьбу...": об армяно-советском соглашении 1920 года. - <http://www.regnum.ru/news /polit/1460390.html>
- 49.Аббасов Э.: Неудачная попытка г-на Демояна... - <http:// www. newsinfo.am>
- 50.Абрамян Г.Б. Из истории съездов армян Карабаха (июль 1918-май 1920). - Вестник общественных наук. 1986, N 1.
- 51.Ага Джавид. Фальшивая история Азербайджана. - <http://forum openarmenia.com / topic /33084>
- 52.Адибебян А. Элибегова А. Армянофобия в Азербайджане. Ереван, 2013.- <http:// stophatespeech.net/screen.html>
- 53.Айвазян Гр.Г. Основные тенденции искажения ключевых вопросов Армении и "Азербайджана" в Азербайджанской историографии 1945-2011 гг. Автореферат на соискание ученой степени к.ист. н. Ереван, 2014.
- 54.Айкуни Г. С. - <http://ru.hayazg.info>; <http://gufo.me/contentpol>
- 55.Анатомия Армянского вопроса (Выдержки из книги "Армянский вопрос" в 1914-1923 гг.).-<http://armterror.info /index. php?p=reasons/anatomiya armyanskogo voprosa>
- 56.Анумян М.Признание и осуждение.Процессы младотурок (1919-1912 гг.и 1926 г.). Ереван, 2013.

-
57. Армения должна праздновать запрещенную в советские годы дату создания Первой Республики. Интервью с директором Военного музея МО. - [http:// www. panorama.am/ru/interviews/2015/05/28/a-harutyunyan/](http://www.panorama.am/ru/interviews/2015/05/28/a-harutyunyan/)
58. Армянский вопрос. Энциклопедия. Отв. ред. К. С. Худавердян. Ереван, 1991.
59. Армянские вандалы продолжают бесчинства на землях Азербайджана. - <http://news.day.az/politics/581594.htm>.
60. Архипова Е.В. Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи. - Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2014, N 5(29).
61. Арутюнян Б. Московский и Карсский договоры 1921 года были позорнее Александропольского. - <http://www.regnum.ru/news/1465891.html>
62. Асоян Т. М. Территориальные проблемы Республики Армения и Британская политика. М., 2005
63. Атаев Т. В конце 1918-1919 гг. Великобритания, “фактор” генерала А.Деникина и новые очертания “армянского вопроса”. - <http://azeri.ru/papers/echo-azinfo/23308/>
64. Атаев Т. Ленин, нефть и судьба Эривани. - <http://forum.bakililar.az/showtopic=87351>
65. Атаев Т. О корнях призыва I съезда народов Востока к коммунистическому газету; ч.II. - <http://www.islamsng.com/authors/Ataev/4732>; ч.III. - <http://www.islamsng.com/arm/faces/4784>
66. Атаев Т. О некоторых нюансах российско-турецких взаимоотношений второй половины 1921 г., или “армянский вопрос теряет актуальность. - <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5249>
67. Балаев А. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX-XX вв. М., 2012. - <http://www.anl.az/elru/kniqi/2014/2-814466.pdf>
68. Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). М., 2009. - [http:// www.anl.az/elru /b/bamer.pdf](http://www.anl.az/elru/b/bamer.pdf)
69. Барсегов Ю. Г. Арбитражное решение президента Вильсона по армяно-турецкой границе. Ереван, 1995.
70. Барсегов Ю. Г. Право на самоопределение - основа демократического решения межнациональных проблем. Ереван, 1989.
71. Барсегян Х. К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван, 1989.
72. Берхин. И. Б. История СССР (1917-1971). М., 1972, 2 - е изд.
73. В Азербайджане требуют у России “вернуть” Баку исторические земли Дагестана и Армении. - [http:// artsak-hpress.am/rus/news/2257/](http://artsak-hpress.am/rus/news/2257/)
74. В МИД Армении советуют Ильхаму Алиеву продолжать политику отца, а не Эльчибея. - <http://analitikaua.net/2014/>
75. Верховный комиссар Антанты и США в Армении полковник У.Гаскель. - [http:// bs-kavkaz.org/2011/11/](http://bs-kavkaz.org/2011/11/)
76. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской демократической республики. М., 2007.
77. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX вв. Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1976.
78. Выгодский С. Ю. У истоков советской дипломатии. М., 1965.
79. Гаджизаде А. Стамбульский военный трибунал 1919 - 1920 годов. - <http://gulustan.info/2011/05/>

-
80. Галичян Р. Мифологизация истории: Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. Ереван, 2010.
81. Гасанлы Дж. "В борьбе нашей с Антантой Армения все время вонзала нож нам в спину", ч. III. - <http://www.regnum.ru/news/polit/1441722.html>
82. Гасанлы Дж. Дипломатическая борьба вокруг Карабаха: мина замедленного действия, ч. I - irs-az.com/newpdf/201201/132738816231945596.pdf
83. Гасанлы Дж. История дипломатии Азербайджанской республики. Москва, 2013, т.2 (1920-1939).
84. Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917 - 1920). Москва, 2011.
85. Гасанлы Дж. Территориальные подарки Азербайджана Армении. - <http://rusarm.org/novosti/razdely-saita/no-vosti>
86. Гилянский прецедент. - <http://k4500.com/history/1442.html>
87. Голос из Баку: "Россия должна вернуть Азербайджану нашу историческую землю Дагестан". - <http://www.iarex.ru/articles/48457.html>
88. Григорян Н. Ильхам Алиев в Баку заявил: "Армения сформировалась на землях Азербайджана". - <http://ru.aravot.am/2014/07/01/180804/>
89. Гулян Ю. Фальсификация истории армяно-азербайджанских отношений 1918 - 1920 гг. в современной азербайджанской историографии. - <http://www.academhistory.am/upload/files/GULYANV.pdf>
90. Гурко-Кряжин В. А. История революции в Турции. М., 1923.
91. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993.
92. 90 лет назад умер Вудро Вильсон президент США и автор "Вильсоновской Армении". - <http://analitikaua.net/2014>
93. Ильхам Алиев, президент Азербайджанской республики. - <http://www.erevangala500.com/?direct=sitati>
94. Ильхам Алиев спровоцировал представителей Армении. - <http://www.express.am/ru/2012/04/04/>
95. Имранлы К. Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006.
96. Исмаил Х. Претензии о "Геноциде армян" в свете исторических фактов. - <http://minval.az/news/46342>
97. Исмаилов Р.Э. К вопросу о целях и первых последствиях оккупации Азербайджана Советской Россией в 1920 г. - <http://static.bsu.az/w8/Xeberler%20Jurnali/Humanitar%202010%203/173-179.pdf>
98. Историческая призма: Как армяне сорвали Стамбульскую конференцию 1918 года. - <http://news.day.az/politics/417981.html?crnd=47610>
99. Историческая призма: Как начинался "армянский вопрос". - <http://news.day.az/politics/479969.html>
100. История дипломатии. Ред. В. П. Потемкин. М., 1945, т. 3.
101. История СССР. Отв. ред. И. И. Минц. М., 1967, т. 7, 8, 9.
102. Закарян К. Раздел Армении: большевизм и красный террор. - Республика Армения. 1990, 29 ноября.
103. Захват Баку турецкими войсками. - Сигнал. 1996, N 3.
104. Закавказский сейм. - <http://www.hrono.ru/organ/ukaz/ru19170171.php>

-
105. Ложь как средство информационной борьбы, или как Азербайджан “подарил” Эриванскую губернию Армении. - [http:// bskavkaz.org/2012/09](http://bskavkaz.org/2012/09)
  106. Казанджян Р. В. Большевики и младотурки. М., 1999.
  107. Казанджян Р.В. К предыстории самоопределения Нагорного Карабаха. М., 1997.
  108. Казем заде Ф. Борьба за Закавказье (1917-1921). Стокгольм, 2010. - [http:// www.kitab.az/pdf/kitabe_08f1d397ad2dd3.pdf](http://www.kitab.az/pdf/kitabe_08f1d397ad2dd3.pdf)
  109. Кязем-заде Ф. Заинтересованная страна. - <http://azerhistory.ru/11/#more-141>
  110. Казинян А. Об эволюции азербайджанского радикализма в условиях независимой государственности. - [http:// defacto.am/85831.html#VWRaiNLtmko](http://defacto.am/85831.html#VWRaiNLtmko)
  111. Казинян А. От февраля до февраля в контексте бакинской пропаганды. - <http://www.golosarmenii.am/article/17380>
  112. Каспарян К.В. Лозаннская конференция 1923 г. и ее значение для дальнейшего развития армяно-турецких отношений. - [http://www2.pglu.ru/upload/ iblock/116/uch2010xv00008.pdf](http://www2.pglu.ru/upload/iblock/116/uch2010xv00008.pdf)
  113. Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986.
  114. Кондакян Р. П. Турция: внутренняя политика и ислам. Ереван, 1983.
  115. Краткая истории СССР. Рук. Д.А. Коваленко. М., 1978, 3-е изд., ч.2.
  116. Кузнецов О. Значение международно-правовых договоров в институционализации политико-правового статуса Нахичеванской автономии в составе Азербайджана. - Кавказ в глобализации. т. 8. Вып. 1-2, 2014. - www.oleg-kuznetsov.ru/.../5bc5cd65cb22be92115
  117. Кузнецов О. Правда о “мифах” Карабахского конфликта. М., 2013.
  118. Кузнецова С.А. Установление советско-турецких отношений. М., 1961.
  119. Ложь как средство информационной борьбы, или как Азербайджан “подарил” Эриванскую губернию Армении (I). – <http://bs-kavkaz.org/2012/09/>
  120. Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы первой мировой войны. М., 1966.
  121. Марджанлы М. Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011, 2-изд. - elibrary.bsu.az/yenii%5Cebookspdf%5CNoY365A
  122. Марджанлы М. Карабахская проблема с позиций геополитики: аналитический ракурс. СПб., 2009. - [sdueli- ibrary.info/bookssdu/N-17.pdf](http://sdueli-ibrary.info/bookssdu/N-17.pdf)
  123. Махмурия Г. Дипломатия Республики Армения в январе-апреле 1920 г. - <http://hpj.asj-oa.am/2392/1/2007-2%2882%29.pdf>
  124. Махмурия Г.Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, 1999.
  125. Махмурия Г. Независимость Республики Армения в протоколах заседаний Армянского Национального Совета. - Историко-филологический журнал. 2014, N 1.
  126. Медико-топографическое описание Эриванского уезда. - Военно-медицинский журнал. 1847, N 3.
  127. Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах: факты против лжи. - [http:// sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-2.htm](http://sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-2.htm)
  128. Мелик-Шахназарян Л. Анекдот: Ильхам Алиев возомнил себя врагом армянского народа. - <http://voskanapat.info/?p=123>
  129. Меликян В. Проблема власти в Закавказье и армянский фактор. - <http://russiaarmenia.info/node/4590>
  130. Мирза Джамал Джаваншир Карабагский. История Карабаха. Баку, 1959.

131. Микаелян А. Последние события Карабаха. - Айреник. 1928, N 3.
132. Нагорно-карабахская Республика. - <http://www.sarinfo.org/armw/?c=artsah&a=history>
133. Нагорный Карабах. Историческая справка. Ред. Г.А. Галоян, К.О. Худавердян. Ереван, 1988.
134. Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в. Баку, 1994, ч. 2. - www.virtualkara.bakh.az/uploads/pdf/naja-fov2.pdf
135. Национальный совет Азербайджана подарил Ереван армянам: вице-спикер Азербайджанского парламента.pdf. - <http://www.>
136. Не будь майских побед над турецкой армией в 1918 г., Восточную Армению ждала бы участь Западной. Послание президента. - <http://www.panorama.am/ru/currenttopics/2015/05/28/>
137. "Незавершенный Нюрнберг". К 90-летию судебного процесса над младотурками. - <http://www.genocide-mu-seum.am/rus/online-exhibition/9.php>
138. Независимость Закавказья в 1918 году - спасение или источник будущих бед? - <http://www.panarmenian.net/rus/details/179288/>
139. Нифталиев И.В. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян" (20-е годы XX века). Баку, 2009. - ahcs.preslib.az/ebooks/pdf/82.pdf
140. Нифталиев И.В. "Историческая призма": 1919. Капризы армян сдали Кавказ большевикам. - <http://news.day.az/politics/419928.html>
141. Об азербайджанском "историке" Джамиле Гасанлы. - <http://blognews.am/rus/news/50826/ob-azerbaiydzhan-skom-istorike-dzhamile-g>
142. Обнаружены новые документы о передаче армянам азербайджанских земель. - <http://www.erevangala500.com/?direct=newspage&id=256>
143. Ованнисян Р. Геноцид армян и комиссии по послевоенному урегулированию. - Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3.
144. Ованнисян Р. Соединенные Штаты Америки и Армения. Мандат и границы 1920 г. - Историко-филологический журнал. 1995, N 2.
145. Оганесян Э. Век борьбы. Мюнхен-Москва. 1991, т.2 .
146. Оганян Д. Севрский договор: реалии и мифы. - <http://k4500.com/history/276.htm>.
147. Оганнисян Э. Закавказская Республика. Сардарпатское сражение. Независимость. - www.hayastan.ru "Армянский Вестник" №1-2, 2002 г.
148. Открытое письмо министра иностранных дел Республики Армения А. Агароняна народному комиссару иностранных дел СССР. - <http://ru.hayazg.info>
149. Панаптикум. Подарить Ереван, или миссия дашнака Ализаде. - <http://pandukht.livjournal.com/163153.html?thread=1414993>
150. Парижская мирная конференция 1919-1920 гг. - <http://www.genocide.ru/enc/parisconference.htm>
151. Первые шаги Республики Армения. Материалы Парламента Армении (1918-1920). - Р.А. Григорян, А.М. Киримян. - Вестник Архивов Армении. 1990.
152. Петросян Г.А. Грузино-азербайджанские антирусские военные действия и Республика Армения (1919 г. июнь, сентябрь). - В кн.: Внешняя политика Республики Армения. Проблемы и Вызовы. Ереван, 2014.

-
- 153.Петросян Г.А. Грузино-азербайджанские антирусские военные договора и Республика Армения (1919 г.июнь, сентябрь).-В кн.:Внешняя политика Республики Армения. Проблемы и вызовы. Ереван, 2014, с. 31-33.- <http://ysu.am/files.pdf>
- 154.Петросян Г.Трапезундская мирная конференция 1918 года: обсуждение Армянского вопроса. - <http://ysu.am/files/1p.pdf>
- 155.Признание АДР на Версальской мирной конференции. - irs-az.com/pdf/131013369359985452.pdf
- 156.Сессил Роберт. - <http://www.calend.ru/person/4278>
- 157.Саакян Р.Г. Методические вопросы историографии Геноцида армян. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока.Ереван,1996.Вып.16.
- 158.Саркисян А.А. Из истории деарменизации Нахичеванского края (1920-1921 гг.).- Вестник общественных наук, 1990, N 9.
- 159.Саркисян Е.Из истории турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г. - Известия академии наук Армянской СССР. Общественные науки. 1958, N 7,
- 160.Сармакшян Г. Ничего, кроме исторической правды.- <https://www.golosarmenii.am/article/20270/>
- 161.Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е.М. Жуков. М.,1974, т.15.
- 162.Создана Лига Наций - первая международная политическая организация.- <http://www.calend.ru/event/5577/>
- 163.Сокольский Н. Очерки современной Турции. Тифлис, 1923.
- 164.Сороченко В. Принципы военной пропаганды.- <http://psyfactor.org/propaganda3>.
- 165.Тарасов С. Гюль, Эрдоган, Алиев и Армяне. - <http://www.iarex.ru/articles/48284.html>
- 166.Тарасов С. Мифы о Карабахском конфликте. М., 2012.- www.iarex.ru/books/book65.pdf
- 167.Тарасов С.: Мог ли “дарить” в 1918 году Азербайджан Эривань армянам? – <http://www.regnum.ru/news/1440901.html>
- 168.Тифлис - азербайджанский город, оккупированный грузинами. - <http://kornelij.livejournal.com/595271.html>
- 169.Торосян Ш. Вопрос о выходе к морю и армяно-грузинские разногласия на конференции в Сан-Ремо. - <http://www.noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENTID=12404>
- 170.1921 год: Энвер-паша - Константинополь, Нариманову- Карабах.-<http://bs-kavkaz.org/2011/08/>
- 171.Тунян В. Г. Армянский вопрос: мифологический аспект. Ереван, 2015.
- 172.Тунян В. Г.Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении:мифы и реалии. Ереван, 2013.
- 173.Тунян В. Г. Карабахский конфликт. Ереван,1999.
- 174.Тунян В.Г. Лженаука поет без стеснения. – Голос Армении. 2018, 23 февраля. - <http://www.golosarmenii.am/article/63155>
- 175.Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2005, ч. 1; 2006, ч. 2, 2010, ч. 3.
- 176.Тунян В. Г. Россия и организация управления Западной Армении 1915-1917 гг.- Вопросы истории и историографии Геноцида армян. 2001, N4.
- 177.Фурсов А. Психоисторическая война против России.- matveychev-oleg.livejournal.

-
- com/457967.html
- 178.Хейфиц А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока 1918-1920. М., 1964.
- 179.Хронология. - Республика Армения. 1990, 29 ноября.
- 180.Шаан Натали и операция “Немезис”. - <http://fca.narod.ru/forum-kavkaza-nemezis.html>
- 181.Юнусов А. Карабах: прошлое и настоящее. Баку, 2005. - <https://myaghdam.files.wordpress.com/2010/07/arif182>
- 182.Яна Вернер: Армения должна быть век благодарна России за Московский договор 1921 года. - <http://www.regnum.ru/news/polit/1458194.html>
- 183.Ալիխանյան Ս.Ս., Սովետական Ռուսաստանի դերը Հայ ժողովրդի ազատագրման գործում, Երեվան, 1964 (Алиханян С.Т. Роль Советской России в деле освобождения армянского народа. Ереван, 1964):
- 184.Բադալյան Ա., ԼեոնաՀայաստանի Հերոսական մենամարտը. - Դրոշակ, 1998, N5 (Бадалян А. Героическая битва Горной Армении. Дрошак.1998, N 5):
- 185.Գալոյան Գ. Ա., Հայաստանը և մեծ տերությունները 1917-1923 թթ.Երեվան, 1999 (Галоян Г.А. Армения и Великие державы 1917 - 1923 гг. Ереван, 1999):
- 186.Եսայան Ա. Ա., “Հայկական Հարցը” եվ միջազգային դիվանագիտությունը, Երեվան, 1965 (Есаян А.А. “Армянский вопрос” в международной дипломатии. Ереван, 1965):
- 187.Ջոհրաբյան Է.,1920 թ.Թուրք-հայկական պատերազմը և տերությունները,Երեվան,1997(Зограбян Э.А.Армяно-турецкая война 1920 г. и державы.Ереван,1997):
- 188.Լազյան Գ., Հայաստան և Հայ դատը, Երեվան,1991(Лазян Г. Армения и Армянский вопрос. Ереван, 1991):
- 189.Խաչատրյան Կ.Հ., Հայ-ռուսական հարաբերությունները 1920 -1922 թվականներին, Երեվան, 2007 (Хачатрян К.Г.Армяно-русские отношения в 1920 -1922 гг. Ереван. 2007):
- 190.Հարությունյան Ա. Ա., Գարեգին Նժդեհի 1921 թվականի Թավրիզի դատավարությունը, Երեվան, 2004, 2 -րդ հրատ., (Арутюнян А. Судебный процесс Гарегина Нжде в 1921 г. Ереван,2-е изд., 2004):
- 191.Հարությունյան Ա. Ա., Սելվրի պայմանագիրը եվ հայ հասարակական քաղաքական միտքը, Երեվան, 2004 (Арутюнян А. А. Севрский договор и армянская общественно-политическая мысль. Ереван, 2004):
- 192.Ղազախեցյան Վ. Ն., Հայաստանը 1920 -1940 թթ., Երեվան, 2006 (Казахецян В. Н. Армения в 1920-1940 годы. Ереван, 2006):
- 193.Մալխասյան Մ.Ա., Ժողովրդագրան գործընթացները Հայաստանում XVI-րդ դարում - XVII- րդ դարի առաջին կեսին, Պատմ. գիտ. թ. սեղմագիր, Երևան, 2016 (Малхасян М. А. Демографические процессы в Армении в XVI веке и в первой половине XVII века.Автореферат к. ист. н. Ереван, 2016):
- 194.Մելիքյան Վ., Հայության ինքնակազմակերպման խնդիրը եւ արևմտահայերի Երևան, 2010 (Меликян В. Проблема самоорганизации армянства и необходимость 3-го съезда западных армян. Ереван, 2010):

-
195. Մելիքյան Վ., Իշխանության հինահարցը Անդրկովկասում, Անդրկովկասյան կոմիսարիատի գործունեությունը եվ հայ իրականությունը (1917թ. նոյեմբեր – 1918 փետրվար) (Меликян В. Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917 г. - февраль 1918 г.). Ереван, 2010):
196. Ներսիսյան Ա., Թորոսյան Ջ., Բաթումի կոնֆերանսը: Հայաստանի Հանրապետության սահմանների հարցը Բաթումի պայմանագրում. - Ակունք, 2012, N 2 - (Нерсисян А., Торосян Д. Конференция в Батуми. Вопрос границ в Батумском договоре.- Агунк, 2012):
197. Միմոնյան Հ.Ռ., Թուրք-հայկական հարաբերությունների պատմությունից, Երեվան, 1991 (Симонян Г.Р. Из истории русско-армянских отношений. Ереван, 1991):
198. Միմոնյան Հ.Ռ., Սոռացված կեղծիք. - http://www.historyofarmenia.am/images/menus/829/moracvatske_ghtsiq.pdf (Симонян Г. Забытая фальшивка):
199. Վիրաբյան Վ. Հ., Հայաստանը Անդրկովկասյան Հանրապետությունները 1920 թ. Ապրիլյան վեհաժողովում, Երեվան, 2004 թ. (Вирабян В. Г. Армения на апрельской Конференции 1920 г. закавказских республик и межнациональные отношения. Ереван, 2004):
200. Վիրաբյան Վ. Հ., Հայաստանի Հանրապետության պետական անվտանգության համակարգի ստեղծումը եվ գործնեությունը 1918-1920 թթ. Երեվան, 2015 (Вирабян В.Г. Создание и деятельность государственной системы безопасности Республики Армения в 1918-1920 гг. (Разведка, Армия, МВД). Ереван, 2015):
201. Վիրաբյան Վ. Հ., Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ., Երեվան, 2011 (Вирабян В. Армянская Республика 1918-1920 гг. Ереван, 2011):

Основные труды автора:

- ❖ “Восточная Армения в составе России”. Ереван, 1989.
- ❖ А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
- ❖ Россия и Армения 1878 - 1897. Ереван, 1997.
- ❖ Русская политика в Армении: мифы и реалии. Конец XVIII - начало XX в. Ереван, 1998.
- ❖ Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998.
- ❖ Карабахский конфликт. Ереван, 1999.
- ❖ Армянский вопрос в русской печати 1900 - 1917. Ереван, 2000.
- ❖ Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2001.
- ❖ “Положение” Армянской церкви 1836 - 1875”. Ереван, 2001.
- ❖ Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873 -1903 гг.” Ереван, 2002.
- ❖ Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
- ❖ Последний период патриаршества Хримяна 1904 -1907 гг. Ереван, 2003.
- ❖ Правление католикоса М. Измирляна 1908 -1910 гг. Ереван, 2004.
- ❖ Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. I (1908-1912), 2004, ч. II (1912-1914), 2005, ч. III (1914 -1916).
- ❖ Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван, 2005.
- ❖ Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. I (1800 -1826), ч. II (1826 -1836), ч. III (1836 - 1844); 2007, ч. IV (1845 - 1876); 2008, ч. V (1877- 1900); 2010, ч. VI (1900 - 1915).
- ❖ Легенды и были: охранка и Армения XIX - XX вв. Ереван, 2008.
- ❖ Армянская церковь: материалы еженедельника “Овив” 1906-1910 гг. Ереван, 2009.
- ❖ Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859-1865 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Деятельность католикоса Макара 1885 -1891 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Католикос всех армян Нерсес Аштаракец. - “Защитник отечества”. Св. Эчмиадзин. 2012.
- ❖ Патриаршество Хримяна Айрика 1893 - 1907. Св. Эчмиадзин, 2013.
- ❖ Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении”. Ереван, 2013.
- ❖ “Католикос Иоаннес VIII Карбеци. “Тишайший патриарх”. Св. Эчмиадзин. 2014.
- ❖ Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ереван, 2015.
- ❖ А.С.Грибоедов: новое в известном. Ереван, 2015.
- ❖ Х.Е. Лазарев: жизнь и деяния 1789-1871. Ереван, 2016.
- ❖ Армянская область. Ереван, 2017.

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА ТУНЯНА
ЖОРЫ АРУТЮНОВИЧА,
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПОЛИМЕТАЛЛОВ СЮНИКА**

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРМОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ТУНЯН В. Г.

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Корректор Ж. Сейранян

Компьютерный набор М. Л. Мнацаканян

Отпечатано в ИП «Вардан Мкртчян».

г. Ереван, ул. Гр. Нерсисяна 1/125

Подписано к печати 06.11.2018.
Формат 60x84¹/₁₆. Тип. печ. 24.75.
Тираж 200.

Издательство ЕГУ
Ереван, 0025, Ал. Манукяна 1
www.publishing.y-su.am